

н: 1

Мягкие ж, з и плавкие в, л, м, н имеют произхождение нежное и потому пристойны к изображению нежных и мягких вещей и действий, равно как и безгласное письмо в отончением согласных в середине и на конце речений. (7, 241)

на: 485

<Взирая на мужественную в. в. бодрость, купно с летами возрастающую, завистники благополучия нашего трепещут.> (7, 91)

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.> (7, 91)

Природные дарования разделяются на душевные и телесные. (7, 93)

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

Но о сем пространнее предложено будет на конце сея книги <сего руководства> особливо. (7, 94)

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Сие прежде началось у греков, а потом уже в Риме возвысилось на самый высочайший степень. (7, 96)

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова. (7, 96)

Оттуду же произведено и речение ρήτορ (ритор), которое хотя на греческом языке значит витию или красноречивого человека и в российский язык в том же знаменовании принято, однако от новейших авторов почитается за именованье писателя правил риторических. (7, 99)

Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части — на изобретение, украшение и расположение. (7, 99)

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую. (7, 100)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с

еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2–5)... . (7, 104)

Место разделяется на одержимое и проходимое. (7, 105)

Например: остров Сицилия лежит <стоит> на Посредиземном море. (7, 105)

Второе показано бывает на вопрошение по чему? (7, 105)

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, например: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и засеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

Получение хлеба на пищу земледельцу есть причина оранья и засеивания земли. (7, 106)

Обстоятельства суть те вещи, которые хотя с данною вещью не соединены, однако имеют к ней некоторую принадлежность; так, встречающиеся путнику звери, около пути лежащие места, по реке плавающие суда и птицы, пчела, на розе сидящая, суть обстоятельства путника, реки и розы. (7, 107)

Подобие разделяется на простое и сложное; в простом сносится только одно свойство или действие одной вещи с одним же свойством или действием другой, как скорость мыслей со скоростью стрелы. (7, 107)

От терминов темы произведены быть могут чрез силу соображения (по § 23 и 24) многие простые идеи, которые мы разделяем <разделяю> на первые, вторичные и третичные. (7, 110)

Ко дню: 1) от материальных свойств — теплота, свет, 2) от обстоятельств — шум, взирание на праздных. (7, 112)

Теплота, свет, шум, взирание на праздных. (7, 114)

Предложения разделяются на утвердительные и отрицательные. (7, 118)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Также не должно отвергать и тех идей, которые при сопряжении приисканных сами собою на ум приходят, ежели оне приличны, как в тех же примерах о приведении и придавании. (7, 119)

Чрез соединение способом союзов: <трудящегося неусыпно> поощренного надеждою на сияющее во дни солнце, и ночи луна и звезды праздна не видят. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1–3)... , 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5–8)... . (7, 120)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблющимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда

обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Уже тогда довольно был он прискорбен, чтобы, смотря на него, <по нему> изобразить Прометея. (7, 124)

Кто уже ныне будет жаловаться на Филиппа? (7, 125)

В составлении периодов некоторые учат полагаться много на союзы, которыми члены их соединены бывают, рассуждая, что по ним предлагаемые разумы яснее изображены и украшены быть могут. (7, 125)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненная сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный.> (7, 126)

И для того предлагаемые в сей книге правила на ней основаны и употребляемых в ней здесь нужных речений <терминов> сила истолкована. (7, 126)

Ладья несется по морю, зрителей множество на брег стекается, то веселящихся, то плачущих. (7, 129)

Огонь с водою соединяется, и противные вещи согласуются на мучение благочестивого мужа. (7, 129)

Димосфен в первом слове на Аристогона: Ни к каким гражданским добродетелям не прикоснулся, чем бы мог разум свой украсить. (7, 130)

Цицерон в 7 слове на Верреса: Заключаются осужденные в темницу, казнь им узаконяется, но страдают и бедные их <мореплавателей> родители. (7, 130)

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

Что же увидишь, когда на замок взойдешь? (7, 134)

Когда с замку спустишься, придешь на восточную сторону и сперва прекрасный храм покровительницы богини увидишь. (7, 134)

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блится златом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

Материальные свойства служат к увеличительному распространению слова, 1) когда одна простая идея, много оных в себе заключающая, на них разделяется, <по ним располагается> 2) когда в одном материальном свойстве находящиеся разные виды или отмены предлагаются подробну. (7, 135)

С прохладностию тихого дыхания кротких зефиров соединенное благовоние, от трав врачевную силу на воздух изливающих, ослабевшие мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленные чувства восставить, ободрить и оживить может. (7, 135)

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <дерева> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

Сие особливо бывает в прекрасных и радуге подобных кружках, которые он на конце каждого пера показывает, ибо где прежде сверкали рубины, уже тут по малом наклонении золото блистает, с одной стороны лазорью, с другой багряностью, на солнце жемчугом, в тени изумрудами взор увеселяют. (7, 136)

В пример первого правила предлагается псалом 14, преложный на российские стихи. (7, 137)

Кто так жить на свете тщится, Тот вовеки не падет. (7, 138)

Но все на землю повержено и попрано бывает, когда свирепая сия и бесчеловечная пленников своих повелительница, как лютая мучительница, или некоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображает, умерщвляет и бесчисленным бедам и мучениям подвергает ей служить в душе своей предприавших. (7, 138)

Хотя еще на них кует мечи и оружие, копает пропасти, к стремнинам и камням приводит и к бесконечным казням сети сплетает, однако мыслят, что ею они блаженны. (7, 139)

Таким образом Цицерон во втором слове на Верреса, который на латинском языке значит вепря, свойства сего животного ему приписывает, упоминая, как он в свое имя праздник установил в Сицилии: О преславный Веррейский праздник! (7, 139)

Ты сладко, как цветы и мед иблейский И как блаженный нектар на Олимпе. (7, 140)

Пример из 3 слова Цицеронова на Верреса: Сей есть Апроний, которого во всей провинции Веррес, когда повсюду непотребнейших людей изыскивал и с собою водил многих, себе подобных, почитал подобнейшим в непотребстве, в роскоши и в продерзости. (7, 140)

Он был ему на суде ближний, на постеле товарищ, в пиروваниях хозяин. (7, 141)

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

Богу наносится поношение, то кто за него на брань не вооружится? (7, 141)

Давид бессилен, но крепок идущий с ним на брань. (7, 141)

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (§ 11 на конце). (7, 142)

В пример служить может следующее описание алчного Еризихтона у Овидия, в Превращениях, в книге 8: Стараются во сне свой голод утолить, Но движет лишь <Вотще отверз> уста и зуб на зубе трет. (7, 142)

Но как уже алчба отгнала сон его, Почувствовал огонь на тощем животе И тотчас просит все, что воздух и земля И что родят моря, но голоден при всем. (7, 142)

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

Подобным образом время можно разделять на утро, день, вечер, ночь, весну, лето, осень, зиму, также по праздникам, по изменению луны и прочая и оных обстоятельствами наполнять слово. (7, 143)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

Волну, которая наготу нашу покрывает, уже прежде нас глупое и боязливое <безбоязливое> животное, овца, на себе носила. (7, 145)

Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

И чтобы обильного плода тягостию подпор класов не отяготился, сами стебли <стебла> долгими листьями, влагалищам подобными, окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли и от тягости с ним на землю не склонились. (7, 147)

На верху класы острою осью ограждаются и оную как из некоего укрепления простирают против малейших птиц, чтобы оне своим грызением зерн не расхищали и ногами не попирали. (7, 147)

И где Пряям судит, тут дики звери спят; Трава и лес растет, где дома были сперва; Лишь пепел капищ зрит на месте жертв Минерва. (7, 148)

Потом после частых перемен неба и моря мрачные и гнусные облаки, на севере собранные, акибы все дыхание воздуха в себя втянули. (7, 149)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнул и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

Отвращенные лучи быстро ударяют то в стену, то в кровлю, и чуть успеют они блеснуть на одну вещь, уже устремляются осветить другую, и купно от ней отскакивают на инное место, однако и там не останавливаются. (7, 150)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верху своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в

бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Так, Цицерон говорит против Катилины: Кто может стерпеть, чтобы беспрочные на мужественных, безумнейшие на премудрейших, <пребезумные на премудрых> пьянствующие на воздержных, сонливые на бодрых коварно посягали? (7, 151)

Однако сделалось, что они по кратком владении чужих земель собственной своей на весьма долгое время лишились, когда они не токмо изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были. (7, 152)

А чтобы отвращать удары или напасть на своего противника, того он не может и не хочет. (7, 152)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убогость весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые полнее, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

На сие отвечал он следующим образом: ежели я буду говорить правду, то буду богу <богам> любезен; ежели неправду, то народу. (7, 157)

А когда они не боги, то и все небо не бог, на котором они содержатся. (7, 159)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. (7, 160)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и засеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Доказательства от предыдущих и последующих утверждаются на сих правилах. (7, 163)

Плоды на деревьях выросли, следовательно, на тех деревьях прежде цветы были. (7, 163)

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимого союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами дерева покрылись, то вероятно, что и плоды на них поспеют. (7, 163)

Псы лают, то вероятно, что посторонний человек на двор идет. (7, 164)

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Самые лучшие доказательства иногда столько силы не имеют, чтобы упрямого преклонить на свою сторону, когда другое мнение в уме его вкоренилось. (7, 166)

Итак, что пособит ритору, хотя он свое мнение и основательно докажет, ежели не употребит способов к возбуждению страстей на свою сторону или не утолит <<угомонит> умягчит> противных? (7, 166)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3–4)... (7, 168)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

Примеров на все правила о сей страсти краткости ради не предлагаем, как и в описании других страстей поступаем, однако несколько избранных прикладов для удовольствия учащихся как здесь, так и у прочих, присовокупляем. (7, 172)

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

Ни в поле, ни на площади, ни в Сенате, ни в собственных наших домах его бояться не станем. (7, 173)

Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 173)

Но довольно всяк видеть может пример и силу к возбуждению сея страсти в прекрасном слове Златоустого на святую Пасху, печатанном в службе на сей великий день. (7, 173)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5–7)... , 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9–10)... (7, 174)

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдатом из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам>

Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Вы бесящегося Антония от града отвратили, вы сиящегося паки на нас возвратиться отогнали. (7, 175)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 180)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Только на четыре дни пути нам осталось, тем, которые перешли столько снегов, через столько рек переправились, столько верхов высоких гор преодолели. (7, 181)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4–12)... . (7, 181)

Каково мне на сердце будет, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники и мои откровенные друзья станут около моей постели и то о себе, то обо мне и о моей скорби плакать станут? (7, 182)

Како грешник возмущен будет, который нечист от чрева матери своея, на сем свете не стяжал себе ничего, кроме беззаконий, когда пред престолом твоим поставлен будет, на котором сидит правосудие и святость? (7, 183)

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–19)...., 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

В пример служить может Димосфеново побуждение на гнев афиняев в первом слове против Филиппа: Вы видите, что делается, афиняева, и сколь предерзостен стал человек сей. (7, 184)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Сему ли вы царствовать попустите, которого я на виселице видеть поспешаю во отмщение нарушения верности за всех народов и государей? (7, 185)

Ты знаешь их довольно; то посмотри на всех их печаль и сокрушение. (7, 186)

Уликс, <царь> утоляя гнев Ахиллесов на Агамемнона, <приняв чашу> налив чашу вина и хотя пить, <за его здравие> говорит у Гомера, в Илиаде, Иота: За здравие твое. (7, 186)

Надеясь на него, Прямов храбрый сын В ужасной ярости всех греков презирает И в бешенстве своем <других> богов не почитает. (7, 187)

Желает, чтоб заря скорее началась, И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов, И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме. <от дыму возмущ[енных]> (7, 187)

Приятель, вспомни, что родитель приказал, В который день тебя к Атриду посылал: Дадут тебе, сказал, Юнона и Минерва Победу на врагов, ты будь великодушен. (7, 187)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончать <окончить> с жизнью, но оное распростерть до самых

позднейших потомков. (7, 189)

Стыд есть немалая скука от худа, которое кто на себе имеет и которое другим известно. (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. (7, 190)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Итак, был ты, Катилина, у Лекки в доме, разделил Италию на части, положил по своему хотению, куда кому ити, выбрал, кому в Риме остаться и кого с собою вывезть, расписал части града к зажжению. (7, 193)

Мнения и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать в преступлении. (7, 195)

Мужу неприлично удерживать гнев и на просьбу склоняться. (7, 195)

На сие, как говорят, сказал Катон такие слова: Bone deus, quam ridiculum habemus consulem! (Боже мой, коль смешного имеем мы консула!). (7, 195)

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

Или, может быть, надеясь на свои заслуги, и слез не требуешь, которые мне одне остались, ибо еще при своей смерти запрещал <заказ[ывал]> ты о себе плакать и удостоверивал, что смерть тебе сноснее, нежели печаль наша. (7, 199)

Когда бы мечи устремлялись на твое закование, то бы я себя за тебя представил. (7, 199)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй

безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

Так представляет <изображает> Цицерон печального Катилину, о чем смотри в примере § 105: Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 200)

И Овидий, представляя гневного Аякса в словопрениии с Уликсом о оружии <о ружье> Ахиллесове, говорит в 13 кн. о превращениях: Он, гневом воспален, возвел свирепый взор На Илионский брег, где гречески суда, И, руки протянув, вскричал: О, сильный боже! (7, 200)

Так Virgiliy изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

Дидона на свету с высокого чертога Узрела, что уж флот отходит парусами И что на берегу матрозов больше нет; Ударила рукой в свою прекрасну грудь И, волосы свои терзая, говорит: О, боже мой! (7, 201)

Не можно ль было мне терзать его на части, Убить товарищей и сына умертвить, И члены бы его отцу поставить в снедь? (7, 201)

Но счастье на бою сомнительно. (7, 202)

Зажгла б все корабли, и с сыном бы отца Истнила, и сама поверглась бы на них. (7, 202)

О солнце, что на всю вселенную зриаешь, И знающая всю тоску мою, Юнона, Прозерпина, и вы, о мстящие фурии, И боги умереть желающей Дидоны! <<внушите> внемлите нынъ сие ко мне> (7, 202)

Медея ныне я, и дерзость в зле растет, Весьма полезно мне, что мной убит мой брат, Что мной растерзан был и на пути разметан; Полезно, что отец лишен руна златого. (7, 203)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

Превращением, когда один вид в другой превращаем: Фират всегда в лесах за дичью на охоте И чуть успеет есть, и то в пыли и поте. (7, 207)

Когда частям противные свойства, или действия, или страдания приписуются: Лъстивый человек мед на языке, яд в сердце имеет. (7, 207)

Когда действия, свойства или обстоятельства частей одно на другое переменяются: Для чего слепой лучше прочих слышит, глухой лучше видит? (7, 207)

Пример из Марциала: На белых волосах у Аппия зима, И лето на глазах, горящих от вина; Как пьет, то по носу <Напившись по лицу> фиалки расцветают <расцветет> И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 207)

<<когда вымышленное действие чел> когда действие переменяется на страдание, страдание — на действие> Когда невозможные действия предлагаются, например: Прежде агнцы волков ловить и зайцы львов терзать станут, нежели он нрав свой отменит. (7, 210)

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе

соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожирает, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

Или: Малый человек и на горе мал; исполин велик и в яме. (7, 213)

Патеркул о Помпее говорит: Толь несогласно само с собою счастье было, что тот не имел гроба, кому вселенная на победы не доставало. (7, 213)

Когда обстоятельство переменяется в самую вещь или действие, до которого оно надлежит, или вещь в самое обстоятельство, либо принимает на себя его свойства или действия: Смотря на цепь свою, он сам оцепенел. (7, 216)

От подобия составляются острые мысли: 1) Когда оно к самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко, без союзов уподобления: Добро не познается, как только потерянное, и на солнце тогда только смотрят, когда оно затмевается. (7, 216)

На что мы плачемся, когда терпим беды? (7, 216)

Когда одно противное или несходственное к другому относится или на оное переменяется. (7, 217)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти оторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

Зачем я на жене богатой не женюсь? (7, 218)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратся, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

<Вымыслами называются предложения, которых действительно на свете не бывало или хотя и были, однако некоторым отменным образом.> (7, 220)

<И посему разделяются вымыслы на чистые и смешанные.> (7, 220)

Сие учение предлагается после прочих правил изобретения для того, чтобы учащиеся сперва привыкли к твердым и основательным идеям, каковы суть распространения, доказательства и движения страстей, на которых слово все свое укрепление имеет. (7, 220)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 220)

<Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в

сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют. (7, 221)

И как от военных хитростей приходят неприятели в замешательство и в беспорядок и принуждены бывают переменить или и совсем позабыть свои намерения, так и слушатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения на предлагаемую материю. (7, 221)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетением на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискусных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Такие притчи, как и все вымыслы, разделяются на натуральные, ненатуральные и смешанные. (7, 222)

Вымыслы разделяются на чистые и смешанные. (7, 222)

Чистые состоят в целых повествованиях и действиях, которых на свете не бывало, составленных для нравоучения. (7, 222)

Еще разделяются вымыслы <Частные вымыслы разделяются> на прямые и косвенные. (7, 223)

Пример из Гомеровою Илиады, Θ:пустила по земли заря червленну ризу: Тогда созвав богов Зевес-громодержитель На высочайший верх холмистого Олимпа Отверз уста свои; они прилежно внемлют: Послушайте меня, вси боги и богини, Когда вам объявлю, что в сердце я имею. (7, 223)

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

К изобретению вымыслов больше всего служат примеры славных авторов, однако уповаем, что-нибудь <что несколько> полезны будут и следующие правила, которые взяты с лучших примеров и основаны на тех же средствах, которые предложены для изобретения витиеватых речей, также и на местах риторических. (7, 225)

Первое правило к составлению чистых вымыслов утверждается на соединении, когда разные виды в одно тело соединяются. (7, 225)

Противнее нигде чудовищ оных нет, Ни злейшей язвы ад на свет не испускал. (7, 225)

Таким образом прилагается бессловесным животным слово, людям — излишние части от других животных, как сатирам — рога и хвост, медузе — ужи и змеи на голову, Персею и Пегазу — крылья, бесплотным или и мысленным существам, как добродетелям и действиям, — плоть и прочая. (7, 226)

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых власов и дождь с брады стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

Всегда бледнеет зрак, <взор> и кожа на костях, Глядит из-под бровей, и ржа всегда в зубах, <Глядит из-под бровей, и ржавчина в зубах> Желта от желчи грудь, и яд течет с языка. (7, 227)

Сему подражая, Камуенс представляет мыс Добрыя Надежды под видом страшного исполина: Между тем как я говорил, увидели мы возвышающееся на воздух мечтание ужасной величины. (7, 228)

Славный колосс родийский, который почитался между семью дивами на свете, не мог бы сравняться с высотой сего чудовища. (7, 228)

Лице его посувлено и прискорбно, голова печальным образом на грудь преклонена, борода ключилась, глаза опустили в темные ямы, из которых выходят <он выпускает> искры и тусклый, бледный и кровавый пламень. (7, 228)

Взор и голос его наводят стужу <холод> на кровь нашу. (7, 229)

Седьмой способ к составлению вымыслов есть преложение с места на место или из одного времени в другое. (7, 231)

Оружием гремит И на архейский флот бросает хищный пламень! (7, 231)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшая печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в берегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 231)

Так, Златоуст начинает слово на усекновение главы Предтечевы: Паки Иродиа бесится, паки смущается, паки пляшет и прочая. (7, 232)

Не видите ли устроенного на него коварства и внезапного нападения? (7, 232)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнение в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спирались, И устремлялся гром на гром и проч. (7, 234)

Вы, бодрствуя во время ночи, Когда покоясь смертны спят, Взираете сквозь тень густую На целу широту земную. (7, 234)

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений. (7, 237)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письма весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

Мягкие ж, з и плавкие в, л, м, н имеют произношение нежное и потому пристойны к изображению нежных и мягких вещей и действий, равно как и безгласное письмо в отончением согласных в середине и на конце речений. (7, 241)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

И для того, положив короткие между долгими или переменяв короткое одно либо два на долгие, будешь иметь гладкое слово: великодушное твое мужество всех нас удивляет. (7, 242)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1)...; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3–4)...; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Положение целых периодов зависит от умеренного смешения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменою своею были приятны и не наскучили бы одинаким течением, которое, как <одногласное> на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. (7, 244)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складу пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складу ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[e] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

В окончании периодов всегда пристойнее поставить ударение на другом или на третьем складу от конца последнего речения; кроме сего, чем далее от конца поставлено ударение, тем и непристойнее. (7, 245)

На последнем складу стоящее только прилично в вопрошениях и в повелениях, а в прочих случаях слуху неприятно. (7, 245)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliевы стихи; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где он злобный? 3–4)...; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6)...; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтаре возложить, то есть жертву для чести божий;

8)... (7, 247)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. <однако должно стараться, чтобы, начав аллегорию, нпр., на воде, не окончить на огне> (7, 250)

Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <метафорических> речений, например: окропил ты мне горящую грудь, то есть печальному духу моему <ты утешил> дал ты отраду. (7, 250)

Парафразис есть <перемена одного или немногих речений на многие> представление многими речениями того, что одним или немногими изображено быть может, например: храбрый разоритель Карфагена, то есть Сципион. (7, 252)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяв на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо устрашить; обагрить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 252)

То есть Дафнис на небе, или: Разданный Гектор здесь страшил коней ахейских. (7, 253)

Так Виргилий говорит о Силене в 6 Еклоге: Корой обводит сестр продерзка Фаетонта И ольхи на земли велики производит. <Обводит дерзкою корой сестр Фаетонта И ольхи на земли великие рождает> То есть поет о перемене Фаетонтовых сестр в ольхи. (7, 254)

Ах, если б ныне россос всех К тебе горяща мысль открылась, То б мрачна ночь от сих утех На вечный день переменялась. (7, 255)

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотою с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 256)

Хариентизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное, как Цицерон в слове за Клуенция говорит: Подумайте о его лице и о одежде, до земли протяженной. (7, 257)

Когда на конце многих предложений одно речение повторяется, например: Жалеете о убиенных трех воинствах народа римского? (7, 258)

Когда одно речение в начале, а другое на конце предложения повторяется: Кто закон установил? (7, 258)

Кто на сейме был главным? (7, 259)

Когда два речения, которые вместе стоят, порознь повторяются в разных идеях, например: Премудрый человек может по вся дни на свете плакать и смеяться. (7, 259)

Когда в начале и на конце предложений слово усугубляется, например: надежда ободряет, терпение дает надежда слабым. (7, 259)

Наклонение <Преложение> есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: Сего ненавижу, сим гнушаюсь, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно. (7, 260)

Кто лютостию подданных угнетает, тот боящихся боится, и страх на самого обращается. (7, 263)

Из первого Цицеронова слова против Катилины: Доколе будешь, Катилина, употреблять на зло терпение наше? (7, 263)

Ответствование есть когда сочинитель слова сам себе на свой вопрос отвечает, что бывает разными образы, как из примеров видно. (7, 264)

Из его же слова за Квинктия: Не было времени призвать его на суд? (7, 265)

Истинно мне кажется, что и сами священные места, которые одного зверя падение видели, от радости подвинулись и справедливую казнь на нем одержали. (7, 266)

Из четвертой Virgilieвой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридике: Печальную любовь на лире улаждая, Тебя сладчайший муж, тебя един на бреге, Тебя в начале дня, тебя пел в поздний вечер. (7, 267)

На что ты родил меня противу богов воли? (7, 267)

Иногда обращение бывает на свое лице, как Дидона сама себе говорит у Virgilie в Енеиде, кн. 4: Умри ж ты за вину, и скорбь мечем скончай. (7, 269)

Или: Воззри на круг земной пространный, <Воззри на света шар пространный> Воззри на Понт, тебе подстланный, Воззри в безмерный шар небес: Он зыблется, и помавает, И славу зреть твою желает Светящих тьмами в нем очес. (7, 270)

Или не повелишь оковать его узами, на смерть похитить и карать жесточайшею казнию? (7, 270)

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 271)

Так говорит Цицерон в 7-м слове на Верреса: Что по сем? (7, 271)

На казнь должно было вывести, ибо есть свидетели, которые при совете были. (7, 272)

За злодейство <За беззаконие> и за злоумышление осужденные, на казнь отданные, к столпу привязанные, внезапно при собрании многих тысящей народа разрешены и Леониде, оному господину их, отданы. (7, 272)

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложенной идеи, когда она <на известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает> Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

Вымышление челобитья взял на себя доноситель Еруций, смелость приняли Росций, Хризогон, понеже много может, могуществом борется. (7, 274)

Присовокупление есть когда к одному имени многие глаголы или к одному глаголу многие имена относятся, напр.: Сего Тигран, царь арменский, принял и уже на себя больше не уповающего утвердил, оскорбленного восстановил и совсем отчаянного утешил (Циц. за зак. манил.). (7, 274)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Вергилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

Богов ли бессмертных, или народ римский, или вас, высочайшую власть имеющих, в сие время призову на помощь? (7, 278)

Но если погонюсь за дарданским пришельцем, То кто на гордый флот меня троянский примет? (7, 278)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Также и сие: Не для того мы живем на свете, чтобы насыщаться, но для того насыщаемся, чтобы жить. (7, 281)

Да будет тое невредимо, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Вознесен к безоблачным странам. (7, 281)

Оставленная на пустом острове Ариадна просит неверного Тезея у Овидия в письме ее к

Тезею: Чрез пространно море руки простираю. (7, 282)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в полках! (7, 283)

Отходит избавитель из отечества, остаются в нем разорители! (Цицерон в 10 слове на Антония). (7, 284)

<О как безумны Павлы <безумен Павел> <Паул> <Паулл>, простак Марий, несмышленные отцы обоих сих консулов, которые имели торжественный въезд в город (Цицерон на Пизона).> (7, 284)

И Боало Детро, начиная оду свою на взятие Намура, говорит: Какое ученое и священное пьянство дает мне днесь закон? (7, 285)

Или: На верх Парнасских гор прекрасный Стремится мысленный мой взор, Где воды протекают ясны И прохлаждают муз собор. (7, 286)

Меня надежда струй прозрачных На шум приятный в рощах злачных <Меня не жажда струй прозрачных, Но шум приятный в рощах злачных> Поспешно радостна влечет. (7, 286)

Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа). (7, 287)

Но может ли что быть новяе, <новее> как сие, что македонянин покоряет себе афинян <афинеан> и Грециею правит? (Димосф. в 1 сл. на Фил.). (7, 288)

Но когда остановился на Сигейском мысу при гробе Ахиллесове, молвил: <сказал> О благополучный юноша, <отрок> что дел своих проповедателя имеешь Гомера! (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недро и объятия своей комедиянки. (7, 289)

Ты ли показал бесстыдное свое лицо домашним богам одного здания, мимо которого чрез немалое <нарочитое> время никто не мог пройти без плача? (Циц., на Ант., сл. 2). (7, 290)

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех

граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

Скажи мне, Туберон, что ты делал обнаженным твоим мечом на Фарсальском сражении? (7, 291)

На чье тело порывался ты с острым концом оного? (7, 291)

На что устремлялись все твои мысли, взор, руки и горящее рвение? (7, 291)

Но о сем, как и о пристойном употреблении прочих украшений слова, предложено будет в прибавлении к сему руководству. <предлагается на конце сея книги <следующие главы предлагаются>> (7, 292)

Расположение разделяется на натуральное и художественное. (7, 294)

Художественное <Правильное> расположение есть, которое утверждается на правилах. (7, 294)

По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конце. (7, 294)

Изъяснений доводов и возбуждений расположение разделяем на соединительное и разделительное. (7, 295)

Хрия есть слово, которое изъясняет и доказывает краткую нравоучительную речь или действие какого великого человека, и посему разделяется на действительную, словесную и смешанную. (7, 295)

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скардным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

<Итак, хотя отмстить на его сыне не сыскал вящей мести, как приняв того ко двору своему.> (7, 297)

<В первой неповинности отрок есть зеркало чистое, одежда белая, цвет неповрежденный, но когда на зеркало вредный пар повеет, когда к одежде нечистыми руками прикоснешься и когда цвет повредишь ногтем.> (7, 297)

Хрия разделяется еще на полную и неполную, на порядочную и не порядочную. (7, 298)

Сия на оную пламень возжигает, сия мужество, великодушие и терпение ослабить грозитя. (7, 299)

Которая в споре победит, та в провожании своих сродников с веселием на костер восходит и с мужем своим сожигается; побежденная отходит печальна. (7, 300)

Даст, истинно даст себя на мучение блаженная жизнь и, последуя правосудию, воздержанию, а паче всех мужеству, великодушию и терпению, не остановится, воззрев на лице мучителево. (7, 301)

И, когда все добродетели с нею на мучение пойдут, не устрашится и перед темничными дверьми не останется. (7, 301)

Ибо он, успокоеваясь от прехвальных должностей, в республике на него положенных, иногда

в праздности находился и от народного стечения и множества во уединение, как в пристанище, удалялся. (7, 302)

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убегая от взора незаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

Но я, не имея такой крепости разума, чтобы в безмолвном рассуждении не быть уединенному, все свое старание и труд полагаю на писание сего учения. (7, 303)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаречно есть совсем праздну от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 303)

В последний день своей жизни о том рассуждал много и за несколько дней перед тем из-под караулу <на свободу> уйти не хотел, хотя то легко ему учинить можно было. (7, 305)

И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. (7, 305)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случалось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оно терпеливость теряем. (7, 306)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

Надеясь на свои достатки, какие обиды, презрения, нападения и гонительства богатые бедным наносят? (7, 309)

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают имение; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытимое желание <ненасытное лакомство <<лакомства> богатства желание возбуждают. Все сии неотлучные богатства> возбуждают. (7, 309)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

Не ласковым ли и милостивым оком взирает господин на прилежного раба, волю его тщательно исполняющего? (7, 312)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

Но коль божие милосердие превыше есть человеческого, толь любезнее есть пред лицом его человек, который ходит в его законе беспорочно, толь щедрее взирает господь с высоты

святыя своя на хранящего заповеди его. (7, 312)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в законе повелевается, закон в добродетели окончивается, и оба едино имеют начало и оба на един конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предприимлет, с добродетелию в них обращается и с нею окончивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителю приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

Распространить можно идеи о ночи, о мире и о северном сиянии, что учинено в следующей оде: Лице свое скрывает день; Поля покрыла влажна ночь; Взошла на горы черна тень, Лучи от нас прогнала прочь. (7, 315)

Се в ночь на землю день вступил! (7, 316)

<Взойди веселый дух на ону высоту, Где видеть можно лет Петровых красоту; Парящие простри на нынешний день мысли, Желания к нему и плески все исчисли.> (7, 318)

Бегут вослед его, друг друга утесняют, На чудные дела и на него взирают. (7, 318)

<Елисавет в лице Петрове почитаем, На внука с правнуком, как на него, взираем.> (7, 318)

Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотря на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля? (7, 320)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

Простертый над водами и землю воздух принимает <не принимает> в себя влажность, а особливо от стекшейся из рек пространной пучины, и движется с морей на поля, лесы и горы и с оных на моря <другим путем или тем же> возвращается. <обратно> (7, 321)

Относит в виде облаков и туманов стекшую с далеких земель реками воду и на оные дождем и снегом испускает обратно, чтобы рекам источники, а животным реки не оскудели и прозябающие бы тела <Печатать. М. Ломоносов> влажности и рашения не лишились. (7, 321)

Не предлагаю о рашении прозябающих, как листы и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 322)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из

земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

Взглянув только на свои руки, ноги и персты и оных составы и движение, довольно видеть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы их имеем! (7, 322)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 322)

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя назирают и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

Они видят, что нет на свете ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытие свое имела. (7, 324)

Делающие землю и ожидающие плодов от труда своего, припадайте пред посылающим дождь на нивы ваши и согревающим те солнечною теплотою. (7, 325)

Пасущие стада, преклоняйте колена и сердца пред растящим траву на пажитях ваших и пред украшающим поля цветами для умножения радости в безмолвном житии вашем. (7, 325)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

Никто не уповай вовеки <Вторая посылка. Причина> На тщетну власть князей земных: Их те ж родили человеки, И нет спасения от них. (7, 328)

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 329)

Разговор разделяется на натуральный, ненатуральный и смешанный. (7, 331)

Такие действия разделяются на прямые и косвенные. (7, 332)

Прямые <явственные и потаенные. Явственные> действия точно словами или и самым делом изображаются, как в трагедиях и комедиях на письме вне разговора или на театре действительно представляются. (7, 332)

На сие Назика ему отвечивал: Ты меня еще бесстыднее, что мне самому в том не веришь, в чем я и служанке твоей поверил. (7, 334)

Дельно откармливают скотину на убой, а человеку для какой прибыли <нужды> стараться о том, чтобы растолстеть, разве для того только, чтобы всегда ходить с увесистою <тяжелою> ношею? (7, 336)

Ныне сочти мне, сколько бы ты мог научиться в те четыре часа, которые на безвременный сон теряешь. (7, 337)

Притом подумай: ежели вместе сложить, что ты на каждый день теряешь, какое будет множество. (7, 337)

Для того переменяйся <Поди ж теперь и перемени> на сие услаждение сном, смерти образом, ежели угодно. (7, 338)

Натура ночь для сна <на сон> определила. (7, 338)

Что скареее быть может, когда все животные встают с солнцем, некоторые и прежде восхождения пением оное поздравляют, и слон восходящему солнцу поклоняется, а человек долго после его восходу храпит на постеле? (7, 338)

Я не сомневаюсь, что ты нередко слышал оную Исиодову речь: Бережливость на дне иметь уже поздно. (7, 338)

Итак, не безумно ли те делают, которые юношество на бездельные поступки, а утреннее время на спанье тратят. (7, 339)

Ты рассуди, не справедливо ли говорит Плиний, что жизнь человеческая состоит в бдении и тем доле человек живет, чем больше времени на учение употребляет? (7, 339)

Ныне сочти мне, коликую часть жизни у себя отнимают, которые три или четыре часа на сон тратят. (7, 339)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. (7, 341)

Чуть могу от слез удержаться, когда на ум приходит, сколько я потерял своей жизни. (7, 341)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

Сей африканец таков нагл, что первенство отнять у меня хочет, несмотря на то, что я был монарх всея Азии и превеликий воин на свете. (7, 343)

Коль счастлив я, что буду говорить перед судьей, который не будет судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой вид! (7, 343)

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

Потом, ослепившись своею победою, отменил обычаи своих предков, убивал собственною своею рукою самых лучших своих друзей, а инных отдавал на казнь и велел себя почитать как бога. (7, 344)

Что ты, Александр, на то отвечаешь? (7, 345)

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым

боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки доставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

И, хотя по учинении толиких дел, человеческую силу превосходящих, люди богом меня почитали, однако сие им простительно, также и мне, что я на то для утверждения новой империи соизволил. (7, 345)

Я мог бы еще и больше сказать в свое защищение, однако мне стыдно больше слов терять на толь справедливое мое требование. (7, 346)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах. (7, 346)

Описание в тесном разуме значит изображение какой-нибудь вещи и разделяется на правдивое и вымышленное. (7, 347)

Между горами Олимпом и Оссою, которые безмерно высоки и разделены некоторою божественною силою, есть место, которое в длину на сорок стадий, в ширину на сто шагов и больше простирается. (7, 349)

Там же растет в довольном изобилии змилакс, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, предлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

Внизу на ровных и гладких полях стоят частые и тенистые рощи, <кустарники> приятное убежище проходим в летнее время, где с услаждением прохладяться могут. (7, 349)

Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное из толь противных, различных и между собою борющихся натуральных рвений <стараний> и похотей. (7, 350)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

Огромные своды, удивительным художеством соединенные, всю оную громаду на себе держат. (7, 351)

На верху паперти четыре коня медных разным своим положением изрядный вид

представляют. (7, 352)

Самый верх храма разделен на шесть шатров, из которых всякий имеет на себе по статуе из белого мрамора. (7, 352)

Притом какая огромная машта и коль великую райну и на каком толстом канате держит! (7, 352)

Корма изгибом помалу поднялась кверху, на которой для украшения позолоченный <золотой> гусь поставлен. (7, 352)

На противной стороне нос подобным образом возвышен и наперед далече протянут, имея на обеих сторонах изображение богини Изиды, в которой имя корабль построен. (7, 352)

Сказывали, что он столько имел в себе пшеницы, что всем Аттической земли жителям на целый год довольно быть может. (7, 353)

Повествования, равным образом как описания, разделяются на правдивые и вымышленные: из первых состоят все правдивые истории, из последних все романы <и большая часть>, как Барклаева Аргенида. (7, 354)

Таким образом Virgilius начал свою Eneиду с приключившейся великой бури, которую Eней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Virgilius натуральным порядком докончал. (7, 355)

Такие речи разделяются на прямые и косвенные. (7, 355)

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

Отсюда бесчисленные оные полки вливались в Грецию. Отсюда сперва Дарий, потом Ксеркс нанесли незаконную войну. <на Грецию> (7, 356)

Для того сами победители друг на друга оружие поднимали, и за неприятеля почитался тот, кто лучшую имел добычу. (7, 356)

Надевши на себя самые драгоценные одежды, с женами и с детьми со стен стремглав бросались. (7, 357)

Перед восхождением солнца на 24 число августа <число сентября> густые бугры черных облаков веселый прежде вид неба помрачили и, отняв солнечное сияние, самые ближние вещи от зренья закрыли; и, заслепив очи, густая мрачность на землю опустилась. (7, 357)

И понеже в косогоре стояли многие здания, для того ослабевши все с громким треском одно на другое обрушились. (7, 358)

Иные, острыми обломками проколоты, висели; весьма многие одним ударом убиты и так вместе стиснуты, что едва на людей походили. (7, 358)

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 359)

Иной преодолел своего противника и, взлетев к нему на хребет, заплетает ногами и удавить хочет. (7, 359)

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попусти, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

<Вымышленные повествования разделяются на повести, притчи, сказки и басни.> (7, 361)

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточае <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ее плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)

Пресекли речь его солдаты стенанием, и на глаза их выступили слезы. (7, 362)

Привесил к поясу рожок, На уши вздел широку шляпу И крался тихо сквозь лесок На ужин для добычи <Искать себе на ужин> к стаду. (7, 363)

Я слова не скажу про женские наряды: Кто мил, на том всегда приятен и убор, Хоть правда, что притом и кошелек неспор. (7, 365)

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

Старик сошел с осла и сына посадил, И только лишь за ним десяток раз ступил, То люди начали указывать перстами: Такими, вот, весь свет наполнен дураками: Не можно ль на осле им ехать обоим? (7, 365)

Тогда старик осла домой поворотил И, скуки не стерпя, себе проговорил: Как стану я смотреть на все людские речи, <Заставят и осла взвалить <к себе> <еще> к себе на плечи.> То будет <придет> и осла взвалить к себе на плечи. (7, 366)

На конце должно быть всегда что-нибудь нечаянное. (7, 366)

Употребление заимословия, Вирг., Ен., кн. 6: Иные на горы катают тяжки камни, Иные к колесу привязаны висят. (7, 369)

Флегей в геенском мраке Ревет и жалостно других увещевает: Вы, сильны на земли, на казнь мою взирайте, Судите праведно и бога почитайте. (7, 369)

Чрез расположение периодов разумею <разумеется> здесь порядок их членов и других частей, как они друг другу пристойнее следовать могут. <и как одну часть разделять на многие и из многу составлять одну или немногие> (7, 370)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, беззаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняли в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

Деепричастия с своими падежами полагаются приличнее наперед, например, в прозе: Сим умышлением или паче сим безумием устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанию, вам предают на погубление (Циц., за Росц.). (7, 372)

И в стихах: Взирая на дела Петровы, На град, на флот и на полки, И купно на свои оковы, На сильну власть чужой руки, Россия ревностно вздыхала. (7, 374)

В лугах, исполненных плодами, Где Волга, Днепр, Двина и Дон, <Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет, Пространная стена от нас> Своими чистыми струями Шумя, стадам наводят сон, Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет Пространная стена от нас. (7, 374)

По союзам располагаются периоды так, как сами союзы друг другу натурально следуют: Хотя от смертных сокровенно Грядущих бытие вещей, Однако сердце, просвещенно Величеством богини сей, На будущие дни взирает. (7, 375)

набегов: 1

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

набирать: 1

<Подчеркнутые набирать ведомостными.> (7, 368)

набит: 1

Увидел, что крилами Он машет за спиной, Колчан набит стрелами, Лук стянут тетивой. (7, 367)

наблюдаемого: 1

Что касается до порядка, в повествованиях наблюдаемого, то располагаются они по большей части натуральным образом, что после чего было, а особливо то наблюдается в важных и правдивых историях. (7, 354)

наблюдается: 3

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Что касается до порядка, в повествованиях наблюдаемого, то располагаются они по большей части натуральным образом, что после чего было, а особливо то наблюдается в важных и правдивых историях. (7, 354)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самую важною, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

наблюдать: 15

При месте наблюдать должно оно пространство, близость, далекость, вышину, низкость,

стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

От места распространяется слово: 1) от проходимого, когда его знатнейшие части исчисляются, по которым или близ которых вещь проходит с их свойствами или обстоятельствами, причем должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего (§ 13). (7, 144)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убогость избегать, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые лучше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 153)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ратора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила красноречия. (7, 167)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

При всех сих надлежит наблюдать время, место и обстоятельства. (7, 169)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: уметь в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

То же надлежит наблюдать и при конце каждого периода. (7, 244)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместе, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Сим образом идеи представляются много живее и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и быть почти не может> и для того правила для себя по найденным примерам составить или одне примеры в свою пользу употреблять может. (7, 370)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

наблюдает: 3

В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором <записка слов> — выбор из книг хороших речений, пословий и пословиц, в третьем — старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают. (7, 237)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

В начале и в конце периодов и их членов наблюдают положение ударений над складами первых и последних речений. (7, 244)

наблюдение: 1

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 167)

наблюдения: 1

Оные наблюдения суть следующие: 1) посредствующий термин не должен быть никогда в следствии, <в заключении> 2) ему надлежит быть в каждой посылке пооднажды, 3) в одной посылке должно ему быть общим, а в другой — особенным. <Общим бывает он всегда> (7, 155)

наблюдениях: 1

Прочие главные свойства прямого силлогизма состоят в наблюдениях посредствующего термина, который не что иное есть, как причина самого следствия, например: в первом силлогизме посредствующий термин есть закон хранит, во втором — рассуждает о будущем. (7, 155)

набок: 1

И так все засмеявшись упали, иной ниц, иной набок, иной навзничь и разными своими положениями разные свои прошибки показывали. (7, 359)

набору: 1

Конец первой книги. <Конец Риторике, конец и набору.> (7, 378)

набранными: 1

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском, которое бы <издавна к военным трудам. <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отвсюду сбродными людьми. (7, 344)

набрать: 2

Кончик набрать из украшений. (7, 235)

Заставку набрать из украшений. (7, 236)

наведение: 1

Между формами силлогистическими в расположениях вмещают навод, <наведение> по которому из многих предложений, до той же материи надлежащих, следует одно общее. (7, 331)

навел: 1

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшая печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в брегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 231)

навзничь: 1

И так все засмеявшись упали, иной ниц, иной набок, иной навзничь и разными своими положениями разные свои прошибки показывали. (7, 359)

навод: 1

Между формами силлогистическими в расположениях вмещают навод, <наведение> по которому из многих предложений, до той же материи надлежащих, следует одно общее. (7, 331)

наводим: 1

Уступление или признание есть, когда что соперникам или противникам уступаем и из того наводим нечто большее, чем уступленное опровергается или уничтожается. (7, 275)

наводится: 1

Часто бывает, а особливо у сочинителей слова, что от силлогизма отъемлется одна которая-нибудь посылка, и следствие из другой наводится, например: Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен. (7, 156)

наводишь: 1

Тем прохладу мне наводишь, Если ближе пламень твой. (7, 210)

наводнения: 2

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1–10)...; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12–14)... . (7, 132)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2–12)... . (7, 181)

наводнившись: 1

Не удержало нас оное море, которое, наводнившись волнами своими, путь покрывает. (7, 181)

наводнит: 1

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 251)

наводят: 4

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить

опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5) <вещь, которой бояться> предложить примеры, как другие в том пострадали, 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оно вытерпеть, 9) что оно зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильныя и лучшие способы имеют. (7, 181)

Взор и голос его наводят стужу <холод> на кровь нашу. (7, 229)

Две вещи, праздность и уединение, которые иным уныние наводят, так его поощряли. (7, 302)

В лугах, исполненных плодами, Где Волга, Днепр, Двина и Дон, <Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет, Пространная стена от нас> Своими чистыми струями Шумя, стадам наводят сон, Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет Пространная стена от нас. (7, 374)

наги: 1

Но в сем народе, которые премудрыми называются, век живут наги, кавказские снега и зимние пути без болезни сносят и, прикоснувшись пламени, без стенания ожигаются. (7, 300)

нагие: 1

Нагие юноши и другие преизящные видом <взором> изображения, каждое в своем положении между строением поставленные, удивительным образом расстояния между шатрами украшают. (7, 352)

нагл: 1

Сей африканец таков нагл, что первенство отнять у меня хочет, несмотря на то, что я был монарх всея Азии и превеликий воин на свете. (7, 343)

наготу: 1

Волну, которая наготу нашу покрывает, уже прежде нас глупое и боязливое <безбоязливое> животное, овца, на себе носила. (7, 145)

наградить: 1

Однако оно предбудущим старанием наградить можно. (7, 341)

награждаем: 1

Для того что обыкновенно пируем, играем и веселимся за полночь, который урон утренним сном награждаем. (7, 335)

награждение: 2

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

награждения: 2

Добродетель не требует никакого иного награждения, кроме похвалы и чести. (7, 189)

Или: Александру Македонскому ни в советах рассуждения, ни в сражении мужества, ни в благодеянии милости не доставало, ибо когда что сомнительное случалось, был премудрейший, <всех мудрее> когда с неприятелем биться надлежало, был прехрабрый, <всех храбрее> когда раздавал достойным награждения, был прещедрейший. <всех щедрее. Выбрав печатать. Ломоносов> (7, 274)

нагрето: 1

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вожь светил. (7, 125)

над: 31

При месте наблюдать должно оно пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

Но выше мастерство материи самой: Там море изваял кругом земли Вулкан, <Нептун> И землю, и над ней пространны небеса. (7, 134)

Также и Цицерон оттуду же имел чрезвычайную свою власть над сердцами слушателей, которой и самые жестокие <крепкие> нравы не могли противиться. (7, 167)

Когда ритор сию страсть в послушателях <в слушателях> возбудит, то уже он в прочем над ними торжествовать может. (7, 176)

Итак, когда они в сем по-братски благочестиво и толь печально поступают, то умилосердись над их слезами, над их добродетелью и над братскою их любовью. (7, 186)

И следующее у Сенеки, в 119 послании: После победы над Дарием и по завоевании Индии Александр был беден. (7, 210)

Когда от малой вещи или от ничего великое действие производится, например: Безрукий и безоружный Сцевола войну привел к окончанию и сожженною рукою своею над двумя

королями одержал победу. (7, 211)

В начале и в конце периодов и их членов наблюдают положение ударений над складами первых и последних речений. (7, 244)

Смеяться, как Демокрит над глупостию человеческою, плакать, как Гераклит о суете сего мира. (7, 259)

С засвидетельствованием: С горящей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна небесам страна, В сей день от высоты святя Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить, Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

Тогда над добродетельми пороки торжествуют, над честностию нечестность, над осторожностию продерзость, ложь над правдою, нечестие над благочестием, <презираение[?]> презорство над <уклонностию> учтивостию, над благочинием гордость, над <воздержанием> скромностию проторство, над трезвостию пьянство, сластолюбие над воздержанием, над стыдом бесстыдие. (7, 297)

Сие есть древнее и от греков взятое повествование, но Катон так отшел от жизни, что радовался, получив причину предать себя смерти, ибо запрещает господствующий над нами бог без его повеления отходить отсюда. (7, 306)

Простертый над водами и землю воздух принимает <не принимает> в себя влажность, а особливо от стекшейся из рек пространной пучины, и движется с морей на поля, леса и горы и с оных на моря <другим путем или тем же> возвращается. <обратно> (7, 321)

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

Там мир в полях и над водами, Там вихрей нет, ни шумных бурь; Над бисерными облаками Сияет злато и лазурь. (7, 353)

Нарцисс над ясною водою, Пленен своею красотою, Стоит, любуясь сам собой. (7, 354)

надгробного: 1

Пример предлагается из надгробного слова маршалу французскому де Тюренну, которое говорил Флешье, епископ низмский: Едва не прихожду в замешательство и едва могу слово выговорить. (7, 174)

надгробном: 2

Амвросий святой, изъявляя печаль и любовь о умершем брате своем, Сатире, говорит в надгробном слове: Я тебя, любезный мой брат, учинил наследником, но ты меня наследником оставил. (7, 199)

И Флешье в надгробном слове маршалу де Тюренну. (7, 276)

надгробных: 1

Умирующие отцы посылают сынов своих оплакивать усопшего своего генерала и прочая.

<Но лучшие сего примеры читать можно в словах надгробных покойного Феофана Прокоповича, архиепископа новгородского.> (7, 174)

надевши: 1

Надевши на себя самые драгоценные одежды, с женами и с детьми со стен стремглав бросались. (7, 357)

надеетесь: 1

Пример из 2 Димосфенова олинфического слова: Весьма погрешаете вы, афинеане, что чрез тое надеетесь произвести счастье из несчастья, чрез что из счастья несчастье сделалось. (7, 280)

надежда: 19

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российския империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

Второе — страсти: радость и печаль, удовольствие и раскаяние, честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние, <возношение и стыд, надежда и отчаяние, отвага и страх; честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние> гнев и милосердие, любовь и ненависть, удивление и гнушение, <гнушательство> желание и отвращение. (7, 103)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

Надежда. (7, 114)

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недовольно, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствие, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Так, в рассуждениях (§ 33) надежда есть ободрение и богатство и честь суть побуждения к трудам, надежда и богатство и честь суть подлежащие, <<предикаты> субъекты> а ободрение и побуждение к трудам суть сказуемые. <приписуемое <предикаты>> (7, 117)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Идеи, которые в них соединены, суть: ободрение, надежда, день, ночь, <неусыпность> веселие, гульба, желание, богатство, Геркулес, сила, волнение, непостоянство, отчаяние. (7, 119)

Из них мягкие и нежные суть радость, любовь, надежда, милосердие, честь или любочестие <честолюбие> и студ. <стыд> (7, 171)

Надежда есть услаждение о получении будущего добра. (7, 179)

Когда в начале и на конце предложений слово усугубляется, например: надежда ободряет, терпение дает надежда слабым. (7, 259)

Меня надежда струй прозрачных На шум приятный в рощах зланных <Меня не жажда струй прозрачных, Но шум приятный в рощах зланных> Поспешно радостна влечет. (7, 286)

О коль обманчива моя надежда! (7, 292)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

надежде: 3

К сим первым идеям присовокупляются вторичные — к надежде: 1) от рода и вида другие страсти, как любовь, желание; 2) от действия — ободрение; 3) от последующего — исполнение; 4) от противных — отчаяние; 5) от подобия — сон. (7, 112)

Противная надежде страсть <есть> — боязнь есть скука от <<наступ[ающего]> будущего зла> ожидания <приходящего> приближающегося зла. (7, 181)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (7, 198)

надеждою: 5

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Чрез соединение способом союзов: <трудящегося неусыпно> поощренного надеждою на сияющее во дни солнце, и ночи луна и звезды праздна не видят. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающая в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в ночи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра вернуть невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

надежду: 5

Часто и с немалым успехом для движения одной страсти возбуждают риторики другую, как: для радости — надежду или честолюбие, <любочестие> для печали — боязнь или стыд, для милосердия — любовь и прочая. (7, 196)

Какую надежду даете республике? (7, 291)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

Потом, будучи выбран главным предводителем против варваров, простер я свою надежду и оружие далее, нежели другие, которые прежде меня были. (7, 345)

надежды: 5

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страдает, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслом, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у

авторов употребительны. (7, 194)

Сему подражая, Камуенс представляет мыс Добрыя Надежды под видом страшного исполина: Между тем как я говорил, увидели мы возвышающееся на воздух мечтание ужасной величины. (7, 228)

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостию удовольствовал.> (7, 297)

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: Итак, хотя <когда> уже отсюда <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злостью угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непротиворечиво их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непротиворечивых, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

надежно: 2

Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того в споможение оно должно здесь предложить некоторые правила. (7, 110)

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовоющая роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверять, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; золото, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; золото от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравнения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

надежное: 1

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства оно, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели объедают пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими приобретенною. (7, 143)

надел: 1

Надел пастушье платье волк И взял пастуший посох в лапу. (7, 363)

надеюсь: 3

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

Для того, надеюсь, чтобы ты виселицу, которая была приготовлена рабам осужденным, неповинным гражданам римским оставил! (7, 217)

Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрываться и далее обманывать, то, пришед к приятелям, спрашивать и проч. (7, 273)

надеялись: 2

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

надеялся: 1

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). <Печатать. 12 февраля 1748. Ломоносов> (7, 290)

надеясь: 3

Надеясь на него, Прямов храбрый сын В ужасной ярости всех греков презирает И в бешенстве своем <других> богов не почитает. (7, 187)

Или, может быть, надеясь на свои заслуги, и слез не требуешь, которые мне одне остались, ибо еще при своей смерти запрещал <заказ[ывал]> ты о себе плакать и удостоверивал, что смерть тебе сноснее, нежели печаль наша. (7, 199)

Надеясь на свои достатки, какие обиды, презрения, нападения и гонительства богатые бедным наносят? (7, 309)

надеяться: 3

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние

примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–7)... или 8) что обида учинилась от того, от кого оной надеяться не можно было по сродству или по дружеству, 9–20)... (7, 184)

надзирает: 1

Запрещает изыскивать как неповинных и повелевает казнить как повинных, прощает и злобствует, послабляет и строго надзирает. (7, 165)

надлежало: 4

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злочючения умяляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

Или: Александру Македонскому ни в советах рассуждения, ни в сражении мужества, ни в благодеянии милости не доставало, ибо когда что сомнительное случилось, был премудрейший, <всех мудрее> когда с неприятелем биться надлежало, был прехрабрый, <всех храбрее> когда раздавал достойным награждения, был прещедрейший. <всех щедрее. Выбрав печатать. Ломоносов> (7, 274)

Александр, или сам сомневаясь или хотя испытать своих генералов, военный совет собрал и, как бы лучше всего с неприятелем действовать надлежало, спрашивал. (7, 360)

надлежат: 13

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. (7, 108)

Молва людская надлежит к жизненным свойствам (§ 9 и 5), свидетели — до признаков (§ 17), закон, присяга, пытка надлежат особливо до судебных речей, о чем смотри в книге второй. (7, 109)

Периоды пополняются еще чрез повторения, однознаменательные речения, наращеня и другие фигуры, в речениях состоящие, однако оне больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

Но жизненные свойства хотя надлежат токмо до одних <онех> одушевленных вещей, однако в увеличении слова чрез распространение весьма плодovиты, для того что их много больше,

нежели материальных. (7, 137)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. <Правда, что они не тем же порядком расположены, однако как сами страсти надлежат до риторического места, то есть до жизненных свойств, так и причины, возбуждающие страсти, взяты быть должны из> (7, 204)

Сюда надлежат из древних авторов Езоповы притчи, Апулеева басня о золотом осле, Петрониев сатирикон, Лукиановы разговоры; из новых — Барклаева Аргенида, Гулливерово путешествие по неизвестным государствам и большая часть Еразмовых разговоров. (7, 222)

Так же и пословицы, которые состоят из чистой или смешанной аллегии, надлежат до сего тропа: И всяк спляшет, да не так, как скоморох. (7, 251)

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Ответствия, которые чинятся от другого лица, надлежат до разговора и бывают фигурою, когда о чем вопрошающему иное отвещают для увеличения или умаления вещи. (7, 265)

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

<<К вымышленным повествованиям надлежат притчи, которые обычно> Вымышленные повествования разделяются на повести, притчи, сказки и басни.> (7, 361)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняли в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

надлежащая: 2

Возвышение есть когда по предложении важной вещи или действия присовокупляется вкратце великая идея, к оному надлежащая, содержащая в себе учение или удивление. (7, 283)

Выступлением называется то, когда в повествовании предлагается пространно вещь, до самой материи свойственно не надлежащая и только по какому-нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. (7, 359)

надлежащее: 3

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы надлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому

полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 245)

надлежащие: 1

При месте наблюдать должно оно пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

надлежащим: 1

Правила о изобретении и украшении управляют соображение <учение о расположении есть> и разбор идей; <и употребление идей> предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? (7, 293)

надлежащими: 1

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространено представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

надлежащих: 5

Увеличительное распространение происходит от подробного предложения избранных идей, к самой вещи надлежащих и важностию своею слово обогащающих. (7, 128)

Изречение, <Учение> фигура, есть краткое и общее предложение идей, <содержит учащих добродетелям или добрым нравам и обычаям, например> особливо до нравоучения надлежащих, например: Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщенья теряется. (7, 263)

Напряжением или стечением <наращением> называется стеснение многих важных идей, до одной материи надлежащих и в одном периоде или члене периода включенных. (7, 279)

К доказательствам присовокупить возбуждение или утоление страсти, какой материя требует. <<И сих состав> и таким образом составится слово из надлежащих своих частей, то есть предложения, истолкова[ния].> (7, 294)

Между формами силлогистическими в расположениях вмещают навод, <наведение> по которому из многих предложений, до той же материи надлежащих, следует одно

общее. (7, 331)

надлежит: 41

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова. (7, 96)

Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части — на изобретение, украшение и расположение. (7, 99)

Молва людская надлежит к жизненным свойствам (§ 9 и 5), свидетели — до признаков (§ 17), закон, присяга, пытка надлежат особливо до судебных речей, о чем смотри в книге второй. (7, 109)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. (7, 126)

И хотя оне нередко бывают в слове пристойны, однако в их составлении надлежит поступать осторожно, чтобы не родились подлые и смешные в речениях игрушки, что нередко случается в именах, чрез преложение письмен (§ 10, прав. 3) произведенных, которые анаграммами называются. (7, 140)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые получше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 153)

Оные наблюдения суть следующие: 1) посредствующий термин не должен быть никогда в следствии, <в заключении> 2) ему надлежит быть в каждой посылке пооднажды, 3) в одной посылке должно ему быть общим, а в другой — особенным. <Общим бывает он всегда> (7, 155)

Следовательно, и великодушному человеку оную приписать надлежит. (7, 156)

Что желать должно, то и одобрить надлежит. (7, 158)

А что одобрить надлежит, то похвально. (7, 158)

Ежели есть происшедшее, то надлежит быть и тому, откуда оно происходит: Есть лед, то следует, что и вода была, из которой он замерз. <Мед есть, следовательно, и пчелы плод имеют> (7, 162)

Когда есть последующее, то надлежит быть и предыдущему, например: Кто достиг старости, тот был и молод. (7, 163)

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 166)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 167)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1–3)...; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 169)

При всех сих надлежит наблюдать время, место и обстоятельства. (7, 169)

Здесь не меньше надлежит употребить силы и стремления в слове, а притом еще надобно больше иметь предосторожности, нежели в первом случае. (7, 169)

Надлежит высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются или разумом; последних хотя и мало бывает, однако для них должно вмещать при возбуждении радости важные и ученые предложения. (7, 172)

В рассуждении последних надобно смотреть, чем оне больше увеселяются, и по тому представлять им радость о данной материи. <Однако не надлежит <пред> показать себя таким человекоугодным, что <высокоумным> для высокоумных высокие чины и чести скупым.> (7, 172)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2–20)... . (7, 176)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по

своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оная знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Здесь надлежит показать, что в оной вещи нет никакого добра или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако он того не имеет, или оно ненадежно. (7, 198)

Когда обстоятельство переменяется в самую вещь или действие, до которого оно надлежит, или вещь в самое обстоятельство, либо принимает на себя его свойства или действия: Смотри на цепь свою, он сам оцепенел. (7, 216)

Что до чтения книг надлежит, то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу. (7, 237)

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[у]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

То же надлежит наблюдать и при конце каждого периода. (7, 244)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то не худо их разность так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оно, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприим.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо онный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Ирония состоит иногда в одном слове, когда малого человека Атлантом или гигантом, бессильного Сампсоном, скаредного Авессаломом или Иосифом называем, и посему надлежит она до тропов речений. (7, 256)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

Что до меня надлежит..., однако я не хочу в начале моего слова ничего печального представить (Димосфен в слове за Ктезифона). (7, 277)

О частях великого прозаичного слова, о расположении и о свойствах их здесь не предлагаем, ибо сие собственно надлежит до оратории, в которой о том пространно покажем. (7, 295)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

Итак, я говорю, что того, который, равно как я, возвысил себя своею собственною силою и счастье свое только одному самому себе должен, надлежит предпочесть тому, кто имеет свою славу от предков. (7, 343)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

<Сюда надлежит Телемак, Барклаева Аргенида и проч.>(7, 361)

надменна: 1

Так флот российский в Понт дерзает, Так роет он по верх валов; Надменна бездна уступает, Стена от тягости судов. (7, 283)

надменный: 1

Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотря на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля? (7, 320)

надобно: 6

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Здесь не меньше надлежит употребить силы и стремления в слове, а притом еще надобно больше иметь предосторожности, нежели в первом случае. (7, 169)

В рассуждении последних надобно смотреть, чем оне больше увеселяются, и по тому представлять им радость о данной материи. (7, 172)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оное дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оныя знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то нехудо их разнести так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оногo, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

надобны: 2

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

надписанием: 1

За сие построим вам великолепную громаду с надписанием о божественном вашем мужестве, свидетельствующем вовеки. (7, 175)

надувает: 1

Умножительное распространение пополняет слово, а не надувает или растягивает. (7, 128)

надумавшись: 1

Но что он надумавшись с рачением писал, оное так одобряли, что и древних писателей похвалы почитали быть достойным. (7, 177)

надутый: 1

Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотря на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля? (7, 320)

наемными: 1

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском, которое бы <издавна к военным трудам. <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отвсяду сбродными людьми. (7, 344)

наемных: 1

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть неизвестных знаемым, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 151)

нажил: 1

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

назад: 2

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицерону, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после

баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

назади: 1

В пример служить могут вымыслы древних стихотворцев о Аргусе стоглазом, о треглавном Цербере, о сторучных центиманах, о Янусе, два лица <одно наперед, другое назади> имеющем. (7, 230)

назвавшись: 1

Все сие учинил я, не назвавшись Зевесовым сыном и не восхотев себе, богу, <богом назваться> должного почтения. (7, 343)

назван: 3

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катонуву, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился. (7, 301)

А кто сие много оног дражайшее богатство теряет, <<не скареднее ли оног мот назван> не мот ли он скареднее оног?> не того ли больше <скареднее> мотом назван быть должен. (7, 337)

названием: 1

<Так, у Виргилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? что Меналка так отторгает: Скажи, в каких странах <рождаются цветы> (И будь твоя Филлиса) С названием царей рождаются цветочки?> (7, 158)

назвать: 4

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Цицерон в слове за Мурену говорит: Такое зло думают о своем отечестве граждане, граждане, ежели сметь назвать их таковым именем. (7, 273)

И в слове за Секста Росция Америна: Какие пирования, думаете вы, были в таковом доме, ежели домом назвать можно, а не училищем плутовства и пристанищем всех пороков? (7, 273)

Увидев там, <вдруг> что Жучко спит, Обняв пастушку, Фирс храпит, И овцы все лежали <повалились> сряду, Он мог из них любую взять, Но, не довольствуясь убором, Хотел прикрасить разговором И именем овец назвать. (7, 364)

назваться: 7

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Тобою бы желал назваться отрок, Зевесов виночерпец. (7, 140)

Сия страсть по справедливости назваться может мать других страстей, ибо часто для любви веселимся, плачем, уповаем, боимся, негодуем, жалеем, стыдимся, раскаиваемся и прочая. (7, 176)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 204)

Когда чрез преложение письмен произведенное знаменование сносится с действием или свойством той вещи, которая подлинным именем сложенной анаграммы называется, например: По правде целый мир назваться может Рим: Он весь мир покорил оружием своим. (7, 209)

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душою высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

Все сие учинил я, не назвавшись Зевесовым сыном и не восхотев себе, богу, <богом назваться> должного почтения. (7, 344)

назианзин: 3

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Из греческих ораторов весьма много витиеватых речей имеют Григорий Назианзин, Григорий Селевкийский, из латинских младший Плиний в панегирике Траяну-кесарю, Сенека в прозе и стихах. (7, 205)

назианзина: 2

Таковыми распространениями изобилуют великие древние ораторы, из которых несколько примеров здесь сообщаются: 1) из святого Григория Назианзина. (7, 129)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

назика: 3

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

На сие Назика ему отвечивал: Ты меня еще бесстыднее, что мне самому в том не веришь, в чем я и служанке твоей поверил. (7, 334)

назикин: 1

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

назикина: 1

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

назируют: 1

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя назируют и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

назначается: 1

Первое назначается вопрошением где? (7, 105)

назначенного: 1

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

назовется: 1

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–4)...; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

назон: 1

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Вергилий; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозвищем Назон. (7, 248)

называем: 8

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оно называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

Первыми называем <называю> те, которые от терминов темы непосредственно происходят, вторичными, которые от первых, третичными, которые от вторичных идей рождаются. (7, 110)

<Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

Повестью называем пространное вымышленное чистое или смешанное описание какого-нибудь деяния, которое содержит в себе примеры и учения о политике и о добрых нравах; такова есть Барклаева Аргенида и Телемак Фенелонов. (7, 222)

<Баснею называем краткий цельный вымысл, который служит к возбуждению веселия или любви и к оных изображению.> (7, 222)

Ирония состоит иногда в одном слове, когда малого человека Атлантом или гигантом, бессильного Сампсоном, скаредного Авессаломом или Иосифом называем, и посему надлежит она до тропов речений. (7, 256)

Сия неизмеримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы богом называем и почитаем неизмеримо великим и всемогущим, непостижимо премудрым и несказанно щедрым? (7, 325)

Союзом периодов называем то, по чему слово, из многих периодов, в рассуждении материи иногда различных, состоящее, <бывает> как единой цепью, пристойно и согласно соединенное, предлагается. (7, 370)

называемая: 1

Посреде его течет река, называемая Пеней, в которую другие реки втекают и, воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливают. (7, 349)

называемой: 3

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 115)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афра в комедии, называемой Евтонтиморуменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

называемый: 1

Разговор Дезидерия Еразма Ротеродама, называемый Утро, в котором он учит не терять времени напрасно. (7, 333)

называет: 4

И для того по справедливости наш Енний стихотворцев называет священными, ибо кажется, что они даются нам как некоторое божие дарование. (7, 178)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgilius; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозванием Назон. (7, 248)

Ибо сон есть некоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы он из ада выходит, и Гомер называет его братом смерти. (7, 339)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

называется: 30

Предложенная по сему искусству материя называется речь или слово. (7, 91)

Родом называется общее подобие особенных вещей. (7, 102)

<Такое подобие есть милости с любовью, кротостию, благочестием и другими добрыми

делами, и оно общим именем называется — добродетель, которое есть род, а милость, любовь, кротость и прочие суть виды.> (7, 102)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–4)...; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Перемену производящее называется действующим, а то, в чем перемена производится, страждущим. (7, 104)

Сие все действуем силою соображения, которая, будучи соединена с рассуждением, называется остроумие. (7, 109)

Материя, сочинителю слова данная, обыкновенно бывает сложенная идея, которая называется тема. (7, 110)

Глагол существительный есть или суть называется связка, которою подлежащее и сказуемое <приписуемое <субъект и предикат>> сопрягаются. (7, 117)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы подлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленный, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырехчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 129)

Истинно по справедливости называется сей праздник Веррейский, <Веприной> и кажется, что он не токмо по твоему имени, но и по натуре и по нравам твоим уставлен. (7, 139)

Ежели много энтимем будут так связаны, что предыдущей следствие <заключение> положится <полагается> как посылка следующей, то называется сие сорит, или кучено стесненный довод, например: Что добро, того желать должно. (7, 157)

<Иногда вместо доказательства или разрешения трудной задачи предлагается, с своей стороны, подобная материя, которую соперник разрешить не может, что называется отражением.> (7, 158)

Страстию называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная с необыкновенным движением крови и жизненных духов, при чем всегда бывает услаждение или скука. (7, 167)

Гневом называется великая скука, нанесенная досадою или обидою и соединенная с ненавистью того, кто обидел. (7, 183)

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для

возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

Когда чрез предложение письмен произведенное знаменование сносится с действием или свойством той вещи, которая подлинным именем сложенной анаграммы называется, например: По правде целый мир назваться может Рим: Он весь мир покорил оружием своим. (7, 209)

Вымыслом <Вымыслами> называется идея, противная <необыкновенная> натуре или обыкновениям человеческим, заключающая в себе идею обыкновенную и натуральную и оную собою великолепнее, сильнее или приятнее представляющая. (7, 220)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[u]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложенной идеи, когда она <на известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. (7, 274)

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинаковой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. (7, 277)

Напряжением или стечением <наращением> называется стеснение многих важных идей, до одной материи надлежащих и в одном периоде или члене периода включенных. (7, 279)

Полною называется та, которая все осмь частей имеет; неполная — которая некоторых частей в себе не имеет. (7, 298)

Порядочная хрия называется, когда в ней части по предписанному порядку расположены, а непорядочная, когда части не так одна за другой следуют, как выше показано. (7, 298)

Описанием называется слово или часть оногo, где представляется вещь или деяние. (7, 347)

Представление деяний называется особливим именем — повествование. (7, 347)

Описание прекрасного места в Фессалии, которое Темпе называется, из Елиановых разных историй, кн. 3, гл. 1. (7, 349)

Выступлением называется то, когда в повествовании предлагается пространно вещь, до самой материи свойственно не надлежащая и только по какому-нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. (7, 359)

называл: 1

Скоро, скоро пойму ясно, что располагал я богатством, которое есть не мое собственное, и что заемные <чужие> пожитки называл своими. (7, 182)

назывались: 4

Такие речи, без приготовления пред народом произнесенные, назывались божественными, ибо оне казались быть выше сил человеческих. (7, 96)

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как

еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториювом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

назывался: 1

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

называю: 1

Первыми называем <называю> те, которые от терминов темы непосредственно происходят, вторичными, которые от первых, третичными, которые от вторичных идей рождаются. Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

называют: 11

Свойственное <Собственное> есть, которым что обыкновенно называют, как: небо, Москва, август и прочая. (7, 103)

Признаком называют что другую вещь показывает, когда она сама чувствам не подвержена. (7, 106)

Таким образом, сложенные идеи по-логически называются рассуждениями, <по-риторически — предложениями> а когда словесно или письменно сообщаются, тогда их предложениями называют. (7, 117)

Первым образом ограниченные силлогизмы называются условными, вторым — разделительными, а которые никакой ограниченности не имеют, те называют положительными, каковы суть вышеписанные (§ 74). (7, 156)

Когда две энтимемы, сделанные из условных силлогизмов, соединены будут в силлогизм или, лучше, в энтимему разделительную, тогда рождается дилемма, довод обоюдный, который ради своей остроты по справедливости рогатым называют. (7, 157)

Итак, когда ни небо, ни земля, которые суть части света, боги <богами> быть не могут, то и весь свет не бог, который стоики одушевленным и премудрым называют. (7, 159)

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвоят, саламиняна того же требуют, смирияна в том утверждают, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

Одне премудрые суть прекрасны, ежели они изуверы; богаты, ежели отнюд ничего не имеют; короли, ежели живут в порабощении, а нас, непремудрых, называют они беглецами, ссыльными, неприятельми и безумными. (7, 195)

Астеизмом называют некоторую учтивую насмешку, например: Пускай тот любит твои стихи, Мевий, кому Бавий не противен (Вирг., Экл. 3). (7, 257)

Счастливое беззаконие нередко добродетелью называют. (7, 263)

Кто дорогие камни и серебро напрасно расточает, того мотом называют и отдают под опеку. (7, 337)

называются: 25

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую. (7, 100)

Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, дома, улицы и прочая суть его части. (7, 102)

Противными называются те вещи, которые вдруг быть не могут вместе, как день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть. (7, 107)

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются.> (7, 109)

Сии шесть последние называются от некоторых авторов внешними местами без довольного основания. (7, 109)

Простые идеи, из которых она составляется, называются терминами. (7, 110)

Таким образом, сложенные идеи по-логически называются рассуждениями, <по-риторически — предложениями> а когда словесно или письменно сообщаются, тогда их предложениями называют. (7, 117)

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяв в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

Сопряжением простых идей составленные предложения называются по-риторически

периодами. (7, 121)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

Сих четырех родов периоды называются круглыми <<ровными> гладкими> и умеренными, для того что их члены, также подлежащие и сказуемые величиною не много разнятся. (7, 123)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

И хотя оне нередко бывают в слове пристойны, однако в их составлении надлежит поступать осторожно, чтобы не родились подлые и смешные в речениях игрушки, что нередко случается в именах, чрез преложение письмен (§ 10, прав. 3) произведенных, которые анаграммами называются. (7, 140)

От Цицерона доводы называются вероятными изобретениями для уверения. (7, 154)

Силлогизм составляется из трех рассуждений, из которых два первые называются посылками, а третье — следствием, которое из посылок выводят. (7, 154)

Сим образом сокращенные силлогизмы называются энтимемами. (7, 156)

Первым образом ограниченные силлогизмы называются условными, вторым — разделительными, а которые никакой ограниченности не имеют, те называют положительными, каковы суть вышеписанные (§ 74). (7, 156)

Ревнители его изобретений называются стоики. (7, 195)

<Вымыслами называются предложения, которых действительно на свете не бывало или хотя и были, однако некоторым отменным образом.> (7, 220)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного

знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений. (7, 237)

Таковые движения называются фигурами речений, <и предложений; фигуры речений состоят <в обращении речений, предложений> в обращении предложений> как: Тобой поставлю суд правдивый, Тобой сотру сердца кичливы, Тобой я буду злость казнить, Тобой заслугам мзду дарить. (7, 238)

Но в сем народе, которые премудрыми называются, век живут наги, кавказские снега и зимние пути без болезни сносят и, прикоснувшись пламени, без стенания ожигаются. (7, 300)

<Притчами называются краткие вымышленные повествования, имеющие в себе нравоучение, кратко и ясно изображенное.> (7, 361)

наивышние: 1

Ипербола есть <напряжение или послабление, которое перенос <пренесение>> повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы. <2) для послабления и о Прозерпине говорит Овидий, что наивышние> (7, 254)

наивящие: 1

К сим толь удивительным и проворливым сего чувства действиям, от которого наивящие услуги получаем, определенные части сложением своим разум человеческий восхищают! (7, 323)

наилучшую: 1

Коль часто златый оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь догадаться, что он тебя спящую укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

наименьше: 1

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

наипаче: 1

Или откуда наипаче <больше> начну? (7, 278)

найдем: 1

Среди самых неприятелей найдем наших помощников. (7, 180)

найденным: 1

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и быть почти не может> и для того правила для себя по найденным примерам составить или одне примеры в свою пользу употреблять может. (7, 370)

найдет: 1

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и

быть почти не может> и для того правила для себя по найденным примерам составить или одне примеры в свою пользу употреблять может. (7, 370)

найдется: 1

Кто найдется, таким мужеством одаренный, который бы хотел в правде за республику вступить, который бы показывал услуги добрым людям, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелал, ежели он знает двух разорителей республики, Габиния и Пизона? (Цицерон в слове за Секстия). (7, 291)

найдешь: 2

Если мертву найдешь, то сberi хоть кости. <Если мертву найдешь, погреби хоть кости.> (7, 282)

найдутся: 1

А когда их довольно изобретено, то уже союзы сами собою найдутся. (7, 125)

найтись: 1

Напряжение, соединенное с повторением, следует вопрошению весьма пристойно, например: Но какое уже слово равно найтись может Помпеевой добродетели? (7, 289)

наказание: 1

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3–12)... . (7, 181)

наказания: 2

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостию удовольствовал.> (7, 297)

И ежели что им не нарочно сделают, однако ни от какого за то наказания не отрекутся. (7, 300)

наказует: 1

Кто за малую погрешность наказует, тот и великого преступления отпускать не должен. (7, 165)

наклонение: 4

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2–3)... . (7, 160)

Из фигур речений знатнейшие суть: повторение, усугубление, единознаменование, <соименство, лествица> восхождение, <воспящение> наклонение, многосоюзие, бессоюзие и

согласование. (7, 257)

Наклонение <Преложение> есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: Сего ненавижу, сим гнушаюся, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно. (7, 260)

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединялись? (7, 321)

наклонении: 4

Сие же должно рассуждать и о наклонении, которое также в иных риториках за особое место признается. (7, 108)

<Сие же должно рассуждать и о наклонении, которое также в риториках за особое место признается.> (7, 109)

Сие особливо бывает в прекрасных и радуге подобных кружках, которые он на конце каждого пера показывает, ибо где прежде сверкали рубины, уже тут по малом наклонении золото блистает, с одной стороны лазорью, с другой багряностью, на солнце жемчугом, в тени изумрудами взор увеселяют. (7, 136)

К иронии причитаются еще другие виды насмешства, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. (7, 257)

наклонениях: 1

Когда одно имя в отменных наклонениях само себе противным представляется: Иные петлею от петли убегают И смертью себя от смерти избавляют. (7, 209)

наконец: 13

Наконец, предлагается о стихотворстве учение с приложенными в примеры стихами. (7, 97)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

Наконец убил, чтобы он нами сохранен не был. (7, 184)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота открыты, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

И скифские послы говорят Александру Великому у Курция, в книге 7: Наконец, когда ты

преодолишь весь род человеческий, то уже с лесами, со снегами, с реками и с дикими зверьми войну иметь будешь. (7, 211)

И ты, Юпитер, <Зевес> которого озера, леса <купели, рощи> и пределы часто осквернял он всяким беззаконием, с высокой твоей горы Лациарской наконец отверз свои очи к его казни. (7, 266)

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединялись? <соединились> (7, 321)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оной посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

Наконец, не говоря ни о Тире, ни о Арбеллах, покорил я всю Азию до Индии и самую Индию и океан поставил пределом моей империи. (7, 345)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. (7, 348)

Наконец, между вторым и третьим часом воздух прочистившись <небо прочистилось> открыл плачевное позорище. (7, 358)

Наконец, бьют челом те, которым весь народ казни желает; отвечает тот, который от беззаконного их убийства один остался. (7, 378)

накрест: 1

Против площадей улицы одна другую накрест пересекают, чтобы яснее быть им от солнца освещенным. (7, 134)

налетая: 1

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 359)

налечь: 1

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь (ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не погрешь в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

налив: 1

Уликс, <царь> утоляя гнев Ахиллесов на Агамемнона, <приняв чашу> налив чашу вина и хотя пить, <за его здравие> говорит у Гомера, в Илиаде, Иота: За здравие твое. Мы как бы у Атрида; Твоею, Ахиллес, здесь пищею довольны. (7, 186)

налившись: 1

Плоды, то созревающие, то ветви отягощающие, зрелым соком налившись, то с них падающие, то при корени древ лежащие, сладостию своею трапезы небожителей достойные, между оными цветами рассеянные, весну, лето и осень воедино совокупают. Но что приятное и слух улаждающее пение птиц, которое с легким шумом колеблющихся листов и журчанием ясных источников раздается? (7, 136)

нам: 31

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так возносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое сияло. (7, 153)

И для того по справедливости наш Енний стихотворцев называет священными, ибо кажется, что они даются нам как некоторое божие дарование. (7, 178)

Камни и пустыни гласу их ответствуют, свирепые звери часто пением склоняются и удержаны бывают, то нам ли, наученным добрым нравам, не почувствовать гласа стихотворцев? (7, 178)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

Только на четыре дни пути нам осталось, тем, которые перешли столько снегов, через столько рек переправились, столько верхов высоких гор преодолели. (7, 181)

Все нам открыто и отворено. (7, 181)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не токмо <сами себе> сами друг другу, не токмо сим присутствующим толиким сановитым мужам, не токмо нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

Ты будешь сам тужить, как нам случится зло, И рад бы пособить, да способов не будет. (7, 187)

Подумай, чтобы нын нам избыть от злой години. (7, 187)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы

оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

Подите по горам Диндимским за свирельми: Венера вас зовет тимпаном и трубами; Оружие свое мужчинам, нам отдайте. (7, 191)

Или: Нам полдень с утром вдруг сияет, Весна плоды и цвет являет В дражайшей младости твоей. (7, 212)

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнения в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спирались, И устремлялся гром на гром и проч. (7, 233)

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

И с миром ли вы к нам или пришли с войною? (7, 264)

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в 1 слове против Филиппа). (7, 279)

Для того, что подает нам то, чем бы по сем судебном шуме дух наш ободрялся и укоризнами утружденный слух успокоился (Циц. в слове за Архию-стихот.). (7, 279)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

<О утра час великолепный, Дражайший нам златых веков.> (7, 284)

Или кто предложить может что-нибудь его достойное, или нам новое, или кому неслыханное? (7, 289)

Какое вы окончание нам показываете? (7, 291)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случалось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не иначе ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оно терпеливость теряем. (7, 305)

Уста премудрых нам гласят: Там разных множество светов, Несчетны солнца там горят, Народы там и круг веков. (7, 316)

Скажите, что наш ум мятет? <Скажите нам, что север жжет.> (7, 317)

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блестят, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. (7, 317)

Всевышний благодать и ныне к нам протер: Мы видим в наши дни сих радостей пример. (7, 318)

Пример нам показал недавно мужичок, Которого жену в воде постигнул рок. (7, 365)

намекает: 1

Может быть, что глаза от природы черны были, а волосы подчернены, что автор несколько намекает словом оделись. (7, 126)

намерен: 2

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен пороною или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Латин уж не тебе, но им отдать намерен, Лавинию свою, придано и наследство, Что все ты заслужил сам кровию своей. (7, 191)

намерение: 5

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–6)...; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 320)

Намерение есть свойство разума, для того сие намеряющееся должно быть разумно. (7, 320)

Но всякое разумное намерение без действия есть мертво, тщетно и бесполезно, а действие без действующего быть не может. (7, 320)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

намерением: 1

Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним италийским авторам, которые, силясь писать всегда витиевато и не пропустить ни единой строки без острой мысли, нередко завираются. (7, 206)

намерении: 1

<Сим обнадежен, предпринял я сочинение сего руководства, но больше в таком намерении, чтобы другие, увидев возможность, по сей малой стезе в украшении русского слова дерзновенно простирались.> (7, 91)

намерению: 1

Видя на корабле расплавленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

намерения: 6

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуэнс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

Все пришло в беспорядок: счастье колеблется, победа утруждена, мир отдалается, добрые намерения союзников ослабевают, храбрость солдатская печалию угнетается и купно ободряется мщением. (7, 174)

И как от военных хитростей приходят неприятели в замешательство и в беспорядок и принуждены бывают переменить или и совсем позабыть свои намерения, так и слушатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения на предлагаемую материю. (7, 221)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 320)

<Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотря на парус, на корабле расплавленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расплавился для принятия ветра и для движения корабля?> (7, 320)

намеренного: 1

Не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здравие тела, чтобы страшиться болезни,

непочтение от народа, чтобы опасаться бесславия, ниже жизнь сама собою без приложения намеренного конца, чтобы смерть тебе была ужасна, ни вольность, чтобы тебе убегать от порабощения, но прилежное рачение о истинном учении и честное житие. (7, 130)

намеряющееся: 2

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 320)

Намерение есть свойство разума, для того сие намеряющееся должно быть разумно. (7, 320)

нами: 10

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

Наконец убил, чтобы он нами сохранен не был. <мы его не сохранили> (7, 185)

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

Раскаяние есть скука, происшедшая от учиненного нами дела, которое мы после за злое почитаем. (7, 192)

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Единознаменование <Соименство> есть соединение речений, то же или сродное и близкое знаменование имеющих: Выступил, ушел, вырвался, убежал и: С нами быть тебе больше невозможно: не дам, не стерплю, не поущу. (7, 260)

Сие есть древнее и от греков взятое повествование, но Катон так отшел от жизни, что радовался, получив причину предать себя смерти, ибо запрещает господствующий над нами бог без его повеления отходить отсюда. (7, 306)

Сие утверждается многими и всегда пред нами находящимися <обращающимися> примерами. (7, 320)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела

выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 322)

намура: 1

И Боало Детро, начиная оду свою на взятие Намура, говорит: Какое ученое и священное пьянство дает мне днесь закон? (7, 285)

нанесена: 3

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2–8)..., 9) что она обида нанесена вместо благодарения за учиненные благодеяния, 10) или, что она касается до тех, кого он любит, 11) что учинена от такого, кто много хуже порою, чином, учением, заслугами или возрастом и летами, 12) что тот, кому нанесена обида, много честнее и достойнее того, кто избидел, <и заслужил> 13–20)... (7, 183)

нанесенная: 1

Гневом называется великая скука, нанесенная досадою или обидою и соединенная с ненавистью того, кто обидел. (7, 183)

нанесли: 1

Отсюда сперва Дарий, потом Ксеркс нанесли беззаконную войну. (7, 356)

нанести: 2

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утратить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

наносит: 2

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 137)

Вослед за скорыми кормами Бежит кипяща пена рвами; Весельный шум, гребущих крик Наносит готам страх велик. (7, 283)

наносится: 1

Богу наносится поношение, то кто за него на брань не вооружится? (7, 141)

наносят: 3

Пример четвертого: Роскошь и праздность, как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни. (7, 121)

Надеясь на свои достатки, какие обиды, презрения, нападения и гонительства богатые бедным наносят? (7, 309)

В самых сводах старинные образы греческой работы важным и почитаемым своим присутствием ужас, со благоговением соединенный, зрению зрителей наносят. (7, 351)

нападать: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–14)..., 15) ежели сему обидчику уступить, то и другие, на него смотря, нападать станут, 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше избидел, 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

нападают: 2

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 359)

нападение: 2

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попусти, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Я твердо положил среди дня учинить нападение. (7, 361)

нападением: 3

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 221)

<Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют.> (7, 221)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в

день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устроятся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 360)

нападению: 1

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в 1 слове против Филиппа). (7, 279)

нападения: 5

От подобных вещей доказывают, когда из подобной и уподобляемой вещи сходные <подобные> действия или страдания выводят: Жизнь человеческая подобна непостоянному морю, следовательно, она от нападения противных случаев колеблется, подобно как море от нападения бурных ветров. (7, 164)

Итак, ежели <устрасить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3–12)... (7, 181)

Не видите ли устроенного на него коварства и внезапного нападения? (7, 232)

Надеясь на свои достатки, какие обиды, презрения, нападения и гонительства богатые бедным наносят? (7, 309)

напастей: 1

Коль блажен, велик и прехвален, кто сие нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сию <бед и> напастей победительницу, крепость и подпору во всех скорбях неотлучно при себе имеет! (7, 311)

напасть: 2

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злочючения умяляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

А чтобы отвращать удары или напасть на своего противника, того он не может и не хочет. (7, 152)

напаяет: 1

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

напаять: 1

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева,

из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

наперед: 4

Поверили ль, когда бы им кто наперед о том сказывал? (7, 152)

Постой ты, карфагенец, мне наперед итти должно. (7, 343)

Кому должно наперед итти. (7, 343)

На противной стороне нос подобным образом возвышен и наперед далече протянут, имея на обеих сторонах изображение богини Изиды, в которой имя корабль построен. (7, 352)

наперед: 16

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые получше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

В пример служить могут вымыслы древних стихотворцев о Аргусе стоглазом, о треглавном Цербере, о сторучных центиманах, о Янусе, два лица <одно наперед, другое назади> имеющем. (7, 230)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то не худо их разность так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оно, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

По времени располагаются идеи так, что те, которые прежде были или бывают, полагаются наперед, а которые оным следуют, те после одна за другою присовокупляются. (7, 294)

По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конце. (7, 294)

Сверх сего знать должно, что сей порядок силлогизма не совсем необходимо нужен, но можно общую посылку, которая в сем примере наперед положена, после особенной поставить, также и причина может быть наперед поставлена перед посылкою. (7, 313)

Иногда следствие наперед полагается, а посылка к ней присовокупляется как причина. (7, 315)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту

получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. (7, 355)

Вымысл полагается обыкновенно наперед, а после того следует нравоучительное приложение, например: Лишь только дневный <Когда уж в рощах> шум замолк. (7, 363)

Иногда приложение полагается наперед, а потом следует вымысл, как в следующем примере: Жениться хорошо, да много и досады. (7, 364)

Деепричастия с своими падежами полагаются приличнее наперед, например, в прозе: Сим умышлением или паче сим безумием устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанию, вам предают на погубление (Циц., за Росц.). (7, 372)

Однако, где слово устремить или возвысить должно, тут нередко бывает пристойнее вмещать оные наперед, например: В толикой горестной печали Сомненный их шатался путь. (7, 375)

Здесь наперед отставлен союз хотя, который, будучи приложен, <наперед оставлен> много бы силы отнял. <великой помощи [?] достоин [?] <§ 325>> (7, 376)

напечатать: 1

<В одну строчку напечатать.> (7, 216)

напившись: 1

Пример из Марциала: На белых волосах у Аппия зима, И лето на глазах, горящих от вина; Как пьет, то по носу <Напившись по лицу> фиалки расцветают <расцветет> И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 207)

написав: 2

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

написал: 1

И так по опровержении республики написал я больше, нежели тогда, как она стояла в целости. (7, 303)

написать: 1

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в

нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующие главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

наподобие: 5

В сем случае должно употребить предложения, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть новые, неслыханные, полезные, словом чистым, мягким, витиеватым и наподобие весны цветущим. (7, 172)

Прямые предлагаются просто, наподобие подлинных деяний, <якобы подлинные деяния; как подлинные деяния> без всяких оговорок, как героические стихотворцы употребляют в своих поэмах. (7, 223)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

Пеней проливается посредине весьма тихо и спокойно наподобие масла, закрывается густыми тенями, которые от близ растущих деревьев происходят и чрез большую часть дня солнечные лучи от реки отвращают, и тем подают пловцам прохладное плавание. (7, 350)

напоен: 2

Так, Плутарх в Сертории примечает четырех Актеонов, которые несчастливы были: первый от псов растерзан, два от диких вепрей убиты, один сирианин, другой из Аркадии, четвертый присушным лекарством напоен. (7, 159)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

напоение: 2

К течению реки: 1) от свойств материальных — быстрина, жидкость, прозрачность, 2) от содержимого <от содержащего> — берега, от содержащего <от содержимого> — суда, рыбы, 3) от действия — омытие, напоение. (7, 113)

Быстрина, жидкость, прозрачность, берега, суда, рыбы, омытие, напоение. (7, 114)

напоению: 1

Того ради, живущие по вселенной, поклоняйтесь со благоговением изливающему реки от источников своих к напоению и омытию вашему. (7, 325)

напоения: 1

Также, когда вода, которую мы для напоения и омытия своего употребляем, не бог, то и ни источники, из которых она протекает, ни реки, которые из источников собираются. (7, 159)

наполнен: 1

Старик сошел с осла и сына посадил, И только лишь за ним десяток раз ступил, То люди начали указывать перстами: Такими, вот, весь свет наполнен дураками: Не можно ль на осле им ехать обоим? (7, 365)

наполненное: 1

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убежать для пользы отечества. (7, 128)

наполненную: 1

Обыкновения египтян кто не знает, которые, имея собственными заблуждениями <погрешения[ми]> наполненную голову, всякое мучение прежде понести могут, нежели цапле, или змее, или кошке, или собаке, или крокодилу учинят какое повреждение? (7, 300)

наполнено: 1

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

наполнившего: 1

Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 330)

наполнил: 1

Однако чуть лишь пасть разинул, Раздался в роше <Наполнил рошу> волчий вой. (7, 364)

наполнили: 1

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

наполняет: 3

Однако увеличительное распространение разнится от возвышения слова, ибо сие возносит, а оно наполняет; сие придает силы, а оное изобилия; сие устремляет, а оное разливает; возвышение больше от украшения, а увеличительное распространение от изобретения

зависит. (7, 128)

Он всей отрады не вмещает В пространном здании своем; Но воздух наполняет плеском И нощи тьму отъемлет блеском. (7, 255)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 308)

наполняется: 1

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

наполнялся: 1

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

наполнять: 1

Подобным образом время можно разделять на утро, день, вечер, ночь, весну, лето, осень, зиму, также по праздникам, по изменению луны и прочая и оных обстоятельствами наполнять слово. (7, 143)

напоследи: 3

Напоследи, как уже веселие успокоится, наступает удовольствие мыслей и перестают все чрезвычайные в теле перемены. (7, 171)

И в похвале красного дня описать прежде должно утро, потом полдень, а напоследи вечер. (7, 294)

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина придается, 5) напоследи все заключается следствием. <следует заключение> (7, 311)

напр.: 6

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умялять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Virgiliya почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Virgiliya станет несколько читать, 2) он Virgiliya чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на

конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgilius; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозвищем Назон. (7, 248)

Когда в начале и на конце предложений слово усугубляется, например: надежда ободряет, терпение дает надежда слабым. <повторяется, напр.: Его буду в жизни и по смерти буду его и зачеркнуто <оба цветущие летами аркады, оба> <живой и мертвый буду его> <по смерти> вместо усугубляется... слабым> (7, 259)

Напр. вопрошение: Бил ли тебя Семпроний? (7, 266)

Присовокупление есть когда к одному имени многие глаголы или к одному глаголу многие имена относятся, напр.: Сего Тигран, царь арменский, принял и уже на себя больше не уповающего утвердил, оскорбленного восстановил и совсем отчаянного утешил (Циц. за зак. манил.). (7, 274)

Ежели восклицанию следует вопрошение, соединенное с напряжением и повторением, <и повторение> то получает слово великую силу и стремление, напр.: О превеликое дерзновение! (7, 290)

напр[имер]: 3

Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1) чрез взаимное их действие и страдание, напр[имер]: весенние ясные дни отзывают от трудов. (7, 119)

<Напр[имер].> (7, 160)

<Восклицанию, соединенному с восхождением, присовокупленное напряжение придает слову великую силу, напр[имер]: О коль ты беден, ежели знаешь, но еще беднее, ежели не знаешь!> (7, 290)

напрасно: 5

То правда, и мое в том мнение согласно, Но даром хоть никто, а многие напрасно. (7, 214)

Разговор Дезидерия Еразма Ротердама, называемый Утро, в котором он учит не терять времени напрасно. (7, 333)

Кто дорогие камни и серебро напрасно расточает, того мотом называют и отдают под опеку. (7, 337)

Коль часто златый оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь догадаться, что он тебя спящею укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

Что уже напрасно о том себя сокрушать, чего нельзя возвратить? (7, 341)

напрасными: 1

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицерону, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

наприклад: 4

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–3)...; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5)... (7, 104)

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, наприклад: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

А ежели сложенная идея состоит из многих простых, тогда нередко сопрягаются иные из них союзами и предлогами, наприклад: богатство и честь суть побуждения к трудам. (7, 116)

наприм.: 2

Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяне Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валятся вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оно течение разумеется; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облака и звезды под ногами. (Виргилия, Екл. 5). (7, 253)

например: 135

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую. (7, 100)

Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, дома, улицы и прочая суть его

части. (7, 102)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Например: сильный ветер море волнует — сильный ветер есть действующее, а море есть страждущее. (7, 104)

Например: плоды собираются в осень. (7, 105)

Например: Август, цесарь римский, царствовал сорок четыре года. (7, 105)

Например: остров Сицилия лежит <стоит> на Посредиземном море. (7, 105)

Например: молния блещет по воздуху. (7, 105)

Сюда принадлежит <вещи, в которых другие включаются> содержащее и содержимое, например: город есть содержащее, а люди, в нем живущие, — содержимое. (7, 105)

Происхождение есть начало, от которого что другое происходит и свое бытие имеет, например: металлы происходят от земли, мед — от пчел, бесславие и казни — от худых дел; земля, пчелы и худые дела суть происхождение металлов, меда, худых дел. (7, 105)

В сложенном подобии сносятся два или многие свойства либо действия одной вещи с двумя или многими свойствами либо действиями другой, например: как подсыхает ветвь, подъеденная от червя, так печалью сокрушенное сердце ослабевает. (7, 107)

Несходственные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), не бояться неприятеля и от него бегать (вместо бояться), ибо обида от ненависти, а бегство от боязни происходит. (7, 108)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно вообразать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним вообразаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурей — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Например, сия тема: неусыпный труд препятства преодолевает имеет в себе четыре термина: неусыпность, труд, препятства и преодоление. (7, 110)

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спит в трудах упражняется. (7, 110)

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недоволен, чтобы их

связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствование, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяя в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

В утвердительных сказуемое приписывается к подлежащему, <в отрицательных сказуемое от подлежащего отъемлется> например: человек есть животное словесное, ибо жизнь и словесность в сем предложении как сказуемое приписывается к подлежащему человек. (7, 118)

В отрицательных сказуемое от подлежащего отъемлется, например: человек не вечен. (7, 118)

Утвердительные и отрицательные предложения бывают общие и особенные: общие суть те, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как роду, например: всяк человек есть смертен; особенные, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как виду, например: Семпроний есть великодушен. (7, 118)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы подлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3–8)... . (7, 120)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

Но сие от искусных почитается за самую тщету, ибо что может то пособить, ежели и расположить союзы, например: хотя, однако, не токмо, но и, ежели идеи в них невместны или еще и не приисканы? (7, 125)

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убегать для пользы отечества. (7, 128)

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна

небесам страна. (7, 131)

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

Степени бывают особенно явственны в страстях, например, в гневе: неудовольствие, негодование, огорчение, ярость. (7, 137)

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части одного или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 143)

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства одного, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели объедают пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими приобретенною. (7, 143)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

От происхождения распространяется слово, когда причины, вещь производящие, обстоятельно описаны бывают, например: Посмеяния достойно есть дело возноситься драгим одеянием и прочими нарядами. (7, 145)

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостию ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

<Например, о <о лете> весне, наставшей по прешествии зимы.> (7, 147)

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 149)

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично

снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфиянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Прочие главные свойства прямого силлогизма состоят в наблюдениях посредствующего термина, который не что иное есть, как причина самого следствия, например: в первом силлогизме посредствующий термин есть закон хранит, во втором — рассуждает о будущем. (7, 155)

Часто бывает, а особливо у сочинителей слова, что от силлогизма отъемлется одна которая-нибудь посылка, и следствие из другой наводится, например: Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен. (7, 156)

Ежели много энтимем будут так связаны, что предыдущей следствие <заключение> положится <полагается> как посылка следующей, то называется сие сорит, или кучею стесненный довод, например: Что добро, того желать должно. (7, 157)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем отсюда, что все люди смертны. (7, 158)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причину оною вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и засеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Когда есть последующее, то надлежит быть и предыдущему, например: Кто достиг старости, тот был и молод. (7, 163)

Ежели предыдущее с последующим неразрешимым союзом соединено, то когда есть предыдущее, должно быть и последующему, например: Кто родился, тот, следовательно, и умрет. (7, 163)

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимого союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами дерева покрылись, то вероятно, что и плоды на них поспеют. (7, 163)

От признаков составляются доказательства: 1) Неспоримые, когда они всегда неразделимо соединены с самою вещию, например: Где дым встает, тут, следовательно, есть и огонь. (7, 163)

Вероятные, ежели признаки не всегда с самою вещию соединены бывают, например: Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будет. (7, 164)

Чрез взаимность; когда одно есть, то и другому быть должно, например: Ежели кто господин, тот, следовательно, и слуг имеет. (7, 164)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

<Например, Мозгейм новых духовных речей.> (7, 190)

К утолению страстей служат еще сверх вышешоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать. Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды,

преодоленные препятства и беды в снискании оного, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

Когда чрез предложение письмен произведенное знаменование сносится с действием или свойством той вещи, которая подлинным именем сложенной анаграммы называется, например: По правде целый мир назваться может Рим: Он весь мир покорил оружием своим. (7, 209)

Когда невозможные действия предлагаются, например: Прежде агнцы волков ловить и зайцы львов терзать станут, нежели он нрав свой отменит. (7, 210)

Когда от малой вещи или от ничего великое действие производится, например: Безрукий и безоружный Сцевола войну привел к окончанию и сожженною рукою своею над двумя королями одержал победу. (7, 211)

Смешанные суть те, которые состоят из разговоров или действий натуральных и ненатуральных, например, как жаворонок с человеком разговаривает. (7, 222)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшая печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в брегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 231)

Троп речения состоит в пренесении одного речения от собственного знаменования к другому, например: каменный человек вместо скупой; щедрота похвальна вместо щедрый похвален. (7, 237)

Троп предложения состоит в пренесении предложения от собственного знаменования к другому, например: По саже гладь, хоть бей, Ты будешь черн от ней. (7, 238)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот

путь тогда топтать трудно. (7, 240)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умялять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Virgiliya почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Virgiliya станет несколько читать, 2) он Virgiliya чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 242)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужные покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер пловущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валятся вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgilius; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозванием Назон. (7, 248)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <метафорических> речений, например: окропил ты мне горящую грудь, то есть печальному духу моему <ты утешил> дал ты отраду. (7, 250)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 250)

Парафразис есть <перемена одного или немногих речений на многие> представление многими речениями того, что одним или немногими изображено быть может, например: храбрый разоритель Карфагена, то есть Сципион. (7, 252)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяв на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменяшь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо устрашить; обагрить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля

Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 252)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. (7, 253)

То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Virgilius говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину оногo адского пса и высоту коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. (7, 254)

Ипербола есть <напряжение или послабление, которое перенос <пренесение>> повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы. <2) для послабления и о Прозерпине говорит Овидий, что наивышние> (7, 254)

Употребляется для послабления, например: чуть в костях держится <то есть весьма слаб здоровьем> или как тень шатается, то есть весьма истощал. <болен> (7, 255)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение исшедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

К иронии причитаются еще другие виды насмешства, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. (7, 257)

Астеизмом называют некоторую учтивую насмешку, например: Пускай тот любит твои стихи, Мевий, кому Бавий не противен (Virg., Экл. 3). (7, 257)

Когда на конце многих предложений одно речение повторяется, например: Жалеете о убиенных трех воинствах народа римского? (7, 258)

Когда два речения, которые вместе стоят, порознь повторяются в разных идеях, например: Премудрый человек может по вся дни на свете плакать и смеяться. (7, 259)

Сие бывает 1) в начале предложения непосредственно, например, <Печатать. 23 сентября. Ломоносов> Цицерон в слове за Милона говорит: Возведите, возведите <Воскресите, воскресите> его из ада, ежели можете. (7, 259)

Когда в начале и на конце предложений слово усугубляется, например: надежда ободряет, терпение дает надежда слабым. (7, 259)

Согласование <Отменение> есть когда речение одно после другого полагается, звоном немного, а знаменованием много отменное, например: Не всяк то делать смеет, Что всяк умеет. (7, 261)

Изречение, <Учение> фигура, есть краткое и общее предложение идей, <содержит учащих добродетелям или добрым нравам и обычаям, например> особливо до нравоучения надлежащих, например: Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщениа теряется. (7, 263)

Сею фигуру можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения

просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелевать, сказывать, толковать, поздравлять и проч., к кому слово от предложенной материи обращается, например: обращение сожалительное из защитительного Филотова слова в Курции, кн. 6: Итак, любезнейший мой родитель, <отец> и для меня умрешь и купно со мною. (7, 267)

Заятие есть <кратко предложенное чаемо[е?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется]> отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло, <от противной стороны> например: Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? (7, 279)

Желание, фигура, есть изъявление сильного хотения добра или зла себе либо кому-нибудь другому, например: О, дабы товарищ мой, муж прехрабрый, нечестивые советы Катилинины разрушил оружием (Циц. в сл. за Мурену). (7, 281)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 282)

Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр., кн. 15: Устами движет бог; <пойду ему вослед> я с ним начну вещать. (7, 285)

Вопрошению же следует нередко и заимословие, например: Что о нынешних делах рассуждать должно? (7, 288)

Напряжение, соединенное с повторением, следует вопрошению весьма пристойно, например: Но какое уже слово равно найтись может Помпеевой добродетели? (7, 289)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недро и объятия своей комедиянки. (7, 289)

По достоинству: например, о золоте должно предлагать прежде прочих металлов и проч. (7, 294)

Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. (7, 295)

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

Словесная хрия изъясняет и доказывает какую-нибудь краткую нравоучительную речь, например: Добрые нравы оскверняет гордость (Клавдиан). (7, 296)

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечал: я знал, что он смертен родился. (7, 296)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего

первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оной посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишнему похвалы, или похвалу приобретать и быть лишнему покоя. (7, 326)

В ненатуральном разговоре представляются звери или и бездушные вещи, о чем-нибудь рассуждающие, как например: разговаривает мышь с попугаем <у некоторого немецкого автора> или муха со старою лошадию о нравах человеческих. (7, 332)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

Вымысл полагается обыкновенно наперед, а после того следует нравоучительное приложение, например: Лишь только дневный <Когда уж в рощах> шум замолк. (7, 363)

Прилагание соединяется нередко с самым повествованием так, что оное говорит какое-нибудь лице, предложенное в притче, например: Послушайте, прошу, что старому случилось, Когда ему гулять за благо рассудилось. (7, 365)

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: Итак, хотя <когда> уже отсюда <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злоключением угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непротиворечиво их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными.> ибо нужда поощряет и непротиворечивых, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

Из мест риторических описания и повествования особливо украшаются краткими уподоблениями и сравнениями, например: Там тьмою островов посеян Реке подобен океан, Небесной синевой одяен, Павлина посрамляет вран. (7, 369)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняли в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

Но в стремительной прозе <в стремительном штиле> и в высоких стихах приличнее периоды начинать с таких приложений, например: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления, простирает к вам с молением руки общее отечество. (7, 372)

Деепричастия с своими падежами полагаются приличнее наперед, например, в прозе: Сим умышлением или паче сим безумием устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанию, вам предают на погубление (Циц., за Росц.). (7, 372)

Однако, где слово устремить или возвысить должно, тут нередко бывает пристойнее вмещать оные наперед, например: В толикой горестной печали Сомненный их шатался путь. (7, 375)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе отвечать

будут. (7, 375)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особенно в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

напротив: 16

Напротив того, в некоторых <в иных> случаях или и всегда по разному сродству и сложению авторов речь состоит из весьма коротких и по большей части одночленных периодов, в которые могут переменены быть долгие чрез отъятие союзов. (7, 124)

Сие можно представить, 1) сравнивая предыдущие с последующими, 2) изобразив предыдущие утвердительным, последующие отрицательным разумом или, напротив того, предыдущие — отрицательным, последующие — утвердительным, 3) или предложив разность предыдущих от последующих. (7, 147)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. (7, 160)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1–2)...; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отворотить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинянина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живостию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и озорчивых страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Напротив того, печаль, ненависть, гнев, отчаяние, раскаяние и зависть суть жестокие и сильные страсти. (7, 171)

Посему ревность есть похвальна, а зависть, напротив того, за порок почитается. (7, 192)

Многосоюзию есть, когда многие речения или части периода союзом соединяются; напротив того, бессоюзию есть, когда оные придаются одна другой без союзов. (7, 261)

Напротив того, безобразие пороков, незаконных людей бесславию, борьба грехами оскверненной совести, страх от находящей за беззакония казни, во-первых, несколько удерживают, и колеблющийся дух иногда к здравому рассуждению отзывают. (7, 297)

Напротив того, данные от счастья довольства служат больше к умножению наших недостатков и часто производят в нас пороки, которых бы мы без оных не имели. (7, 309)

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владетеля и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

Напротив того, Ганнибал действовал одним коварством и после побежден собственным

своим оружием. (7, 345)

Он бесчеловечен был к побежденным, а я, напротив того, милостив. (7, 345)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. <но напротив того, по наращению следуют чем дале, тем бóльшие мысли> (7, 371)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

напрягает: 1

Ибо когда, вызван теплою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <дерева> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

напрягается: 1

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

напряжение: 8

В толь маленьком горлышке нежной птички тоlikое напряжение и сила голоса! (7, 136)

Здесь присовокупить должно крепость голоса и напряжение груди. (7, 169)

Ипербола есть <напряжение или послабление, которое перенос <пренесение>> повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы. <2) для послабления и о Прозерпине говорит Овидий, что наивышние> (7, 254)

Лучшие фигуры предложений суть следующие двадцать шесть: <пять> определение, изречение, <учение> вопрошение, ответственание, обращение, указание, заимословие, <разговор> умедление, сообщение, поправление, расположение, <разделение> уступление, <восклицание> вольность, прохождение, умолчание, сомнение, заятие, <прекращение и скрытие> напряжение, пременение, присовокупление, желание, моление, <<возвышение> увеличение, клятва, мечтание> восхищение, изображение, возвышение, восклицание. (7, 262)

Напряжение, соединенное с повторением, следует вопрошению весьма пристойно, например: Но какое уже слово равно найтись может Помпеевой добродетели? (7, 289)

<Восклицанию, соединенному с восхождением, присовокупленное напряжение придает слову великую силу, напр[имер]: О коль ты беден, ежели знаешь, но еще беднее, ежели не знаешь!> (7, 290)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в

погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

Обращение, восклицание, повторение, вопрошение и напряжение соединены в следующем примере: О вы, бессмертные боги! (7, 291)

напряжением: 3

Напряжением или стечением <наращением> называется стеснение многих важных идей, до одной материи подлежащих и в одном периоде или члене периода включенных. (7, 279)

Ежели восклицанию следует вопрошение, соединенное с напряжением и повторением, <и повторение> то получает слово великую силу и стремление, напр.: О превеликое дерзновение! (7, 290)

Соединение вопрошения с напряжением и единознаменованием: <синонимиею> Скажи мне, Туберон, что ты делал обнаженным твоим мечом на Фарсальском сражении? (7, 291)

напряжения: 4

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

Ипербола есть <напряжение или пославление, которое перенос <пренесение>> повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы. <2) для послабления и о Прозерпине говорит Овидий, что наивышние> (7, 254)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

напряженные: 1

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

напряженный: 1

<Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотря на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля?> (7, 320)

напрящи: 1

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь

(ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не погрешь в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

наращением: 1

Напряжением или стечением <наращением> называется стеснение многих важных идей, до одной материи надлежащих и в одном периоде или члене периода включенных. (7, 279)

наращению: 3

Располагаются члены и части периодов по натуре, по наращению, по приложению и по союзам. (7, 370)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. <но напротив того, по наращению следуют чем дале, тем большие мысли> (7, 371)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

наращения: 1

Периоды пополняются еще чрез повторения, однозначенательные речения, наращения и другие фигуры, в речениях состоящие, однако оне больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

наречения: 1

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–4)...; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

наречие: 2

Сюда принадлежит и та осторожность, чтобы периоды не начинались всегда с одной части слова, с одного падежа или времени, но должно стараться, чтобы первое речение было то имя, то глагол, то местоимение, то наречие и прочая. (7, 244)

Косвенная вводная речь предлагается в третьем лице в соединении с прочим повествованием, что в российском языке чрез возносительное наречие что чиниться должно. (7, 360)

наречия: 5

При месте наблюдать должно оно пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1–8)... . <9> чрез наречия возносительные> (7, 120)

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные,

например: натура — дочь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещью или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистой своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

Приложение состоит: 1) в именах прилагательных и причастиях, сочиненных с их падежами, 2) в деепричастиях, также свои падежи правящих, <сложенные идеи> 3) в предложениях, чрез возносительные местоимения и наречия к другим присовокупленным, 4) <в определениях 5)> в именах, предлогами к <главным> предложениям присоединенных. <присовокупленных> (7, 371)

наречиями: 1

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оно: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<вспомынешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

нарицательного: 1

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Вергилий; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозванием Назон. (7, 248)

нарицательное: 1

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Вергилий; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозванием Назон. (7, 248)

нарицательных: 1

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1)

когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgilius; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозвищем Назон. (7, 248)

народ: 15

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен порою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 167)

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдат из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Жестокий наш народ от роскоши бежит, Мы хладною водою младенцев укрепляем, Подрослые в лесах всегда зверей гоняют. (7, 190)

Для примеру присовокупляется описание гарпий из 3 книги Virgiliевой Енеиды: Избавившись от бурь, пришли мы к островам, Стоящим посреде Ионических вод, Что греческий народ Строфадами зовет. (7, 225)

Португальцы! — закричал он. — О народ предерзкий <продерзкий> паче всех народов, народ кичливый и презирающий сладость спокойного жития и ищущий тщетныя славы толикими трудами, бедами и тягостями и прочая. (7, 229)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего сохранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

Сколько мне возможно, возвышу свой голос, чтобы сие слышал народ римский. (7, 276)

Богов ли бессмертных, или народ римский, или вас, высочайшую власть имеющих, в сие время призову на помощь? (7, 278)

Еще ль не чувствуешь, коль лжив есть сей народ? (7, 278)

Или пуническим мне войском ополчиться <Или пуническим мне войском устремиться> И паки изнурять в волнах народ сидонский, Который чрез моря недавно привела? (7, 278)

Какие публичные игры или дни были веселее оных, когда в каждом стихе народ римский с великим восклицанием воспоинал Брута? (7, 284)

И у Луки, святого евангелиста, народ, исцеления и учения от господа требующий, рано поутру к нему приходит. (7, 341)

Наконец, бьют челом те, которым весь народ казни желает; отвечает тот, который от беззаконного их убийства один остался. (7, 378)

народа: 15

Не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здравие тела, чтобы страшиться болезни, непочтение от народа, чтобы опасаться бесславия, ниже жизнь сама собою без приложения намеренного конца, чтобы смерть тебе была ужасна, ни вольность, чтобы тебе убежать от порабощения, но прилежное рачение о истинном учении и честное житие. (7, 130)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространенно представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgilius; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозванием Назон. (7, 248)

Цицерон в слове о ответах арусписческих говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

Когда на конце многих предложений одно речение повторяется, например: Жалеете о убиенных трех воинствах народа римского? (7, 258)

Кто у большей части народа отнял голоса в советах? (7, 259)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

За злодейство <За беззаконие> и за злоумышление осужденные, на казнь отданные, к столпу привязанные, внезапно при собрании многих тысящей народа разрешены и Леониде, оному господину их, отданы. (7, 272)

Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа). (7, 287)

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убегая от взора беззаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

народам: 1

<Собратся рассеянным народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

народами: 2

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похваляться, Виант по справедливости между седмью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. (7, 307)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но

воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

народе: 5

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

В каком мы теперь народе? (7, 193)

Но в сем народе, которые премудрыми называются, век живут наги, кавказские снега и зимние пути без болезни сносят и, прикоснувшись пламени, без стенания ожигаются. (7, 300)

Где быстрыми шумит струями Авфид, Где Давнус царствовал в простом народе, Отечество мое молчать не будет, Что мне беззнатный род препятством не был, Чтоб вносить в Италию стихи эольски <Что мне незнатный род в страну Гесперску Не воспятил ввести стихи эольски> И первому звенеть алцейской лирой. (7, 314)

Сомнительны слова в народе разглашал И злиться не престал, пока ему Калхант... (7, 363)

народного: 1

Ибо он, успокоеваясь от прехвальных должностей, в республике на него положенных, иногда в праздности находился и от народного стечения и множества во уединение, как в пристанище, удалялся. (7, 302)

народные: 1

Дружества, обхождения, соседства, заступления, также народные игры и праздники сколько утехи имеют, познал я больше лишением оных, нежели наслаждением. (7, 147)

народный: 2

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 263)

Шум народный, ржание коней и блеск светящегося оружия. (7, 360)

народных: 1

И Цицерон в слове за Милона в начале говорит: Я подлинно думал, что и в прочие бури и непогоды во время оных народных волнений Милон впасть принужден будет. (7, 238)

народов: 8

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

Примеры второго правила, из которых в первом похваляется великодушие, у Цицерона в слове за Маркелла: <ты победил народов лютым варварством, множеством бесчисленных, местами бесконечных, разными полками изобильных> Нет ни единой такой силы и такого множества, которых бы оружием и могуществом ослабить и сокрушить не можно было. (7, 138)

Сему ли вы царствовать попустите, которого я на виселице видеть поспешаю во отмщение нарушения верности за всех народов и государей? (7, 185)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

Португалыцы! — закричал он. — О народ предерзкий <продерзкий> паче всех народов, народ кичливый и презирающий сладость спокойного жития и ищущий тщетныя славы толикими трудами, бедами и тягостями и прочая. (7, 229)

Пример из седьмого слова против Верреса: Если бы какой государь, если бы какой город из чужих народов или бы какое государство так с римским гражданином поступили, не публично ли бы мы отмщали? (7, 233)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владетеля и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

народом: 4

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Такие речи, без приготовления пред народом произнесенные, назывались божественными, ибо оне казались быть выше сил человеческих. (7, 96)

Когда пред всем народом был обличаем, обличение <укоризну> великодушно стерпел мучитель, но когда обязал себя клятвою, тогда блаженную ту главу усекнул. (7, 179)

Пример из его слова за Мурену о стоическом учении: Понеже сие слово предлагаем не перед простым народом, ни в собрании сельских людей, для того несколько посмелые о нравоучении поговорим то, что вам и мне приятно. (7, 195)

народу: 4

Что заключаю я из сего? — Сие, что великое дружество и уверенность с тиранами вольному народу отнюдь бесполезны. (7, 152)

На сие отвечал он следующим образом: ежели я буду говорить правду, то буду богу <богам> любезен; ежели неправду, то народу. (7, 157)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным

видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

Цицерон в слове о ответах арусписческих говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

народы: 5

<Благополучны многочисленные народы, которым державою в. в. в свое время управляемым и защищаемым быть щедрая судьба определила.> (7, 91)

И Ювенал в 15 сатире о суеверии египтян, которые огородные зелия за божество почитали: Коль святы те народы, У коих полны все богами огороды! (7, 256)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Уста премудрых нам гласят: Там разных множество светов, Несчетны солнца там горят, Народы там и круг веков. (7, 316)

Как с солнцем восстают к брегам Индейским воды, Так в устья Невские лились к Петру народы. (7, 318)

нарочитое: 1

Ты ли показал бесстыдное свое лицо домашним богам оною здания, мимо которого чрез немалое <нарочитое> время никто не мог пройти без плача? (Циц., на Ант., сл. 2). (7, 290)

нарочитой: 1

Берега влажны до нарочитой вышины, следовательно, недавно было повышение воды в реке. (7, 164)

нарочитом: 1

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

нарочно: 5

Кто бы, желая представить живописью сокрушение корабля, нарочно для того потопил

человека? (7, 124)

Сим правилам, а особливо последнему противное иногда примечено у славных древних авторов, о чем не без причины многие думают, что они такое стечение письмен нарочно употребляли. (7, 241)

И ежели что им не нарочно сделают, однако ни от какого за то наказания не отрекутся. (7, 300)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 320)

наружу: 1

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

нарушающая: 1

Изнуряющая силы телесные, нарушающая здоровье и ум помрачающая роскошь не от излишества ли происходит? (7, 309)

нарушения: 1

Сему ли вы царствовать попустите, которого я на виселице видеть поспешаю во отмщение нарушения верности за всех народов и государей? (7, 185)

нарушитель: 1

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю противно есть и невозможно. (7, 312)

нарушить: 1

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

нарцисс: 1

Нарцисс над ясною водою, Пленен своею красотою, Стоит, любуясь сам собой. (7, 354)

нарцисса: 1

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

нарядами: 2

От происхождения распространяется слово, когда причины, вещь производящие, обстоятельно описаны бывают, например: Посмеяния достойно есть дело возноситься драгим одеянием и прочими нарядами. (7, 145)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

наряды: 1

Я слова не скажу про женские наряды: Кто мил, на том всегда приятен и убор, Хоть правда, что притом и кошелек неспор. (7, 364)

нас: 46

Хотя четвертую часть света Америку пространым океаном от нас натура отделила, однако рачению и отважности человеческой чрез все бывающие в нем опасности путь открылся. (7, 122)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

Массилийцы <Массилиане> видели нас, плывущих мимо пустынь, где их стада пасутся, мимо пустынь знойных и неплодных, которых Помона сокровищем своим никогда не обогащает, и нимфы запрещают протекать прохладным водам своим. (7, 144)

Волну, которая наготу нашу покрывает, уже прежде нас глупое и боязливое <безбоязливое> животное, овца, на себе носила. (7, 145)

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

Вы бесящегося Антония от града отвратили, вы сиящегося паки на нас возвратиться отогнали. (7, 175)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1)..., 2) объявить оного взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3–20)... . (7, 177)

Не удержало нас оное море, которое, наводнившись волнами своими, путь покрывает. (7, 181)

Не заключил нас и узкий проход Киликийский. (7, 181)

Ты нас столом своим довольно угостил. (7, 186)

Не ради пиршества к тебе мы нынь пришли: Нас греческих полков погибель устрашает, И наши корабли едва ли уцелеют. (7, 186)

Как если хочешь ты, то стань за нас хоть поздно <хоть поздно стань за нас> И греческих сынов избавь от сей беды. (7, 187)

Честь или честолюбие <любочестие> есть услаждение добрым мнением, которое об нас люди имеют. (7, 188)

Улисса нет у нас, у нас Атридов нет. (7, 190)

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

Одне премудрые суть прекрасны, ежели они изуверы; богаты, ежели отнюд ничего не имеют; короли, ежели живут в порабощении, а нас, непремудрых, называют они беглецами, ссыльными, неприятельми и безумными. (7, 195)

Не можно ль было мне терзать его на части, Убить товарищей и сына умертвить, И члены бы его отцу поставить в снедь? <И части бы его отцу поставить в снедь? Но кто бы победил? <да> Пусть нас бы победили.> (7, 201)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти отторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшия печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в брегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 231)

Но чаю, что вы в оный час, Впротив естественному чину, Петрову зрели дочь едину, Когда пошла избавить нас. (7, 234)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

И для того, положив короткие между долгими или переменяв короткое одно либо два на долгие, будешь иметь гладкое слово: великодушное твое мужество всех нас удивляет. (7, 242)

Не стало у нас преименитых граждан? (7, 258)

Коль долго укрывать станешь <утыляться будет> от нас сие твое бешенство? (7, 263)

Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы? (7, 264)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Спросишь у нас ты, Краий, <Кратий. Гратий> для чего мы сим учением толь много услаждаемся? (7, 279)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

Напротив того, данные от счастья довольства служат больше к умножению наших недостатков и часто производят в нас пороки, которых бы мы без оных не имели. (7, 309)

Закон учит добродетели, управляет нас в неукротимом море мятежных жизни и от пучины беззаконий отводит. (7, 313)

Хвалите господа, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

Распространить можно идеи о ночи, о мире и о северном сиянии, что учинено в следующей оде: Лице свое скрывает день; Поля покрыла влажна ночь; Взошла на горы черна тень, Лучи от нас прогнала прочь. (7, 315)

Се хладный пламень нас покрыл! (7, 316)

Однако <кузнец> ремесленные люди для бедной прибыли встают прежде свету, то нас ли любовь к премудрости возбудить не может, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оное к неocenенному приобретению нас возбуждает? (7, 341)

Чтобы сей заяц у нас не убежал, станем его ловить с купидинами. (7, 358)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оногo: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<вспомынешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особой премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

В лугах, исполненных плодами, Где Волга, Днепр, Двина и Дон, <Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет, Пространная стена от нас> Своими чистыми струями Шумя, стадам наводят сон, Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет Пространная стена от нас. (7, 374)

насаждают: 2

Старые люди не себе, но детям древа насаждают. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1–5)..., 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим древа насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

насеваем: 1

Подобным образом, ежели земля, которую ногами попираем, пашем и насеваем для пропитания, ежели она не бог, то посему ни поля, ни горы богами быть не могут, а как сие правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствует. (7, 159)

насевает: 2

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, наприклад: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

насевания: 1

Получение хлеба на пищу земледельцу есть причина оранья и насевания земли. (7, 106)

населений: 1

Потом плыли мы подле берегу великой и нежной Мадеры, которая есть прекраснейшее из наших населений, лежащих по океану, достойно, <достойна[я]> чтобы для смеющихся приятностями тамошних кустов богиня любви Амафунт свой оставила. (7, 144)

населенные: 1

С правой стороны никакой земли не видно, однако уповают, что не всюю западную частию света Нептун владеет, и думают, что там есть населенные места. (7, 144)

населяет: 1

Кто с тобою населяет Верх священный горних мест? (7, 137)

насильствие: 1

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

насильство: 1

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался>

уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). <Печатать. 12 февраля 1748. Ломоносов> (7, 291)

насильствовано: 1

Цицерон в слове о ответах аруспических говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

насильством: 2

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостью ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

Ибо, от республики и от судебных дел <отлучен оружием беззаконным> нечестивым оружием и насильством отлучен, в праздности пребываю и для того, оставив город и странствуя по селам, часто живу в уединении. (7, 302)

наскучили: 1

Положение целых периодов зависит от умеренного смешения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменою своею были приятны и не наскучили бы одинаким течением, которое, как <одноголосное> на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. (7, 243)

насладився: 1

И как уж заключит поносный мир с врагами, То пусть тогда, своим не насладився царством, Не видев радости, безвременно падет И будет посреди песку не погребен. (7, 202)

наслаждаться: 1

И когда мне доброю республикою наслаждаться не можно, однако худой иметь не буду. (7, 292)

наслаждаюсь: 2

Теперь живу я в радости и наслаждаюсь богатством сего света. (7, 182)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

наслаждаются: 1

И когда мне с гражданами жить не позволяется, то пускай они без меня, однако чрез меня

успокоенным обществом наслаждаются. (7, 292)

наслаждаяся: 1

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаяся его сожитием, как тогда, когда я оног лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

наслаждением: 1

Дружества, обхождения, соседства, заступления, также народные игры и праздники сколько утехи имеют, познал я больше лишением оных, нежели наслаждением. (7, 147)

наследник: 1

Я не был притом наследник скиптра, но простой гражданин карфагенский. (7, 344)

наследника: 1

Что мне, наследнику своего наследника? (7, 199)

наследником: 3

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российския империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

Амвросий святой, изъявляя печаль и любовь о умершем брате своем, Сатире, говорит в надгробном слове: Я тебя, любезный мой брат, учинил наследником, но ты меня наследником оставил. (7, 199)

наследнику: 3

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

Что мне, наследнику своего наследника? (7, 199)

наследное: 1

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убивцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

наследной: 1

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов> (7, 91)

наследство: 1

Латин уж не тебе, но им отдать намерен, Лавинию свою, придано и наследство, Что все ты заслужил сам кровию своей. (7, 191)

наследству: 1

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радость удовлетворял.> (7, 297)

насмехаться: 1

Сею фигурию можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелевать, сказывать, толковать, поздравлять и проч., к кому слово от предложенной материи обращается, например: обращение сожалетельное из защитительного Филотова слова в Курции, кн. 6: Итак, любезнейший мой родитель, <отец> и для меня умрешь и купно со мною. (7, 267)

насмешества: 2

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешества в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешество много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: ridiculum acı Fortius et melius magnas plerumque secat res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

К иронии причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. (7, 256)

насмешество: 1

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешества в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешество много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: ridiculum acı Fortius et melius magnas plerumque secat res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

насмешка: 1

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешества в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешество много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: ridiculum acı Fortius et melius magnas plerumque secat res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные

<важные> дела свободно пресекает). (7, 196)

насмешкою: 1

С насмешкою сказал: Мой лук еще годится И цел и с тетивой; Ты будешь век крушиться Отнынь, хозяин мой. (7, 367)

насмешку: 1

Астеизмом называют некоторую учтивую насмешку, например: Пускай тот любит твои стихи, Мевий, кому Бавий не противен (Вирг., Экл. 3). (7, 257)

насмеявшись: 1

Уйдет пришлец сей насмеявшись? (7, 201)

наставление: 4

Потом сообщаем наставление к сочинению речей в прозе и примеры присовокупляем прозаичные из славных авторов. (7, 97)

Но притом я утверждаю, что ежели к изрядному и превосходному природному дарованию присовокуплено будет наставление в науках, то происходит из того нечто преизящное и особенное. (7, 288)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Ежели ты так сделаешь, то подлинно знаю, что в кратком времени себя вправду поздравлять, а мне за наставление благодарить будешь. (7, 342)

наставления: 1

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

наставляют: 1

Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части — на изобретение, украшение и расположение. (7, 99)

наставшей: 1

<Например, о <о лете> весне, наставшей по прешествии зимы.> (7, 147)

наставший: 1

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

настал: 1

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оною вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

настоящего: 1

Радость есть душевное услаждение в рассуждении настоящего добра, подлинного или мнимого. (7, 171)

настоящее: 4

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшия печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в брегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 231)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–8)... <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

Обращение <Апостроф> есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует. (7, 266)

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. (7, 271)

настоящем: 3

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российския империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

Мы будем стараться, чтобы в настоящем нашем предприятии поступить по сим требованиям. (7, 94)

Радости противная страсть есть печаль, которая состоит в жестокой скуке о настоящем зле, и так <26 марта. Высмотрев прилежно и речь от речи, где они стоят слиты, расставив, печатать. Ломоносов> происходит она, когда в уме представляется лишение великого добра или терпение великого несчастья. (7, 173)

настоящему: 1

От предыдущих и последующих распространяется слово, когда много оных присовокупляются к действию или страданию, поколику они к тому принадлежат. <к имеющему к ним некоторую принадлежность к прешедшему или же <?> к настоящему или

будущему времени.> (7, 147)

настоящих: 3

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рождает витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 215)

настоящую: 1

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъявляет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

наступ[ающего]: 1

Противная надежде страсть <есть> — боязнь есть скука от <<наступ[ающего]> будущего зла> ожидания <приходящего> приближающегося зла. (7, 181)

наступает: 1

Напоследи, как уже веселие успокоится, наступает удовольствие мыслей и перестают все чрезвычайные в теле перемены. (7, 171)

наступающего: 1

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежно зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

наступающее: 1

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–5)... , 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7–12)... . (7, 182)

наступила: 2

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства оно, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели объемлют пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими

приобретенною. (7, 143)

Употребление присовокупления, из Курция, кн. 10: Между тем как они такими размышлениями себя беспокоили, ночь наступила и страх умножила. (7, 369)

наступим: 1

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 271)

насыщаемся: 1

Также и сие: Не для того мы живем на свете, чтобы насыщаться, но для того насыщаемся, чтобы жить. (7, 281)

насыщается: 1

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства оно, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели объедают пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими приобретенною. (7, 143)

насыщаться: 1

Также и сие: Не для того мы живем на свете, чтобы насыщаться, но для того насыщаемся, чтобы жить. (7, 281)

натура: 11

Хотя четвертую часть света Америку пространым океаном от нас натура отделила, однако рачению и отважности человеческой чрез все бывающие в нем опасности путь открылся. (7, 122)

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объеделет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Пospешно красный вождь светил. (7, 125)

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и мати всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

Усумнеться должно, сама ли натура в чудном смешении разных дров и в определении некоторого несовершенного округлого ее положения трудилась или упражнялось человеческое рачение. (7, 135)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не

легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Не знаю, мое ли юношество несчастливее или твоя старость: я в самой крепости своего возраста <юношеской крепости> лишаюсь жизни, а у тебя убийца дух отоймет, которого бы скоро уже и натура потребовала, если бы счастье позволило. (7, 267)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых годах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Но где ж, натура, твой закон? (7, 316)

Натура ночь для сна <на сон> определила. (7, 338)

натурально: 2

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оно получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оною труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оною добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 172)

По союзам располагаются периоды так, как сами союзы друг другу натурально следуют: Хотя от смертных сокровенно Грядущих бытие вещей, Однако сердце, просвещенно Величеством богини сей, На будущие дни взирает. (7, 375)

натурального: 2

Чрез умножение составлены быть могут вымыслы, когда части свыше натурального умножатся. (7, 229)

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

натуральное: 2

Расположение разделяется на натуральное и художественное. <правильное> (7, 294)

Натуральное есть, которое самой натуре последует, как она требует, что бывает по времени, месту или достоинству. (7, 294)

натуральной: 2

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправдать должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: ridiculum ac si Fortius et melius magnas plerumque secat res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

натуральному: 2

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоему красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. (7, 97)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

натуральную: 1

Вымыслом <Вымыслами> называется идея, противная <необыкновенная> натуре или обыкновениям человеческим, заключающая в себе идею обыкновенную и натуральную и онаю собою великолепнее, сильнее или приятнее представляющая. (7, 220)

натуральные: 4

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. (7, 126)

Такие притчи, как и все вымыслы, разделяются на натуральные, ненатуральные и смешанные. (7, 222)

Натуральные суть те, в которых ничего чрезвычайного не заключается, как притча о женщине и о лекаре; ненатуральные, в которых бессловесным животным дается слово или действия человеческие, как притча о журавле и о лисице. (7, 222)

Противное приложению отъятие также иногда служит к составлению вымыслов, когда действительные натуральные части отъемлются. (7, 227)

натуральный: 5

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убогие весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые получше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Разговор разделяется на натуральный, ненатуральный и смешанный. (7, 331)

Натуральный есть, когда люди, между собою о чем разговаривающие, представляются, как у Виргилия в Эклогах и у Феокрита в Идиллиях пастухи о своей любви или о других случаях разговаривают. (7, 331)

натуральным: 7

Следуют ряды зерен, удивительным искусством расположенные и видом приятные, <и к взаимному защищению натуральным> союзом соединенные, который провидением Божиим устроен. (7, 146)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

Что касается до порядка, в повествованиях наблюдаемого, то располагаются они по большей части натуральным образом, что после чего было, а особливо то наблюдается в важных и правдивых историях. (7, 354)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 355)

Таким образом Виргилий начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которую Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем

странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Virgilius натуральным порядком докончал. (7, 355)

Басня состоит из одной части, то есть из краткого повествования, которое располагается натуральным порядком, <образом> как само деяние следует. (7, 366)

натуральных: 3

Смешанные суть те, которые состоят из разговоров или действий натуральных и ненатуральных, например, как жаворонок с человеком разговаривает. (7, 222)

Но все сии взаимные соответствия, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуются, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. (7, 324)

Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное из толь противных, различных и между собою борющихся натуральных рвений <стараний> и похотей. (7, 350)

натуре: 7

Истинно по справедливости называется сей праздник Веррейский, <Веприной> и кажется, что он не токмо по твоему имени, но и по натуре и по нравам твоим уставлен. (7, 139)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторыя части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Что натуре довольно, того недовольно смертному. (7, 211)

Вымыслом <Вымыслами> называется идея, противная <необыкновенная> натуре или обыкновениям человеческим, заключающая в себе идею обыкновенную и натуральную и оную собою великолепнее, сильнее или приятнее представляющая. (7, 220)

Натуральное есть, которое самой натуре последует, как она требует, что бывает по времени, месту или достоинству. (7, 294)

Располагаются члены и части периодов по натуре, по наращению, по приложению и по союзам. (7, 370)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. <но напротив того, по наращению следуют чем дале, тем бóльшие мысли> (7, 370)

натурою: 1

Сею толь различною и многообразною натурою, когда всех изо всех земель злых и продерзких людей собрал, тогда многих мужественных и добрых под притворным видом добродетели привел к себе в дружество. (7, 351)

натуру: 4

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем

двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши
Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам,
Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так
ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой.
(7, 124)

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все
до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими
великолепными украшениями, чрез натуру и искусство устроенными, наполнено, и ничего
нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют,
что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано,
великую часть теряют. (7, 340)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в
дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить
времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым
беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и
прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать
пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с незаконными
дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

натуры: 8

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут
очень неравны, то называются они зыблющимися, каковы суть следующие: Смотреть на
роскошь преизобилующия натуры, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и
сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в
источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда
обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает
дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и
внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Пример первого из Цицеронова слова, говоренного по возвращении его к римлянам: Что
приятнее всего от натуры дано человеку собственных детей его? (7, 147)

Мы прияли от великих и ученых мужей, что другие науки состоят в правилах и в учении, <и в
искусстве> но стихотворцы от натуры силою ума бодры и акибы некоторым божественным
духом вдохновенны бывают. (7, 178)

Преизящные и божественные добродетели, которые мы видим в Марке Катоне, за
собственные его почитайте, но примеченные в нем недостатки не от натуры, но от учителя
происходят. (7, 195)

Сюда же принадлежит и следующее: Я духом зрю минувше время: Там грозный зрится
исполин Рассыпать земнородных племя И разрушить натуры чин. (7, 229)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к
большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветр
вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом
надлежит остерегаться, чтобы не поступить против натуры, наприм.: из Кипра в Крит плыть
способным западом, ибо оный ветр пловущим в ту сторону противен; 3) когда целое
полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила;

4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5–7)... (7, 247)

Натуры никогда бы обыкновение не преодолело, ибо она всегда есть непобедима, но мы тенью мнимого добра, роскошью, покойным житием, слабостию и ленивством дух свой заразили. (7, 300)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от натуры прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

наук: 3

К приобретению оного требуются пять следующих средств: первое — природные дарования, второе — наука, третье — подражание авторов, четвертое — упражнение в сочинении, пятое — знание других наук. (7, 92)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаречно есть совсем праздну от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 303)

Я позабыл было еще некоторую часть своей славы, что я все оные дела учинил, не имев никакой помощи от наук и не учившись у Аристотеля. (7, 344)

наука: 5

К приобретению оного требуются пять следующих средств: первое — природные дарования, второе — наука, третье — подражание авторов, четвертое — упражнение в сочинении, пятое — знание других наук. (7, 92)

Наука состоит в познании нужных правил, которые показывают подлинный путь к красноречию. (7, 93)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1–3)...; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Пример определений от действия: Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков крепость, утеха в несчастьи, в счастья украшение, везде верный и безотлучный спутник. (7, 262)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

наукам: 2

Сего убежать тот весьма не может, кто не имеет довольного природного рассуждения, логикою подкрепленного, которая после грамматики есть первая предводительница ко всем наукам. (7, 126)

Истинно я начну и постараюсь, чтобы мне из Филиппа сделаться филологом. <Филолог — охотник к наукам.> (7, 342)

науках: 2

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Но притом я утверждаю, что ежели к изрядному и превосходному природному дарованию присовокуплено будет наставление в науках, то происходит из того нечто преизящное и особенное. (7, 288)

науке: 5

В сей науке предлагаются правила трех родов. (7, 99)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–19)..., 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Если кто спросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? (7, 287)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

Горел он сластями плотскими, однако великую имел охоту к военной науке. (7, 350)

науки: 7

Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоого красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки. (7, 89)

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

<О успехах сего дела весьма не можно сумневаться, когда уже купно с прочими и словесные науки, великим в. и. в. дедом основанные, ныне божественным благодеянием августейшия дщери его, всемилостивейшия монархини нашея, умножены и обогащены.> (7, 91)

<Благополучны возрастающие в России науки, к которым сам будущий их расширитель, подражая великому оных основателю, собственным своим примером поощряет сынов российских.> (7, 91)

Имя сея науки происходит от греческого глагола ρεω, что значит: говорю, лью или теку. (7, 99)

Мы прияли от великих и ученых мужей, что другие науки состоят в правилах и в учении, <и в искусстве> но стихотворцы от природы силою ума бодры и акибы некоторым божественным духом вдохновенны бывают. (7, 178)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

научению: 1

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

наученным: 1

Камни и пустыни гласу их отвечают, свирепые звери часто пением склоняются и удержаны бывають, то нам ли, наученным добрым нравам, не почувствовать гласа стихотворцев? (7, 178)

научились: 1

Иль так вы мало знать Уликса научились? (7, 264)

научись: 1

Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

научит: 1

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в 1 слове против Филиппа). (7, 279)

научить: 1

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

научиться: 3

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

Ныне сочти мне, сколько бы ты мог научиться в те четыре часа, которые на безвременный сон теряешь. (7, 337)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

нахален: 2

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование,

что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

нахально: 2

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

нахмуренное: 1

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 149)

нахмутив: 1

Она встает с земли, оставив ползмя, Ленивою ногой к богине подошла, И видя, что она красно вооруженна, Вздохнула и, лице нахмутив, восстенала. (7, 227)

находился: 3

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катону, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился. (7, 301)

Ибо он, успокоеваясь от прехвальных должностей, в республике на него положенных, иногда в праздности находился и от народного стечения и множества во уединение, как в пристанище, удалялся. (7, 302)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

находим: 2

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовью, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

Хотя у древних учителей красноречия о хрии правил не находим, однако немало есть оных примеров в их сочинениях. (7, 298)

находят: 1

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

находятся: 2

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (7, 198)

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Виргилия в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских> о чем смотри § 149. (7, 347)

находящей: 1

Напротив того, безобразие пороков, беззаконных людей беславие, борьба грехами оскверненной совести, страх от находящей за беззакония казни, во-первых, несколько удерживают, и колеблющийся дух иногда к здравому рассуждению отзывают. (7, 297)

находящие: 1

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и по сему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

находящиеся: 1

Материальные свойства служат к увеличительному распространению слова, 1) когда одна простая идея, много оных в себе заключающая, на них разделяется, <по ним располагается> 2) когда в одном материальном свойстве находящиеся разные виды или отмены предлагаются подробно. (7, 135)

находящимися: 1

Сие утверждается многими и всегда пред нами находящимися <обращающимися> примерами. (7, 320)

находящихся: 1

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письмена весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не

можно. (7, 241)

нахожусь: 1

Соединение заимословия со усугублением, повторением, восклицанием: От сих Милоновых слов, судьи, которые беспрестанно слышу и при которых нахожусь по вся дни, терзается мой дух, и сердце обмирает. (7, 292)

начав: 1

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. <однако должно стараться, чтобы, начав аллегория, нпр., на воде, не окончить на огне> (7, 250)

начал: 3

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

Таким образом Виргилий начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которою Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Виргилий натуральным порядком докончал. (7, 355)

Он снова свой притвор с боязнью начал так: От Трои отступить хотели часто греки И, трудную войну не окончив, оставить, и проч. (7, 363)

начала: 4

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великопечальных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[e] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. (7, 250)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

Сему подражая, Фенелон начинает похождение Телемаково с разбития корабля при Калипсином острове, а не с самого начала его <своего> странствования, как он из Итаки отъехал. (7, 355)

началась: 5

Желает, чтоб заря скорее началась, И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов, И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме. <от дыму возмуш[енных]> (7, 187)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 264)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). (7, 276)

Потом его же видел я в Велии, удаляющегося от Италии, чтобы для него не началась внутренняя <междуусобная> война. (7, 284)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 355)

начале: 22

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицерону, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

Так, молодой Плиний в начале своего слова похвального Траяну, римскому императору, говорит: Кое божие дарование краснейшее и превосходнейшее быть может, как непорочный и святой и богам подобный государь? (7, 132)

Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые лучше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

В самом начале производит немалое, однако свободное движение и игранье крови, скакание, плескание, смеяние. (7, 171)

И Цицерон в слове за Милон в начале говорит: Я подлинно думал, что и в прочие бури и непогоды во время оных народных волнений Милон впасть принужден будет. (7, 238)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Virgiliya почитает, что можно разуместь двояким образом: 1) он Virgiliya станет несколько читать, 2) он Virgiliya чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

В начале и в конце периодов и их членов наблюдают положение ударений над складами первых и последних речений. (7, 244)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[е] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

Повторение есть многократное положение речения в предложениях, что бывает: 1) Когда в начале каждой части периода или в начале многих коротких периодов одно слово повторяется. (7, 258)

Иногда и два, и больше речений <два речения> в начале повторяют: Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Бельт свой гром, Он сильну так вносил десницу. (7, 258)

Когда одно речение в начале, а другое на конце предложения повторяется: Кто закон установил? (7, 258)

Сие бывает 1) в начале предложения непосредственно, например, <Печатать. 23 сентября. Ломоносов> Цицерон в слове за Милона говорит: Возведите, возведите <Воскресите, воскресите> его из ада, ежели можете. (7, 259)

Когда в начале и на конце предложений слово усугубляется, например: надежда ободряет, терпение дает надежда слабым. (7, 259)

Из четвертой Virgiliевой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридке: Печальную любовь на лире улаждая, Тебя сладчайший муж, тебя един на бреге, Тебя в начале дня, тебя пел в поздний вечер. (7, 267)

Что до меня надлежит..., однако я не хочу в начале моего слова ничего печального представить (Димосфен в слове за Ктезифона). (7, 277)

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовию, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

Внезапно постучался У двери Купидон; Приятный <Внезапно> перервался В начале самом сон. (7, 366)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняли в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

Предлогами соединяемые приложения, место, время или иное что значащие, <езде> в начале, в середине и в конце главных предложений вмещены бывают. (7, 375)

начали: 1

Старик сошел с осла и сына посадил, И только лишь за ним десяток раз ступил, То люди начали указывать перстами: Такими, вот, весь свет наполнен дураками: Не можно ль на осле им ехать обоим? (7, 365)

начало: 10

Происхождение есть начало, от которого что другое происходит и свое бытие имеет, например: металлы происходят от земли, мед — от пчел, бесславие и казни — от худых дел; земля, пчелы и худые дела суть происхождение металлов, меда, худых дел. (7, 105)

Ко второму термину — труд — первые идеи прилагаются: 1) от жизненных дарований — сила, 2) от действия — начало, середина и конец труда; 3) от последующего — пот, упокоение; 4) от подобия — трудолюбие пчел. (7, 112)

Начало, середина и конец. (7, 114)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы надлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <... NB. все начало сего примера выкинуть> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагилица некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостию ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

Ежели предыдущее с последующим неразрешимым союзом соединено, то когда есть предыдущее, должно быть и последующему, например: Кто родился, тот, следовательно, и умрет. <Чему было начало, тому будет и конец.> (7, 163)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в

законе повелевается, закон в добродетели окончивается, и оба едино имеют начало и оба на один конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

началось: 2

Сие прежде началось у греков, а потом уже в Риме возвысилось на самый высочайший степень. (7, 96)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

началу: 1

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

начальникам: 1

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

начальники: 1

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вместили, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

начальнику: 1

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, выгнать позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

начато: 1

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

начатом: 1

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из

города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

начать: 2

Пример третьего: войну удобнее начать, нежели к концу привести. (7, 108)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти отторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

начертанные: 1

Имел Катилина, как вы, думаю, помните, многие, хотя неясвенно изображенные, однако несколько начертанные великих добродетелей признаки. (7, 350)

начинает: 3

Так, Златоуст начинает слово на усекновение главы Предтечевы: Паки Иродиа бесится, паки смущается, паки пляшет и прочая. (7, 232)

Так начинает Еразм разговор о алхимии. (7, 332)

Сему подражая, Фенелон начинает похождение Телемаково с разбития корабля при Калипсинеом острове, а не с самого начала его <своего> странствования, как он из Итаки отъехал. (7, 355)

начинается: 2

Пример из Цицеронова слова за Росция Америна: В городе роскошь начинается, <рождается> из роскоши сребролюбия произойти неотменно должно, из сребролюбия устремиться дерзости, а оттуда все беззакония и злодеяния рождаются. (7, 260)

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинакой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. <буде он свою тяжбу потеряет> (7, 277)

начинались: 1

Сюда принадлежит и та осторожность, чтобы периоды не начинались всегда с одной части слова, с одного падежа или времени, но должно стараться, чтобы первое речение было то имя, то глагол, то местоимение, то наречие и прочая. (7, 244)

начинателей: 1

Потом говорил Александр: Коль вящим негодованием дух ваш подвигнется, когда объявлю вам начинателей толикого беззакония! и прочая. (7, 362)

начинать: 3

Блюдись всегда вражды и ссоры начинать, То будут тебя чтить и стары, и младые. (7, 188)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с

описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

Но в стремительной прозе <в стремительном штиле> и в высоких стихах приличнее периоды начинать с таких приложений, например: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления, простирает к вам с молением руки общее отечество. (7, 372)

начинаются: 4

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. <однако нередко и одушевленных вещей описания начинаются от места или времени> (7, 348)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе ответствовать будут. (7, 375)

Из сего еще видно, что периоды сильно и великолепно начинаются с косвенных падежей имен, важные вещи значащих. (7, 376)

начинающимся: 1

Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

начиная: 3

И Боало Детро, начиная оду свою на взятие Намура, говорит: Какое ученое и священное пьянство дает мне днесь закон? (7, 285)

Таким образом Виргилий начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которую Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Виргилий натуральным порядком докончал. (7, 355)

<Сие можно расположить, начиная с приложений: Ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических Секста Росция она приняла в дом свой.> (7, 372)

начисто: 1

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

начну: 3

Или откуда наипаче <больше> начну? (7, 278)

Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр., кн. 15: Устами движет бог; <пойду ему вослед> я с ним начну вещать. (7, 285)

Истинно я начну и постараюсь, чтобы мне из Филиппа сделаться филологом. <Филолог — охотник к наукам> (7, 342)

наш: 14

Пример второго о весне, после зимы следующей: Светящий солнцев конь Уже не в дальний юг Из рта пустил огонь, Но в наш полночный круг. (7, 148)

И для того по справедливости наш Енний стихотворцев называет священными, ибо кажется, что они даются нам как некоторое божие дарование. (7, 178)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

Жестокий наш народ от роскоши бежит, Мы хладною водой младенцев укрепляем, Подрослые в лесах всегда зверей гоняют. (7, 190)

Когда одному свойству другое, противное или несходственное, как действие придается: Тебя мы любим все, и все тебя боимся, Тебя наш любит страх, сама любовь страшится. (7, 209)

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

Заятие есть <кратко предложенное чаемо[e?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется]> отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло, <от противной стороны> например: Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? (7, 279)

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в I слове против Филиппа). (7, 279)

Для того, что подает нам то, чем бы по сем судебном шуме дух наш ободрялся и укоризнами утружденный слух успокоился (Циц. в слове за Архию-стихот.). (7, 279)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что

он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающея солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оногo терпеливость теряем. (7, 306)

О вы, которых быстрый зрак Пронзает в книгу вечных прав, Которым малый вещи знак Являет естества устав, <Являет оныя устав <оный весь>> Вы знаете пути планет, Скажите, что наш ум мятет? <Скажите нам, что север жжет.> (7, 317)

<Сомнений полон ваш ответ О том, что окрест наших ме[ст] Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнца луч в наш входит взор.> (7, 317)

Только остается, чтобы наш спор развестъ приговором. (7, 346)

наша: 3

Или, может быть, надеясь на свои заслуги, и слез не требуешь, которые мне одне остались, ибо еще при своей смерти запрещал <заказ[ывал]> ты о себе плакать и удостоверивал, что смерть тебе сноснее, нежели печаль наша. (7, 199)

Но поставь самый долгий век человеческий перед вечностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, как оных гадов. (7, 307)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в законе повелевается, закон в добродетели окончивается, и оба едино имеют начало и оба на един конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

наше: 8

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое сияло. (7, 153)

Холод обнял наше тело, и волосы поднялись кверху. (7, 229)

Или предложений: Доколе будешь, Катилина, во зло употреблять терпение наше? вместо: Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпение наше? (7, 240)

Из первого Цицеронова слова против Катилины: Доколе будешь, Катилина, употреблять на зло терпение наше? (7, 263)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Итак, сомневаясь, озираясь, недоумевая и о многих противных мнениях размышляя, как малый кораблец в пространном море, плавает наше слово. (7, 306)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна

быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 319)

нашего: 7

<Взираю на мужественную в. в. бодрость, купно с летами возрастающую, завистники благополучия нашего трепещут.> (7, 91)

И самый верх нашего кичения — злато — прежде того был песок, не токмо человеческими, но и скотскими ногами попираемый, или брение, всеми небрегомое. (7, 145)

И по правде, ежели мы предбудущего ничего видеть не можем и ежели конец жития нашего всем нашим помышлениям предел полагает, то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бедами, в ночь сна лишаться и повергать жизнь свою в бедствия. (7, 189)

О, презыщнейшее право нашего града! и прочая. (7, 197)

Когда от одной части отъятое в другой оставляется: Великий Петр хотя отнят от нашего зрения, однако в сердцах наших всегда пребывает. (7, 207)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в законе повелевается, закон в добродетели окончивается, и оба едино имеют начало и оба на един конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

нашей: 3

С засвидетельствованием: С горячей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

Взглянув только на свои руки, ноги и персты и оных составы и движение, довольно видеть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы их имеем! (7, 322)

Разве тое теряется, что отдаем нашей плоти? (7, 335)

нашелся: 1

Нашелся такой человек, который, получив все, еще был недоволен. (7, 211)

нашем: 3

Мы будем стараться, чтобы в настоящем нашем предприятии поступить по сим требованиям. (7, 94)

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую. (7, 100)

Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно или от бога земные обладатели даются, однако о нашем государе явно бы показалось, что он от бога поставлен. (7, 133)

нашея: 1

<О успехах сего дела весьма не можно сомневаться, когда уже купно с прочими и словесные науки, великим в. и. в. дедом основанные, ныне божественным благодеянием августейших дщери его, всемилостивейших монархини нашея, умножены и обогащены.> (7, 91)

наши: 5

Не ради пиршества к тебе мы ныне пришли: Нас греческих полков гибель устрашает, И наши корабли едва ли уцелеют. (7, 186)

Он же в 14 слове против Антония: Приятны бессмертным богам будут наши благодарения и жертвы наши по убиении толикого множества граждан! (7, 256)

Из таковых был божественный муж Сципион Африканский, которого отцы наши видели, из таковых Лелий и Фурий, преумеренные и превоздержные люди, из таковых прехрабрых и в оные времена преученый муж Катон Старший (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

Всевышний благодать и ныне к нам простер: Мы видим в наши дни сих радостей пример. (7, 318)

нашим: 3

Когда он совсем объявил себя нашим неприятелем и к их пользе опростал завоеванные провинции? (7, 152)

И по правде, ежели мы предбудущего ничего видеть не можем и ежели конец жития нашего всем нашим помышлениям предел полагает, то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бедами, в ночь сна лишаться и повергать жизнь свою в бедствия. (7, 189)

Свидетель — Галлия, сквозь <чрез> которую нашим полкам в Ишпанию путь отворен чрез кровопролитие галлов. (7, 289)

нашими: 2

Меч сего злодея между нашими ребрами обращаться не будет. (7, 173)

О дабы всем сим могли мы приговорами и советами нашими отереть слезы или бы можно было употребить такое всенародное слово, для которого бы <по которому бы они печаль и плач отложили и паче бы; для которого бы они печаль и плач отложили и паче бы> радовались о том, что хотя род человеческий различным смертям подвержен, однако ближним их прекраснейшая приключилась. <<и проч> <и что она без погребения не оставлена> что и им для отечества> (7, 176)

наших: 12

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российская империя, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

Потом плыли мы подле берегу великой и нежной Мадеры, которая есть прекраснейшее из наших населений, лежащих по океану, достойно, <достойна[я]> чтобы для смеющихся приятностями тамошних кустов богиня любви Амафунт свой оставила. (7, 144)

Ни в поле, ни на площади, ни в Сенате, ни в собственных наших домах его бояться не станем. (7, 173)

Среди самых неприятелей найдем наших помощников. (7, 180)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

Цицерон о риторике к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Когда от одной части отъятое в другой оставляется: Великий Петр хотя отнят от нашего зрения, однако в сердцах наших всегда пребывает. (7, 207)

Сюды принадлежит и следующее: Что вы, о поздные потомки, Помыслите о наших днях? (7, 265)

С засвидетельствованием: С горящей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

Напротив того, данные от счастья довольства служат больше к умножению наших недостатков и часто производят в нас пороки, которых бы мы без оных не имели. (7, 309)

<Сомнений полон ваш ответ О том, что окрест наших ме[ст] Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнца луч в наш входит взор.> (7, 317)

нашли: 1

И как уже всего, что нашли, взять не можно было, то не без разбору вещи хватали, но <лучшие> выбирали лучшие. (7, 356)

нашу: 3

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российския империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

Волну, которая наготу нашу покрывает, уже прежде нас глупое и боязливое <безбоязливое> животное, овца, на себе носила. (7, 145)

Взор и голос его наводят стужу <холод> на кровь нашу. (7, 229)

не: 842

<Собратья рассеянным народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли,

ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

<Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.> (7, 91)

<И для того нет сомнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся.> (7, 91)

<О успехах сего дела весьма не можно сомневаться, когда уже купно с прочими и словесные науки, великим в. и. в. дедом основанные, ныне божественным благодеянием августейших дщери его, всемилостивейших монархини наша, умножены и обогащены.> (7, 91)

<О сем настоящем счастье радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российская империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

<Коль благополучно и краткое сие о красноречии учение, по мере малого моего таланта с возможным рачением сочиненное и в. в. со благоговением приносимое, когда милостивейшего принятия не лишено будет!> (7, 91)

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицерону, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изучением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

Изучению правил следует подражание авторов, в красноречии славных, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самые лучшие правила. (7, 94)

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Отсюда воспоследовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасные речи. Сие прежде началось у греков, а потом уже в Риме возвысилось на самый высочайший степень. (7, 96)

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова. (7, 96)

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни

согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

Признаком называют что другую вещь показывает, когда она сама чувствам не подвержена. (7, 106)

Обстоятельства суть те вещи, которые хотя с данною вещию не соединены, однако имеют к ней некоторую принадлежность; так, встречающиеся путнику звери, около пути лежащие места, по реке плавающие суда и птицы, пчела, на розе сидящая, суть обстоятельства путника, реки и розы. (7, 107)

Противными называются те вещи, которые вдруг быть не могут вместе, как день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть. (7, 107)

Несходственные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), не бояться неприятеля и от него бегать (вместо бояться), ибо обида от ненависти, а бегство от боязни происходит. (7, 108)

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почтеть за особое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

Примеры от уравнений не разнятся. (7, 109)

Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того в споможение оно должно здесь предложить некоторые правила. (7, 110)

Предлоги и другие вспомогательные части слова за термины не почитаются. (7, 110)

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спит в трудах упражняется. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующая главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла

между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуда в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 115)

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинные вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе. (7, 116)

В отрицательных сказуемое от подлежащего отъемлется, например: человек не вечен. (7, 118)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Также не должно отвергать и тех идей, которые при сопряжении приисканных сами собою на ум приходят, ежели оне приличны, как в тех же примерах о приведении и придавании. (7, 119)

<Чрез соединение способом союзов: <трудящегося неусыпно> поощренного надеждою на сияющее во дни солнце, и нощи луна и звезды праздна не видят.> (7, 119)

<Старые люди не себе, но детям древа насаждают.> (7, 119)

<Чрез выключительные союзы: ласкатели кроме вреда ничего не приносят.> (7, 119)

<Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы подлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела.> (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютой неприязни мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим древа насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Примеры тричленных: Ежели бы небо благоволило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастья не мог чувствовать. (7, 122)

Примеры четырехчленных: Кто благодеяния не помнит, тот не токмо оногo не достоин, но равно так оставлен быть должен, как неплодная земля презренна бывает. (7, 122)

Сих четырех родов периоды называются круглыми <<ровными> гладкими> и умеренными, для того что их члены, также подлежащие и сказуемые величиною не много разнятся. (7, 123)

Бил, однако мало показалось! жег, и того недовольно! терзал, но сие довольно, говорил он, гневному Филиппу, а не гневному Зевесу. (7, 125)

Уже умучен, чего и Филипп не сделал! (7, 125)

Умерщвлен, но не Прометей от Зевеса! (7, 125)

Но сие от искусных почитается за самую тщету, ибо что может то пособить, ежели и расположить союзы, например: хотя, однако, не токмо, но и, ежели идеи в них неместны или еще и не приисканы? (7, 125)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. (7, 126)

<Я не могу понять, чтобы красные <и светлые> глаза (какова заря) хороши казались, однако ежели автор правду говорит, то оной госпожи очи таковы были.> (7, 126)

<Уста не уступают сладкоречием <богине премудрости> губам Минервиным, как преславнейшим и дражайшим королькам, и самые аккуратные живописцы могут с них модель снимать.> (7, 126)

<Минервиным губам еще никто сладкоречия не приписывал, а королькам и подавну, и притом очень сомнительно, чтобы та госпожа позволила живописцам с <своих губ> себя модель снимать.> (7, 126)

<Не знаю, для чего волосы глазам, а не глаза волосам присягу дают.> (7, 126)

Сего убежать тот весьма не может, кто не имеет довольно природного рассуждения, логикою подкрепленного, которая после грамматики есть первая предводительница ко всем наукам. (7, 126)

И посему риторические распространения не должны быть пустые собрания речений, мало или ничего к вещи принадлежащих, которые больше разум отягощают и отнимают краткого слова ясность. (7, 127)

Умножительное распространение пополняет слово, а не надувает или растягивает. (7, 128)

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убежать для пользы отечества. (7, 128)

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злоключения умяляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

Ладья <Кораблец> с единым священником в море опускается не за беззаконие, но за веру, не для избавления, но для гибели его. (7, 129)

Ищут, что никакого воздаяния, никакого плода за толикие труды не приносит, но только казнь и вечное мучение. (7, 129)

Не ясно ли видим, что в сих, а не в оных состоит конская доброта (и прочая)? (7, 130)

Не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здоровье тела, чтобы страшиться болезни, непочтение от народа, чтобы опасаться бесславия, ниже жизнь сама собою без приложения намеренного конца, чтобы смерть тебе была ужасна, ни вольность, чтобы тебе убегать от порабощения, но прилежное рачение о истинном учении и честное житие. (7, 130)

Димосфен в первом слове на Аристогона: Ни к каким гражданским добродетелям не прикоснулся, чем бы мог разум свой украсить. (7, 130)

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утрашить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

Чтобы тебе, говорил он, войти, дай столько, чтобы ты первый пронес пищу, дай столько, чего никто не отказывал. (7, 131)

Что дашь, чтобы я недолго стал его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы он, не чувствуя великой болезни, умер? (7, 131)

Не жизнь, но ускорение смерти детей своих покупать родители принуждены были. (7, 131)

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

Во-первых, стоя при море, всегдашнюю красотую процветает, и аки бы не был он создан помалу, но вдруг из земли выступил. (7, 133)

Обширность получил не по нужде или по случаю, но везде пространен, и себе подобен, и величиною красоту свою умножает. (7, 133)

Не можно сказать, чтобы многими разметанными городами казалось, но един многим равен. (7, 133)

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

В обоих случаях не без пользы приложены быть могут действия или страдания, свойствам пристойные. (7, 135)

Среди оных прекрасных лугов роща стоит, во все стороны равно распространенная, но обширность не препятствует видеть приятный ей непорядок. (7, 135)

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, обогащенные деревья <стебля> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

Не дух ли и сердце восхищает и все суетным рачением смертных изобретенные роскоши в забвение приводит? (7, 136)

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами,

говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 137)

Кто так жить на свете тщится, Тот вовеки не падет. (7, 138)

Нет ни единой такой силы и такого множества, которых бы оружием и могуществом ослабить и сокрушить не можно было. (7, 138)

Но победить дух, удержать гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравню я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

Есть ли такое место, куда бы ты пришед не принес дни того? (7, 139)

В который дом или в который храм ты вступил, который бы остался не опровержен и не сотрен? (7, 139)

Истинно по справедливости называется сей праздник Веррейский, <Веприной> и кажется, что он не токмо по твоему имени, но и по натуре и по нравам твоим уставлен. (7, 139)

И хотя оне нередко бывают в слове пристойны, однако в их составлении надлежит поступать осторожно, чтобы не родились подлые и смешные в речениях игрушки, что нередко случается в именах, чрез предложение письмен (§ 10, прав. 3) произведенных, которые анаграммами называются. (7, 140)

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

Итак, в кратком времени не дело, не рассуждение, ниже чье похваление, но желаний скверное сходство обоих соединило. (7, 140)

Таков был сей Апроний, который не токмо житием, но и телом и лицом показывает, что он неизмеримое есть жерло и хлябь всех пороков и скверностей. (7, 141)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

Богу наносится поношение, то кто за него на брань не вооружится? (7, 141)

Он щит подставляет, но я неприятеля не ужасаюсь, против которого бог воюет. (7, 141)

И когда Давид военным оружием по-царски <царским и военным оружием> вооружен был,

являет ему бог, да оружия не приемлет при его помощи. (7, 141)

Уж полные столы неполны перед ним; Чем град доволен весь, он тем один не сыт. (7, 142)

Так, Камуенс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. <не видим> (7, 144)

С правой стороны никакой земли не видно, однако уповают, что не всюю западную часть света Нептун владеет, и думают, что там есть населенные места. (7, 144)

Массилийцы <Массилиане> видели нас, плывущих мимо пустынь, где их стада пасутся, мимо пустынь знойных и неплодных, которых Помона сокровищем своим никогда не обогащает, и нимфы запрещают протекать прохладным водам своим. (7, 144)

Кротость воздуха, постоянною теплотою умеренного, не принуждает иметь попечения, чтобы искать разных одеяний <снискать разные одеяния> и строить жилища, от мразу защищающие. (7, 145)

И самый верх нашего кичения — золото — прежде того был песок, не токмо человеческими, но и скотскими ногами попираемый, или брение, всеми небрегомое. (7, 145)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов дерев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что мною своею разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 145)

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостью ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

И чтобы обильного плода тягостию подпор класов не отяготился, сами стебли <стебля> долгими листьями, влагалищам подобными, окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли и от тягости с ним на землю не склонились. (7, 146)

На верху класы острою осью ограждаются и оную как из некоего укрепления простирают против малейших птиц, чтобы оне своим грызением зерн не расхищали и ногами не попирали. (7, 147)

Мне свои, ради моего снисходительства и ради остроты ума их, жизни моей дороже, но не были они с толиким увеселением рожденны, с коликим ныне возвращенны. (7, 147)

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаяся его сожитием, как тогда, когда я оног лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатать. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 148)

Пример второго о весне, после зимы следующей: Светящий солнцев конь Уже не в дальний юг Из рта пустил огонь, Но в наш полночный круг. (7, 148)

Уже несносный хлад С полей не гонит стад, Но трав зеленый цвет К себе пастись зовет. (7, 148)

По твердым вод хребтам Не вьется вихрем снег, Но тщится судна бег Успеть во след волнам. (7, 148)

Плыватели, не зная места и погод, все парусы расправили, чтобы ветра захватить больше. (7, 149)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнув и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

Прочие корабли избавились, опустив круто <вскоре опустив> райны, у иных парусы от ветра разодраны были, когда их опустить не успели. (7, 149)

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, иные сродников, иные любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погубили страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

Иногда самые свойства и действия как признаки предлагаются, будучи совокуплены с некоторым усумнением: Не сей ли при донских струях Рассыпал вредны россам стены? (7, 150)

В иранских жаждущих степях Не сим ли персы низложены? (7, 150)

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

Отвращенные лучи быстро ударяют то в стену, то в кровлю, и чуть успеют они блеснуть на одну вещь, уже устремляются осветить другую, и купно от ней отскакивают на иное место, однако и там не останавливаются. (7, 150)

Так Нил смиренно протекает, Брегов своих он не терзает, Но пользой больше прочих рек: Своею тихою водою, В брегах зеленых пролитою, Златой дает Египту век. (7, 151)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с вершу своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Однако сделалось, что они по кратком владении чужих земель собственной своей на весьма долгое время лишились, когда они не токмо изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были. (7, 152)

А чтобы отвращать удары или напасть на своего противника, того он не может и не хочет. (7, 152)

Не имеете никогда полезного военного совета и ни о чем не стараетесь, пока не услышите,

что уже беда близко или и подлинно вред учинился. (7, 153)

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое сияло. (7, 153)

Но Семпроний не рассуждает о будущем. (7, 155)

Ежели обе посылки будут особенные или отрицательные, то ничего не следует. (7, 155)

Прочие главные свойства прямого силлогизма состоят в наблюдениях посредствующего термина, который не что иное есть, как причина самого следствия, например: в первом силлогизме посредствующий термин есть закон хранит, во втором — рассуждает о будущем. (7, 155)

Оные наблюдения суть следующие: 1) посредствующий термин не должен быть никогда в следствии, <в заключении> 2) ему надлежит быть в каждой посылке пооднажды, 3) в одной посылке должно ему быть общим, а в другой — особенным. <Общим бывает он всегда> (7, 155)

Семпроний не рассуждает о будущем. (7, 156)

Первым образом ограниченные силлогизмы называются условными, вторым — разделительными, а которые никакой ограниченности не имеют, те называют положительными, каковы суть вышеписанные (§ 74). (7, 156)

Следовательно, не должно, препровождая жизнь свою в роскоши и нерадении, ожидать бесславного конца. (7, 157)

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

<Иногда вместо доказательства или разрешения трудной задачи предлагается, с своей стороны, подобная материя, которую соперник разрешить не может, что называется отражением.> (7, 158)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем отсюда, что все люди смертны. (7, 158)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

Из сего же места Лактанций в книге 2, в главе 5 доказывает, что свет за бога признавать не должно: Ежели правда, что звезды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могут, ибо от прочих светил не разумом, но величиною разнятся. (7, 159)

А когда они не боги, то и все небо не бог, на котором они содержатся. (7, 159)

Подобным образом, ежели земля, которую ногами попираем, пашем и насеваем для пропитания, ежели она не бог, то посему ни поля, ни горы богами быть не могут, а как сие правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствует. (7, 159)

Также, когда вода, которую мы для напоения и омытия своего употребляем, не бог, то и ни источники, из которых она протекает, ни реки, которые из источников собираются. (7, 159)

Но когда реки не боги, то не бог и море, которое из рек стекается. (7, 159)

Итак, когда ни небо, ни земля, которые суть части света, боги <богами> быть не могут, то и весь свет не бог, который стоики одушевленным и премудрым называют. (7, 159)

<От знаменования имени неспоримых доводов составлять не можно, кроме одних догадок или мнений, но хотя они и неосновательны, однако от сочинителей слова иногда не без пользы употреблены бывают.> (7, 159)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оного вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Море стоит тихо без всякого волнения, следовательно, сильные ветры не веют. (7, 161)

Ежели препятствие сильнее действующия <действия, то действие> вещи, то страдание не <Марта 19 дня. Печатать> следует: <Катилина> Цицерон <больше> сильнее защищает отечество, нежели Катилина оное разорить старается, следовательно, оно не разорится. (7, 161)

Что в дождь не закрыто стояло, то без сомнения вымокло. (7, 162)

Когда есть то, что какую вещь производит и с происходящим ненарушимый взаимный союз имеет, то следует и происходящее: Есть отец и мать, следовательно, и детей имеют, ибо без

того не могут они быть отец и мать. (7, 162)

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимого союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами дерева покрылись, то вероятно, что и плоды на них поспеют. (7, 163)

Вероятные, ежели признаки не всегда с самою вещию соединены бывают, например: Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будет. (7, 164)

Лишением; когда одно из противных или несходственных есть, тогда другому быть невозможно: Кто милосерд, следовательно, тот бесчеловечно не поступает. (7, 164)

Кто кого любит, следовательно, тот того не обидит. (7, 164)

От большего меньшее: Кто по великому океану плавать не боится, тому и малая река не ужасна. (7, 165)

От меньшего большее: Кто слова утаить не может, тот и важной тайны не удержит. (7, 165)

Кто за малую погрешность наказует, тот и великого преступления отпустить не должен. (7, 165)

В пример предлагается Тертуллианово доказательство из Апологии, гл. 2, от противных и несходственных против Траянова повеления, что он христиан хотя искать не велел, однако приведенных казнить указал: О коль безрассудное повеление! (7, 165)

Ежели осуждаешь, то зачем не следуешь? (7, 166)

Ежели ж не следуешь, то для чего от казни не освобождаешь! (7, 166)

Самые лучшие доказательства иногда столько силы не имеют, чтобы упрямого преклонить на свою сторону, когда другое мнение в уме его вкоренилось. (7, 166)

Итак, что пособит ритору, хотя он свое мнение и основательно докажет, ежели не употребит способов к возбуждению страстей на свою сторону или не утолит <<угомонит> умягчит> противных? (7, 166)

Также и Цицерон отуду же имел чрезвычайную свою власть над сердцами слушателей, которой и самые жестокие <крепкие> нравы не могли противиться. (7, 167)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен порою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 167)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: уметь в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

Оно долженствует быть велико, стремительно, остро и крепко, не первым токмо стремлением ударяющее и потом упадающее, но беспрестанно возрастающее и укрепляющееся. (7, 169)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что оно добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней

мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

Здесь не меньше надлежит употребить силы и стремления в слове, а притом еще надобно больше иметь предосторожности, нежели в первом случае. (7, 169)

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седалища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

При сих словах оба кесари не могли от слез удержаться. (7, 170)

Во время замешательства, которое между солдатами и чернью в Риме весьма кровопролитно было, Пупиен-кесарь ни словом, ни властью оного утолить не мог. (7, 170)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 172)

<Однако не надлежит <пред> показать себя таким человекоугодным, что <высокоумным> для высокоумных высокие чины и чести скупым.> (7, 172)

Примеров на все правила о сей страсти краткости ради не предлагаем, как и в описании других страстей поступаем, однако несколько избранных прикладов для удовольствия учащихся как здесь, так и у прочих, присовокупляем. (7, 172)

Ужасное сие чудовище уже никакого разорения стенам сим в них же будучи приуготовлять не будет. (7, 173)

Меч сего злодея между нашими ребрами обращаться не будет. (7, 173)

Ни в поле, ни на площади, ни в Сенате, ни в собственных наших домах его бояться не станем. (7, 173)

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

Пример предлагается из надгробного слова маршалу французскому де Тюренну, которое говорил Флешье, епископ низмский: Едва не прихожду в замешательство и едва могу слово выговорить. (7, 174)

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдатом из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Часто многие воинства во время карфагенских, галлских и италийских браней были славны и велики, однако некоторым толь великая честь воздана не бывала. (7, 175)

Никогда не умолкнет о вас сладчайшая беседа видящих вашу гробницу или об ней слышащих. (7, 175)

О дабы всем сим могли мы приговорами и советами нашими отереть слезы или бы можно было употребить такое всенародное слово, для которого бы <по которому бы они печаль и плач отложили и паче бы; для которого бы они печаль и плач отложили и паче бы> радовались о том, что хотя род человеческий различным смертям подвержен, однако ближним их прекраснейшая приключилась. <<и проч.> <и что она без погребения не оставлена> что и им для отечества> (7, 176)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–9)..., 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывает, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Сего ли мне не любить? сему ли не удивляться? сего ли не защищать мне всеми силами? (7, 177)

Итак, почитайте, вы, судии, вы, люди учтивейшие, имя стихотворца свято, которого никогда и варвары не озлобляли. (7, 178)

Камни и пустыни гласу их отвечают, свирепые звери часто пением склоняются и удержаны бывають, то нам ли, наученным добрым нравам, не почувствовать гласа стихотворцев? (7, 178)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Итак, о сем прошу и просить не престану, чтобы мы, куда только пойдем, повсюду главу сию с собою носили и всем бы показывали вопиющую и клятву укоряющую. (7, 179)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оно добро получить возможно, 2) что в получении оно хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оно есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

У Тацита, в житии Агриколы, Галлак, ободряя солдатов своих к получению победы, говорит: Не устрашайтесь тщетного вида и сияющего серебра и золота, которое не вредит и не ранит. (7, 180)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Не думайте, афинеане, что бы Филипп был бог, которому неотменно всегда счастье служить будет, и что бы его благополучие не пременилось. (7, 180)

Не удержало нас оное море, которое, наводнившись волнами своими, путь покрывает. (7, 181)

Не заключил нас и узкий проход Киликийский. (7, 181)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–5)..., 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оное вытерпеть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильняе и лучшие способы имеют. (7, 182)

Мозгейм, рассуждая о смерти, говорит: День приближается, в который я уже не буду господин тому, что ныне имею, и с досадою увижу, что я семена свои для других посеял. (7, 182)

Скоро, скоро пойму ясно, что располагал я богатством, которое есть не мое собственное, и что заемные <чужие> пожитки называл своими. (7, 182)

О господи! како трепещет естество человеческое, когда о твоём взоре помышляет, который отнюд мрака не причастен? (7, 183)

Како грешник возмущен будет, который нечист от чрева матери своей, на сем свете не стяжал себе ничего, кроме беззаконий, когда пред престолом твоим поставлен будет, на котором сидит правосудие и святость? (7, 183)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–7)... 8) что обида учинилась от того, от кого оной надеяться не можно было по сродству или по дружеству, 9–20)... (7, 184)

Он не дает вам воли ни войны иметь, ни мира, но угрожает гордыми словами. (7, 184)

Наконец убил, чтобы он нами сохранен не был. <мы его не сохранили> (7, 185)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1–7)..., 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Сего Т. Броха, которого, не сомневаюсь, что считаешь, видишь ты и с сыном его в слезах и в

горести. (7, 186)

Не думай, что сие дело до одной головы касается. (7, 186)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не токмо <сами себе> сами друг другу, не токмо сим присутствующим толиким сановитым мужам, не токмо нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

Не ради пиршества к тебе мы нынъ пришли: Нас греческих полков погибель устрашает, И наши корабли едва ли уцелеют. (7, 186)

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брега не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 187)

Надеясь на него, Прямов храбрый сын В ужасной ярости всех греков презирает И в бешенстве своем <других> богов не почитает. (7, 187)

Сего весьма страшусь, и чтоб сему <тому> Зевес Так быть не попустил, и не судил бы рок Под Троей умереть далече от Еллады. (7, 187)

Ты будешь сам тужить, как нам случится зло, И рад бы пособить, да способов не будет. (7, 187)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1–4)..., 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Добродетель не требует никакого иного награждения, кроме похвалы и чести. (7, 189)

Ежели сих не будет, то какая в том и прибыль, что мы в жизни сей толикими трудами отягощаемся? (7, 189)

И по правде, ежели мы предбудущего ничего видеть не можем и ежели конец жития нашего всем нашим помышлениям предел полагает, то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бедами, в ночь сна лишаться и повергать жизнь свою в бедствия. (7, 189)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончатъ <окончить> с жизнью, но оное распростерть до самых позднейших потомков. (7, 189)

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оное дело всем очевидно, 6)

и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в большой стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. (7, 190)

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Вергилия в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? вы дважды взяты в Трое. (7, 190)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оных знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Латин уж не тебе, но им отдать намерен, Лавинию свою, придано и наследство, Что все ты заслужил сам кровию своей. (7, 191)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 191)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сириня. (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Цицерон, избличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злых твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены частного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Что ты ни делаешь, что ни предприемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. (7, 193)

Не хочешь ли в том запереться? (7, 193)

Не снесу, не стерплю, не попусти. (7, 194)

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1)

возбуждаются оне по большой части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторов употребительны. (7, 194)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторья части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Но в прозаичном, а особливо в важном слове должно оног остерегаться и не употреблять, как только соединив с некоторою осанкою и удаляясь от подлости, в чем Цицерон имел великое искусство. (7, 194)

Пример из его слова за Мурену о стоическом учении: Понеже сие слово предлагаем не перед простым народом, ни в собрании сельских людей, для того несколько посмелее о нравоучении поговорим то, что вам и мне приятно. (7, 195)

Преизящные и божественные добродетели, которые мы видим в Марке Катоне, за собственные его почитайте, но примеченные в нем недостатки не от природы, но от учителя происходят. (7, 195)

Мнения и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать в преступлении. (7, 195)

Никто не может быть милостив, кроме безумных <дураков> и легкомысленных. (7, 195)

Одне премудрые суть прекрасны, ежели они изуверы; богаты, ежели отнюд ничего не имеют; короли, ежели живут в порабощении, а нас, непремудрых, называют они беглецами, ссыльными, неприятельми и безумными. (7, 195)

У них не за меньшее преступление почитается, когда кто убьет петуха без нужды, нежели кто отца своего удавит. (7, 195)

Премудрый ничего не чает, ни в чем раскаяния не имеет, ни в чем не обманывается, никогда мнения своего не пременяет. (7, 195)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: *Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum* (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешество много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: *ridiculum asti Fortius et melius magnas plerumque secat res.* (Насмешка острою скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

Слезы слушателей суть похвала риторов, которую, однако, немногие получают, ибо к сему не одно токмо сильное и сердца человеческия преклоняющее красноречие приводит, но не меньше того свойства и вид самого ратора, обстоятельства, время, место и состояние самой предлагаемой материи действует. (7, 196)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными

его словами. (7, 196)

Между тем никакого стенания, никакого крику от бедного сего человека не было слышно, кроме сего: Я — римский гражданин. (7, 197)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготовляли несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Здесь надлежит показать, что в оной вещи нет никакого добра или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако он того не имеет, или оно ненадежно. (7, 198)

О тебе ли мне, любезный мой брат, не жалеть? (7, 199)

Кроме слез ничего не могу. (7, 199)

Или, может быть, надеясь на свои заслуги, и слез не требуешь, которые мне одне остались, ибо еще при своей смерти запрещал <заказ[ывал]> ты о себе плакать и удостоверивал, что смерть тебе сноснее, нежели печаль наша. (7, 199)

Имею себе залог, которого ни едино странствование от меня не отторгнет, имею оставшуюся для объятия плоть <тело> твою, имею гроб, который телом своим покрою. (7, 199)

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие воспрять в себя смерть твою или жизнь свою тебе вдохнуть. (7, 199)

Или не хочет град за ним бежать в погоню И карфагенский флот ограбить их судов? (7, 201)

Не можно ль было мне терзать его на части, Убить товарищей и сына умертвить, И члены бы его отцу поставить в снедь? (7, 201)

Внемлите и мою услышите днесь мольбу: <Внемлите и мою услышите мольбу> Когда Зевес судил, чтоб лютый сей злодей Достигнул до земли и до берегов Гесперских, Что рок так положил и переменить не можно: То пусть хотя его жестока мучит брань; Изгнан и отлучен от сына своего, Пусть просит помощи, зря злую смерть друзей. (7, 202)

И как уж заключит поносный мир с врагами, То пусть тогда, своим не насладився царством, Не виде радости, безвременно падет И будет посреди песку не погребен. (7, 202)

Не знаю, что теперь злый дух мой умышляет И сам себе едва представить ясно смеет. (7, 203)

Однако не мои, пускай уже погибнут. (7, 203)

Ах, нет, они мои! и ничему не винны! (7, 203)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. (7, 204)

<Правда, что они не тем же порядком расположены, однако как сами страсти надлежат до риторического места, то есть до жизненных свойств, так и причины, возбуждающие страсти, взяты быть должны из.> (7, 204)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался

своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним италианским авторам, которые, сиясь писать всегда витиевато и не пропустить ни единой строки без острой мысли, нередко завираются. (7, 205)

Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним италианским авторам, которые, сиясь писать всегда витиевато и не пропустить ни единой строки без острой мысли, нередко завираются. (7, 206)

Кто скажет, чтоб он был в сем деле не удал? (7, 207)

Не всяк ли видит: год изображен тут целой? (7, 208)

Когда одно свойство другому как воспящающее представляется: Злой и глупый богач одним путем ходят: оный хотя добро сделать умеет, однако не хочет, а сей хотя и хочет, но не умеет. (7, 208)

Или: Не может слез держать, что слез людских не видит. (7, 210)

Когда обстоятельства самого действия приемлются за препятствия сильные или бессильные: Жадным победительским рукам не может возбранить пламень, чтобы горячей Трои не расхищали. (7, 210)

И Аполлоновы слова у Овидия, в книге I о превращениях: Беда мне, что трава любви не исцеляет, И чем я всех лечу, то мне не помогает! (7, 211)

Или: Когда тебя уязвит безумный поношением, раны лечить не старайся, то скоро исцелеешь. (7, 211)

Чего ты не делаешь, проклятое злато? ты блеском своим зрение судей ослепляешь, чтобы не видеть истины; угнетаешь тягостию сердца их, чтобы не могли подвигнуться к жалости о страждущих неповинно. (7, 211)

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожират, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

Когда от времени обыкновенные его свойства, действия или обстоятельства отъемлются: О весна, юность лета, прекрасная мати цветов, хотя ты возвращаешься, но кроме тоски с собою ничего не приводишь. (7, 212)

Когда действие, от свойств места происходящее, представляется сильным или

недействительным: <место представляется как препятствие> Хоть ныне я в волнах плыву, Но воды не гасят любви. (7, 213)

Патеркул о Помпее говорит: Толь несогласно само с собою счастье было, что тот не имел гроба, кому вселенная на победы недоставало. (7, 213)

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от оною места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

Происхождение подает замысловатые идеи: 1) Когда происшедшее <Печатать> есть противно происхождению или с ним не сходственно. (7, 213)

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

Когда у действия причина отъемлется: Не всяк ли говорит: я даром не тружусь И даром ничего не дам, и в том божусь. (7, 214)

Когда причина есть противное действие; пример из Марциала: Дивишься, что не дам тебе стихов моих? (7, 215)

Боюсь, чтобы ты мне не подарил своих. (7, 215)

От подобия составляются острые мысли: 1) Когда оно к самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко, без союзов уподобления: Добро не познается, как только потерянное, и на солнце тогда только смотрят, когда оно затмевается. (7, 216)

Противные и несходственные вещи рождают витиеватые речи: 1) Когда они соединяются: Скупой богач есть убог, ибо не он златом, но злато им владеет. (7, 217)

Тот беден в свете сем, кто беден не бывал. (7, 217)

Не больше в воздухе бывает перемен. (7, 217)

Зачем я на жене богатой не женюсь? (7, 218)

От уподобления происходят витиеватые речи: <1) когда в уравнении примет соединяется> 1) Когда малое с великим как с равным уравнивается: Убогий, ничего не желающий, равен есть владельцу, все имеющему. (7, 218)

Когда себя хранил от яду Митридат, По вся дни принимал в своей он пище яд: Ты, Цинна, у себя всегда не доедаешь И тем предостеречь себя от гладу чаешь. (7, 218)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простирались и употреблять в свою пользу. (7, 218)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратись, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова

чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

<Вымыслами называются предложения, которых действительно на свете не бывало или хотя и были, однако некоторым отменным образом.> (7, 220)

<Чистые состоят из предложений дел или вещей, которых нет и не бывало, как писал Апулей о золотом осле и Петроний свой Сатирикон.> (7, 220)

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душою высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискусных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Натуральные суть те, в которых ничего чрезвычайного не заключается, как притча о женщине и о лекаре; ненатуральные, в которых бессловесным животным дается слово или действия человеческие, как притча о журавле и о лисице. (7, 222)

Чистые состоят в целых повествованиях и действиях, которых на свете не бывало, составленных для нравоучения. (7, 222)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Ни мужеск пол богов, ниже богинь пол женский Закон мой преступить отнюдь да не дерзает, Дабы скорее мне к концу привести все дело. (7, 224)

Противнее нигде чудовищ оных нет, Ни злейшей язвы ад на свет не испускал. (7, 225)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Однако сей способ далече не таков плодovit, как прибавление. (7, 227)

Славный колосс родийский, который почитался между седьмию дивами на свете, не мог бы сравняться с высотой сего чудовища. (7, 228)

Увеличению противно умаление, однако в сложении вымыслов оное почти нигде у знатных авторов не употреблено, и мне ничего не известно, кроме пигмеев, которые и у историков <у древних> упоминаются и больше почестъ должно за <за чистые> враки, нежели за вымысл. (7, 229)

И Цицерон в слове за Секста Росция Америна: Не сие ли, о чем вы прежде слышали, судии, ныне ясно видите? (7, 232)

Не видите ли сего человека, который, не зная о своем несчастье, после ужины <вечерней пищи> возвращается? (7, 232)

Не видите ли устроенного на него коварства и внезапного нападения? (7, 232)

Не обращается ли пред очами вашими в убийстве Главция? (7, 232)

Пример из седьмого слова против Верреса: Если бы какой государь, если бы какой город из чужих народов или бы какое государство так с римским гражданином поступили, не публично ли бы мы отмщали? (7, 233)

Не войною ли бы против них восстали? (7, 233)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

Вопрошением: Не Пинд ли под ногами зрю? (7, 234)

Что до чтения книг надлежит, то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу. (7, 237)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[u]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Вместо: <злого человека хвали или хули, однако> Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие. (7, 238)

Равным образом, слово риторическое, хотя будет чисто составлено, приличным течением установлено и украшено великолепно, но без пристойного движения речений и предложений живности в нем никакой не будет. (7, 238)

Сим правилам, а особливо последнему противное иногда примечено у славных древних авторов, о чем не без причины многие думают, что они такое стечение письмен нарочно употребляли. (7, 240)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письмена весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них

ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробну разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

Всяк, кто слухом выговор разбирать умеет, может их употреблять по своему рассуждению, а особливо что сих правил строго держаться не должно, но лучше последовать самим идеям и стараться оные изображать ясно. (7, 242)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Virgiliya почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Virgiliya станет несколько читать, 2) он Virgiliya читит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 242)

Положение целых периодов зависит от умеренного смешения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменою своею были приятны и не наскучили бы одинаким течением, которое, как <одноголосное> на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. (7, 243)

Сюда принадлежит и та осторожность, чтобы периоды не начинались всегда с одной части слова, с одного падежа или времени, но должно стараться, чтобы первое речение было то имя, то глагол, то местоимение, то наречие и прочая. (7, 244)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то нехудо их разнести так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оногo, или когда подлежащее одно, то поставить оногo среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть

прежде, нежели другому, а стечение писем требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Сим образом идеи представляются много живее и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер пловущим в ту сторону противен; 3–7)... . (7, 247)

Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, устрасился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника. (7, 250)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. <однако должно стараться, чтобы, начав аллегорию, нпр., на воде, не оканчать на огне> (7, 250)

Загадки всегда состоят из чистой аллегории, пример о колодезе из Вирг., Эклога 3: Скажи, в каких землях, то будешь ты мне Феб, Не больше трех локтей открыты небеса. (7, 251)

Так же и пословицы, которые состоят из чистой или смешанной аллегории, надлежат до сего тропа: И всяк спляшет, да не так, как скоморох. (7, 251)

Аллегоричным штилем многие излишно услаждаются и чрез меру часто сей троп употребляют, а особливо те, которые не знают подлинной красоты слова, но прельщаются <ослепляются> притворным его видом. (7, 252)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. (7, 253)

Он всей отрады не вмещает В пространном здании своем; Но воздух наполняет плеском И нощи тьму отъемлет блеском. (7, 255)

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотой с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне

казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! человек он боязливый и прекроткий, не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы итти в ссылку, тотчас послушал, успокоился! (7, 256)

Астеизмом называют некоторую учтивую насмешку, например: Пускай тот любит твои стихи, Мевий, кому Бавий не противен (Вирг., Экл. 3). (7, 257)

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

Не стало у нас преименитых граждан? (7, 258)

Когда слово усугубляется с посредствием одного или двух речений: <какого-нибудь речения> жив ты, но жив не для отложения, но для укрепления твоя дерзости (Цицерон в 1 слове против Катилины). (7, 259)

Единознаменование <Соименство> есть соединение речений, то же или сродное и близкое знаменование имеющих: Выступил, ушел, вырвался, убежал и: С нами быть тебе больше невозможно: не дам, не стерплю, не попущу. (7, 260)

Пример первого: И малые, и великие, и старые, и младые, и богатые, и убогие хвалят добродетель, но не все оной последуют. (7, 261)

Согласование <Отменение> есть когда речение одно после другого полагается, звоном немного, а знаменованием много отменное, например: Не всяк то делать смеет, Что всяк умеет. (7, 261)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

О том сам не сказывай, о чем другим молчать повелеваешь. (7, 263)

Ежели кто, имея власть, другому грешить не возбраняет, тем самим грешить повелевает. (7, 263)

Те не так бояться, которым страх ближе. (7, 263)

Вопрошение риторическое бывает не для испытания неизвестных, но для сильнейшего изображения известных вещей, что показывают следующие примеры. (7, 263)

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 263)

Или ты не чувствуешь, что твои советы явны? (7, 264)

Или ты не видишь, что уже все сии сановитые мужи только от одной умеренности в совести своей удерживают твои <умышления> заговоры? (7, 264)

Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы? (7, 264)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Из его же слова за Квинтия: Не было времени призвать его на суд? (7, 265)

Не всяк ли скажет быть чудесно, Увидев мужество совместно С толикой купно красотой? (7, 265)

Пример из Цицеронова слова за Милона: <Вас, албанские бугры> Не человеческим советом, но немалым бессмертных богов рачением сие учинилось. (7, 266)

Или уже не токмо при вашем присутствии, но и при защищении сего суда оружием вашим сия толь великая добродетель из града изгонится, искоренится, извержется? (7, 266)

Не знаю, мое ли юношество несчастливее или твоя старость: я в самой крепости своего возраста <юношеской крепости> лишаюсь жизни, а у тебя убийца дух отоймет, которого бы скоро уже и натура потребовала, если бы счастье позволило. (7, 267)

Что в полночь приказал притти в места опасны, И сам не упредил своим тебя приходом. (7, 269)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренния войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, вытти позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

Или не повелишь оковать его узами, на смерть похитить и карать жесточайшею казнию? (7, 270)

Нет, не везде того же искать извольте. (7, 272)

Был некоторый торг, и ему не новый, чтоб он в суд не был призван, и другое дело, чтобы рабы выпущены были. (7, 272)

Я чаю, вы ожидаете, судьи, что потом учинилось, ибо сей грабитель никогда ничего не сделал без прибытку и без похищения. (7, 272)

И в слове за Секста Росция Америна: Какие пирования, думаете вы, были в таковом доме, ежели домом назвать можно, а не училищем плутовства и пристанищем всех пороков? (7, 273)

Или: Александру Македонскому ни в советах рассуждения, ни в сражении мужества, ни в благодеянии милости не доставало, ибо когда что сомнительное случалось, был премудрейший, <всех мудрее> когда с неприятелем биться надлежало, был прехрабрый, <всех храбрее> когда раздавал достойным награждения, был прещедрейший. <всех щедрее. Выбрав печатать. Ломоносов> (7, 274)

Присовокупление есть когда к одному имени многие глаголы или к одному глаголу многие имена относятся, напр.: Сего Тигран, царь арменский, принял и уже на себя больше не уповающего утвердил, оскорбленного восстановил и совсем отчаянного утешил (Циц. за зак. манил.). (7, 274)

Или: Помпея ни лакомство к получению какой добычи, ни сластолюбие к роскоши, ни

веселие к услаждению, ни великолепие Афин к познанию, ниже самый труд ко упокоению от приятного течения не отозвали (Циц., там же). (7, 274)

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 276)

Сюда принадлежит и следующее из Цицеронова слова за Лигария: Посмотри, как я не устрашаюсь, посмотри, какое сияние твоя кротости и премудрости восходит мне, предлагающему сие слово пред тобою. (7, 276)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). <NB. не курсив.> (7, 276)

Прохождение есть когда <сочинитель> притворяемся, якобы мы говорить о чем не хотели, однако тем самым оное живо представляем. (7, 276)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вам открыл здесь печальное позорище и представил бы вам сего великого героя посреде своих победительных знаков бездыханна и чтобы я показал вам бледное и окровавленное тело, дымящееся еще от оной молнии, которая его поразила. (7, 276)

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинакой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. (7, 277)

Что до меня надлежит..., однако я не хочу в начале моего слова ничего печального представить (Димосфен в слове за Ктезифона). (7, 277)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому?... сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Еще ль не чувствуешь, коль лжив есть сей народ? (7, 278)

Не лучше ль умереть и жизнь мечем пресечь? (7, 278)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Также и сие: Не для того мы живем на свете, чтобы насыщаться, но для того насыщаемся, чтобы жить. (7, 281)

Да будет тое невредиво, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Внесен к безоблачным странам. (7, 281)

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежелъ приплыл к греческому берегу; То б одна я в хладной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Июлию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

Пример из Цицеронова слова за Квинтия: Велел продать с публичного торгу пожитки того, с которым имел дружество и товарищество, <свойство> и при жизни детей его свойство никоею мерою не могло быть расторгнуто. (7, 283)

Из сего уразуметь можно было, что нет никакого толь крепкого и явного союза, которого лакомство ослабить и разорить <разрушить> не может! (7, 283)

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в полках! (7, 283)

Потом его же видел я в Велии, удаляющегося от Италии, чтобы для него не началась внутренняя <междуусобная> война. (7, 284)

О коликое позорище, не токмо людям, но волнам и берегам плачевное! (7, 284)

Я дело стану петь, не сведомое прежним! (7, 285)

Чистые пермесские музы, не вас ли я вижу? (7, 285)

Меня надежда струй прозрачных На шум приятный в рощах злчных <Меня не жажда струй прозрачных, Но шум приятный в рощах злчных> Поспешно радостна влечет. (7, 286)

Ибо <не без рассуждения> не без довольной причины тогда греки так свою вольность защищать охотились, как ныне терпеть порабощение. (7, 287)

Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа). (7, 287)

Или вы, ходя по площади, только друг друга спрашивать хотите: Скажи, пожалуй, не знаешь ли чего нового? (7, 288)

Ибо не одне имеет он только генералам приличные добродетели, которые обще за такие почитаются: трудолюбие в отправлении дел, мужество в бедах, тщание в действиях, поспешность в совершении, в предостережении рассуждение. (7, 289)

Сии все таковы суть в нем едином, каковых не было в других генералах, которых мы видели или слышали. (7, 289)

Свидетель — Сицилия, которую, многими бедами отовсюду окруженную, разрешил не

военным страхом, но скоростию разума. (7, 289)

Не лгу ли я? (7, 289)

<Восклицанию, соединенному с восхождением, присовокупленное напряжение придает слову великую силу, напр[имер]: О коль ты беден, ежели знаешь, но еще беднее, ежели не знаешь!> (7, 290)

Что сие предано будет писанию и не забудут того поздние всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римския империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства. (7, 290)

Ты ли показал бесстыдное свое лицо домашним богам оного здания, мимо которого чрез немалое <нарочитое> время никто не мог пройти без плача? (Циц., на Ант., сл. 2). (7, 290)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

И когда мне с гражданами жить не позволяется, то пускай они без меня, однако чрез меня успокоенным обществом наслаждаются. (7, 292)

И когда мне доброю республикою наслаждаться не можно, однако худой иметь не буду. (7, 292)

Смешение и соединение фигур, равно как и тропов, должны иметь свою меру, а особливо в рассуждении разных родов слова, ибо, хотя фигуры важную и благородную материю украшают, возвышая и устремляя слово, однако в подлых материях <употреблены быть не могут, разве кто желает оную> частое оных употребление неприлично. (7, 292)

Правила о изобретении и украшении управляют соображение <учение о расположении есть> и разбор идей; <и употребление идей> предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? (7, 293)

Храброго вождя искусство состоит не в одном выборе добрых и мужественных воинов, но не меньше зависит и от приличного установления полков. (7, 293)

И ежели в теле человеческом какой член свихнут, <со своего места> то не имеет он такой силы, какую <одарован> действует в своем месте. (7, 293)

О частях великого прозаичного слова, о расположении и о свойствах их здесь не предлагаем, ибо сие собственно надлежит до оратории, в которой о том пространно покажем. (7, 295)

Из знатных бояр своего государства ненавидел он Диона, однако по желанию своему не мог его казнить, для того что он избежал от его власти. (7, 297)

Итак, хотя отмстить на его сыне не сыскал вящей мести, как приняв того ко двору своему. (7, 297)

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав

бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостно удовлетворял.> (7, 297)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Полною называется та, которая все осмь частей имеет; неполная — которая некоторых частей в себе не имеет. (7, 298)

Порядочная хрия называется, когда в ней части по предписанному порядку расположены, а непорядочная, когда части не так одна за другой следуют, как выше показано. (7, 298)

Сие отъятие и смешение имеет место только в средних частях, а первая и последняя оным не подвержены, для того что приступ и заключение хрии ни в иных местах положены, ни от ней отделены быть не могут. <без приступу и без заключения хрия быть не может> (7, 298)

Хотя у древних учителей красноречия о хрии правил не находим, однако немало есть оныя примеров в их сочинениях. (7, 298)

Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели <сочиненные от новых авторов строго по изобретенным> по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось. (7, 299)

В пример словесной <действительной> хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов, кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. (7, 299)

По моему мнению, перипатетики и древние академики пускай говорят свободно, не обинуясь, что блаженство жизни в Фаларидова быка <вола> войти может. (7, 299)

Натуры никогда бы обыкновение не преодолело, ибо она всегда есть непобедима, но мы тенью мнимого добра, роскошью, покойным житием, слабостию и ленивством дух свой заразили. (7, 300)

Обыкновения египтян кто не знает, которые, имея собственными заблуждениями <погрешения[ми]> наполненную голову, всякое мучение прежде понести могут, нежели цапле, или змее, или кошке, или собаке, или крокодилу учинят какое повреждение? (7, 300)

И ежели что им не нарочно сделают, однако ни от какого за то наказания не отрекутся. (7, 300)

Не претерпевают ли стужи и голоду? (7, 300)

Не сносят ли по лесам и по горам трудного странствования? (7, 300)

Не защищают ли своих детей, принимая раны, никаких стремлений, никаких ударов не ужасаясь? (7, 300)

Не упоминаю, колико сносят и колико терпят кичливые для чести, <славолюбивые для похвалы> любящие похвалу — для славы, возженные любовью — для сласти. (7, 300)

Даст, истинно даст себя на мучение блаженная жизнь и, последуя правосудию, воздержанию, а паче всех мужеству, великодушию и терпению, не остановится, возрев на лице мучителево. (7, 301)

И, когда все добродетели с нею на мучение пойдут, не устрашится и перед темничными дверьми не останется. (7, 301)

Но никоим образом сие стать не может, ибо ни добродетели без блаженного жития, ни блаженной жизни без добродетелей быть невозможно. (7, 301)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катонув, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился. (7, 301)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Но хотя не могу толикого превосходительного разума подражанием достигнуть, однако желанием к тому близко приступаю. (7, 302)

Но ни сея моя праздности с праздностию Сципионовою, ни сего уединения с его уединением сравнить не можно. (7, 302)

Моя праздность происходит не от желания покоя, но от недостатка дела. (7, 302)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

Отсюда знать должно, что он, обращая ум и исследуя те вещи, которые он достигал размышлением, ни празден, ни уединен не был. (7, 303)

Но я, не имея такой крепости разума, чтобы в безмолвном рассуждении не быть уединенному, все свое старание и труд полагаю на писание сего учения. (7, 303)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь (ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не погрести в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

Сия хрия также неполна и правильного порядка не имеет. (7, 304)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

Итак, не может она ни раздвоиться, ни разделиться, ни раздраться, ни рассыпаться; следовательно, и погибнуть ей невозможно, ибо гибель есть как рассеяние, разделение и растерзание частей, которые прежде погибли некоторым союзом между собою соединены были. (7, 304)

Таковыми и другими, сим подобными рассуждениями, так утверждён был Сократ, что не искал по себе в уголовном суде предстателя, ниже судей умягчал прошением, но употребил вольное упрямство, не от гордости, но от великодушия происшедшее. (7, 304)

В последний день своей жизни о том рассуждал много и за несколько дней перед тем из-под караула <на свободу> уйти не хотел, хотя то легко ему учинить можно было. (7, 305)

И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. (7, 305)

<Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра смерть приносит, услаждаясь пением, умирают.> (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случалось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оно терпеливость теряем. (7, 305)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

По его же сказанию, жизнь философская есть не что иное, как только учение о смерти. (7, 306)

Ибо душу свою отводить от тела не что иное есть, как учиться умирать. (7, 306)

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похвалиться, Виант по справедливости между семью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. (7, 307)

Виант посреди самых пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель

похитить может. (7, 308)

Итак, ничего не вынося, больше выносит, нежели прочие граждане. (7, 308)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 308)

Напротив того, данные от счастья довольства служат больше к умножению наших недостатков и часто производят в нас пороки, которых бы мы без оных не имели. (7, 309)

Изнуряющая силы телесные, нарушающая здоровье и ум помрачающая роскошь не от излишества ли происходит? (7, 309)

И чрез таковые <поступки> злобные поведения не мерзость ли и отвращение пред богом и пред человеческим родом бывают? (7, 309)

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают имение; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытимое желание <ненасытное лакомство <<лакомства> богатства желание возбуждают. Все сии неотлучные богатства> возбуждают. (7, 309)

Лишение детей, дому и всего имения не подвинуло <добродетельных мыслей его> ума его, добродетелию огражденного, добродетелию возвышенного, добродетелию украшенного, ниже плоть его снедающие струпы <раны> добродетельный дух заразили. (7, 310)

В бесчадстве был многочаден, изобилен в нищете, в болезни силен и, ничего не имея, по правде сказать мог, что он <не имея ничего, все у себя имеет> носил все свое с собою. (7, 310)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

Все сии учат единогласно, <Из сих всех явствует> что полезнее есть не иметь ничего, нежели добродетели быть лишенну; презирать сокровища, всего света, нежели добродетели отчуждаться; лучше быть везде презренну, нежели от оных оставленну. (7, 310)

Сей пример представлен просто и кратко для лучшего и способнейшего понятия расположения по сей форме. <для того чтобы разными украшениями не утаить частей хрии от учащихся, а долготою не учинить излишества> (7, 311)

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юношестве, ни домашние попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

Не ласковым ли и милостивым оком взирает господин на прилежного раба, волю его тщательно исполняющего? (7, 312)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю противно есть и невозможно. (7, 312)

Сверх сего знать должно, что сей порядок силлогизма не совсем необходимо нужен, но можно общую посылку, которая в сем примере наперед положена, после особенной поставить, также и причина может быть наперед поставлена перед посылкою. (7, 313)

Я знак бессмертия себе воздвигнул Превыше пирамид и крепче меди, Что бурный аквилон сотреть не может, Ни множество венков, ни едка древность. (7, 314)

Не вовсе я умру, но смерть оставит Велику часть мою, как жизнь скончаю. (7, 314)

Где быстрыми шумит струями Авфид, Где Давнус царствовал в простом народе, Отечество мое молчать не будет, Что мне беззнатный род препятством не был, Чтоб внести в Италию стихи эольски <Что мне незнатный род в страну Гесперску Не воспытил ввести стихи эольски> И первому звенеть алцейской лирой. (7, 314)

Вместо причины можно положить распространение <описание> какой-нибудь идеи, которая имеет принадлежность к терминам, составляющим посылку, как в сей энтимеме: Тварей исследовать не можем, следовательно, и творец есть непостижим. (7, 315)

Не солнце ль ставит там свой трон? (7, 316)

Не льдисты ль мешут огонь моря? (7, 316)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 319)

Но всякое разумное намерение без действия есть мертво, тщетно и бесполезно, а действие без действующего быть не может. (7, 320)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединялись? (7, 321)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода

человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

Простертый над водами и землею воздух принимает <не принимает> в себя влажность, а особенно от стекшейся из рек пространной пучины, и движется с морей на поля, леса и горы и с оных на моря <другим путем или тем же> возвращается. <обратно> (7, 321)

Относит в виде облаков и туманов стекшую с далеких земель реками воду и на оные дождем и снегом ниспускает обратно, чтобы рекам источники, а животным реки не оскудели и прозябающие бы тела <Печатать. М. Ломоносов> влажности и рращения не лишились. (7, 321)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

Не предлагаю о рращении прозябающих, как листы и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 321)

Не того ли ради в толиком множестве рждаются, чтобы не токмо служить в пищу роду человеческому и многим другим животным, но и каждому иметь бы довольный избыток для умножения и сохранения своей природы? (7, 322)

Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к обращению членов и составов и как все части действия своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! (7, 323)

Сия неизмеримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы богом называем и почитаем неизмеримо великим и всемогущим, непостижимо премудрым и несказанно щедрым? (7, 325)

О коль слеп ты, Епикур, что при толиком множестве светил творца своего не видишь! (7, 325)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

Никто не уповай вовеки <Вторая посылка. Причина> На тщетну власть князей земных: Их те ж родили человеки, И нет спасения от них. (7, 328)

По сориту и по дилемме не иначе располагается слово, как части их требуют. (7, 330)

Итак, больше о том правил и примеров для краткости здесь не предлагаем, ибо можно примениться по правилам и примерам, предложенным для прочих форм силлогизма. (7, 331)

Но понеже оно ничем не разнится от расположения соединительного (§ 252) и пример одного для изъяснения прочитать можно (§ 82, стр. 78), для того здесь ничего особенного о том предлагать не нужно. (7, 331)

Сего способа к расположению не токмо в разных книгах примеров довольно, но и повседневное обхождение почти беспрестанно оные показывает; однако не будет без пользы, ежели здесь сообщим несколько разговоров, <разного рода разговоров из знатных авторов> которые не токмо в пример, <предписанных правил> но и к украшению штиля, к поправлению нравов и к увеселению служить могут. (7, 333)

Разговор Дезидерия Еразма Ротеродама, называемый Утро, в котором он учит не терять времени напрасно. (7, 333)

Сегодня хотел я, Филипп, тебя посетить, однако тебя дома не сказали. <ты дома не сказался> (7, 334)

Не совсем тебе солгали: для тебя я подлинно дома не был, а для себя весьма был дома. (7, 334)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

На сие Назика ему отвечивал: Ты меня еще бесстыднее, что мне самому в том не веришь, в чем я и служанке твоей поверил. (7, 334)

Мне кажется, сие бережливость, а не мотовство, для того что когда я сплю, <то ни свеч не жгу, ни платья> то свечи не горят и платье <ни свечи не горят, ни платье> не носится. (7, 335)

Никуда не годная бережливость, ежели для того стекла беречь, чтобы потерять алмазы. (7, 335)

Что может быть сладко тому, кто ничего не чувствует. (7, 335)

И то самое сладко, когда никакого беспокойства не имеем. (7, 336)

Сия пища кротам прилична, а не людям. (7, 336)

Однако я — не слуга. (7, 336)

Платон сказал, что дух человеку господин, а тело не что иное, как его жилище или орудие. (7, 336)

Ты не хочешь иметь слуги с тяжелым брюхом, но проворного и поворотливого, то для чего духу своему готовишь слугу <ленивого> дебелого и унылого? (7, 336)

К приобретению оныя ни единая часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

Не спорю. (7, 337)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

А кто сие много оного дражайшее богатство теряет, <<не скареднее ли оного мот назван> не мот ли он скареднее оного?> не того ли больше <скареднее> мотом назван быть должен. (7, 337)

Однако видеть ее не можно. (7, 337)

Правда, что телесными очами не увидишь, но зрение души оную постигает, которая есть лучшая часть человека. (7, 337)

Коль часто златый оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь догадаться, что он тебя спящую укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

Не для того я сияю, чтобы ты спал закрывшись, но чтобы ты бодрствуя в честных делах упражнялся. (7, 338)

Никто свечи не зажигает, чтоб при ней спать. (7, 338)

Хотя не изрядно, однако справедливо. (7, 338)

Я не сомневаюсь, что ты нередко слышал оную Исиодову речь: Бережливость на дне иметь уже поздно. (7, 338)

Итак, не безумно ли те делают, которые юношество на бездельные поступки, а утреннее время на спанье тратят. (7, 339)

Не возненавидел ли бы <любил ли бы> ты весьма человека, который бы мог или хотел <чарод[ейством]> коварными ухищрениями убавить несколько лет твоей жизни? (7, 339)

Ты рассуди, не справедливо ли говорит Плиний, что жизнь человеческая состоит в бдении и тем доле человек живет, чем больше времени на учение употребляет? (7, 339)

Не почел ли бы ты за бога такого алхимиста, который бы десять лет к твоей жизни прибавил и в старости бы дал юношескую бодрость. (7, 340)

Как не почесть? (7, 340)

Итак, не великую ли себе прибыль принес, кто великую и самую лучшую часть жизни тратить перестал? (7, 340)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

Правда, что не должно полководцу, однако я — еще не генерал. (7, 341)

Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. (7, 341)

Однако <кузнец> ремесленные люди для бедной прибыли встают прежде свету, то нас ли любовь к премудрости возбудить не может, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оно к неогрениченному приобретению нас возбуждает? (7, 341)

Они знают золотые те часы, когда помогать телу, а мы оных не знаем, когда целить и обогащать душу. (7, 341)

Правда, что сначала трудно, однако первую скуку отменное обхождение сперва утоляет, а

после того переменяет в превеликое услаждение, так что о первой скуке тебе досадовать не должно. (7, 342)

Боюсь, что не удастся. (7, 342)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

В такие лета чего преодолеть не можно? (7, 342)

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

Я тебе не уступлю. (7, 343)

Коль счастлив я, что буду говорить перед судьей, который не будет судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой вид! (7, 343)

Все сие учинил я, не назвавшись Зевесовым сыном и не восхотев себе, богу, <богом назваться> должного почтения. (7, 343)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском, которое бы <издавна к военным трудам. <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отвсюду сбродными людьми. (7, 344)

Я не был притом наследник скиптра, но простой гражданин карфагенский. (7, 344)

Я позабыл было еще некоторую часть своей славы, что я все оные дела учинил, не имев никакой помощи от наук и не учившись у Аристотеля. (7, 344)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

Хотя и груба речь, однако не варварская! (7, 345)

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убийцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

Наконец, не говоря ни о Тире, ни о Арбеллах, покорил я всю Азию до Индии и самую Индию и океан поставил пределом моей империи. (7, 345)

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

Мои увеселения не помрачили славы моего оружия: я ожидал триумфов, когда и неприятелей не было. (7, 346)

Я преимущество хочу отдать Александру, а Ганнибалу не уступаю. (7, 346)

Больше ничего мне не говорите. (7, 346)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

Сей род слова во всем красноречии имеет великую силу, занимает большую часть оно и не токмо в прозе и в стихах господствует, но и многие целые книги состоят из описаний и повествований. (7, 347)

Вымышленное описание изображает вещь, которой нет и не бывало, и тем оно от вымысла не разнится. (7, 347)

Части, описание составляющие, суть: 1) действительные части описуемой вещи, ежели она части имеет; 2) материальные свойства действительные, ежели она материальна, вымышленные, <мысленные> ежели не материальна; 3) жизненные свойства, ежели она из рода животных; 4) действия или страдания оной; 5) время; 6) место; 7) предыдущие и последующие. (7, 348)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

Но хотя при всех риторических правилах примеры великое оным подают изъяснение, однако при описаниях больше всех оным помогают; для того весьма преминуть невозможно, чтобы не присовокупить здесь довольно числа хороших примеров. (7, 348)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких дерев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

Там же растет в довольном изобилии змилак, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, подлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное из толь противных, различных и между собою борющихся натуральных рвений <стараний> и похотей. (7, 350)

Храм святого Марка в Венеции не так величиною и пространством своим, как украшением знаменит. (7, 351)

Внизу стены покрыты до самого полу разных цветов мрамором, таким художеством между собою сложенным, что оные между собою не разнятся. (7, 351)

Не там ли царствует любовь? (7, 353)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

Сему подражая, Фенелон начинает похождение Телемаково с разбития корабля при Калипсином острове, а не с самого начала его <своего> странствования, как он из Итаки отъехал. (7, 355)

<Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.> (7, 355)

Домовые пожитки <Домашние уборы> не токмо для употребления, но и для убранства служили. <того ради между самими победителями> (7, 356)

И как уже всего, что нашли, взять не можно было, то не без разбору вещи хватали, но <лучшие> выбирали лучшие. (7, 356)

Ничего не оставили не тронувши и ничего целого не вынесли. (7, 357)

Не токмо жадность, но и бесчеловечие в одоленном городе свирепствовало. (7, 357)

Иные, подложив под дома свои огонь, чего бы и <какого> от неприятелей не миновать было, с домашними своими живы сожигались. (7, 357)

Чтобы сей заяц у нас не убежал, станем его ловить с купидинами. (7, 358)

Смотри, он сидит еще <когда сие животное <под> сидит> под яблонью и ест упавшие яблоки, а иные не доевши оставляет. (7, 358)

Но <Зато> другой, <осердившись укусил> не стерпя от верченья в перстах болезни, укусил его за ухо. (7, 359)

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

Выступлением называется то, когда в повествовании предлагается пространно вещь, до самой материи свойственно не надлежащая и только по какому-нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. (7, 359)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]>

спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрийские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 360)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

<<Сего ради суть> Сюда надлежит Телемак, Барклаева Аргенида и проч. Басни или сказки также суть вымышленные, однако суетные повествования, никакого в себе нравоучения не имеющие и только для увеселения и <продолж[ения]> препровождения времени от праздных людей составленные.> (7, 361)

Едва не похитили меня от вас беззаконным умыслом некоторые люди. (7, 362)

Сомнительны слова в народе разглашал И злиться не престал, пока ему Калхант... (7, 363)

Мы жадно спрашивать причин несчастья стали, Не зная хитрости и греческих обманов. (7, 363)

Он снова свой притвор с боязнию начал так: От Трои отступить хотели часто греки И, трудную войну не окончив, оставить, и проч. (7, 363)

Увидев там, <вдруг> что Жучко спит, Обняв пастушку, Фирс храпит, И овцы все лежали <повалились> сряду, Он мог из них любую взять, Но, не довольствуясь убором, Хотел прикрасить разговором И именем овец назвать. (7, 364)

Я притчу всю коротким толком Могу вам, господа, сказать: Кто в свете сем родился волком, Тому лисицей не бывать. (7, 364)

Я слова не скажу про женские наряды: Кто мил, на том всегда приятен и убор, Хоть правда, что притом и кошелек неспор. (7, 364)

Он, к берегу пришед, увидел там соседа; Не усмотрел <Не видел> ли он, спросил, утопшей следа? (7, 365)

Но он ответствовал: Я, братец, признаюсь, Что век она жила со мною вопреки: То истинно теперь о том не сомневаюсь. (7, 365)

Старик сошел с осла и сына посадил, И только лишь за ним десяток раз ступил, То люди начали указывать перстами: Такими, вот, весь свет наполнен дураками: Не можно ль на осле им ехать обоим? (7, 365)

Тогда старик осла домой поворотил И, скуки не стерпя, себе проговорил: Как стану я смотреть на все людские речи, <Заставят и осла взвалить <к себе> <еще> к себе на плечи> То будет <придет> и осла взвалить к себе на плечи. (7, 366)

Тогда мне жалко стало, Я свечку засветил, Не медливши нимало, К себе его пустил. (7, 367)

Проклято лакомство, к чему ты не приводишь? (7, 369)

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и быть почти не может> и для того правила для себя по найденным примерам составить или одне примеры в свою пользу употреблять может. (7, 370)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самую важною, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, беззаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняла в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

<Сие можно расположить, начиная с приложений: Ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических Секста Росция она приняла в дом свой.> (7, 372)

<Или приложениями заключая: Она приняла в дом свой Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических.> (7, 372)

<Из сих <приме[ров]> <переменных примеров порядок> переменных расположений видно, что первое складнее и силы больше имеет, а последнее не очень складно и весьма слабо, и для того <прилагат[ельные]> причастия и прилагательные сочиняются с их падежами.> (7, 372)

Деепричастия с своими падежами полагаются приличнее наперед, например, в прозе: Сим умыслением или паче сим безумием устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанию, вам предают на погубление (Циц., за Росц.). (7, 372)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе отвечать будут. (7, 376)

Вместо: Если бы ты знал, что тебе отвечать будут, то не сказал бы ты ни единого слова. (7, 376)

Союзы не что иное суть, как средства, которыми идеи соединяются; итак, подобны они гвоздям или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бывают. (7, 376)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее

бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

Однако не должно в нем оставлять таких щелей, по которым бы оно <совсе[м]> могло вовсе развалиться. (7, 377)

Пример периодов и их членов, без союзов между собою соединенных, из Цицеронова слова за Секста Росция Ам.: Поместьями моими ты владеешь; я живу из чужой милости; уступаю, для того что дух мой от того не беспокоится и что <быть том[у]> нужда заставила. (7, 377)

Великое множество моих домашних имеешь к своим услугам; я раба единого не имею; терплю и думаю, что терпеть должно. (7, 377)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

Бьют челом те, которым принесло прибыль <убийство> Росциева отца убиение; отвечает тот, кому отеческая смерть <смерть отцова> принесла не токмо плач и рыдание, но и <самую последнюю> крайнюю бедность. (7, 377)

Бьют челом те, которые его самого умертвить <убить> весьма желали; отвечает тот, который и перед суд сей пришел под охранением, чтобы здесь пред очами вашими убит не был. (7, 378)

неба:6

Так, Камуенс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. (7, 144)

Под единым листом беспрестанно зеленеющего великого дерева <древа> без труда сыскать можно защищение от тамошних легких перемен неба. (7, 145)

Потом после частых перемен неба и моря мрачные и гнусные облака, на севере собранные, акибы все дыхание воздуха в себя втянули. (7, 149)

Когда одна уподобленная вещь своим действием относится к другой неподобленной или уподобленной: Грешник есть земля, но против неба воюет, сено с огнем брань имеет, брение противится своему создателю. (7, 217)

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Перед восхождением солнца на 24 число августа <число сентября> густые бугры черных облаков веселый прежде вид неба помрачили и, отняв солнечное сияние, самые ближние вещи от зрения закрыли; и, заслепив очи, густая мрачность на землю опустилась. (7, 357)

небе: 3

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства,

чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4–12)... . (7, 181)

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

То есть Дафнис на небе, или: Разданный Гектор здесь страшил коней ахейских. (7, 253)

небес: 4

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Проворна и бодра, растет в пути своем, Хоть сперва и мала и ходит боязливо, <Мала в рождении и ходит боязливо> Но вскоре до небес главу свою возносит. (7, 230)

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнение в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спирались, И устремлялся гром на гром и проч. (7, 233)

Или: Воззри на круг земной пространный, <Воззри на света шар пространный> Воззри на Понт, тебе подстланный, Воззри в безмерный шар небес: Он зыблется, и помавает, И славу зреть твою желает Светящих тьмами в нем очес. (7, 270)

небеса: 7

Но выше мастерство материи самой: Там море изваял кругом земли Вулкан, <Нептун> И землю, и над ней пространны небеса. (7, 134)

Так, у Виргилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? (7, 158)

Загадки всегда состоят из чистой аллегии, пример о колодезе из Вирг., Эклога 3: Скажи, в каких землях, то будешь ты мне Феб, Не больше трех локтей открыты небеса. (7, 251)

Я тайности свои и небеса отверзу, Свидения ума священного открою. (7, 285)

Вам о его всемогуществе и малейшие гады <животные> проповедуют, и пространные небеса возвещают, и бесчисленные звезды показывают непостижимое его величество. (7, 325)

Погруженные варварским невежеством или сладьми плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молнией, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поращить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 326)

Пример из Анакреонта: Ночною темнотою Покрылись небеса. (7, 366)

небесам: 4

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–4)...; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6–8)... (7, 248)

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна небесам страна, В сей день от высоты святыя Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить, Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

Несчетны тщатся тьмы вместиться в малый храм, Равняют веку час и тесность небесам. (7, 318)

небесах: 2

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–4)...; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6–8)... (7, 248)

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 329)

небесная: 2

Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Но ежели тебе сии слова неважны кажутся, то послушай, чему учит у Соломона небесная премудрость: Утреннююющие ко мне обрящут мя. (7, 341)

небесной: 2

Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оно течение разумеется; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облаки и звезды под

ногами. (Виргилия, Екл. 5). (7, 253)

Из мест риторических описания и повествования особенно украшаются краткими уподоблениями и сравнениями, например: Там тьмою островов посеян Реке подобен океан, Небесной синевой одаян, Павлина посрамляет вран. (7, 369)

небесному: 1

Когда одно свойство уподобляется другому: Прекрасное твое лицо небесному уму твоему подобно. (7, 208)

небесный: 1

Второй пример: О вы, недремлющие очи, Стрегущие небесный град! (7, 234)

небесных: 1

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> производением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

неблагодарность: 1

Четвертое — пороки: безумие, нечестие, роскошь, нечистота, лютость, скупость, неблагодарность, <гордость> малодушие, нетерпеливость, лукавство, злоба, лицемерство и ласкательство, продерзливость, непостоянство, леность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство. (7, 103)

неблагоразумен: 2

Следовательно, Семпроний неблагоразумен. (7, 155)

Следовательно, он неблагоразумен. (7, 156)

неблагородие: 1

Пятое — внешнее состояние: благородие и неблагородие, счастье и несчастье, богатство и убожество, слава и беславие, власть и безвластие, вольность и порабощение. (7, 103)

неблагороднейшего: 1

Шелк, в котором толикого великолепия и убранства себе ищем, уже прежде того был дом презренного червя и ничем неблагороднейшего паутины, от которой тоλικое отвращение имеем. (7, 145)

небо: 13

Свойственное <Собственное> есть, которым что обыкновенно называют, как: небо, Москва, август и прочая. (7, 103)

Примеры тричленных: Ежели бы небо благоволило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастья не мог чувствовать. (7, 122)

Хотя когда небо ясно и море безмятежно, однако искусный кормщик бодрствует, равно так, когда оно сильною бурей возмущенно. (7, 122)

Небо будет щит мой. (7, 141)

А когда они не боги, то и все небо не бог, на котором они содержатся. (7, 159)

Итак, когда ни небо, ни земля, которые суть части света, боги <богами> быть не могут, то и весь свет не бог, который стоики одушевленным и премудрым называют. (7, 159)

Вероятные, ежели признаки не всегда с самою вещию соединены бывают, например: Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будет. (7, 164)

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Virgilia в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. (7, 305)

Наконец, между вторым и третьим часом воздух прочистившись <небо прочистилось> открыл плачевное позорище. (7, 358)

небожителей: 1

Плоды, то созревающие, то ветви отягощающие, зрелым соком налившись, то с них падающие, то при корени древ лежащие, сладостию своею трапезы небожителей достойные, между оными цветами рассеянные, весну, лето и осень воедино совокупают. (7, 136)

небольших: 1

Пол испещрен червчатою работою из небольших частей мраморных. (7, 351)

небрегомое: 1

И самый верх нашего кичения — золото — прежде того был песок, не токмо человеческими, но и скотскими ногами попираемый, или брение, всеми небрегомое. (7, 145)

небрежением: 2

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько

трудоу и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали. (7, 174)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афиняне, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военную службу и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отомстить можете. (7, 180)

небрежении: 1

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

небу: 1

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, иные сродников, иные любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погибели страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

нева: 1

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оноу. (7, 102)

неважны: 1

Но ежели тебе сии слова неважны кажутся, то послушай, чему учит у Соломона небесная премудрость: Утреннюющие ко мне обрящут мя. (7, 341)

невежд: 1

Но муж добродетельный в убожестве, <добродетель в убогом> как драгоценный камень в коре, только одним искусным знаем и, хотя презрен от невежд, однако цену свою в себе содержит. (7, 309)

невежества: 1

Но тем одним он несчастлив, что посреде преизобильных оных мест обитает купно с ними нерадивость, мати всякого невежества и грубости. (7, 145)

невежеством: 1

Погруженные варварским невежеством или сладкими плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молниею, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поращить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

неверия: 1

Погруженные варварским невежеством или сладкими плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молниею, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поращить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

неверного: 1

Оставленная на пустом острове Ариадна просит неверного Тезея у Овидия в письме ее к Тезею: Чрез пространно море руки простираю. (7, 282)

неверность: 2

У Сенеки Медея борется с двумя противными страстями, со гневом и любовью к своим детям, которых она убить хочет за неверность отца их, Язона, следующим образом: Умножь теперь свой гнев и будь бодр, как прежде, И стары злы дела почти за добродетель. (7, 203)

Примите, дети, казнь за отческу неверность. (7, 203)

невероятно: 1

И где любовь безмерно <невероятно> приятна, тут и самое высочайшее услаждение быть должно, когда дух с такою любовницею совокупляется. (7, 338)

невероятное: 1

Ипербола есть <напряжение или послабление, которое перенос <пренесение>> повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы. <2) для послабления и о Прозерпине говорит Овидий, что наивышние> (7, 254)

невероятной: 1

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оногo: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<вспомняешь> подумаеть> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь <подумаеть> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

невероятно: 1

Взрослых юношей множество в Лакедемонии сам я видел, как между собою с невероятно перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лучше хотят быть до смерти убиты, нежели сказать, что их одолели. (7, 300)

невесело: 1

<Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.> (7, 355)

невинен: 1

Но равно, как они, и брат невинен был. (7, 203)

невинных: 1

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 138)

невместны: 2

Но сие от искусных почитается за самую тщету, ибо что может то пособить, ежели и расположить союзы, например: хотя, однако, не токмо, но и, ежели идеи в них невместны или еще и не приисканы? (7, 125)

Но понеже великие повествования здесь весьма невместны и совсем неприличны, для того сообщаем некоторые краткие или части из великих. (7, 355)

невозделанна: 1

Но вся <целая> философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни едина часть оныя пуста и невозделанна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила. (7, 303)

невозможно: 14

Сему быть невозможно, для того что среднего росту людей всех больше. (7, 126)

Невозможно нигде остановить ока, но каждая часть, как разными камнями испещренное монисто, <ожерелие> к себе привлекает. (7, 134)

Лишением; когда одно из противных или несходственных есть, тогда другому быть невозможно: Кто милосерд, следовательно, тот бесчеловечно не поступает. (7, 164)

Нравы человеческие коль различны и коль отменно <разно> людей состояние, того и сказать невозможно. (7, 168)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушные весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного

добра возратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–13)..., 14) что и меньшей обиды снести невозможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другие, на него смотря, нападать станут, 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше избидел, 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Единознаменование <Соименство> есть соединение речений, то же или сродное и близкое знаменование имеющих: Выступил, ушел, вырвался, убежал и: С нами быть тебе больше невозможно: не дам, не стерплю, не попушу. (7, 260)

Но никоим образом сие стать не может, ибо ни добродетели без блаженного жития, ни блаженной жизни без добродетелей быть невозможно. (7, 301)

Итак, не может она ни раздвоиться, ни разделиться, ни раздаться, ни рассыпаться; следовательно, и погибнуть ей невозможно, ибо гибель есть как рассеяние, разделение и растерзание частей, которые прежде погибли некоторым союзом между собою соединены были. (7, 304)

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю противно есть и невозможно. (7, 313)

Но хотя при всех риторических правилах примеры великое оным подают изъяснение, однако при описаниях больше всех оным помогают; для того весьма преминуть невозможно, чтобы не присовокупить здесь довольного числа хороших примеров. (7, 348)

Сверх того варвары имеют крепкие караулы и стоят в ружье, что и обмануть их невозможно, для того к сражению готовьтесь. (7, 361)

невозможное: 1

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (§ 11 на конце). (7, 142)

невозможность: 1

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 104)

невозможные: 1

Когда невозможные действия предлагаются, например: Прежде агнцы волков ловить и зайцы львов терзать станут, нежели он нрав свой отменит. (7, 210)

невольно: 1

Между владеющими несправедливо и невольно повинующимися нет ни бодрости, ни согласия. (7, 180)

неволю: 1

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

невредим: 1

Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, утратился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника. (7, 250)

невредимо: 1

Да будет тое невредимо, Как верх высокая горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Вознесен к безоблачным странам. (7, 281)

невредимы: 1

Прощайте, прощайте, говорит он, мои граждане, <граждана> прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь в полном цвете, оставайтесь благополучны. (7, 292)

невредимых: 2

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оно: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особой премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

невские: 1

Как с солнцем встают к брегам Индейским воды, Так в устья Невские лились к Петру народы. (7, 318)

невы: 3

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

Действие и страдание витиеватые речи рожают: 1) Когда от чего производится противное действие в той же вещи или в двух подобных: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 210)

Или: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 258)

негладко: 2

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

него: 40

Несходственные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), не бояться неприятеля и от него бегать (вместо бояться), ибо обида от ненависти, а бегство от боязни происходит. (7, 108)

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Уже тогда довольно был он прискорбен, чтобы, смотря на него, <по нему> изобразить Прометея. (7, 124)

Богу наносится поношение, то кто за него на брань не вооружится? (7, 141)

И в первом слове против него же: Вы с Филиппом воюете как неискусные бойцы. (7, 152)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–6)..., 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрытно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви

его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмехает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6) или, ежели он подчинен, то показать, что чинятся от него преслушания и пустые отговорки, 7) буде же власть имеет, то сказать, что он незаконно и неправильно повелевает и излишно трудами отягощает или 8) что обида учинилась от того, от кого оной надеяться не можно было по сродству или по дружеству, 9) что оная обида нанесена вместо благодарения за учиненные благодеяния, 10) или, что она касается до тех, кого он любит, 11) что учинена от такого, кто много хуже пороною, чином, учением, заслугами или возрастом и летами, 12) что тот, кому нанесена обида, много честнее и достойнее того, кто избидел, <и заслужил> 13) что сия обида и другим, которые хуже его, была бы нестерпима, 14) что и меньшей обиды снести невозможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другие, на него смотря, нападать станут, 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше избидел, 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 183)

Надеясь на него, Приямов храбрый сын В ужасной ярости всех греков презирает И в бешенстве своем <других> богов не почитает. (7, 187)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, пороною или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оно злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Цицерон, избличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

Не видите ли устроенного на него коварства и внезапного нападения? (7, 232)

Вместо: <злого человека хвалили или хули, однако> Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие. (7, 238)

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! человек он боязливый и прекроткий,

не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы идти в ссылку, тотчас послушал, успокоился! (7, 256)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, выгнать позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

Про него так сказать нельзя, для того что дурачество его все оное превосходит. (7, 272)

Потом его же видел я в Велии, удаляющегося от Италии, чтобы для него не началась внутренняя <междуусобная> война. (7, 284)

Пускай стоит сей град преславный, мое любезнейшее отечество, хотя мало я добра от него вижу. <сколько я добра от него ни <увиджу> вижу> (7, 292)

Сей бык был сделан из меди, внутри <внутри> тощ, в которого Фаларид запирает людей и, подложив под него огонь, бесчеловечно мучил. (7, 299)

Ибо он, успокоиваясь от прехвальных должностей, в республике на него положенных, иногда в праздности находился и от народного стечения и множества во уединение, как в пристанище, удалялся. (7, 302)

<Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра смерть приносит, услаждаясь пением, умирают.> (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина придается, 5) напоследки все заключается следствием. <следует заключение> (7, 311)

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юношестве, ни домашние попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

<Бегут вослед его, друг друга утесняют, На чудные дела и на него взирают.> (7, 318)

<Елисавет в лице Петрове почитаем, На внука с правнуком, как на него, взираем.> (7, 318)

Инако рассуждал оный философ, который, когда у него спросили: что всего дороже? (7, 335)

Хорошо тому терять свиней, кто из него золото делает. (7, 338)

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 359)

Вознегодовали бывшие при борьбе прочие купидины, что он поступил несправедливо, противно <впротивно> борецкому обычаю, <борецкого обычая <борецких уставов>> и яблоками в него бросать стали. (7, 359)

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жестокае, нежели как сам хотел, его изблажил), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попусти, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Но Фирс недолго размышлял, Убор с него и кожу снял. (7, 364)

негодование: 1

Степени бывают особливо явственны в страстях, например, в гневе: неудовольствие, негодование, огорчение, ярость. (7, 137)

негодованием: 1

Потом говорил Александр: Коль вящим негодованием дух ваш подвигнется, когда объявлю вам начинателей толикого беззакония! (7, 362)

негодуюем: 1

Сия страсть по справедливости назваться может мать других страстей, ибо часто для любви веселимся, плачем, уповаем, боимся, негодуюем, жалеем, стыдимся, раскаиваемся и прочая. (7, 176)

недавно: 5

Берега влажны до нарочитой вышины, следовательно, недавно было повышение воды в реке. (7, 164)

Галлы вспомнят прежнюю свою вольность, оставят их и прочие германцы, равно как недавно узипияна от них отступили. (7, 180)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? (7, 277)

Или пуническим мне войском ополчиться <Или пуническим мне войском устремиться> И паки изнурять в волнах народ сидонский, Который чрез моря недавно привела? (7, 278)

Пример нам показал недавно мужичок, Которого жену в воде постигнул рок. (7, 365)

недалече: 1

День недалече, <приближается> в который может быть нынешние мои забавы умножат <служить будут к приумножению> мое мучение и беспокойство. (7, 182)

недвижимое: 1

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и

прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовью, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагуба ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

недействительным: 1

Когда действие, от свойств места происходящее, представляется сильным или недействительным: <место представляется как препятствие> Хоть ныне я в волнах плыву, Но воды не гасят любви. <любви> (7, 213)

недоволен: 2

Он тем недоволен, что уже имеет, но предприимлет еще большие дела и окружает вас сетями своими в нерадении вашем и непроворстве. (7, 184)

Нашелся такой человек, который, получив все, еще был недоволен. (7, 211)

недовольно: 3

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недовольно, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствование, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Бил, однако мало показалось! жег, и того недовольно! терзал, но сие довольно, говорил он, гневному Филиппу, а не гневному Зевесу. (7, 125)

Что натуре довольно, того недовольно смертному. (7, 211)

недолго: 2

Что дашь, чтобы я недолго стал его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы он, не чувствуя великой болезни, умер? (7, 131)

Но Фирс недолго размышлял, Убор с него и кожу снял. (7, 364)

недомыслимым: 1

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

недоставало: 2

Патеркул о Помпее говорит: Толь несогласно само с собою счастье было, что тот не имел гроба, кому вселенная на победы недоставало. (7, 213)

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки недоставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

недостатка: 1

Моя праздность происходит не от желания покоя, но от недостатка дела. (7, 302)

недостатках: 2

И так происходит он, когда кто о своих недостатках рассуждает или о худых своих поступках, которые людям известны. (7, 190)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 309)

недостатки: 3

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправодушен и прочая (смотри § 9). (7, 179)

Преизящные и божественные добродетели, которые мы видим в Марке Катоне, за собственные его почитайте, но примеченные в нем недостатки не от природы, но от учителя происходят. (7, 195)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 308)

недостатков: 1

Напротив того, данные от счастья довольства служат больше к умножению наших недостатков и часто производят в нас пороки, которых бы мы без оных не имели. (7, 309)

недостойно: 1

Наклонение <Преложение> есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: Сего ненавижу, сим гнушаюся, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно. (7, 260)

недосуг: 1

Так, может быть, тебе недосуг было. (7, 334)

недоумевая: 1

Итак, сомневаясь, озираясь, недоумевая и о многих противных мнениях размышляя, как малый кораблец в пространном море, плавает наше слово. (7, 306)

недоуметельные: 1

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1–6)..., 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

недр: 3

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей —

полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия.> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравнения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастье отрада. (7, 132)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

недрах: 1

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотою с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

недремлющие: 1

Второй пример: О вы, недремлющие очи, Стрегущие небесный град! (7, 234)

недро: 3

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <зерна пшеничные принимает в себя <мягкая земля> брение, и рассеянные борона покрывает, и земля, как в матернее недро, принимает и согревает. <...>> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приготавливаются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостию ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе Гектора, как живого: Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недро, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень. (7, 231)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недро и объятия своей комедиянки. (7, 289)

недругов: 3

К воспоминанию: от обстоятельств — извещение приятелям и увеселение оных, печаль недругов и зависть. (7, 113)

Извещение приятелям, их увеселение, печаль и зависть недругов. (7, 115)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и

весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению одного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 172)

нежели: 70

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

Изучению правил следует подражание авторов, в красноречии славных, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самые лучшие правила. (7, 94)

Пример второго: Фридерик-цесарь несчастливее был в реке Цидне, нежели Александр Великий, ибо сей, умывшись в ней, только разболелся, а оный живота лишился. <третье удобнее словом изобразить, нежели произнести> (7, 108)

Пример третьего: войну удобнее начать, нежели к концу привести. (7, 108)

Ежели бы ты с довольным вниманием и отрясши от мысленного зренья мглу страстей рассмотрел, коль премоно есть и ненадежно льстивое счастье, то бы ты вяще одного отвращался, бегал и гнушался, нежели ты доныне прилагал рачение к снисканию одного. (7, 123)

Но жизненные свойства хотя надлежат токмо до одних <оных> одушевленных вещей, однако в увеличении слова чрез распространение весьма плодотворны, для того что их много больше, нежели материальных. (7, 137)

Произведенные идеи от сего места имеют в себе больше игранья в речениях, нежели силы. (7, 140)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов дерев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что многою своею разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 146)

Пожитки свои всякого увеселяют; однако возвращенные от моих остатки больше мне радости ныне приносят, нежели прежде моего изгнания. (7, 147)

Дружества, обхождения, соседства, заступления, также народные игры и праздники сколько утехи имеют, познал я больше лишением оных, нежели наслаждением. (7, 147)

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатавъ. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 148)

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в

следующем описании великой бури из Маффея: В обладание <В овладение> лютого океана и ярых ветров больше дерзостию, нежели счастием предводимы вступили португальцы. (7, 148)

А в следующих уравниемое есть больше, нежели то, с чем оно уравниется: Сладка плодам во время зною Прохлада влажных росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

Но прежде, нежели покажем мы правила к изобретению доводов, должно истолковать части и сложение оных из логики. (7, 154)

Ежели препятствие сильнее действующия <действия, то действие> вещи, то страдание не <Марта 19 дня. Печатать> следует: <Катилина> Цицерон <больше> сильнее защищает отечество, нежели Катилина оное разорить старается, следовательно, оно не разорится. (7, 161)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2–4)... (7, 168)

Здесь не меньше надлежит употребить силы и стремления в слове, а притом еще надобно больше иметь предосторожности, нежели в первом случае. (7, 169)

Раненые больше думают о сей великой утрате, нежели о своих ранах. (7, 174)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумеешь, что я тщательнее бодрствую для спасения республики, нежели ты для погубления оная. (7, 193)

У них не за меньшее преступление почитается, когда кто убьет петуха без нужды, нежели кто отца своего удавит. (7, 195)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешества в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni

modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправдать должно, для того что иногда насмешество много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: ridiculum acri Fortius et melius magnas plerumque secant res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 196)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

Или, может быть, надеясь на свои заслуги, и слез не требуешь, которые мне одне остались, ибо еще при своей смерти запрещал <заказ[ывал]> ты о себе плакать и удостоверивал, что смерть тебе сноснее, нежели печаль наша. (7, 199)

Когда невозможные действия предлагаются, например: Прежде агнцы волков ловить и зайцы львов терзать станут, нежели он нрав свой отменит. (7, 210)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Увеличению противно умаление, однако в сложении вымыслов оно почти нигде у знатных авторов не употреблено, и мне ничего не известно, кроме пигмеев, которые и у историков <у древних> упоминаются и больше почесть должно за <за чистые> враки, нежели за вымысл. (7, 229)

Правила, предложенные в сей части, служат больше в прозе, нежели в стихах, кроме тех, в которых показано о стечении письмен. (7, 245)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Однако иногда служит к возбуждению страха и в сем случае ночи подобна, ибо потаенное страшит больше, нежели явное. (7, 252)

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики

отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

Того ради прежде <признайтесь> должно вам признаться в своем прегрешении, <погрешении> нежели обвинять Лигария. (7, 275)

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинаковой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. (7, 277)

О Сусанне, искушаемой от старцев жидовских: прежде, нежели закричала, изумленно медлит, подобно оцепеневшей. (7, 277)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

Так, в римской истории прежде предлагают о Пунической, нежели о Македонской войне, и о Македонской прежде, нежели о внутренней. (7, 294)

По месту о верхних говорят прежде, нежели о нижних, о передних прежде, нежели о задних, и прочая. (7, 294)

Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели <сочиненные от новых авторов строго по изобретенным> по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось. (7, 299)

Взрослых юношей множество в Лакедемонии сам я видел, как между собою с невероятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лучше хотят быть до смерти убиты, нежели сказать, что их одолели. (7, 300)

Обыкновения египтян кто не знает, которые, имея собственными заблуждениями <погрешения[ми]> наполненную голову, всякое мучение прежде понести могут, нежели цапле, или змее, или кошке, или собаке, или крокодилу учинят какое повреждение? (7, 300)

И так по опровержении республики написал я больше, нежели тогда, как она стояла в целости. (7, 303)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь (ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не погреси в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

Итак, ничего не вынося, больше выносит, нежели прочие граждане. (7, 308)

Все сии учат единогласно, <Из сих всех явствует> что полезнее есть не иметь ничего, нежели добродетели быть лишенну; презирать сокровища, всего света, нежели добродетели

отчуждаться; лучше быть везде презренну, нежели от оныя оставленну. (7, 310)

Мне и того довольно, что ты лучше слугу иметь хочешь способного к услужению, нежели, <обрюзглого, отк[ормленного]> как быка, <хорошенько> откормленного. (7, 336)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. (7, 341)

Итак, <<старайся ты ны[не]> лучше о том стараться> лучше к тому приложить рачение, нежели в пустом сетовании о прошедшем терять будущее время. (7, 341)

Коль счастлив я, что буду говорить перед судьбою, который не будет судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой вид! (7, 343)

Потом, будучи выбран главным предводителем против варваров, простер я свою надежду и оружие далее, нежели другие, которые прежде меня были. (7, 345)

В паперти позолоченные своды больше, нежели тремястами столпов подперты, <подпирают> величиною и разностию цветов великолепны. (7, 352)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактриянские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 361)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его изобличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попущу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Лучше желаю, чтобы мне жалеть о своем несчастьи, нежели победы своей стыдиться. (7, 361)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

нежель: 2

Когда что с обстоятельством уравниется, как сказано о скупом: Ты тверже, нежель тот металл, Который в стену ты заклал. (7, 218)

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежель приплыл к греческому берегу; То б одна я в хладной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

неживотной: 2

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

нежная: 1

Густая и нежная зелень, смешанная с румяностию, белизною, лазорью и желтостию, злату подобною, разных цветов друг перед другом зрение к себе привлекают. (7, 135)

нежно: 1

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

нежное: 3

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютоостию ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

Мягкие ж, з и плавкие в, л, м, н имеют произхождение нежное и потому пристойны к изображению нежных и мягких вещей и действий, равно как и безгласное письма в отончением согласных в середине и на конце речений. (7, 241)

И горлиц нежное вздыханье, И чистых голубиц лобзанье Любви являют тамо власть. Древа листьями помавают, Друг друга ветвями обнимают, В бездушных там любовна страсть! (7, 354)

нежной: 2

В толь маленьком горлышке нежной птички тоlikое напряжение и сила голоса! (7, 136)

Потом плыли мы подле берегу великой и нежной Мадеры, которая есть прекраснейшее из наших населений, лежащих по океану, достойно, <достойна[я]> чтобы для смеющихся приятностями тамошних кустов богиня любви Амафунт свой оставила. (7, 144)

нежности: 1

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

нежность: 1

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

нежною: 1

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблующимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

нежные: 4

Пример второго: Молодых людей нежные нравы, во все стороны гибкие страсти и мягкие их и воску подобные мысли добрым воспитанием управляются. (7, 121)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные

столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Из них мягкие и нежные суть радость, любовь, надежда, милосердие, честь или любочестие <честолюбие> и студ. <стыд> (7, 171)

нежными: 1

Прочие между сильными и нежными посредственны. (7, 171)

нежных: 4

Мягкие ж, з и плавкие в, л, м, н имеют произошение нежное и потому пристойны к изображению нежных и мягких вещей и действий, равно как и безгласное письма ь отончением согласных в середине и на конце речений. (7, 241)

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробну разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

Обращение с удивлением: О коль велика добродетель В Петровых нежных днях цветет! (7, 267)

Покрываются мягкими веждами, которые по умеренной слезной влажности, из устроенных к тому тонких сосудов истекающей, свободно движутся, плотно запираются и то скоростию своею, то обведенными вокруг ресницами впадающую пыль от нежных сих органов отвращают. (7, 324)

незадолго: 1

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

незаконно: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–6)..., 7) буде же власть имеет, то сказать, что он незаконно и неправильно повелевает и излишно трудами отягощает или 8–20)... . (7, 184)

незастенчив: 2

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменованье, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

незлобие: 1

Третие — добродетели: мудрость, благочестие, воздержание, чистота, милость, тщивость, благодарность, великодушие, терпение, праводушие, незлобие, простосердечие, искренность, постоянство, трудолюбие, дружелюбие, послушание, уклонность, скромность. (7, 103)

незнаемые: 1

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

незнаемых: 1

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть незнаемых знаемым, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 151)

незнатный: 2

Из слова за закон манилианский: Что может быть толь новое, как чтобы незнатный отрок <отрок из просты[x]> в бедственное республике время собрал войско? (7, 265)

Где быстрыми шумит струями Авфид, Где Давнус царствовал в простом народе, Отечество мое молчать не будет, Что мне беззнатный род препятством не был, Чтоб внести в Италию стихи эольски <Что мне незнатный род в страну Гесперску Не воспятил ввести стихи эольски> И первому звенеть алцейской лирой. (7, 314)

неизвестного: 1

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер пловущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысящи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

неизвестные: 1

Ищет себе приобретения, испытует моря неизвестные. (7, 210)

неизвестным: 1

Сюда надлежат из древних авторов Езоповы притчи, Апулеева басня о золотом осле, Петрониев сатирикон, Лукиановы разговоры; из новых — Барклаева Аргенида, Гулливерово путешествие по неизвестным государствам и большая часть Еразмовых разговоров. (7, 223)

неизвестных: 1

Вопрошение риторическое бывает не для испытания неизвестных, но для сильнейшего изображения известных вещей, что показывают следующие примеры. (7, 263)

неизмеримо: 3

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Сия неизмеримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы богом называем и почитаем неизмеримо великим и всемогущим, непостижимо премудрым и несказанно щедрым? (7, 325)

неизмеримое: 2

Таков был сей Апроний, который не токмо житием, но и телом и лицом показывает, что он неизмеримое есть жерло и хлябь всех пороков и скверностей. (7, 141)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

неизмеримой: 1

То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Virgilий говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину оного адского пса и вышину коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. (Virgilий, Екл. 4). (7, 254)

неискусен: 1

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

неискусные: 1

И в первом слове против него же: Вы с Филиппом воюете как неискусные бойцы. (7, 152)

неискусных: 1

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискусных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

неисцелимая: 1

Распространение о скупости из Златоуста о том, что всяк сам себе вредит: Отчаянное некоторое бешенство, ярость необузданная, болезнь неисцелимая умы всех одержит. (7, 138)

ней: 32

<Но мы радостию восхищаемся, имея в особе в. в. дражайший залог России, от вышнего данный в уверение о неперменных его к ней щедротах.> (7, 91)

Содержимое может иногда быть купно и содержащее, так: река в рассуждении животных и судов, в ней плавающих, есть содержащее, а в рассуждении берегов есть содержимое. (7, 105)

Обстоятельства суть те вещи, которые хотя с данною вещию не соединены, однако имеют к ней некоторую принадлежность; так, встречающиеся путнику звери, около пути лежащие места, по реке плавающие суда и птицы, пчела, на розе сидящая, суть обстоятельства путника, реки и розы. (7, 107)

Несходственные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), не бояться неприятеля и от него бегать (вместо бояться), ибо обида от ненависти, а бегство от боязни происходит. (7, 108)

Пример второго: Фридерик-цесарь несчастливее был в реке Цидне, нежели Александр Великий, ибо сей, умывшись в ней, только разболелся, а оный живота лишился. (7, 108)

И для того предлагаемые в сей книге правила на ней основаны и употребляемых в ней здесь нужных речений <терминов> сила истолкована. (7, 126)

Но выше мастерство материи самой: Там море изваял кругом земли Вулкан, <Нептун> И землю, и над ней пространны небеса. (7, 134)

Отвращенные лучи быстро ударяют то в стену, то в кровлю, и чуть успеют они блеснуть на одну вещь, уже устремляются осветить другую, и купно от ней отскакивают на иное место, однако и там не останавливаются. (7, 150)

Никогда не умолкнет о вас сладчайшая беседа видящих вашу гробницу или об ней слышащих. (7, 175)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 191)

Косвенные вымыслы имеют в себе некоторую оговорку или какое-нибудь умягчение, чем они с правдою сопрягаются и к ней ближе подходят, как в следующих примерах умягчаются вымыслы условием: Пример 1. (7, 224)

Троп предложения состоит в пренесении предложения от собственного знаменования к другому, например: По саже гладь, хоть бей, Ты будешь черн от ней. (7, 238)

<По саже гладь, хоть бей — Ты будешь черн от ней.> (7, 251)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

Поправление есть когда речь повторяется, для того чтобы присовокупить к ней другую, которая той больше или сильнее. (7, 273)

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложенной идеи, когда она <на

известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает> Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

Порядочная хрия называется, когда в ней части по предписанному порядку расположены, а непорядочная, когда части не так одна за другой следуют, как выше показано. (7, 298)

Сие отъятие и смешение имеет место только в средних частях, а первая и последняя оным не подвержены, для того что приступ и заключение хрии ни в иных местах положены, ни от ней отделены быть не могут. (7, 298)

Итак, <или уже уступит ей добродетель> или уже побеждена будет от ней добродетель? (7, 299)

Но вся <целая> философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни едина часть оная пуста и невзрачна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила. (7, 303)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина придается, 5) напоследки все заключается следствием. <следует заключение> (7, 311)

Иногда следствие наперед полагается, а посылка к ней присовокупляется как причина. (7, 315)

Песчинка как в морских волнах, Как мала искра в вечном льде, Как в сильном вихре тонкий прах, В свирепом как перо огне, Как персть между высоких гор, Так гибнет в ней мой ум и взор. (7, 316)

Когда мы в чем такое расположение видим, что <одна часть> одной части причина в другой <имеет свою причину> содержится и для ней бытие свое имеет. (7, 319)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распушению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приготавливают. <и сами из

других частей> (7, 322)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оная посылка; потом следует другая посылка с <другая с вместо <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишнему похвалы, или похвалу приобретать и быть лишнему покоя. (7, 326)

Расположение по разговору бывает, когда данную материю предлагают два, или три, или больше вымышленных лиц, разговаривая об ней между собою. (7, 331)

Никто свечи не зажигает, чтоб при ней спать. (7, 338)

некогда: 4

Таким образом, периоды возрастают иногда очень велики, а иногда <и некогда> имеют они больше четырех членов. (7, 124)

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убегая от взора беззаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похвалиться, Виант по справедливости между семью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. (7, 307)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

некоего: 3

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

На верху класы острою осью ограждаются и оную как из некоего укрепления простирают против малейших птиц, чтобы оне своим грызением зерн не расхищали и ногами не попирали. (7, 147)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

некоторая: 4

Но все на землю повержено и попрано бывает, когда свирепая сия и бесчеловечная пленников своих повелительница, как лютая мучительница, или некоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображает, умерщвляет и бесчисленным бедам и мучениям подвергает ей служить в душе своей предприавших. (7, 139)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончать <окончить> с жизнью, но оное распротерть до самых позднейших потомков. (7, 189)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Ибо сон есть некоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы он из ада выходит, и Гомер называет его братом смерти. (7, 339)

некоторого: 5

Усумнеться должно, сама ли натура в чудном смещении разных дров и в определении некоторого несовершенно округлого ее положения трудилась или упражнялось человеческое рачение. (7, 135)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 245)

В ненатуральном разговоре представляются звери или и бездушные вещи, о чем-нибудь рассуждающие, как например: разговаривает мышь с попугаем <у некоторого немецкого автора> или муха со старою лошадыю о нравах человеческих. (7, 332)

Однем словом, ты видишь пред собою победителя половины света, у которого преимущество отнять хочет ссыльный, который умер рабом некоторого беззнатного царя в Вифинии. (7, 345)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

некоторое: 4

Распространение о скупости из Златоуста о том, что всяк сам себе вредит: Отчаянное некоторое бешенство, ярость необузданная, болезнь неисцелимая умы всех одержит. (7, 138)

Но как несколько утихнет, тогда прменяется в веселие, и последует некоторое распространение сердца, взор приятный и лице веселое. (7, 171)

И для того по справедливости наш Енний стихотворцев называет священными, ибо кажется, что они даются нам как некоторое божие дарование. (7, 178)

От рода и вида произведены бывают витиеватые речи: 1) Чрез соединение, когда виды, некоторое сопротивление или несходство имеющие, соединяются вместе: В златые дни со львом бессильный агнец спал, И голубь с ястребом безбедно в лес летал. (7, 206)

некотором: 1

Там же растет в довольном изобилии змилакс, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, предлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

некоторому: 1

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

некоторою: 4

Третичные идеи, которые от вторичной — заря — рождаются суть: багряный цвет, сходство с некоторою округлою дверью и прочая. (7, 110)

Но в прозаичном, а особливо в важном слове должно оного остерегаться и не употреблять, как только соединив с некоторою осанкою и удаляясь от подлости, в чем Цицерон имел великое искусство. (7, 194)

Во-первых, очи окружены частями лица возвышенными, состоящими из твердой кости, как некоторою стеною. (7, 323)

Между горами Олимпом и Оссою, которые безмерно высоки и разделены некоторою божественною силою, есть место, которое в длину на сорок стадий, в ширину на сто шагов и больше простирается. (7, 349)

некоторую: 11

Обстоятельства суть те вещи, которые хотя с данною вещию не соединены, однако имеют к ней некоторую принадлежность; так, встречающиеся путнику звери, около пути лежащие места, по реке плавающие суда и птицы, пчела, на розе сидящая, суть обстоятельства путника, реки и розы. (7, 107)

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 115)

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинные вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе. (7, 116)

От предыдущих и последующих распространяется слово, когда много оных присовокупляются к действию или страданию, поколику они к тому принадлежат. <к имеющему к ним некоторую принадлежность к прешедшему или же <?> к настоящему или будущему времени.> (7, 147)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Косвенные вымыслы имеют в себе некоторую оговорку или какое-нибудь умягчение, чем они с правдою сопрягаются и к ней ближе подходят, как в следующих примерах умягчаются вымыслы условием: Пример 1. (7, 224)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]>

3) чтобы остерегаться <многих писем § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеем Моисея и пророков вместо имеем книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliyevy stixi; 2–8)... (7, 247)

Аллегория есть перенесение предложений от собственного знаменования к другому <через метафору <продолжение одной>, синекдоху или метонимию> стечением многих метафор, <или синекдох или метонимий, к одной вещи принадлежащих, между собою> между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих. (7, 250)

Астеизмом называют некоторую учтивую насмешку, например: Пускай тот любит твои стихи, Мевий, кому Бавий не противен (Virg., Экл. 3). (7, 257)

Я позабыл было еще некоторую часть своей славы, что я все оные дела учинил, не имея никакой помощи от наук и не учившись у Аристотеля. (7, 344)

некоторые: 16

Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того в споможение оно должно здесь предложить некоторые правила. (7, 110)

В составлении периодов некоторые учат полагаться много на союзы, которыми члены их соединены бывают, рассуждая, что по ним предлагаемые разумы яснее изображены и украшены быть могут. (7, 125)

Через собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостью ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

Заятие есть <кратко предложенное чаемо[е?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется]> отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло, <от противной стороны> например: Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? (7, 279)

Сии суть самые главные правила расположения, которым присовокупляются в следующих главах некоторые формы, служащие обще к расположению прозы и стихов. (7, 295)

У реки Ипаниса, которая из Европы в Понт Евксинский втекает, по сказанию Аристотелю, родятся некоторые гады, которые живут только один день. (7, 307)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из

других частей> (7, 322)

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя называют и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

Что скарденнее быть может, когда все животные встают с солнцем, некоторые и прежде восхождения пением оное поздравляют, и слон восходящему солнцу поклоняется, а человек долго после его восходу храпит на постеле? (7, 338)

Были в нем великие приманки к роскошам, <сластолюбию> но были и некоторые поощрения к рачению и трудам. <горели в нем сластолюбия пороки, но были> (7, 350)

Столпы многие из белого парского мрамору, некоторые из тапсийского и нумидийского с двумя катедрами. (7, 351)

Но понеже великие повествования здесь весьма невместны и совсем неприличны, для того сообщаем некоторые краткие или части из великих. (7, 355)

Некоторые, хотя под упавшими кровлями живы остались, однако от страху <и от неядения> и с голоду померли. (7, 358)

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 359)

Едва не похитили меня от вас незаконным умыслом некоторые люди. (7, 362)

Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повествования имеют некоторые себе свойственные, из которых, во-первых, суть фигуры, которые чаще других и приличнее в описаниях и повествованиях употребляются, второе, особое употребление некоторых мест риторических. (7, 368)

некоторый: 3

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненная сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный.> (7, 126)

Был некоторый торг, и ему не новый, чтоб он в суд не был призван, и другое дело, чтобы рабы выпущены были. (7, 272)

Заятие есть <кратко предложенное чаемо[e?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется]> отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло, <от противной стороны> например: Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? (7, 279)

некоторым: 9

Иногда самые свойства и действия как признаки предлагаются, будучи совокуплены с некоторым усумнением: Не сей ли при донских струях Рассыпал вредны россам стены? (7, 150)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Мы прияли от великих и ученых мужей, что другие науки состоят в правилах и в учении, <и в искусстве> но стихотворцы от природы силою ума бодры и акибы некоторым божественным духом вдохновенны бывают. (7, 178)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 204)

<Вымыслами называются предложения, которых действительно на свете не бывало или хотя и были, однако некоторым отменным образом.> (7, 220)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Итак, не может она ни раздвоиться, ни разделиться, ни раздраться, ни рассыпаться; следовательно, и погибнуть ей невозможно, ибо гибель есть как рассеяние, разделение и растерзание частей, которые прежде погибли некоторым союзом между собою соединены были. (7, 304)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распушению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приготавливают. <и сами из

других частей> (7, 322)

Вводные речи <нередко> иногда перерываются <<знам[?]> некоторым> действиями нечаянными и важными, чем оне немало возвышаются и украшаются. (7, 362)

некоторых: 11

Сии шесть последние называются от некоторых авторов внешними местами без довольного основания. (7, 109)

Термины самой темы в некоторых приличных местах необходимо должны быть вмещены с приисканными идеями, как в сих примерах неусыпность и труд. (7, 119)

Напротив того, в некоторых <в иных> случаях или и всегда по разному сродству и сложению авторов речь состоит из весьма коротких и по большей части одночленных периодов, в которые могут переменены быть долгие чрез отъятие союзов. (7, 124)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Изобличу, ежели отрицаться станешь, ибо я вижу некоторых и здесь в Сенате, которые с тобой вместе были. (7, 193)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Полною называется та, которая все осмь частей имеет; неполная — которая некоторых частей в себе не имеет. (7, 298)

Сомнительные <Смешанные> состоят из такой материи, которую одно лице вовсе защищает, другое в некоторых обстоятельствах согласуется, а в иных спорит или сомневается. (7, 333)

Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повествования имеют некоторые себе свойственные, из которых, во-первых, суть фигуры, которые чаще других и приличнее в описаниях и повествованиях употребляются, второе, особое употребление некоторых мест риторических. (7, 368)

некрадомое: 1

Коль блажен, велик и прехвален, кто сие нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сию <бед и> напастей победительницу, крепость и подпору во всех скорбях неотлучно при себе имеет! (7, 311)

нектар: 1

Ты сладко, как цветы и мед иблейский И как блаженный нектар на Олимпе. (7, 140)

некто: 3

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

Был некто превеликого остроумия человек, именем Зенон. (7, 195)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

некуда: 1

Уж некуда тебе бросать гремящи стрелы; Я спас от лютых бед вселенныя пределы. (7, 200)

нелегкое: 1

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаречно есть совсем праздно от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 303)

нелестным: 1

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 137)

неложного: 1

Примеры двучленного периода: Чрез добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вожда к благополучию. (7, 122)

нельзя: 13

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. <Были две Агриппины — мать и дочь: одна от Августа, а другая от Марка Агриппы рожденная, обе осужденные прелюбодейцы, однако сего имени.> (7, 161)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–9)..., 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильнае и лучшие способы имеют. (7, 182)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оное дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письма весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

Нельзя было того делать в Галлии? (7, 265)

Инако нельзя: должно вывести. (7, 272)

Про него так сказать нельзя, для того что дурачество его все оное превосходит. (7, 272)

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающегося ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

О коль бедное есть дело, ежели в том запереться нельзя, в чем признаться стыдно! (7, 289)

Что уже напрасно о том себя сокрушать, чего нельзя возвратить? (7, 341)

нем: 31

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоему красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. (7, 97)

Сюда принадлежит <вещи, в которых другие включаются> содержащее и содержимое, например: город есть содержащее, а люди, в нем живущие, — содержимое. (7, 105)

Хотя четвертую часть света Америку пространым океаном от нас натура отделила, однако рачению и отважности человеческой чрез все бывающие в нем опасности путь открылся. (7, 122)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненна сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный.> (7, 126)

Давид есть отрок, но вечен, который по нем воует и прочая (потом следует). (7, 141)

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветер по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

Сверх сего многие другие о нем прение имеют. (7, 178)

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправодушен и прочая (смотри § 9). (7, 179)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в большой стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Преизящные и божественные добродетели, которые мы видим в Марке Катоне, за собственные его почитайте, но примеченные в нем недостатки не от природы, но от учителя

происходят. (7, 195)

И Уликс у Гомера, приводя Ахиллеса к милосердию, <к жалости> возбуждает в нем гнев против Гектора и других троян, что смотри в § 114. (7, 197)

Или: Прогнанный у реки полк к брани ободрился, И пламень от воды военный в нем родился. (7, 214)

И жалким голосом металл об нем звенел. (7, 216)

Равным образом, слово риторическое, хотя будет чисто составлено, приличным течением установлено и украшено великолепно, но без пристойного движения речений и предложений живности в нем никакой не будет. (7, 238)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

Истинно мне кажется, что и сами священные места, которые оно зверя падение видели, от радости подвинулись и справедливую казнь на нем одержали. (7, 266)

Уже для твоего блаженства Доброт в нем спеют совершенства. <В нем спеют всяки совершенства.> (7, 268)

Или: Воззри на круг земной пространный, <Воззри на света шар пространный> Воззри на Понт, тебе подсланный, Воззри в безмерный шар небес: Он зыблется, и помавает, И славу зреть твою желает Светящих тьмами в нем очес. (7, 270)

Отходит избавитель из отечества, остаются в нем разорители! (7, 284)

Сии все таковы суть в нем едином, каковых не было в других генералах, которых мы видели или слышали. (7, 289)

Для яснейшего понятия прилагается оно псалма парафрастическая ода: <парафразис; смотри оно псалма парафрастическую оду в первом томе> Хвалу всевышнему владыке Потщися, дух мой, воссылать, Я буду петь в гремящем лике О нем, пока могу дышать. <Хвали, душа моя, всечасно Творца, дающа благодать. <Ему я буду> <должен> <хочу я петь согласно> О нем я стану петь согласно, Коль долго буду я дышать.> (7, 328)

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

Были в нем великие приманки к роскошам, <сластолюбию> но были и некоторые поощрения к рачению и трудам. <горели в нем сластолюбия пороки, но были> (7, 350)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

Однако не должно в нем оставлять таких щелей, по которым бы оно <совсе[м]> могло вовсе развалиться. (7, 377)

немалая: 1

Стыд есть немалая скука от худа, которое кто на себе имеет и которое другим известно. (7, 189)

немало: 8

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находят. (7, 198)

Также и великие ораторы в важных словах вымыслы нередко употребляют и тем прозу немало возвышают. (7, 221)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

Хотя у древних учителей красноречия о хрии правил не находим, однако немало есть оныя примеров в их сочинениях. (7, 298)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

Вводные речи <нередко> иногда перерываются <<знам[?]> некоторым> действиями нечаянными и важными, чем оне немало возвышаются и украшаются. (7, 362)

немалое: 4

Из сих источников почерпнул Димосфен всю свою силу к возбуждению страстей, ибо он немалое время у Платона учился философии, а особливо нравоучению. (7, 167)

В самом начале производит немалое, однако свободное движение и играние крови, скакание, плескание, смеяние. (7, 171)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Ты ли показал бесстыдное свое лицо домашним богам оногo здания, мимо которого чрез немалое <нарочитое> время никто не мог пройти без плача? (Циц., на Ант., сл. 2). (7, 290)

немалую: 1

Что до чтения книг надлежит, то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу. (7, 237)

немалый: 1

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стóим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

немалым: 4

Сопряжение многих противных и несходственных распространяет слово <Сопряжением многих противных и несходственных слово распространено быть может> с немалым увеличением, важностию и силою. (7, 151)

Часто и с немалым успехом для движения одной страсти возбуждают риторы другую, как: для радости — надежду или честолюбие, <любочестие> для печали — боязнь или стыд, для милосердия — любовь и прочая. (7, 196)

Пример из Цицеронова слова за Милона: <Вас, албанские бугры> Не человеческим советом, но немалым бессмертных богов рачением сие учинилось. (7, 266)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе отвечать будут. (7, 375)

немедленно: 2

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

Но как только сына своего Гордиана, младенца, бунтующим показал, то немедленно все смятение утолилось. <умолило> (7, 170)

немецкий: 1

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненная сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный.> (7, 126)

немецкого: 1

В ненатуральном разговоре представляются звери или и бездушные вещи, о чем-нибудь рассуждающие, как например: разговаривает мышь с попугаем <у некоторого немецкого автора> или муха со старою лошадыю о нравах человеческих. (7, 332)

немецкое: 1

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

немецком: 1

Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах. (7, 346)

немногие: 3

Стоим в преддверии у самой победы, и только немногие беглецы и убийцы государя своего остались. (7, 181)

Слезы слушателей суть похвала ритором, которую, однако, немногие получают, ибо к сему не одно токмо сильное и сердца человеческия преклоняющее красноречие приводит, но не меньше того свойства и вид самого ратора, обстоятельства, время, место и состояние самой предлагаемой материи действует. (7, 196)

Чрез расположение периодов разумею <разумеется> здесь порядок их членов и других частей, как они друг другу пристойнее следовать могут. <и как одну часть разделять на многие и из многу составлять одну или немногие> (7, 370)

немногими: 1

Парафразис есть <перемена одного или немногих речений на многие> представление многими речениями того, что одним или немногими изображено быть может, например: храбрый разоритель Карфагена, то есть Сципион. (7, 252)

немногих: 2

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

Парафразис есть <перемена одного или немногих речений на многие> представление многими речениями того, что одним или немногими изображено быть может, например: храбрый разоритель Карфагена, то есть Сципион. (7, 252)

немного: 1

Согласование <Отменение> есть когда речение одно после другого полагается, звоном немного, а знаменованьем много отменное, например: Не всяк то делать смеет, Что всяк умеет. (7, 261)

нему: 9

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронова, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

Уже тогда довольно был он прискорбен, чтобы, смотря на него, <по нему> изобразить Прометея. (7, 124)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3–5)... (7, 167)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него

положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

<Взойди веселый дух на ону высоту, Где видеть можно лет Петровых красоту; Парящие простри на нынешний день мысли, Желания к нему и плески все исчисли.> (7, 318)

Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 330)

И у Луки, святого евангелиста, народ, исцеления и учения от господа требующий, рано поутру к нему приходит. (7, 341)

Иной преодолел своего противника и, взлетев к нему на хребет, заплетает ногами и удавить хочет. (7, 359)

немцы: 1

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

ненавидел: 1

Из знатных бояр своего государства ненавидел он Диона, однако по желанию своему не мог его казнить, для того что он избежал от его власти. (7, 297)

ненавидели: 1

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пиروваниях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пиروваниях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

ненавидеть: 1

Несходственные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), не бояться неприятеля и от него бегать (вместо бояться), ибо обида от ненависти, а бегство от боязни происходит. (7, 108)

ненавидим: 1

Зависть есть скука, которая происходит от благополучия того, кого мы ненавидим. <кто ненавидит> (7, 191)

ненавидит: 1

Зависть есть скука, которая происходит от благополучия того, кого мы ненавидим. <кто ненавидит> (7, 191)

ненавидьте: 1

Одним словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

ненавидят: 2

Нет, афинеана, есть такие люди, которые его ненавидят, боятся и ему завидуют, и еще между теми, которые ныне себя приятельми показывают. (7, 180)

Скарденная <Ненавистная> пред всеми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые в других ненавидят, есть первая дочь богатства. (7, 309)

ненавижу: 1

Наклонение <Преложение> есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: Сего ненавижу, сим гнушаюся, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно. (7, 260)

ненависти: 5

Несходственные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), не бояться неприятеля и от него бегать (вместо бояться), ибо обида от ненависти, а бегство от боязни происходит. (7, 108)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностью и с благочинною бодростью, предложениями важного

учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько люта у медведей. (7, 168)

Одним словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторов употребительны. (7, 194)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

ненавистная: 1

Скарденная <Ненавистная> пред всеми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые в других ненавидят, есть первая дочь богатства. (7, 309)

ненавистны: 1

Но что уж сказывать случай, вам неприятный, Что медлить, если вам все греки ненавистны. (7, 363)

ненавистный: 2

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверять, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравниения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостию постоянство; 14) от

противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части оного или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 143)

ненависть: 8

Второе — страсти: радость и печаль, удовольствие и раскаяние, честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние, <возношение и стыд, надежда и отчаяние, отвага и страх; честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние> гнев и милосердие, любовь и ненависть, удивление и гнушение, <гнушательство> желание и отвращение. (7, 103)

Противными называются те вещи, которые вдруг быть не могут вместе, как день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть. (7, 107)

Напротив того, печаль, ненависть, гнев, отчаяние, раскаяние и зависть суть жестокие и сильные страсти. (7, 171)

Сей страсти противна ненависть, которая рождается из многих противных и неприятных свойств или действий, в ком-нибудь примеченных. (7, 178)

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправодушен и прочая (смотри § 9). (7, 179)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвopеступления. (7, 179)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (7, 198)

Но ненависть кипит, болезнь воспламенилась, И прежний гнев бодрит мои к убийству руки. (7, 204)

ненавистью: 2

Гневом называется великая скука, нанесенная досадою или обидою и соединенная с ненавистью того, кто обидел. (7, 183)

Сей троп приличен в изображении людей, великими страстями объятых, а особливо радостию, печалию, ненавистью и гневом. (7, 255)

ненадежно: 3

Ежели бы ты с довольным вниманием и отряси от мысленного зренья мглу страстей рассмотрел, коль премоно есть и ненадежно льстивое счастье, то бы ты вяще оногo отвращался, бегал и гнушался, нежели ты доньне прилагал рачение к снисканию оногo. (7, 123)

Здесь надлежит показать, что в оной вещи нет никакого добра или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако он того не имеет, или оно ненадежно. (7, 198)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

ненарочно: 4

Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно или от бога земные обладатели даются, однако о нашем государе явно бы показалось, что он от бога поставлен. (7, 133)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

<Сии три примера суть неполны и предписанным § 257 порядком частями своими несогласны, для того что они <из Цицероновых книг выбраны> ненарочно для примеру у Цицерона сделаны, но из книг его выбраны, для того чтобы показать.> (7, 307)

<Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотря на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля?> (7, 320)

ненарушимогo: 1

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимогo союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами дерева покрылись, то вероятно, что и плоды на них поспеют. (7, 163)

ненарушимый: 1

Когда есть то, что какую вещь производит и с происходящим ненарушимый взаимный союз имеет, то следует и происходящее: Есть отец и мать, следовательно, и детей имеют, ибо без того не могут они быть отец и мать. (7, 162)

ненастье: 1

Жалея о несчастье, Огонь я разложил И при таком ненастье К камину посадил. (7, 367)

ненасытимое: 1

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают имение; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытимое желание <ненасытное лакомство <лакомства> богатства желание возбуждают. Все сии неотлучные богатства> возбуждают. (7, 309)

ненасытное: 1

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают имение; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытное желание <ненасытное лакомство <лакомства> богатства желание возбуждают. Все сии неотлучные богатства> возбуждают. (7, 309)

ненатуральном: 1

В ненатуральном разговоре представляются звери или и бездушные вещи, о чем-нибудь рассуждающие, как например: разговаривает мышь с попугаем <у некоторого немецкого автора> или муха со старою лошадию о нравах человеческих. (7, 332)

ненатуральные: 2

Такие притчи, как и все вымыслы, разделяются на натуральные, ненатуральные и смешанные. (7, 222)

Натуральные суть те, в которых ничего чрезвычайного не заключается, как притча о женщине и о лекаре; ненатуральные, в которых бессловесным животным дается слово или действия человеческие, как притча о журавле и о лисице. (7, 222)

ненатуральный: 1

Разговор разделяется на натуральный, ненатуральный и смешанный. (7, 331)

ненатуральным: 1

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузнаменательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия читит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 242)

ненатуральных: 1

Смешанные суть те, которые состоят из разговоров или действий натуральных и ненатуральных, например, как жаворонок с человеком разговаривает. (7, 222)

необузданная: 1

Распространение о скупости из Златоуста о том, что всяк сам себе вредит: Отчаянное некоторое бешенство, ярость необузданная, болезнь неисцелимая умы всех одержит. (7, 138)

необузданною: 1

До чего похвалиться будешь необузданною твоею продерзостию? (7, 263)

необузданные: 1

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

необходимая: 1

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: Итак, хотя <когда> уже отсюда <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злостью угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непротивство их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непротивных, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

необходимо: 11

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

Предыдущее есть что пред вещь необходимо бывает, последующее — что оной последует, так: весна предходит лету, которому осень последует; и потому весна есть в рассуждении лета предыдущее, а осень — последующее; так: младенчество и старость суть мужеского возраста предыдущее и последующее. (7, 106)

Термины самой темы в некоторых приличных местах необходимо должны быть вмещены с приисканными идеями, как в сих примерах неусыпность и труд. (7, 119)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и насеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Правила о изобретении и украшении управляют соображение <учение о расположении есть> и разбор идей; <и употребление идей> предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? (7, 293)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению

приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Сверх сего знать должно, что сей порядок силлогизма не совсем необходимо нужен, но можно общую посылку, которая в сем примере наперед положена, после особенной поставить, также и причина может быть наперед поставлена перед посылкою. (7, 313)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 319)

Для того в расположении и составлении оных общие правила предложить здесь необходимо нужно. (7, 347)

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

необходимое: 1

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

необходимую: 1

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

необходимы: 1

<Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.> (7, 355)

необыкновенная: 1

Вымыслом <Вымыслами> называется идея, противная <необыкновенная> натуре или обыкновениям человеческим, заключающая в себе идею обыкновенную и натуральную и онаю собою великолепнее, сильнее или приятнее представляющая. (7, 220)

необыкновенном: 1

Итак, понеже витиеватые речи состоят в необыкновенном, нечаянном или чрезъестественном сопряжении подлежащего со сказуемым, то должно быть таким способам, по которым оно

сопряжение в действие произведено бывает. (7, 206)

необыкновенным: 2

Страстию называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная с необыкновенным движением крови и жизненных духов, при чем всегда бывает услаждение или скука. (7, 167)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезыестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

неоконченный: 1

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинакой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. (7, 277)

неосновательны: 1

Итак, когда ни небо, ни земля, которые суть части света, боги <богами> быть не могут, то и весь свет не бог, который стоики одушевленным и премудрым называют. <От знаменования имени неспоримых доводов составлять не можно, кроме одних догадок или мнений, но хотя они и неосновательны, однако от сочинителей слова иногда не без пользы употреблены бывают.> (7, 159)

неотлучно: 1

Коль блажен, велик и прехвален, кто сие нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сию <бед и> напастей победительницу, крепость и подпору во всех скорбях неотлучно при себе имеет! (7, 311)

неотлучные: 1

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают имение; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытимое желание <ненасытное лакомство <<лакомства> богатства желание возбуждают. Все сии неотлучные богатства> возбуждают. (7, 309)

неотменно: 2

Не думайте, афинеане, что бы Филипп был бог, которому неотменно всегда счастье служить будет, и что бы его благополучие не пременилось. (7, 180)

Пример из Цицеронова слова за Росция Америна: В городе роскошь начинается, <рождается> из роскоши сребролюбию произойти неотменно должно, из сребролюбия устремиться дерзости, а отгуду все беззакония и злодеяния рождаются. (7, 260)

неохота: 1

Страстию называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная с необыкновенным движением крови и жизненных духов, при чем всегда бывает услаждение или скука. (7, 167)

неоцененному: 1

Однако <кузнец> ремесленные люди для бедной прибыли встают прежде свету, то нас ли любовь к премудрости возбудить не может, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оно к неоцененному приобретению нас возбуждает? (7, 341)

неплодная: 1

Примеры четырехчленных: Кто благодеяния не помнит, тот не токмо оно не достоин, но равно так оставлен быть должен, как неплодная земля презренна бывает. (7, 122)

неплодно: 1

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

неплодной: 1

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

неплодных: 1

Массилийцы <Массилиане> видели нас, плывущих мимо пустынь, где их стада пасутся, мимо пустынь знойных и неплодных, которых Помона сокровищем своим никогда не обогащает, и нимфы запрещают протекать прохладным водам своим. (7, 144)

непобедима: 1

Натуры никогда бы обыкновение не преодолело, ибо она всегда есть непобедима, но мы тенью мнимого добра, роскошью, покойным житием, слабостию и ленивством дух свой заразили. (7, 300)

непобедимо: 1

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владетеля и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

непобедимого: 1

Из того же слова: Вас, вас, призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившие, вас, в бедствии непобедимого мужа и гражданина, вас, сотники и рядовые! (7, 266)

непобедимою: 1

Гнусные его члены казались быть <одушевленны> исполнены непобедимою крепостию. (7, 228)

неповинно: 1

Чего ты не делаешь, проклятое злато? ты блеском своим зрение судей ослепляешь, чтобы не видеть истины; угнетаешь тягостию сердца их, чтобы не могли подвигнуться к жалости о страждущих неповинно. (7, 211)

неповинности: 1

<В первой неповинности отрок есть зеркало чистое, одежда белая, цвет неповрежденный, но когда на зеркало вредный пар повеет, когда к одежде нечистыми руками прикоснешься и когда цвет повредишь ногтем.> (7, 297)

неповинный: 1

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

неповинным: 1

Для того, надеюсь, чтобы ты виселицу, которая была приготовлена рабам осужденным, неповинным гражданам римским оставил! (7, 217)

неповинных: 1

Запрещает изыскивать как неповинных и повелевает казнить как повинных, прощает и злобствует, послабляет и строго надзирает. (7, 165)

неповрежденный: 1

<В первой неповинности отрок есть зеркало чистое, одежда белая, цвет неповрежденный, но когда на зеркало вредный пар повеет, когда к одежде нечистыми руками прикоснешься и когда цвет повредишь ногтем.> (7, 297)

непогоды: 1

И Цицерон в слове за Милона в начале говорит: Я подлинно думал, что и в прочие бури и непогоды во время оных народных волнений Милон впасть принужден будет. (7, 238)

непогребенных: 1

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

неподвижно: 1

Весь стан стоит неподвижно. (7, 174)

неподвижною: 1

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не

производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

непоколебима: 1

Ради сея твоя десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину подал, ради сея твоя десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима. (7, 282)

непоколебимо: 1

Да будет тое невредино, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Вознесен к безоблачным странам. (7, 281)

непоколебимой: 1

Кто найдется, таким мужеством одаренный, который бы хотел в правде за республику вступиться, который бы показывал услуги добрым людям, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелал, ежели он знает двух разорителей республики, Габиния и Пизона? (7, 291)

непоколебимых: 1

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

неполна: 1

Сия хрия также неполна и правильного порядка не имеет. (7, 304)

неполная: 1

Полною называется та, которая все осмь частей имеет; неполная — которая некоторых частей в себе не имеет. (7, 298)

неполной: 1

Второй пример словесной неполной хрии из 3 Цицероновой книги о должности к сыну его Марку. (7, 301)

неполном: 1

В неполном силлогизме или энтимеме полагается одна посылка, потом присовокупляется причина, что все заключается следствием. (7, 313)

неполную: 1

Хрия разделяется еще на полную и неполную, на порядочную и непорядочную. (7, 298)

неполны: 3

Уж полные столы неполны перед ним; Чем град доволен весь, он тем один не сыт. (7, 142)

Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели <сочиненные от новых авторов строго по изобретенным> по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось. (7, 299)

Сии три примера суть неполны и предписанным § 257 порядкам частями своими несогласны, для того что они <из Цицероновых книг выбраны> ненарочно для примеру у Цицерона сделаны, но из книг его выбраны, для того чтобы показать. (7, 307)

неполным: 1

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина придается, 5) напоследи все заключается следствием. <следует заключение> (7, 311)

непонятною: 1

В середине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части> такое хитрое расположение имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости <малости> шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростию вид подлежащих вещей и действий изображают. (7, 324)

непонятную: 1

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

непорочно: 1

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 137)

непорочное: 2

Пример определений от действия: Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков крепость, утеха в несчастьи, в счастья украшение, везде верный и безотлучный спутник. (7, 262)

Ты ли вошел в непорочное оное жилище? (7, 290)

непорочный: 1

Так, младший Плиний в начале своего слова похвального Траяну, римскому императору, говорит: Кое божие дарование краснейшее и превосходнейшее быть может, как непорочный и святой и богам подобный государь? (7, 133)

непорочных: 1

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от онога себя отвлекали и в плотском житии богам

подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

непорядок: 3

Среди оных прекрасных лугов роща стоит, во все стороны равно распространенная, но обширность не препятствует видеть приятный ей непорядок. (7, 135)

И как от оных приходят неприятели в замешательство и непорядок, позабывают и оставляют свои предприятия и расположения, так и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения, <представления> противные предлагаемой материи. (7, 221)

И как от военных хитростей приходят неприятели в замешательство и в непорядок и принуждены бывают переменить или и совсем позабыть свои намерения, так и слушатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения на предлагаемую материю. (7, 221)

непорядочная: 1

Порядочная хрия называется, когда в ней части по предписанному порядку расположены, а непорядочная, когда части не так одна за другой следуют, как выше показано. (7, 298)

непорядочно: 1

Пример действительной хрии, выбранной из Цицероновых Тускуланских вопросов, кн. I, о том, что Сократ по справедливости смерть презрел. Сия хрия также неполна и правильного порядка не имеет. <и притом непорядочно> (7, 304)

непорядочную: 1

Хрия разделяется еще на полную и неполную, на порядочную и непорядочную. (7, 298)

непорядочны: 1

Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели <сочиненные от новых авторов строго по изобретенным> по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось. (7, 299)

непосредственно: 3

Первыми называем <называю> те, которые от терминов темы непосредственно происходят, вторичными, которые от первых, третичными, которые от вторичных идей рождаются. (7, 110)

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

Сие бывает 1) в начале предложения непосредственно, например, <Печатать. 23 сентября. Ломоносов> Цицерон в слове за Милона говорит: Возведите, возведите <Воскресите, воскресите> его из ада, ежели можете. (7, 259)

непостижим: 1

Вместо причины можно положить распространение <описание> какой-нибудь идеи, которая имеет принадлежность к терминам, составляющим посылку, как в сей энтимеме: Тварей исследовать не можем, следовательно, и творец есть непостижим. (7, 315)

непостижимо: 3

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Сия неизмеримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы богом называем и почитаем неизмеримо великим и всемогущим, непостижимо премудрым и несказанно щедрым? (7, 325)

непостижимое: 1

Вам о его всемогуществе и малейшие гады <животные> проповедуют, и пространные небеса возвещают, и бесчисленные звезды показывают непостижимое его величество. (7, 325)

непостижными: 1

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 330)

непостоянному: 2

Таким образом играющее дитя, оборотив к солнцу кристалловое зеркало, вертит по своему непостоянному легкомыслию. (7, 150)

От подобных вещей доказывают, когда из подобной и уподобляемой вещи сходные <подобные> действия или страдания выводят: Жизнь человеческая подобна непостоянному морю, следовательно, она от нападения противных случаев колеблется, подобно как море от нападения бурных ветров. (7, 164)

непостоянство: 5

Четвертое — пороки: безумие, нечестие, роскошь, нечистота, лютость, скупость, неблагодарность, <гордость> малодушие, нетерпеливость, лукавство, злоба, лицемерство и ласкательство, продерзливость, непостоянство, леность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство. (7, 103)

К морям: 1) от действия — непостоянство, волнение, <от обстоятельств — места, камни> 2) от места содержащего — камни, пучины. <жерла> (7, 113)

Непостоянство, волнение, камни, пучины. (7, 115)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Идеи, которые в них соединены, суть: ободрение, надежда, день, ночь, <неусыпность> веселие, гульба, желание, богатство, Геркулес, сила, волнение, непостоянство, отчаяние. (7, 119)

непотребнейших: 1

Пример из 3 слова Цицеронова на Верреса: Сей есть Апроний, которого во всей провинции Веррес, когда повсюду непотребнейших людей изыскивал и с собою водил многих, себе подобных, почитал подобнейшим в непотребстве, в роскоши и в продерзости. (7, 140)

непотребстве: 1

Пример из 3 слова Цицеронова на Верреса: Сей есть Апроний, которого во всей провинции Веррес, когда повсюду непотребнейших людей изыскивал и с собою водил многих, себе подобных, почитал подобнейшим в непотребстве, в роскоши и в продерзости. (7, 140)

непочтение: 1

Не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здравие тела, чтобы страшиться болезни, непочтение от народа, чтобы опасаться бесславия, ниже жизнь сама собою без приложения намеренного конца, чтобы смерть тебе была ужасна, ни вольность, чтобы тебе убегать от порабощения, но прилежное рачение о истинном учении и честное житие. (7, 130)

непочтении: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–16)..., 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

неправду: 2

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

На сие ответствовал он следующим образом: ежели я буду говорить правду, то буду богу <богам> любезен; ежели неправду, то народу. (7, 157)

неправедно: 3

Между владеющими неправедно и неволью повинующимися нет ни бодрости, ни согласия. (7, 180)

И когда меня там неправедно <безвинно> осудили, то сносил я великодушно свое изгнание. (7, 344)

Вознегодовали бывшие при борьбе прочие купидины, что он поступил неправедно, противно <впротивно> борецкому обычаю, <борецкого обычая <борецких уставов>> и яблоками в него бросать стали. (7, 359)

неправедное: 1

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на неправедное взирают имение; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытимое желание <ненасытное лакомство <<лакомства> богатства желание возбуждают. Все сии неотлучные богатства> возбуждают. (7, 309)

неправедных: 1

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть неправедных незнаемых знаемым, праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным

сообщникам и гражданам? (7, 151)

неправильно: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмехает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6) или, ежели он подчинен, то показать, что чинятся от него преслушания и пустые отговорки, 7) буде же власть имеет, то сказать, что он незаконно и неправильно повелевает и излишно трудами отягощает или 8–20)... (7, 184)

неправильной: 1

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. Когда пред всем народом был обличаем, обличение <укоризну> великодушно стерпел мучитель, но когда обязал себя клятвою, тогда блаженную ту главу усекнул. (7, 179)

неправнодушен: 1

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправнодушен и прочая (смотри § 9). (7, 179)

непременных: 1

<Но мы радостию восхищаемся, имея в особе в. в. дражайший залог России, от вышнего данный в уверение о непременных его к ней щедротах.> (7, 91)

непремудрых: 1

Одне премудрые суть прекрасны, ежели они изуверы; богаты, ежели отнюд ничего не имеют; короли, ежели живут в порабощении, а нас, непремудрых, называют они беглецами, ссыльными, неприятельми и безумными. (7, 195)

неприлично: 5

Мужу неприлично удерживать гнев и на просьбу склоняться. (7, 195)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому?... сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Смешение и соединение фигур, равно как и тропов, должны иметь свою меру, а особливо в рассуждении разных родов слова, ибо, хотя фигуры важную и благородную материю украшают, возвышая и устремляя слово, однако в подлых материях <употреблены быть не могут, разве кто желает оную> частое оных употребление неприлично. (7, 292)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

неприличны: 1

Но понеже великие повествования здесь весьма невместны и совсем неприличны, для того сообщаем некоторые краткие или части из великих. (7, 355)

непристойнее: 1

В окончании периодов всегда пристойнее поставить ударение на другом или на третьем складе от конца последнего речения; кроме сего, чем далее от конца поставлено ударение, тем и непристойнее. (7, 245)

непристойно: 3

Сим образом идеи представляются много живяе и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

непристойного: 1

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

непристойное: 3

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убегать для пользы отечества. (7, 128)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще

для приведения в большой стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Хариентизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное, как Цицерон в слове за Клуенция говорит: Подумайте о его лице и о одежде, до земли протяженной. (7, 257)

непристойность: 1

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 104)

неприятелей: 11

К войне: 1) от свойств жизненных — лютость неприятелей, 2) от действия — инструменты, мечи, копья, огонь, разорения, 3) от следующих — слезы разоренных. (7, 113)

Лютость неприятелей, мечи, копья, огонь, разорение, слезы разоренных. (7, 115)

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть незнаемых знаемым, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 152)

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Среди самых неприятелей найдем наших помощников. (7, 180)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2–12)... . (7, 181)

Или, возбуждая радость, представить неприятелей печальных, как Цицерон Катилину в слове 2. (7, 198)

Свидетель — Ишпания, которая весьма часто многих неприятелей побежденных и низложенных видала, и проч. (Циц., за закон манилианский). (7, 289)

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

Мои увеселения не помрачили славы моего оружия: я ожидал триумфов, когда и неприятелей не было. (7, 346)

Иные, подложив под дома свои огонь, чего бы и <какого> от неприятелей не миновать было, с домашними своими живы сожигались. (7, 357)

неприятелем: 6

Когда он совсем объявил себя нашим неприятелем и к их пользе опростал завоеванные провинции? (7, 152)

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

Явно с ним, как с неприятелем, законную войну иметь будем. (7, 173)

Или: Александру Македонскому ни в советах рассуждения, ни в сражении мужества, ни в благодеянии милости не доставало, ибо когда что сомнительное случалось, был премудрейший, <всех мудрее> когда с неприятелем биться надлежало, был прехрабрый, <всех храбрее> когда раздавал достойным награждения, был прещедрейший. <всех щедрее. Выбрав печатать. Ломоносов> (7, 274)

Александр, или сам сомневаясь или хотя испытать своих генералов, военный совет собрал и, как бы лучше всего с неприятелем действовать надлежало, спрашивал. (7, 360)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 360)

неприятели: 9

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оно получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание онога труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению онога добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 172)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем

увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвещали. (7, 174)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (7, 198)

И как от оных приходят неприятели в замешательство и беспорядок, позабывают и оставляют свои предприятия и расположения, так и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения, <представления> противные предлагаемой материи. (7, 221)

И как от военных хитростей приходят неприятели в замешательство и в беспорядок и принуждены бывают переменить или и совсем позабыть свои намерения, так и слушатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения на предлагаемую материю. (7, 221)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умялять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двусмысленных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия читает; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 242)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: Итак, хотя <когда> уже отвсюду <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злостью угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непротиворечиво их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непротиворечивых, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

неприятель: 5

И о Домитиане, кесаре, сказано, что он был неприятель мухам, а неприятелям муха. (7, 218)

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех

будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в 1 слове против Филиппа). (7, 279)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель похитить может. (7, 308)

И кто был злейший неприятель сего града? (7, 350)

неприятельми: 4

Одне премудрые суть прекрасны, ежели они изуверы; богаты, ежели отнюд ничего не имеют; короли, ежели живут в порабощении, а нас, непремудрых, называют они беглецами, ссыльными, неприятельми и безумными. (7, 195)

Для образца полной и правильной хрии предлагаем здесь хрию смешанную, сочиненную из Виантовой <Виантовой> речи, которую он сказал, уходя из своего отечества, <из Приены <из города>> неприятельми расхищаемого. (7, 307)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

неприятельница: 1

Парафразис с причиною Подлинно, что болезнь кажется быть жестокая добродетели неприятельница. (7, 299)

неприятельские: 1

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2–12)... . (7, 181)

неприятельский: 1

Самого бога, поношением раздраженного, помощником своим почитаю, и злоречивый язык неприятельский в залог победы имею. (7, 141)

неприятельскими: 1

Свидетель — Африка, которая, будучи отягощенна неприятельскими полками, облилась самих оных кровию. (7, 289)

неприятельских: 4

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютой неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

Сие видя, многие добровольным <самовольным> убийством от неприятельских рук убежали. (7, 357)

неприятельской: 1

В сем примере возбуждается радость больше чрез воспоминание прошедших бед и страху и чрез представление печали и зависти неприятельской, что мы в четвертом и шестом правиле (§ 103) показываем. (7, 173)

неприятельском: 1

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, вытти позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

неприятелю: 2

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, вытти позволишь и тем

покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него выпускаешь? (7, 270)

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отметил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его испортил. (7, 296)

неприятеля: 6

<Собраться рассеянными народами в общегития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

Несходственные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), не бояться неприятеля и от него бегать (вместо бояться), ибо обида от ненависти, а бегство от боязни происходит. (7, 108)

Но победить дух, удержат гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравню я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

Он щит подставляет, но я неприятеля не ужасаюсь, против которого бог воет. (7, 141)

Так же Александр Великий ободряет своих солдат у Курция, в книге 6: <Коль много лучше и свободнее> Коль удобнее низложить еще уstraшенного и едва ум свой имеющего неприятеля! (7, 181)

Для того сами победители друг на друга оружие поднимали, и за неприятеля почитался тот, кто лучшую имел добычу. (7, 356)

неприятелям: 2

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

И о Домитиане, кесаре, сказано, что он был неприятель мухам, а неприятелям муха. (7, 218)

неприятно: 2

Положение целых периодов зависит от умеренного смешения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменою своею были приятны и не наскучили бы одинаким течением, которое, как <одноголосное> на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. (7, 244)

На последнем складе стоящее только прилично в вопрошениях и в повелениях, а в прочих случаях слуху неприятно. (7, 245)

неприятное: 1s

Приятнейший зрению город, и по имени своему прекраснейший, стал неприятное позорище, громада разрушенных зданий и трупов. (7, 170)

неприятный: 1

Но что уж сказывать случай, вам неприятный. Что медлить, если вам все греки ненавистны. (7, 363)

неприятных: 1

Сей страсти противна ненависть, которая рождается из многих противных и неприятных свойств или действий, в ком-нибудь примеченных. (7, 178)

непроворных: 1

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: Итак, хотя <когда> уже отвсюду <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злостью угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непроворство их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непроворных, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

непроворстве: 1

Он тем недоволен, что уже имеет, но предприимлет еще большие дела и окружает вас сетями своими в нерадении вашем и непроворстве. (7, 184)

непроворство: 1

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: Итак, хотя <когда> уже отвсюду <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злостью угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непроворство их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непроворных, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

непропорционального: 1

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

непроходных: 1

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактриянские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты

больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространном поле сражение иметь должно. (7, 361)

непрочно: 1

И чем я всех лечу, то мне совсем непрочно. (7, 211)

нептун: 3

Но выше мастерство материи самой: Там море изваял кругом земли Вулкан, <Нептун> И землю, и над ней пространны небеса. (7, 134)

С правой стороны никакой земли не видно, однако уповают, что не всею западную частью света Нептун владеет, и думают, что там есть населенные места. (7, 144)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Virgilia в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

неравны: 1

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблующимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

нерадении: 3

Пример разделительного: Или трудом бессмертную славу приобретать, либо, препровождая жизнь свою в роскоши и нерадении, бесславного конца ожидать должно. (7, 156)

Следовательно, не должно, препровождая жизнь свою в роскоши и нерадении, ожидать бесславного конца. (7, 157)

Он тем недоволен, что уже имеет, но предприимлет еще большие дела и окружает вас сетями своими в нерадении вашем и неповорстве. (7, 184)

нерадивость: 1

Но тем одним он несчастлив, что посреде преизобильных оных мест обитает купно с ними нерадивость, мати всякого невежества и грубости. (7, 145)

нерадостную: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–19)..., 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

неразборчиво: 1

О периодах пишут в украшении, однако изображенное далее неразборчиво: испорчен лист. (7, 119)

неразделимо: 1

От признаков составляются доказательства: 1) Неспоримые, когда они всегда неразделимо соединены с самою вещию, например: Где дым встает, тут, следовательно, есть и огонь. (7, 163)

неразрешимым: 1

Ежели предыдущее с последующим неразрешимым союзом соединено, то когда есть предыдущее, должно быть и последующему, например: Кто родился, тот, следовательно, и умрет. <Чему было начало, тому будет и конец> (7, 163)

нерасхитимое: 1

Коль блажен, велик и прехвален, кто сие нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сию <бед и> напастей победительницу, крепость и подпору во всех скорбях неотлучно при себе имеет! (7, 311)

нервы: 1

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

нередко: 23

А ежели сложенная идея состоит из многих простых, тогда нередко сопрягаются иные из них союзами и предложениями, наприклад: богатство и честь суть побуждения к трудам. (7, 116)

И хотя оне нередко бывают в слове пристойны, однако в их составлении надлежит поступать осторожно, чтобы не родились подлые и смешные в речениях игрушки, что нередко случается в именах, чрез предложение письмен (§ 10, прав. 3) произведенных, которые анаграммами называются. (7, 140)

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например. (7, 146)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Предложенным о движении и утолении страстей правилам следует учение о том, как себя или кого-нибудь другого представить страстным, что весьма нередко употребляют сочинители слова. (7, 198)

Весьма возвышается слово смешением страстей, и для того славные авторы нередко представляют одного человека, двумя разными или и противными страстями объятаго. (7, 201)

Таковыми предложениями нередко оживляют и возвышают слово славные авторы. (7, 205)

Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним италианским авторам, которые, сиясь писать всегда витиевато и не пропустить ни единой строки без острой мысли, нередко завираются. (7, 206)

Также и великие ораторы в важных словах вымыслы нередко употребляют и тем прозу немало возвышают. (7, 221)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgilius; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозвищем Назон. (7, 248)

Счастливые беззаконие нередко добродетелью называют. (7, 263)

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афры в комедии, называемой Евтонтимуруменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

Вопрошению (которое великие ораторы и стихотворцы чаще других фигур употребляют) нередко следует ответствование и повторение или усугубление, как из следующих примеров видно: Итак, отчего сие происходит? (7, 287)

Вопрошению же следует нередко и заимословие, например: Что о нынешних делах рассуждать должно? (7, 288)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оного терпеливость теряем. (7, 306)

Я не сомневаюсь, что ты нередко слышал оную Исиодову речь: Бережливость на дне иметь уже поздно. (7, 338)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. <однако нередко и одушевленных вещей описания начинаются от места или времени> (7, 348)

Вводные речи <нередко> иногда перерываются <<знам[?]> некоторым> действиями нечаянными и важными, чем оне немало возвышаются и украшаются. (7, 362)

Прилагание соединяется нередко с самым повествованием так, что оно говорит какое-нибудь лице, предложенное в притче, например: Послушайте, прошу, что старому случилось, Когда ему гулять за благо рассудилось. (7, 365)

Однако, где слово устремить или возвысить должно, тут нередко бывает пристойнее вмещать оные наперед, например: В толикой горестной печали Сомненный их шатался путь. (7, 375)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах. (7, 375)>

неровно: 1

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

несведом: 1

Несведом тварей вам конец? (7, 318)

несвой[ственно]: 1

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю противно есть и невозможно. (7, 312)

несвойственна: 1

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяя в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

несвойственно: 1

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю противно есть и невозможно. (7, 312)

несет: 1

Пример из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Он чуть сказать успел, уже с верху горы <идет> Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зренья и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

несется: 2

Ладья несется по морю, зрителей множество на брег стекается, то веселящихся, то плачущих. (7, 129)

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 270)

несказанно: 3

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое

здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оно <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 325)

Сия неизмеримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы богом называем и почитаем неизмеримо великим и всемогущим, непостижимо премудрым и несказанно щедрым? (7, 325)

нескладный: 1

Уродливый его вид и нескладный стан был по мере его возраста. (7, 228)

нескладным: 1

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетением на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискusstных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

несклонное: 1

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

нескольким: 1

Расположение, фигура, есть когда нескольким кратким идеям, рядом поставленным, следуют их толкования тем же порядком, одно после другого. (7, 273)

несколько: 19

<Может быть, что глаза от природы черны были, а волосы подчернены, что автор несколько намекает словом оделись.> (7, 126)

Таковыми распространениями изобилуют великие древние ораторы, из которых несколько примеров здесь сообщаются: 1) из святого Григория Назианзина. (7, 129)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1–2)...; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Но как несколько утихнет, тогда пременяется в веселие, и последует некоторое распространение сердца, взор приятный и лице веселое. (7, 171)

Примеров на все правила о сей страсти краткости ради не предлагаем, как и в описании других страстей поступаем, однако несколько избранных прикладов для удовольствия учащихся как здесь, так и у прочих, присовокупляем. (7, 172)

Пример из его слова за Мурену о стоическом учении: Понеже сие слово предлагаем не перед

простым народом, ни в собрании сельских людей, для того несколько посмелее о нравоучении поговорим то, что вам и мне приятно. (7, 195)

И для того, последуя вкусу нынешнего времени, предлагаем здесь несколько правил о изобретении витиеватых <замысловатых> речей, о чем древние учителя красноречия мало упоминают. (7, 205)

К изобретению вымыслов больше всего служат примеры славных авторов, однако уповаем, что-нибудь <что несколько> полезны будут и следующие правила, которые взяты с лучших примеров и основаны на тех же средствах, которые предложены для изобретения витиеватых речей, также и на местах риторических. (7, 225)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1–3)...; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он *Виргилия* почитает, что можно разуместь двояким образом: 1) он *Виргилия* станет несколько читать, 2) он *Виргилия* читит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

К лучшему понятию показанных правил предлагается несколько хрий, для образца сочиненных, из которых первая есть действительная и вместо темы имеет второй пример действительной хрии (§ 254). (7, 297)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Напротив того, безобразие пороков, беззаконных людей бесславию, борьба грехами оскверненной совести, страх от находящей за беззакония казни, во-первых, несколько удерживают, и колеблющийся дух иногда к здравому рассуждению отзывают. (7, 297)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

В последний день своей жизни о том рассуждал много и за несколько дней перед тем из-под караулу <на свободу> уйти не хотел, хотя то легко ему учинить можно было. (7, 305)

Сего способа к расположению не токмо в разных книгах примеров довольно, но и повседневное обхождение почти беспрестанно оные показывает; однако не будет без пользы, ежели здесь сообщим несколько разговоров, <разного рода разговоров из знатных авторов> которые не токмо в пример, <предписанных правил> но и к украшению штиля, к

поправлению нравов и к увеселению служить могут. (7, 333)

Не возненавидел ли бы <любил ли бы> ты весьма человека, который бы мог или хотел <чарод[ейством]> коварными ухищрениями убавить несколько лет твоей жизни? (7, 339)

Имел Катилина, как вы, думаю, помните, многие, хотя неясвенно изображенные, однако несколько начертанные великих добродетелей признаки. (7, 350)

нескрытно: 1

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–14)..., 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрытно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

неслыханное: 1

Или кто предложить может что-нибудь его достойное, или нам новое, или кому неслыханное? (7, 289)

неслыханному: 1

К неслыханному злу рука моя готова. (7, 203)

неслыханные: 1

В сем случае должно употребить предложения, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть новые, неслыханные, полезные, словом чистым, мягким, витиеватым и наподобие весны цветущим. (7, 172)

неслыханным: 1

Две стихии едино тело разделяют, и новым и неслыханным образом пламень по водам странствует. (7, 129)

несмотря: 1

Сей африканец таков нагл, что первенство отнять у меня хочет, несмотря на то, что я был монарх всея Азии и превеликий воин на свете. (7, 343)

несмысленные: 1

Что же несмысленные животные? (7, 300)

несмышленные: 1

<О как безумны Павлы <безумен Павел> <Паул> <Паулл>, простак Марий, несмышленные отцы обоих сих консулов, которые имели торжественный въезд в город (Цицерон на Пизона).> (7, 284)

несносен: 1

Наклонение <Преложение> есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: Сего ненавижу, сим гнушаюся, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно. (7, 260)

несноснее: 1

Всего несноснее противные советы, Упрямые слова и спорные ответы. (7, 365)

несносны: 1

Таковые распространения искусному слуху весьма скучны и несносны и разве тем только показаться могут, которые любят, чтобы им об одном десятью сказывали. (7, 128)

несносные: 1

Пример четвертого: Роскошь и праздность, как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни. (7, 121)

несносный: 1

Уже несносный хлад С полей не гонит стад, Но трав зеленый цвет К себе пастись зовет. (7, 148)

несовершенно: 1

Усумнеться должно, сама ли натура в чудном смешении разных деревьев и в определении некоторого несовершенно округлого ее положения трудилась или упражнялось человеческое рачение. (7, 135)

несогласно: 1

Патеркул о Помпее говорит: Толь несогласно само с собою счастье было, что тот не имел гроба, кому вселенная на победы не доставало. (7, 213)

несогласны: 1

Сии три примера суть неполны и предписанным § 257 порядком частями своими несогласны, для того что они <из Цицероновых книг выбраны> ненарочно для примеру у Цицерона сделаны, но из книг его выбраны, для того чтобы показать. (7, 307)

несогласные: 2

К сему мрачная мгла, скрипение снасти, разные и несогласные повелевающих крики отняли употребление очей и слуха, и море само в день чернотию смоле подобною <несогласные голоса повелевающих очей и слуха употребление отняли, и море само в день смоле подобным> ночью, огненным видом устрашало. (7, 149)

несогласных: 1

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 360)

несомненными: 1

По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конце. (7, 294)

непокойные: 1

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, непокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 149)

непокойства: 1

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от непокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

непокойствах: 1

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают имение; молчу о непокойствах, которые зависть и ненасытимое желание <ненасытное лакомство <<лакомства> богатства желание возбуждают. Все сии неотлучные богатства> возбуждают. (7, 309)

непокойство: 1

День недалече, <приближается> в который может быть нынешние мои забавы умножат <служить будут к приумножению> мое мучение и непокойство. (7, 182)

неспор: 1

Я слова не скажу про женские наряды: Кто мил, на том всегда приятен и убор, Хоть правда, что притом и кошелек неспор. (7, 365)

неспоримы: 1

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

неспоримые: 2

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особенно от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

От признаков составляются доказательства: 1) Неспоримые, когда они всегда неразделимо соединены с самою вещию, например: Где дым встает, тут, следовательно, есть и огонь. (7, 163)

неспоримых: 1

<От знаменования имени неспоримых доводов составлять не можно, кроме одних догадок или мнений, но хотя они и неосновательны, однако от сочинителей слова иногда не без пользы употреблены бывают.> (7, 159)

неспособных: 1

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

несравненно: 1

Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель похитить может. (7, 308)

несравненныя: 1

<как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненныя сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный.> (7, 126)

несродно: 1

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю противно есть и невозможно. (7, 312)

нестерпима: 2

О коль велика болезнь и нестерпима! (7, 131)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–12)..., 13) что сия обида и другим, которые хуже его, была бы нестерпима, 14) что и меньшей обиды снести невозможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другие, на него смотря, нападать станут, 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше избидел, 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

нестерпимой: 1

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1–8)..., 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

нестись: 1

Ходить превыше звезд влечет меня охота И облаком нестись, презрев земную низкость. (7, 285)

несу: 1

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

несут: 1

То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Virgilius говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину одного адского пса и вышину коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: несут домой повешенные плуги. (Virgilius, Ecl. 4). (7, 254)

несходен: 1

Когда вещь сама с собой или с другой подобной как несходная представляется: Разданный коньми Ипполит Несходен сам с собой лежит. (7, 217)

несходная: 1

Когда вещь сама с собой или с другой подобной как несходная представляется: Разданный коньми Ипполит Несходен сам с собой лежит. (7, 217)

несходное: 1

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

несходные: 1

Все идеи изобретены бывают из общих мест риторических, которые суть: 1) род и вид, 2) целое и части, 3) свойства материальные, 4) свойства жизненные, 5) имя, 6) действия и страдания, 7) место, 8) время, 9) происхождение, 10) причина, 11) предыдущее и последующее, 12) признаки, 13) обстоятельства, 14) подобия, 15) противные и несходные вещи, 16) уравнения. (7, 102)

несходственного: 1

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противного — лень, 5) от несходственного — гульба. Ко второму термину — труд — первые идеи прилагаются: 1) от жизненных дарований — сила, 2) от действия — начало, середина и конец труда; 3) от последующего — пот, упокоение; 4) от подобия — трудолюбие пчел. (7, 112)

несходственное: 2

Когда одному свойству другое, противное или несходственное, как действие придается: Тебя мы любим все, и все тебя боимся, Тебя наш любит страх, сама любовь страшится. (7, 209)

Когда одно противное или несходственное к другому относится или на оное переменяется. (7, 217)

несходственные: 2

Несходственные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), не бояться неприятеля и от него бегать (вместо бояться), ибо обида от ненависти, а бегство от боязни происходит. (7, 107)

Противные и несходственные вещи рожают витиеватые речи: 1) Когда они соединяются: Скупой богач есть убог, ибо не он златом, но злато им владеет. (7, 217)

несходственных: 5

Сопряжение многих противных и несходственных распространяет слово <Сопряжением многих противных и несходственных слово распространено быть может> с немалым увеличением, важностию и силою. (7, 151)

Доводы от противных и несходственных бывают. (7, 164)

Лишением; когда одно из противных или несходственных есть, тогда другому быть невозможно: Кто милосерд, следовательно, тот бесчеловечно не поступает. (7, 164)

В пример предлагается Тертуллианово доказательство из Апологии, гл. 2, от противных и несходственных против Траянова повеления, что он христиан хотя искать не велел, однако приведенных казнить указал: О коль безрассудное повеление! (7, 165)

несходство: 1

От рода и вида произведены бывают витиеватые речи: 1) Чрез соединение, когда виды, некоторое сопротивление или несходство имеющие, соединяются вместе: В златые дни со львом бессильный агнец спал, И голубь с ястребом безбедно в лес летал. (7, 206)

несчастье: 4

Пятое — внешнее состояние: благородие и неблагородие, счастье и несчастье, богатство и убожество, слава и бесславие, власть и безвластие, вольность и порабощение. (7, 103)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оно несчастье предвозвещали. (7, 174)

Когда одному свойству к противным между собою вещам сходное действие приписуется: Великодушный человек счастье свое умеренно правит, несчастье терпеливо сносит. (7, 208)

Пример из 2 Димосфенова олинфического слова: Весьма погрешаете вы, афинеане, что чрез тое надеетесь произвести счастье из несчастья, чрез что из счастья несчастье сделалось. (7, 280)

несчастьем: 1

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оно несчастье предвозвещали. (7, 174)

несчастьи: 6

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1–13)...; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–4)..., 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастья, печалится о несчастьи, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверит, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его

искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–17)..., 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

Не видите ли сего человека, который, не зная о своем несчастье, после ужины <вечерней пищи> возвращается? (7, 232)

Пример определений от действия: Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градусов, полков крепость, утеха в несчастье, в счастии украшение, везде верный и безотлучный спутник. (7, 262)

Лучше желаю, чтобы мне жалеть о своем несчастье, нежели победы своей стыдиться. (7, 361)

несчастий: 1

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

несчастья: 5

Радости противная страсть есть печаль, которая состоит в жестокой скуке о настоящем зле, и так <26 марта. Высмотрев прилежно и речь от речи, где они стоят слиты, расставив, печатать. Ломоносов> происходит она, когда в уме представляется лишение великого добра или терпение великого несчастья. (7, 174)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1–6)..., 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оно несчастие предвозвещали. (7, 174)

Гневу противно сожаление или милосердие, которое есть скука для <происшедшее от> несчастья или бедности того, кому мы добра желаем, происходит от любви к тому, кто такое противное состояние терпеть принужден. (7, 185)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Пример из 2 Димосфенова олинфического слова: Весьма погрешаете вы, афинеане, что чрез то надеетесь произвести счастье из несчастья, чрез что из счастья несчастье сделалось. (7, 280)

несчастлив: 1

Но тем одним он несчастлив, что посреде преизобильных оных мест обитает купно с ними нерадивость, мати всякого невежества и грубости. (7, 145)

несчастлива: 2

Тебя нын рок постиг, несчастлива Дидона! <Тебя злой рок постиг, несчастлива Дидона.> (7, 201)

несчастливее: 2

Пример второго: Фридерик-цесарь несчастливее был в реке Цидне, нежели Александр Великий, ибо сей, умывшись в ней, только разболелся, а оный живота лишился. (7, 108)

Не знаю, мое ли юношество несчастливее или твоя старость: я в самой крепости своего возраста <юношеской крепости> лишаюсь жизни, а у тебя убийца дух отоймет, которого бы скоро уже и натура потребовала, если бы счастье позволило. (7, 267)

несчастливо: 1

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серторию пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

несчастливому: 1

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготовляли несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

несчастливы: 1

Так, Плутарх в Сертории примечает четырех Актеонов, которые несчастливы были: первый от псов растерзан, два от диких вепрей убиты, один сирианин, другой из Аркадии, четвертый присушным лекарством напоен. (7, 159)

несчастливый: 2

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинеянского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометей, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серторию пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские

кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

несчастье: 2

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–15)..., 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Жалея о несчастье, Огонь я разложил И при таком ненастье К камину посадил. (7, 367)

несчастья: 1

Мы жадно спрашивать причин несчастья стали, Не зная хитрости и греческих обманов. (7, 363)

несчетно: 1

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 329)

несчетны: 2

Уста премудрых нам гласят: Там разных множество светов, Несчетны солнца там горят, Народы там и круг веков. (7, 316)

Несчетны тщатся тьмы вместиться в малый храм, Равняют веку час и тесность небесам. (7, 318)

нет: 50

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

И для того нет сомнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся. (7, 91)

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недовольно, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствование, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убегать для пользы отечества. (7, 128)

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего

нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

Нет ни единой такой силы и такого множества, которых бы оружием и могуществом ослабить и сокрушить не можно было. (7, 138)

Нет рассуждения ни о дружбе, ни о сродстве — но что я дружбу и сродство упоминаю? (7, 138)

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оною вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Ежели ж меж ними такого союза нет, то о происходящем только вероятно заключается: <Есть яйца, то вероятно, что и цыплята будут> Убийство учинилось, то уповать можно, что и казнь воспоследует. (7, 162)

Где добродетели господствуют, тут порокам нет места. (7, 164)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что оною добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оною добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

Нет сомнения, что мы сего внутренния войны предводителя победили. (7, 173)

Больше сего нет никакого страху: крепости пусты, переведенцы все старые люди. (7, 180)

Между владеющими несправедно и невольно повинующимися нет ни бодрости, ни согласия. (7, 180)

Нет, афинеана, есть такие люди, которые его ненавидят, боятся и ему завидуют, и еще между теми, которые ныне себя приятельми показывают. (7, 180)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Улисса нет у нас, у нас Атридов нет. (7, 190)

Здесь надлежит показать, что в оной вещи нет никакого добра или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако он того не имеет, или оно ненадежно. (7, 198)

Дидона на свету с высокого чертога Узрела, что уж флот отходит парусами И что на берегу матрозов больше нет; Ударила рукой в свою прекрасну грудь И, волосы свои терзая, говорит: О, боже мой! (7, 201)

Ах, нет, они мои! (7, 203)

Чистые состоят из предложений дел или вещей, которых нет и не бывало, как писал Апулей о золотом осле и Петроний свой Сатирикон. (7, 220)

Противнее нигде чудовищ оных нет, Ни злейшей язвы ад на свет не испускал. (7, 225)

Уж слава по градам быстро течет ливийским; <Уже слух по градам быстро течет ливийским>

Во всей подсолнечной сего зла злее нет. (7, 230)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

Молебен пет, А польги нет. (7, 251)

<Пословицы состоят из чистой или смешанной аллегии; из чистой: Молебн пет, А польги нет.> (7, 251)

Молебн пет, а польги нет. (7, 251)

Нет, не везде того же искать извольте. (7, 272)

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 276)

Из сего уразуметь можно было, что нет никакого толь крепкого и явного союза, которого лакомство ослабить и разорить <разрушить> не может! (7, 283)

Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа). (7, 287)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

Хотя Сципион и по моему рассуждению получил большую похвалу, однако нет знаков остроумия его, писанию преданных, ни единого дела, учиненного в праздности, ни в уединении исполненной должности. (7, 303)

Но вся <целая> философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни единая часть оная пуста и невозделанна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила. (7, 303)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

Открылась бездна звезд полна: Звездам числа нет, бездне дна. (7, 315)

Они видят, что нет на свете ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытие свое имела. (7, 324)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что

между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Никто не уповай вовеки <Вторая посылка. Причина> На тщетну власть князей земных: Их те ж родили человеки, И нет спасения от них. (7, 329)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

Нет, я был в сладком покое. (7, 334)

Нет! (7, 335)

Нет, мы отнимаем от плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременным и умеренным сном возобновлена бывает и укрепляется утренним бдением. (7, 335)

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

Вымышленное описание изображает вещь, которой нет и не бывало, и тем оно от вымысла не разнится. (7, 347)

Там мир в полях и над водами, Там вихрей нет, ни шумных бурь; Над бисерными облаками Сияет золото и лазурь. (7, 353)

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и быть почти не может> и для того правила для себя по найденным примерам составить или одне примеры в свою пользу употреблять может. (7, 370)

нетерпеливость: 1

Четвертое — пороки: безумие, нечестие, роскошь, нечистота, лютость, скупость, неблагодарность, <гордость> малодушие, нетерпеливость, лукавство, злоба, лицемерство и ласкательство, продерзливость, непостоянство, леность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство. (7, 103)

неугодность: 1

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 104)

неудачу: 1

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 105)

неудобное: 1

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (§ 11 на конце). (7, 142)

неудобность: 1

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 104)

неудовлетворимые: 1

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

неудовольствие: 1

Степени бывают особливо явственны в страстях, например, в гневе: неудовольствие, негодование, огорчение, ярость. (7, 137)

неуединен: 1

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катонув, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился. (7, 301)

неукротимом: 2

Ибо закону божию повиноваться и быть добродетельну едино есть. <закон есть учитель добродетели, правитель в неукротимом море, жития управитель <пресекатель>, гонитель и разоритель беззаконий> (7, 313)

Закон учит добродетели, управляет нас в неукротимом море мятежных жизни и от пучины беззаконий отводит. (7, 313)

неуподобленной: 1

Когда одна уподобленная вещь своим действием относится к другой неуподобленной или уподобленной: Грешник есть земля, но против неба воюет, сено с огнем брань имеет, брение противится своему создателю. (7, 216)

неусыпно: 2

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Чрез соединение способом союзов: <трудящегося неусыпно> поощренного надеждою на

сияющее во дни солнце, и нощи луна и звезды праздна не видят. (7, 119)

неусыпного: 2

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

неусыпному: 1

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

неусыпности: 1

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

неусыпность: 7

Например, сия тема: неусыпный труд препятства преодолевает имеет в себе четыре термина: неусыпность, труд, препятства и преодоление. (7, 110)

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам,

богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противоположного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

Неусыпность. (7, 114)

Идеи, которые в них соединены, суть: ободрение, надежда, день, ночь, <неусыпность> веселие, гульба, желание, богатство, Геркулес, сила, волнение, непостоянство, отчаяние. (7, 119)

Термины самой темы в некоторых приличных местах необходимо должны быть вмещены с приисканными идеями, как в сих примерах неусыпность и труд. (7, 119)

неусыпные: 1

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оное искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

неусыпный: 4

Например, сия тема: неусыпный труд препятства преодолевает имеет в себе четыре термина: неусыпность, труд, препятства и преодоление. (7, 110)

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спит в трудах упражняется. (7, 110)

Для лучшего изъяснения <<истолкования> понятия> сих правил предлагаем в пример вышепомянутую тему: неусыпный труд препятства преодолевает <превосходит> с изысканием и присовокуплением к каждому термину идей первых и вторичных из мест риторических. (7, 111)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупаются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противоположного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

нефалий: 51

Нефалий <С греческого — бодрый>. (7, 334)

Нефалий. (7, 334)

Нефалий. (7, 334)

Нефалий. (7, 334)

Нефалий. (7, 334)

Нефалий. (7, 334)

Нефалий. (7, 334)

Нефалий. (7, 334)

Нефалий. (7, 335)

Нефалий. (7, 335)
Нефалий. (7, 335)
Нефалий. (7, 335)
Нефалий. (7, 335)
Нефалий. (7, 335)
Нефалий. (7, 335)
Нефалий. (7, 336)
Нефалий. (7, 336)
Нефалий. (7, 336)
Нефалий. (7, 336)
Нефалий. (7, 336)
Нефалий. (7, 336)
Нефалий. (7, 336)
Нефалий. (7, 337)
Нефалий. (7, 337)
Нефалий. (7, 337)
Нефалий. (7, 337)
Нефалий. (7, 337)
Нефалий. (7, 337)
Нефалий. (7, 337)
Нефалий. (7, 337)
Нефалий. (7, 337)
Нефалий. (7, 338)
Нефалий. (7, 338)
Нефалий. (7, 338)
Нефалий. (7, 339)
Нефалий. (7, 339)
Нефалий. (7, 339)
Нефалий. (7, 339)
Нефалий. (7, 339)
Нефалий. (7, 339)
Нефалий. (7, 339)
Нефалий. (7, 340)
Нефалий. (7, 340)
Нефалий. (7, 340)

Нефалий. (7, 340)

Нефалий. (7, 341)

Нефалий. (7, 341)

Нефалий. (7, 341)

Нефалий. (7, 341)

Нефалий. (7, 342)

Нефалий. (7, 342)

Нефалий. (7, 342)

нехудо: 1

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то нехудо их разность так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оно, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

нечаянно: 1

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–5)..., 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оное вытерпеть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильныя и лучшие способы имеют. (7, 182)

нечаянного: 2

Восхищение есть когда сочинитель представляет себя как изумленна в мечтании, происходящем от весьма великого, нечаянного или страшного и чрезъестественного дела. (7, 284)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 355)

нечаянное: 1

На конце должно быть всегда что-нибудь нечаянное. (7, 366)

нечаянном: 1

Итак, понеже витиеватые речи состоят в необыкновенном, нечаянном или чрезъестественном сопряжении подлежащего со сказуемым, то должно быть таким способам, по которым оное сопряжение в действие произведено бывает. (7, 206)

нечаянному: 1

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

нечаянны: 1

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратся, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

нечаянным: 3

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. (7, 271)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 361)

нечаянными: 1

Вводные речи <нередко> иногда перерываются <<знам[?]> некоторым> действиями нечаянными и важными, чем оне немало возвышаются и украшаются. (7, 362)

нечестив: 1

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправдодушен и прочая (смотри § 9). (7, 179)

нечестивого: 2

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

Но в стремительной прозе <в стремительном штиле> и в высоких стихах приличнее периоды начинать с таких приложений, например: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления, простирает к вам с молением руки общее отечество. (7, 372)

нечестивые: 1

Желание, фигура, есть изъявление сильного хотения добра или зла себе либо кому-нибудь другому, например: О, дабы товарищ мой, муж прехрабрый, нечестивые советы Катилинины разрушил оружием (Циц. в сл. за Мурену). (7, 281)

нечестивым: 1

Ибо, от республики и от судебных дел <отлучен оружием незаконным> нечестивым оружием и насильством отлучен, в праздности пребываю и для того, оставив город и странствуя по селам, часто живу в уединении. (7, 302)

нечестивых: 1

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть неизвестных известным, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 151)

нечестие: 2

Четвертое — пороки: безумие, нечестие, роскошь, нечистота, лютость, скупость, неблагодарность, <гордость> малодушие, нетерпеливость, лукавство, злоба, лицемерство и ласкательство, продерзливость, непостоянство, леность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство. (7, 103)

Тогда над добродетельми пороки торжествуют, над честностию нечестность, над осторожностью продерзость, ложь над правдою, нечестие над благочестием, <презираение[?]> презорство над <уклонностию> учтивостию, над благочинием гордость, над <воздержанием> скромностию проторство, над трезвостию пьянство, сластолюбие над воздержанием, над стыдом бесстудие. (7, 297)

нечестность: 1

Тогда над добродетельми пороки торжествуют, над честностию нечестность, над осторожностью продерзость, ложь над правдою, нечестие над благочестием, <презираение[?]> презорство над <уклонностию> учтивостию, над благочинием гордость, над <воздержанием> скромностию проторство, над трезвостию пьянство, сластолюбие над воздержанием, над стыдом бесстудие. (7, 297)

нечист: 1

Како грешник возмущен будет, который нечист от чрева матери своея, на сем свете не стяжал себе ничего, кроме беззаконий, когда пред престолом твоим поставлен будет, на котором сидит правосудие и святость? (7, 183)

нечистота: 1

Четвертое — пороки: безумие, нечестие, роскошь, нечистота, лютость, скупость, неблагодарность, <гордость> малодушие, нетерпеливость, лукавство, злоба, лицемерство и ласкательство, прöderзливость, непостоянство, леность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство. (7, 103)

нечистые: 3

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. (7, 140)

Сих трех родов разговоры бывают <<чисты[е]> <одинакие и соединенные> <одина[кие] и простые> <соединенные включают в себе какие-нибудь с рассуждением смешанные действия> простые и сложенные <простые>> чистые и нечистые. (7, 332)

Чистые состоят только из одних рассуждений, описаний или повествований; нечистые включают в себе какие-нибудь действия. (7, 332)

нечистыми: 1

<В первой неповинности отрок есть зеркало чистое, одежда белая, цвет неповрежденный, но когда на зеркало вредный пар повеет, когда к одежде нечистыми руками прикоснешься и когда цвет повредишь ногтем.> (7, 297)

нечистых: 1

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

нечто: 10

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

Сия страсть рождается, когда кому честь как нечто особенное и великое представлена бывает, <будет> и после того показывается, <показано> что он такую честь <ту> имеет. (7, 188)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезыестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался

своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

От витиеватой речи тем разнится, что сия <почти всегда> больше состоит в мыслях и тонких <глубоких> рассуждениях, а вымысл от мысленных вещей отъемлется и представляется живо, как нечто чувствительное. (7, 220)

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шумя стремится. (7, 234)

Уступление или признание есть, когда что соперникам или противникам уступаем и из того наводим нечто большее, чем уступленное опровергается или уничтожается. (7, 275)

Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа). (7, 287)

Но притом я утверждаю, что ежели к изрядному и превосходному природному дарованию присовокуплено будет наставление в науках, то происходит из того нечто преизящное и особенное. (7, 288)

Итак, о едином токмо чувстве зренья нечто предложим. (7, 323)

Я имею нечто представить. (7, 346)

нечувствительно: 2

Так, Камуенс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. (7, 144)

Однако помалу нечувствительно обхождение со злыми и примеры пороков сию строгость умягчают, беззакония облакают прекрасную одежду, учат <презреть> пренебрегать бесславию, умягчают язвы в совести, размышления о казни или <отводят> отвергают или в сомнение приводят, пока сластолюбие победоносные поставит знаки. (7, 297)

нечувствительное: 1

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя назирают и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

нечувствительные: 1

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приготавливают. <и сами из других частей> (7, 322)

нечувствительным: 1

Сюда принадлежит и следующее: И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря и проч. <из сих примеров видно, что в вымыслах, в которых <нечувствительным> бездушным действиям> (7, 227)

нею: 5

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

С засвидетельствованием: С горящей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

И, когда все добродетели с нею на мучение пойдут, не устрашится и перед темничными дверьми не останется. (7, 301)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предприимлет, с добродетелию в них обращается и с нею оканчивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителю приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

неявственно: 1

Имел Катилина, как вы, думаю, помните, многие, хотя неявственно изображенные, однако несколько начертанные великих добродетелей признаки. (7, 350)

неядения: 1

Некоторые, хотя под упавшими кровлями живы остались, однако от страху <и от неядения> и с голоду померли. (7, 358)

ни: 132

<Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.> (7, 91)

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким

порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложную, то недоволен, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствие, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1—4)..., 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в ночи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим деревья насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

<как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненная сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный.> (7, 126)

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убегать для пользы отечества. (7, 128)

Не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здравие тела, чтобы страшиться болезни, непочтение от народа, чтобы опасаться бесславия, ниже жизнь сама собою без приложения намеренного конца, чтобы смерть тебе была ужасна, ни вольность, чтобы тебе убегать от порабощения, но прилежное рачение о истинном учении и честное житие. (7, 130)

Димосфен в первом слове на Аристокла: Ни к каким гражданским добродетелям не прикоснулся, чем бы мог разум свой украсить. (7, 130)

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утратить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Примеры второго правила, из которых в первом похваляется великодушие, у Цицерона в слове за Маркелла: <ты победил народов лютым варварством, множеством бесчисленных, местами бесконечных, разными полками изобильных> Нет ни единой такой силы и такого множества, которых бы оружием и могуществом ослабить и сокрушить не можно было. (7, 138)

Нет рассуждения ни о дружбе, ни о сродстве — но что я дружбу и сродство упоминаю? — ни о жене, ни о детях. (7, 138)

Не имеете никогда полезного военного совета и ни о чем не стараетесь, пока не услышите, что уже беда близко или и подлинно вред учинился. (7, 153)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем оттуду, что все люди смертны. (7, 158)

Из сего же места Лактанций в книге 2, в главе 5 доказывает, что свет за бога признавать не должно: Ежели правда, что звезды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могут, ибо от прочих светил не разумом, но величиною разнятся. (7, 159)

Подобным образом, ежели земля, которую ногами попираем, пашем и насеваем для пропитания, ежели она не бог, то посему ни поля, ни горы богами быть не могут, а как сие правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствует. (7, 159)

Также, когда вода, которую мы для напоения и омытия своего употребляем, не бог, то и ни источники, из которых она протекает, ни реки, которые из источников собираются. (7, 159)

Итак, когда ни небо, ни земля, которые суть части света, боги <богами> быть не могут, то и весь свет не бог, который стоики одушевленным и премудрым называют. (7, 159)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. (7, 161)

Во время замешательства, которое между солдатами и чернью в Риме весьма кровопролитно было, Пупиен-кесарь ни словом, ни властью оного утолить не мог. (7, 170)

Ни в поле, ни на площади, ни в Сенате, ни в собственных наших домах его бояться не станем. (7, 173)

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдат из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Между владеющими несправедно и неволью повинующимися нет ни бодрости, ни согласия. (7, 180)

Он не дает вам воли ни войны иметь, ни мира, но угрожает гордыми словами. (7, 184)

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены частного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Что ты ни делаешь, что ни предприемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. <осязаю> (7, 193)

Пример из его слова за Мурену о стоическом учении: Понеже сие слово предлагаем не перед простым народом, ни в собрании сельских людей, для того несколько посмелее о нравоучении поговорим то, что вам и мне приятно. (7, 195)

Премудрый ничего не чаает, ни в чем раскаяния не имеет, ни в чем не обманывается, никогда мнения своего не пременяет. (7, 195)

Имею себе залог, которого ни едино странствование от меня не отторгнет, имею оставшуюся для объятия плоть <тело> твою, имею гроб, который телом своим покрою. (7, 199)

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие восприть в себя смерть твою или жизнь свою тебе вдохнуть. (7, 199)

Я следую тебе, куда ни поведешь. (7, 204)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним италианским авторам, которые, сиясь писать всегда витиевато и не пропустить ни единой строки без острой мысли, нередко завираются. (7, 206)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиевatom роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратся, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Ни мужеск пол богов, ниже богинь пол женский Закон мой преступить отнюдь да не дерзает, Дабы скорее мне к концу привести все дело. (7, 224)

Противнее нигде чудовищ оных нет, Ни злейшей язвы ад на свет не испускал. (7, 225)

Вместо: <злого человека хвали или хули, однако> Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие. (7, 238)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

Положение целых периодов зависит от умеренного смешения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменую своею были приятны и не наскучили бы одинаким течением, которое, как <одноголосное> на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. (7, 244)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 251)

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни

крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 263)

Или: Александру Македонскому ни в советах рассуждения, ни в сражении мужества, ни в благодеянии милости не доставало, ибо когда что сомнительное случалось, был премудрейший, <всех мудрее> когда с неприятелем биться надлежало, был прехрабрый, <всех храбрее> когда раздавал достойным награждения, был прещедрейший. <всех щедрее. Выбрав печатать. Ломоносов> (7, 274)

Или: Помпея ни лакомство к получению какой добычи, ни сластолюбие к роскоши, ни веселие к услаждению, ни великолепие Афин к познанию, ниже самый труд ко упокоению от приятного течения не отозвали (Циц., там же). (7, 274)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Да будет тое невреждимо, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Вознесен к безоблачным странам. (7, 281)

Пускай стоит сей град преславный, мое любезнейшее отечество, хотя мало я добра от него вижу. <сколько я добра от него ни <увиджу> вижу> (7, 292)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безбужданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Сие отъятие и смешение имеет место только в средних частях, а первая и последняя оным не подвержены, для того что приступ и заключение хрии ни в иных местах положены, ни от ней отделены быть не могут. (7, 298)

Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели <сочиненные от новых авторов строго по изобретенным> по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось. (7, 299)

И ежели что им не нарочно сделают, однако ни от какого за то наказания не отрекутся. (7, 300)

Но никоим образом сие статья не может, ибо ни добродетели без блаженного жития, ни блаженной жизни без добродетелей быть невозможно. (7, 301)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Но ни сея моя праздности с праздностию Сципионовою, ни сего уединения с его уединением сравнить не можно. (7, 302)

Хотя Сципион и по моему рассуждению получил большую похвалу, однако нет знаков остроумия его, писанию преданных, ни единого дела, учиненного в праздности, ни в уединении исполненной должности. (7, 303)

Отсюда знать должно, что он, обращая ум и исследуя те вещи, которые он достигал размышлением, ни празден, ни уединен не был. (7, 303)

Но вся <целая> философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни единая часть оная пуста и невозделанна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила. (7, 303)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

Итак, не может она ни раздвоиться, ни разделиться, ни раздражаться, ни рассыпаться; следовательно, и погибнуть ей невозможно, ибо гибель есть как рассеяние, разделение и растерзание частей, которые прежде погибли некоторым союзом между собою соединены были. (7, 304)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердцу, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юности, ни домашние попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

Я знак бессмертия себе воздвигнул Превыше пирамид и крепче меди, Что бурный аквилон сотреть не может, Ни множество венков, ни едка древность. (7, 314)

Они видят, что нет на свете ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытие свое имела. (7, 324)

Мне кажется, сие бережливость, а не мотовство, для того что когда я сплю, <то ни свеч не жгу, ни платье> то свечи не горят и платье <ни свечи не горят, ни платье> не носится. (7, 335)

К приобретению оная ни единая часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

Ни всего персидского сокровища. (7, 339)

Итак, которые спят, те ни между живыми, ни между мертвыми считаются, однако больше между мертвыми. (7, 339)

Наконец, не говоря ни о Тире, ни о Арбеллах, покорил я всю Азию до Индии и самую Индию и океан поставил пределом моей империи. (7, 345)

Там мир в полях и над водами, Там вихрей нет, ни шумных бурь; Над бисерными облаками Сияет золото и лазурь. (7, 353)

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

Итак, где ни увидев, рубили тех, которые прежде для приобретения за них платы милосердия достойны быть <почитались> казались. (7, 357)

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и быть почти не может> и для того правила для себя по найденным примерам составить или одне примеры в свою пользу употреблять может. (7, 370)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе отвечать будут. (7, 376)

Вместо: Если бы ты знал, что тебе отвечать будут, то не сказал бы ты ни единого слова. (7, 376)

ниву: 1

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верха своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютей огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волон, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

нивы: 1

Делающие землю и ожидающие плодов от труда своего, припадайте пред посылающим дождь на нивы ваши и согревающим те солнечною теплотою. (7, 325)

нигде: 5

Невозможно нигде остановить ока, но каждая часть, как разными камнями испещренное монисто, <ожерелие> к себе привлекает. (7, 134)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратись, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Противнее нигде чудовищ оных нет, Ни злейшей язвы ад на свет не испускал. (7, 225)

Увеличению противно умаление, однако в сложении вымыслов оно почти нигде у знатных авторов не употреблено, и мне ничего не известно, кроме пигмеев, которые и у историков <у древних> упоминаются и больше почесть должно за <за чистые> враки, нежели за вымысл. (7, 229)

Великую прибыль бережливость приносит, однако нигде больше, как здесь. (7, 340)

ниже: 13

Не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здравие тела, чтобы страшиться болезни, непочтение от народа, чтобы опасаться бесславия, ниже жизнь сама собою без приложения намеренного конца, чтобы смерть тебе была ужасна, ни вольность, чтобы тебе убегать от порабощения, но прилежное рачение о истинном учении и честное житие. (7, 130)

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утрашить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

Итак, в кратком времени не дело, не рассуждение, ниже чье похваление, но желаний скверное сходство обоих соединило. (7, 140)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Сих я, консул, вижу и от республики прошу приговора, и которых мечем погубить долженствовало, тех ниже словом уязвляю. (7, 193)

<Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

Ни мужеск пол богов, ниже богинь пол женский Закон мой преступить отнюдь да не дерзает, Дабы скорее мне к концу привести все дело. (7, 224)

И в том же слове несколько понижее: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвинул. (7, 233)

Или: Помпея ни лакомство к получению какой добычи, ни сластолюбие к роскоши, ни веселие к услаждению, ни великолепие Афин к познанию, ниже самый труд ко упокоению от приятного течения не отозвали (Циц., там же). (7, 274)

Таковыми и другими, сим подобными рассуждениями, так утверждён был Сократ, что не искал по себе в уголовном суде предстателя, ниже судей умягчал прошением, но употребил вольное упрямство, не от гордости, но от великодушия происшедшее. (7, 304)

Лишение детей, дому и всего имения не подвинуло <добродетельных мыслей его> ума его, добродетелию огражденного, добродетелию возвышенного, добродетелию украшенного, ниже плоть его сседающие струпы <раны> добродетельный дух заразили. (7, 310)

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском,

которое бы <издавна к военным трудам. <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отвсяду сбродными людьми. (7, 344)

нижних: 1

По месту о верхних говорят прежде, нежели о нижних, о передних прежде, нежели о задних, и прочая. (7, 294)

нижня: 1

Так у древних стихотворцев центавры вымышлены — одна половина из человека, а другая из коня; сиренам дана верхняя часть девицы, нижня — рыбы; химере — голова львиная, хвост — змеиный, а середка — козья. (7, 225)

низвед: 1

С засвидетельствованием: С горящей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

низвергнуть: 1

Погруженные варварским невежеством или сладьми плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молниею, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поращить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

низка: 1

Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

низкие: 1

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, обогащенные деревья <стебля> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

низким: 1

Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

низких: 1

Сим образом идеи представляются много живее и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

низкость: 2

При месте наблюдать должно одного пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

Ходить превыше звезд влечет меня охота И облаком нестись, презрев земную низкость. (7, 285)

низложенны: 1

В иранских жаждущих степях Не сим ли персы низложенны? (7, 150)

низложенных: 1

Свидетель — Испания, которая весьма часто многих неприятелей побежденных и низложенных видала, и проч. (Циц., за закон манилианский) (7, 289)

низложили: 1

Без сомнения мы сего человека низложили и великолепно победили, когда его из коварного вора учинили явным разбойником. (7, 173)

низложить: 1

Так же Александр Великий ободряет своих солдат у Курция, в книге 6: <Коль много лучше и свободнее> Коль удобнее низложить еще уstraшенного и едва ум свой имеющего неприятеля! (7, 181)

низмский: 1

Пример предлагается из надгробного слова маршалу французскому де Тюренну, которое говорил Флешье, епископ низмский: Едва не прихожду в замешательство и едва могу слово выговорить. (7, 174)

никак: 1

Никак блаженная и постоянная жизнь премудрого мужа ей уступит? (7, 299)

никакие: 2

В пример словесной <действительной> хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов, кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. (7, 299)

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юношестве, ни домашние попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

никаких: 2

Не защищают ли своих детей, принимая раны, никаких стремлений, никаких ударов не ужасаясь? (7, 300)

никакого: 17

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убежать для пользы отечества. (7, 128)

Ищут, что никакого воздаяния, никакого плода за толикие труды не приносит, но только казнь и вечное мучение. (7, 129)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1–2)...; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Ужасное сие чудовище уже никакого разорения стенам сим в них же будучи приготавливать не будет. (7, 173)

Больше сего нет никакого страху: крепости пусты, переведенцы все старые люди. (7, 180)

Добродетель не требует никакого иного награждения, кроме похвалы и чести. (7, 189)

Между тем никакого стенания, никакого крику от бедного сего человека не было слышно, кроме сего: Я — римский гражданин. (7, 197)

Здесь надлежит показать, что в оной вещи нет никакого добра или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако он того не имеет, или оно ненадежно. (7, 198)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискusstных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Из сего уразуметь можно было, что нет никакого толь крепкого и явного союза, которого лакомство ослабить и разорить <разрушить> не может! (7, 283)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оно <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что

между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

И то самое сладко, когда никакого беспокойства не имеем. (7, 336)

<<Сего ради суть> Сюда надлежит Телемак, Барклаева Аргенида и проч. Басни или сказки также суть вымышленные, однако суетные повествования, никакого в себе нравоучения не имеющие и только для увеселения и <продолж[ения]> препровождения времени от праздных людей составленные.> (7, 361)

никакой: 7

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы надлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

С правой стороны никакой земли не видно, однако уповают, что не всюю западную частью света Нептун владеет, и думают, что там есть населенные места. (7, 144)

Первым образом ограниченные силлогизмы называются условными, вторым — разделительными, а которые никакой ограниченности не имеют, те называют положительными, каковы суть вышеписанные (§ 74). (7, 156)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготовляли несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Равным образом, слово риторическое, хотя будет чисто составлено, приличным течением установлено и украшено великолепно, но без пристойного движения речений и предложений живности в нем никакой не будет. (7, 238)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

Я позабыл было еще некоторую часть своей славы, что я все оные дела учинил, не имея никакой помощи от наук и не учившись у Аристотеля. (7, 344)

никакому: 1

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 319)

никем: 1

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов дерев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что многию своєю разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 145)

никогда: 13

Массилийцы <Массилиане> видели нас, плывущих мимо пустынь, где их стада пасутся, мимо пустынь знойных и неплодных, которых Помона сокровищем своим никогда не обогащает, и нимфы запрещают протекать прохладным водам своим. (7, 144)

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатать. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 148)

Не имеете никогда полезного военного совета и ни о чем не стараетесь, пока не услышите, что уже беда близко или и подлинно вред учинился. (7, 153)

Оные наблюдения суть следующие: 1) посредствующий термин не должен быть никогда в следствии, <в заключении> 2) ему надлежит быть в каждой посылке пооднажды, 3) в одной посылке должно ему быть общим, а в другой — особенным. <Общим бывает он всегда> (7, 155)

Никогда не умолкнет о вас сладчайшая беседа видящих вашу гробницу или об ней слышащих. (7, 175)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–10)..., 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Итак, почитайте, вы, судии, вы, люди учтивейшие, имя стихотворца свято, которого никогда и варвары не озлобляли. (7, 178)

Премудрый ничего не чает, ни в чем раскаяния не имеет, ни в чем не обманывается, никогда мнения своего не пременяет. (7, 195)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготавливали несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Я чаю, вы ожидаете, судьи, что потом учинилось, ибо сей грабитель никогда ничего не сделал без прибытку и без похищения. (7, 272)

Натуры никогда бы обыкновение не преодолело, ибо она всегда есть непобедима, но мы тенью мнимого добра, роскошью, покойным житием, слабостию и ленивством дух свой заразили. (7, 300)

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катону, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был уединен, когда уединен находился. (7, 301)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

никого: 1

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–9)..., 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

никоею: 2

Поверили ль, когда бы им кто наперед о том сказывал? — Никоею мерою. (7, 152)

Пример из Цицеронова слова за Квинтия: Велел продать с публичного торгу пожитки того, с которым имел дружество и товарищество, <свойство> и при жизни детей его свойство никоею мерою не могло быть расторгнуто. (7, 283)

никоим: 1

Но никоим образом сие стать не может, ибо ни добродетели без блаженного жития, ни блаженной жизни без добродетелей быть невозможно. (7, 301)

никомидии: 2

Историческое описание великого трясения земли, бывшего в Никомидии, из Аммиана, кн. 17, гл. 7. (7, 357)

Между остатками многообразных злоключений <больше все[x]> плачевнее всех разорение Никомидии, главного города в Вифинии. (7, 357)

никому: 2

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаясь его сожитием, как тогда, когда я одного лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

Мнения и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать в преступлении. (7, 195)

никоторым: 1

Часто многие воинства во время карфагенских, галлских и италийских браней были славны и велики, однако никоторым толь великая честь воздана не бывала. (7, 175)

никто: 10

Минервиным губам еще никто сладкоречия не приписывал, а королькам и подавну, и притом очень сомнительно, чтобы та госпожа позволила живописцам с <своих губ> себя модель снимать. (7, 126)

Чтобы тебе, говорил он, войти, дай столько, чтобы ты первый пронес пищу, дай столько, чего никто не отказывал. (7, 131)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнул и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Никто не может быть милостив, кроме безумных <дураков> и легкомысленных. (7, 195)

То правда, и мое в том мнение согласно, Но даром хоть никто, а многие напрасно. (7, 214)

Ты ли показал бесстыдное свое лицо домашним богам одного здания, мимо которого чрез немалое <нарочитое> время никто не мог пройти без плача? (Циц., на Ант., сл. 2). (7, 290)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении одного терпеливость теряем. (7, 305)

Никто не уповай вовеки <Вторая посылка. Причина> На тщетну власть князей земных: Их те ж родили человеки, И нет спасения от них. (7, 328)

Никто свечи не зажигает, чтоб при ней спать. (7, 338)

никуда: 1

Никуда не годная бережливость, ежели для того стекла беречь, чтобы потерять алмазы. (7, 335)

нил: 1

Так Нил смиренно протекает, Брегов своих он не терзает, Но пользой больше прочих рек: Своєю тихою водою, В брегах зеленых пролитою, Златой дает Египту век. (7, 151)

нила: 1

Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприим.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

нилом: 1

Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприим.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там

тысящи валятся вдруг вместо множество валится. (7, 247)

ним: 36

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующие главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

В составлении периодов некоторые учат полагаться много на союзы, которыми члены их соединены бывают, рассуждая, что по ним предлагаемые разумы яснее изображены и украшены быть могут. (7, 125)

С ним в сообществе огонь путешествует, и новостию мучения безмерно радуется гонитель. (7, 129)

Материальные свойства служат к увеличительному распространению слова, 1) когда одна простая идея, много оных в себе заключающая, на них разделяется, <по ним располагается> 2) когда в одном материальном свойстве находящиеся разные виды или отмены предлагаются подробно. (7, 135)

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелицемивым сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 138)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пиروваниях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пиروваниях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Давид бессилен, но крепок идущий с ним на брань. (7, 141)

Уж полные столы неполны перед ним; Чем град доволен весь, он тем один не сыт. (7, 142)

И чтобы обильного плода тягостию подпор класов не отяготился, сами стебли <стебла> долгими листьями, влагалищам подобными, окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли и от тягости с ним на землю не склонились. (7, 147)

От предыдущих и последующих распространяется слово, когда много оных присовокупляются к действию или страданию, поколику они к тому принадлежат. <к имеющему к ним некоторую принадлежность к прешедшему или же <?> к настоящему или будущему времени.>(7, 147)

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 153)

Явно с ним, как с неприятелем, законную войну иметь будем. (7, 173)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1)..., 2) объявить оного взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3–20)... . (7, 177)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–6)..., 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оное вытерпеть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильняе и лучшие способы имеют. (7, 182)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6–12)... . (7, 185)

Или не хочет град за ним бежать в погоню И карфагенский флот ограбить их судов? (7, 201)

Происхождение подает замысловатые идеи: 1) Когда происшедшее <Печатать> есть противно происхождению или с ним не сходственно. (7, 213)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираются и употреблять в свою пользу. (7, 219)

Я деву в солнце зрю стоящу, Рукою отрока держашу И все страны полночны с ним. (7, 231)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живяе действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить;

хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяв на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложишь на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо утрашить; обагрить кровью вместо окровавить; 3–4)... (7, 252)

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 270)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр., кн. 15: Устами движет бог; <пойду ему вослед> я с ним начну вещать. (7, 285)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

У всех в устах сей день и подвиги Петровы, Трудиться купно с ним и умереть готовы. (7, 318)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

Все церковные украшения снизу от половины храма сияют самым чистым золотом и меж ним распестрены мусиею. (7, 351)

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 359)

Пастух свой сладкий сон покинул, И Жучко с ним бросился в бой: Один дубиной гостя встретил, Другой за горло ухватил. (7, 364)

Старик сошел с осла и сына посадил, И только лишь за ним десяток раз ступил, То люди начали указывать перстами: Такими, вот, весь свет наполнен дураками: Не можно ль на осле им ехать обоим? (7, 365)

Старик к ребенку сел и едет вместе с ним. (7, 366)

нимало: 1

Тогда мне жалко стало, Я свечку засветил, Не медливши нимало, К себе его пустил. (7, 367)

ними: 13

Волосы дают бодрым очам полную присягу, для того что они с ними в приятный черный цвет оделись. (7, 126)

Увидишь обливающееся море и аки пристающие предместия, и так город, с ними смешанный, тремя приятнейшими позорищами взор увеселяет. (7, 134)

Но тем одним он несчастлив, что посреде преизобильных оных мест обитает купно с ними нерадивость, мати всякого невежества и грубости. (7, 145)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов дерев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что многию своєю разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 146)

Ежели ж меж ними такого союза нет, то о происходящем только вероятно заключается: <Есть яйца, то вероятно, что и цыплята будут> Убийство учинилось, то уповать можно, что и казнь воспоследует. (7, 162)

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седалища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

Когда ритор сию страсть в послушателях <в слушателях> возбудит, то уже он в прочем над ними торжествовать может. (7, 176)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–3)..., 4) показывать подобие одного с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастья, печалится о несчастьи, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15–20)... (7, 177)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и

приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Что сие предано будет писанию и не забудут того поздние всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римския империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства. (7, 290)

нимфы: 3

Массилийцы <Массилиане> видели нас, плывущих мимо пустынь, где их стада пасутся, мимо пустынь знойных и неплодных, которых Помона сокровищем своим никогда не обогащает, и нимфы запрещают протекать прохладным водам своим. (7, 144)

<Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Виргилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

нипускает: 1

Относит в виде облаков и туманов стекшую с далеких земель реками воду и на оные дождем и снегом нипускает обратно, чтобы рекам источники, а животным реки не оскудели и прозябающие бы тела <Печатать. М. Ломоносов> влажности и рращения не лишились. (7, 321)

них: 57

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую. (7, 100)

А ежели сложенная идея состоит из многих простых, тогда нередко сопрягаются иные из них союзами и предлогами, например: богатство и честь суть побуждения к трудам. (7, 116)

Идеи, которые в них соединены, суть: ободрение, надежда, день, ночь, <неусыпность> веселие, гульба, желание, богатство, Геркулес, сила, волнение, непостоянство, отчаяние. (7, 119)

Но сие от искусных почитается за самую тщету, ибо что может то пособить, ежели и расположить союзы, например: хотя, однако, не токмо, но и, ежели идеи в них невместны или еще и не приисканы? (7, 125)

Очи ея велики и полны бодрости, и приятные лучи восходящая утренния зари сияют из них совершенно и прочая. (7, 126)

Уста не уступают сладкоречием <богине премудрости> губам Минервиным, как преславнейшим и дражайшим королькам, и самые аккуратные живописцы могут с них

модель снимать. (7, 126)

Материальные свойства служат к увеличительному распространению слова, 1) когда одна простая идея, много оных в себе заключающая, на них разделяется, <по ним располагается> 2) когда в одном материальном свойстве находящиеся разные виды или отмены предлагаются подробну. (7, 135)

Тонкие, но тучные леторосли обвиваются вокруг дебелых древ, и им питательную влагу сообщают, и себе от них взаимно подпор имеют. (7, 135)

Плоды, то созревающие, то ветви отягощающие, зрелым соком налившись, то с них падающие, то при корени древ лежащие, сладостию своею трапезы небожителей достойные, между оными цветами рассеянные, весну, лето и осень воедино совокупают. (7, 136)

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 137)

Хотя еще на них кует мечи и оружие, копает пропасти, к стремнинам и камням приводит и к бесконечным казням сети сплетает, однако мыслят, что ею они блаженны. (7, 139)

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфиянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Есть дети, следовательно, должно быть у них отцу и матери. (7, 162)

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимого союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами дерева покрылись, то вероятно, что и плоды на них поспеют. (7, 163)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в

молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седалища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

Из них мягкие и нежные суть радость, любовь, надежда, милосердие, честь или любочестие <честолюбие> и студ. <стыд> (7, 171)

Надлежит высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются или разумом; последних хотя и мало бывает, однако для них должно вмещать при возбуждении радости важные и ученые предложения. (7, 172)

Ужасное сие чудовище уже никакого разорения стенам сим в них же будучи приуготовлять не будет. (7, 173)

Британцы узнают, что мы за них воюем. (7, 180)

Галлы вспомнят прежнюю свою вольность, оставят их и прочие германцы, равно как недавно узипияна от них отступили. (7, 180)

Все согрешения у них суть равны; всякий порок ставят за превеликое беззаконие. (7, 195)

У них не за меньшее преступление почитается, когда кто убьет петуха без нужды, нежели кто отца своего удавит. (7, 195)

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

Зажгла б все корабли, и с сыном бы отца Истнила, и сама поверглась бы на них. (7, 202)

Хотя он у людей был в жизнь свою презренный, По смерти в янтаре у них стал драгоценный. <По смерти в янтаре у них же стал почтен.> (7, 215)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровожающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Со злой Целеною в них гарпии живут. (7, 225)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьём, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию

злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Не войною ли бы против них восстали? (7, 233)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письмена весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

От вымыслов разнится аллегория тем, что в них сами идеи, а в аллегории только одне речи переносятся. (7, 252)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такую, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаречно есть совсем праздну от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 303)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

Посему, ежели один из них умер в осьмом часу <в осьмой час> дня, тот был долговечен, а ежели при захождении солнца, а особливо в долгоденствие, тот дожил до дряхлой старости. (7, 307)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предприимлет, с добродетелию в них обращается и с нею окончивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителю приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединялись? (7, 321)

В середине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части> такое хитрое расположение имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости <малости> шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростию вид предлежащих вещей и действий изображают. (7, 324)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать

на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

Никто не уповай вовеки <Вторая посылка. Причина> На тщетну власть князей земных: Их те ж родили человеки, И нет спасения от них. (7, 329)

<Повествования особливо украшаются речами, которые говорят представляемые в них лица, <которые ре[чи]>.> (7, 355)

<Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.> (7, 355)

Итак, где ни увидев, рубили тех, которые прежде для приобретения за них платы милосердия достойны быть <почитались> казались. (7, 357)

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

Увидев там, <вдруг> что Жучко спит, Обняв пастушку, Фирс храпит, И овцы все лежали <повалились> сряду, Он мог из них любую взять, Но, не довольствуясь убором, Хотел прикрасить разговором И именем овец назвать. (7, 364)

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: Итак, хотя <когда> уже отсюда <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злочланием угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непрворство их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непрворных, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

Сии правила о украшении описаний и повествований предложены больше для того, чтобы всяк, читая исторические и другие описаниями и повествованиями богатые книги, примечал в них то, что их особливо украшает. (7, 370)

ниц: 1

И так все засмеявшись упали, иной ниц, иной набок, иной навзничь и разными своими положениями разные свои прошибки показывали. (7, 359)

ничего: 50

<Чрез выключительные союзы: ласкатели кроме вреда ничего не приносят.> (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1–7)..., 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

И посему риторические распространения не должны быть пустые собрания речений, мало или ничего к вещи принадлежащих, которые больше разум отягощают и отнимают краткого слова ясность. (7, 127)

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все

до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

Так, Камуенс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. (7, 144)

Ежели обе посылки будут особенные или отрицательные, то ничего не следует. (7, 155)

Како грешник возмущен будет, который нечист от чрева матери своея, на сем свете не стяжал себе ничего, кроме беззаконий, когда пред престолом твоим поставлен будет, на котором сидит правосудие и святость? (7, 183)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1–5)..., 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

И по правде, ежели мы предбудущего ничего видеть не можем и ежели конец жития нашего всем нашим помышлениям предел полагает, то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бедами, в ночь сна лишаться и повергать жизнь свою в бедствия. (7, 189)

Одне премудрые суть прекрасны, ежели они изуверы; богаты, ежели отнюд ничего не имеют; короли, ежели живут в порабощении, а нас, непремудрых, называют они беглецами, ссыльными, неприятельми и безумными. (7, 195)

Премудрый ничего не чает, ни в чем раскаяния не имеет, ни в чем не обманывается, никогда мнения своего не пременяет. (7, 195)

Кроме слез ничего не могу. (7, 199)

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие воспрять в себя смерть твою или жизнь твою тебе вдохнуть. (7, 199)

Когда от малой вещи или от ничего великое действие производится, например: Безрукий и безоружный Сцевола войну привел к окончанию и сожженною рукою своею над двумя королями одержал победу. (7, 211)

Когда от времени обыкновенные его свойства, действия или обстоятельства отъемлются: О весна, юность лета, прекрасная мати цветов, хотя ты возвращаешься, но кроме тоски с собою ничего не производишь. (7, 212)

Когда у действия причина отъемлется: Не всяк ли говорит: я даром не тружусь И даром ничего не дам, и в том боюсь. (7, 214)

От уподобления происходят витиеватые речи: <1) когда в уравнении примет соединяется> 1) Когда малое с великим как с равным уравняется: Убогий, ничего не желающий, равен есть владельцу, все имеющему. (7, 218)

Натуральные суть те, в которых ничего чрезвычайного не заключается, как притча о женщине и о лекаре; ненатуральные, в которых бессловесным животным дается слово или действия человеческие, как притча о журавле и о лисице. (7, 222)

Увеличению противно умаление, однако в сложении вымыслов оно почти нигде у знатных авторов не употреблено, и мне ничего не известно, кроме пигмеев, которые и у историков <у древних> упоминаются и больше почести должно за <за чистые> враки, нежели за вымысл. (7, 229)

Я чаю, вы ожидаете, судьи, что потом учинилось, ибо сей грабитель никогда ничего не сделал без прибитку и без похищения. (7, 272)

Что до меня надлежит..., однако я не хочу в начале моего слова ничего печального представить (Димосфен в слове за Ктезифона). (7, 277)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после калялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катону, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился. (7, 301)

Но вся <целая> философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни одна часть оная пуста и невозделанна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила. (7, 303)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель похитить может. (7, 308)

Итак, ничего не вынося, больше выносит, нежели прочие граждане. (7, 308)

В бесчадстве был многочаден, изобилен в нищете, в болезни силен и, ничего не имея, по правде сказать мог, что он <не имея ничего, все у себя имеет> носил все свое с собою. (7, 310)

Все сии учат единогласно, <Из сих всех явствует> что полезнее есть не иметь ничего, нежели добродетели быть лишённу; презирать сокровища, всего света, нежели добродетели отчуждаться; лучше быть везде презренну, нежели от оная оставленну. (7, 310)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда,

желание исполняется? (7, 312)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

Но понеже оно ничем не разнится от расположения соединительного (§ 252) и пример оното для изъяснения прочесть можно (§ 82, стр. 78), для того здесь ничего особенного о том предлагать не нужно. (7, 331)

Что может быть сладко тому, кто ничего не чувствует. (7, 335)

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оно ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

Больше ничего мне не говорите. (7, 346)

Там же растет в довольном изобилии змилак, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, подлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

Ничего не оставили не тронувши и ничего целого не вынесли. (7, 357)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняла в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

<Сие можно расположить, начиная с приложений: Ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических Секста Росция она приняла в дом свой.> (7, 372)

<Или приложениями заключая: Она приняла в дом свой Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических.> (7, 372)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

ничем: 3

Шелк, в котором толикого великолепия и убранства себе ищем, уже прежде того был дом презренного червя и ничем неблагороднейшего паутины, от которой толикое отвращение имеем. (7, 145)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискusstных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Но понеже оно ничем не разнится от расположения соединительного (§ 252) и пример оногo для изъяснения прочитать можно (§ 82, стр. 78), для того здесь ничего особливoгo о том предлагать не нужно. (7, 331)

ничему: 1

Ах, нет, они мои! и ничему не винны! (7, 203)

ничто: 2

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаясь его сожитием, как тогда, когда я оногo лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

нищему: 3

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

нищете: 2

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 309)

В бесчадстве был многочаден, изобилен в нищете, в болезни силен и, ничего не имея, по правде сказать мог, что он <не имея ничего, все у себя имеет> носил все свое с собою. (7, 310)

нищу: 1

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 330)

но: 280

<Сим обнадежен, предприял я сочинение сего руководства, но больше в таком намерении, чтобы другие, увидев возможность, по сей малой стезе в украшении русского слова дерзновенно простирались.> (7, 91)

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российская империя, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

<Но мы радостию восхищаемся, имея в особе в. в. дражайший залог России, от высшего данный в уверение о неизменных его к ней щедротах.> (7, 91)

Но о сем пространнее предложено будет на конце сей книги <сего руководства> особливо. (7, 94)

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

Но хотя проза от поэмы для отменного сложения различается, а потому и в штиле должна быть отлична, однако в рассуждении общества материи весьма с оною сходствует, ибо об одной вещи можно писать прозою и стихами. (7, 97)

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бываю в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почесть за особое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинных вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе. (7, 116)

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недовольно, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствие, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Старые люди не себе, но детям древа насаждают. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1–5)..., 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим древа насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Примеры четырехчленных: Кто благодеяния не помнит, тот не токмо его не достоин, но равно так оставлен быть должен, как неплодная земля презренна бывает. (7, 122)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут

очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Бил, однако мало показалось! жег, и того недовольно! терзал, но сие довольно, говорил он, гневному Филиппу, а не гневному Зевесу. (7, 125)

Умерщвлен, но не Прометей от Зевеса! (7, 125)

Но сие от искусных почитается за самую тщету, ибо что может то пособить, ежели и расположить союзы, например: хотя, однако, не токмо, но и, ежели идеи в них неуместны или еще и не приисканы? (7, 125)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненная сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный.> (7, 126)

Оба в том сходны, что слово распространяют, но тем разнятся, что первое больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе придает ему притом больше важности. (7, 127)

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злключения умяться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

Ладья <Кораблец> с единым священником в море опускается не за беззаконие, но за веру, не для избавления, но для гибели его. (7, 129)

Но он имел ум, благочестием утвержденный и радостию ободренный. (7, 129)

Ищут, что никакого воздаяния, никакого плода за толикие труды не приносит, но только казнь и вечное мучение. (7, 129)

Не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здравие тела, чтобы страшиться болезни, непочтение от народа, чтобы опасаться бесславия, ниже жизнь сама собою без приложения намеренного конца, чтобы смерть тебе была ужасна, ни вольность, чтобы тебе убежать от порабощения, но прилежное рачение о истинном учении и честное житие. (7, 130)

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утешить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Цицерон в 7 слове на Верреса: Заключаются осужденные в темницу, казнь им узаконяется, но страждут и бедные их <мореплавателей> родители. (7, 130)

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе

темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

Не жизнь, но ускорение смерти детей своих покупать родители принуждены были. (7, 131)

В пример служить может распространение от целого и частей из Аристидова описания города Смирны: <Змирны> Во-первых, стоя при море, всегдашнею красотою процветает, и аки бы не был он создан помалу, но вдруг из земли выступил. (7, 133)

Обширность получил не по нужде или по случаю, но везде пространен, и себе подобен, и величиною красоту свою умножает. (7, 133)

Не можно сказать, чтобы многими разметанными городами казалось, но един многим равен. (7, 134)

Невозможно нигде остановить ока, но каждая часть, как разными камнями испещренное монисто, <ожерелие> к себе привлекает. (7, 134)

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

Но выше мастерство материи самой: Там море изваял кругом земли Вулкан, <Нептун> И землю, и над ней пространны небеса. (7, 134)

Пример первого правила: <разные материальные свойства лесов: пространство, вышина, кудрявость <округлость>, расположение, цветы, прохладность, благовоние> Среди оных прекрасных лугов роща стоит, во все стороны равно распространенная, но обширность не препятствует видеть приятный ея непорядок. (7, 135)

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, обогащенные деревья <стебля> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

Тонкие, но тучные леторосли обвиваются вокруг дебелых древ, и им питательную влагу сообщают, и себе от них взаимно подпор имеют. (7, 135)

Но что, когда в средину сего земного рая вступишь! (7, 135)

Но что приятное и слух улаждающее пение птиц, которое с легким шумом колеблющихся листов и журчанием ясных источников раздается? (7, 136)

Но жизненные свойства хотя надлежат токмо до одних <онех> одушевленных вещей, однако в увеличении слова чрез распространение весьма плодovitы, для того что их много больше, нежели материальных. (7, 137)

Но победить дух, удержать гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравняю я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

Нет рассуждения ни о дружбе, ни о сродстве — но что я дружбу и сродство упоминаю? (7, 138)

Но все на землю повержено и попорано бывает, когда свирепая сия и бесчеловечная пленников своих повелительница, как лютая мучительница, или некоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображает, умерщвляет и бесчисленным бедам и

мучениям подвергает ей служить в душе своей предприивших. (7, 138)

Истинно по справедливости называется сей праздник Веррейский, <Веприной> и кажется, что он не токмо по твоему имени, но и по натуре и по нравам твоим уставлен. (7, 139)

Итак, в кратком времени не дело, не рассуждение, ниже чье похваление, но желаний скверное сходство обоих соединило. (7, 140)

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. (7, 140)

Таков был сей Апроний, который не токмо житием, но и телом и лицом показывает, что он неизмеримое есть жерло и хлябь всех пороков и скверностей. (7, 141)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

Он тела величиною и бронями защищается, но я огражден бессмертным покровением. (7, 141)

Он щит подставляет, но я неприятеля не ужасаюсь, против которого бог воюет. (7, 141)

Давид бессилен, но крепок идущий с ним на брань. (7, 141)

Давид есть отрок, но вечен, который по нем воюет и прочая (потом следует). (7, 141)

В пример служить может следующее описание алчного Еризихтона у Овидия, в Превращениях, в книге 8: Старается во сне свой голод утолить, Но движет лишь <Вотще отверз> уста и зуб на зубе трет. (7, 142)

Он думает, что ест, но токмо льстится тем И вместо пищи ветер глотает лишь пустой. (7, 142)

Но как уже алчба отгнала сон его, Почувствовал огонь на тощем животе И тотчас просит все, что воздух и земля И что родят моря, но голоден при всем. (7, 142)

Но тем одним он несчастлив, что посреде преизобильных оных мест обитает купно с ними нерадивость, мати всякого невежества и грубости. (7, 145)

И самый верх нашего кичения — злато — прежде того был песок, не токмо человеческими, но и скотскими ногами попираемый, или брение, всеми небрегомое. (7, 145)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов деревьев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в

престол <в вид стола> сплавил, что многую своею разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 146)

Мне свои, ради моего снисходительства и ради остроты ума их, жизни моей дороже, но не были они с толиким увеселением рожденны, с коликим ныне возвращенны. (7, 147)

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатать. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 148)

Пример второго о весне, после зимы следующей: Светящий солнцев конь Уже не в дальный юг Из рта пустил огонь, Но в наш полночный круг. (7, 148)

Уже несносный хлад С полей не гонит стад, Но трав зеленый цвет К себе пастись зовет. (7, 148)

По твердым вод хребтам Не вьется вихрем снег, Но тщится судна бег Успеть во след волнам. (7, 148)

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, иные сродников, иные любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погибели страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

Так Нил смиренно протекает, Брегов своих он не терзает, Но пользой больше прочих рек: Своею тихою водою, В брегах зеленых пролитою, Златой дает Египту век. (7, 151)

Однако сделалось, что они по кратком владении чужих земель собственной своей на весьма долгое время лишились, когда они не токмо изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были. (7, 152)

А в следующих уравниемое есть больше, нежели то, с чем оно уравниется: Сладка плодам во время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но в ящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

Но прежде, нежели покажем мы правила к изобретению доводов, должно истолковать части и сложение оных из логики. (7, 154)

Но всяк добродетельный закон хранит. (7, 155)

Но Семпроний не рассуждает о будущем. (7, 155)

Но великодушию похвала по справедливости приписуется. (7, 156)

Но приобретать должно трудом бессмертную славу. (7, 157)

Из сего же места Лактанций в книге 2, в главе 5 доказывает, что свет за бога признавать не должно: Ежели правда, что звезды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могут, ибо от прочих светил не разумом, но величиною разнятся. (7, 159)

Но когда реки не боги, то не бог и море, которое из рек стекается. (7, 159)

<От знаменования имени неспоримых доводов составлять не можно, кроме одних догадок или мнений, но хотя они и неосновательны, однако от сочинителей слова иногда не без пользы употреблены бывают.> (7, 159)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1–2)...; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается,

то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. (7, 160)

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимого союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами дерева покрылись, то вероятно, что и плоды на них поспеют. (7, 163)

Но у авторов, в красноречии искусных, полагаются доводы с пристойными украшениями и совсем иной вид имеют. (7, 165)

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Что до состояния самого ритора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1)...; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скорые побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3–4)... (7, 168)

Оно долженствует быть велико, стремительно, остро и крепко, не первым токмо стремлением ударяющее и потом упадающее, но беспрестанно возрастающее и укрепляющееся. (7, 169)

Но как только сына своего Гордиана, младенца, бунтующим показал, то немедленно все смятение утолилось. (7, 170)

Но как несколько утихнет, тогда пременяется в веселие, и последует некоторое распространение сердца, взор приятный и лице веселое. (7, 171)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 172)

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых

граждан оставил, о том как вы чаєте? (7, 173)

Но он, как видно, радуется, что изблевал толикую язву и вон извергнул. (7, 173)

Но довольно всяк видеть может пример и силу к возбуждению сея страсти в прекрасном слове Златоустого на святую Пасху, печатанном в службе на сей великий день. (7, 173)

<Но лучшие сего примеры читать можно в словах надгробных покойного Феофана Прокоповича, архиепископа новгородского.> (7, 174)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 175)

Любовь сильна, как молния, но без грома проникает, и самые сильные ея удары приятны. (7, 176)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–13)..., 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15–20)... (7, 177)

Но что он надумавшись с рачением писал, оное так одобряли, что и древних писателей похвалы почитали быть достойным. (7, 177)

Мы прияли от великих и ученых мужей, что другие науки состоят в правилах и в учении, <и в искусстве> но стихотворцы от природы силою ума бодры и акибы некоторым божественным духом вдохновенны бывают. (7, 178)

Когда пред всем народом был обличаем, обличение <укоризну> великодушно стерпел мучитель, но когда обязал себя клятвою, тогда блаженную ту главу усекнул. (7, 179)

Но время приближается, в которое от всех роскошей отвращение иметь буду. (7, 182)

Он не дает вам воли ни войны иметь, ни мира, но угрожает гордыми словами. (7, 184)

Он тем недоволен, что уже имеет, но предприимлет еще большие дела и окружает вас сетями своими в нерадении вашем и непротивстве. (7, 184)

Но что сказать еще о его братьях? (7, 186)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не токмо <сами себе> сами друг другу, не токмо сим присутствующим толиким сановитым мужам, не токмо нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончатъ <окончить> с жизнью, но оное распростерть до самых позднейших потомков. (7, 189)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

Но вас багряная одежда украшает, Вы любите плясать и в роскошь отдаваться. (7, 190)

Латин уж не тебе, но им отдать намерен, Лавинию свою, придано и наследство, Что все ты заслужил сам кровию своей. (7, 191)

Что ты ни делаешь, что ни предприемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. <осязаю> (7, 193)

Но в прозаичном, а особливо в важном слове должно оно остерегаться и не употреблять, как только соединив с некоторою осанкою и удаляясь от подлости, в чем Цицерон имел великое искусство. (7, 194)

Преизящные и божественные добродетели, которые мы видим в Марке Катоне, за собственные его почитайте, но примеченные в нем недостатки не от природы, но от учителя происходят. (7, 195)

Слезы слушателей суть похвала риторов, которую, однако, немногие получают, ибо к сему не одно токмо сильное и сердца человеческия преклоняющее красноречие приводит, но не меньше того свойства и вид самого ратора, обстоятельства, время, место и состояние самой предлагаемой материи действует. (7, 196)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготовляли несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оныя сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Амвросий святой, изъявляя печаль и любовь о умершем брате своем, Сатире, говорит в надгробном слове: Я тебя, любезный мой брат, учинил наследником, но ты меня наследником оставил. (7, 199)

Я тебя желал после себя в жизни оставить, но ты меня после себя жива покинул. (7, 199)

Но если придешь ты, лилеи побелеют, И ясные струи, и вина будут сладки. (7, 200)

Но что я говорю? (7, 201)

Но кто бы победил? (7, 201)

Но счастье на бою сомнительно. (7, 202)

Но равно, как они, и брат невинен был. (7, 203)

Но ненависть кипит, болезнь воспламенилась, И прежний гнев бодрит мои к убийству руки. (7, 204)

Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним италианским авторам, которые, сиясь писать всегда витиевато и не пропустить ни единой строки без острой мысли, нередко завираются. (7, 205)

Когда одно свойство другому как воспящающее представляется: Злой и глупый богач одним путем ходят: оный хотя добро сделать умеет, однако не хочет, а сей хотя и хочет, но не умеет. (7, 208)

Когда свойства между собою или с обстоятельствами уравниются: Ты львиною покрыт был кожею в бою И с вострым копием десницу заносил, <И с вострым копием десницу возносил> Но лучше был ружья твой мужественный дух. (7, 208)

Ты ныне, как пары, от солнца вознесенны, Она была у звезд, но ныне в исподе. (7, 209)

Когда от времени обыкновенные его свойства, действия или обстоятельства отъемлются: О весна, юность лета, прекрасная мати цветов, хотя ты возвращаешься, но кроме тоски с собою ничего не приводишь. (7, 212)

Когда действие, от свойств места происходящее, представляется сильным или недействительным: <место представляется как препятствие> Хоть ныне я в волнах плыву, Но воды не гасят любви. <любви> (7, 213)

То правда, и мое в том мнение согласно, Но даром хоть никто, а многие напрасно. (7, 214)

Когда одна уподобленная вещь своим действием относится к другой неуподобленной или уподобленной: Грешник есть земля, но против неба воюет, сено с огнем брань имеет, брение противится своему создателю. (7, 217)

Противные и несходственные вещи рождают витиеватые речи: 1) Когда они соединяются: Скупой богач есть убог, ибо не он золотом, но золото им владеет. (7, 217)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираться и употреблять в свою пользу. (7, 219)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискусных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Проворна и бодра, растет в пути своем, Хоть сперва и мала и ходит боязливо, <Мала в рождении и ходит боязливо> Но вскоре до небес главу свою возносит. (7, 230)

Первого примеры суть: похищенная Плутоном Прозерпина, между звездами вмещенная Ариаднина корона, Кастор и Поллукс и другие, также и следующие: Но спешно толь куда восходит Внезапно мой плененный взор? (7, 231)

Но чаю, что вы в оный час, Впротив естественному чину, Петрову зрели дочь едину, Когда пошла избавить нас. (7, 234)

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

Обращением: Но, о прекрасная планета, Любезное светило дней! (7, 235)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[y]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Равным образом, слово риторическое, хотя будет чисто составлено, приличным течением установлено и украшено великолепно, но без пристойного движения речений и предложений живности в нем никакой не будет. (7, 238)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письмена весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

Всяк, кто слухом выговор разбирать умеет, может их употреблять по своему рассуждению, а особливо что сих правил строго держаться не должно, но лучше последовать самим идеям и стараться оные изображать ясно. (7, 242)

Сюда принадлежит и та осторожность, чтобы периоды не начинались всегда с одной части слова, с одного падежа или времени, но должно стараться, чтобы первое речение было то имя, то глагол, то местоимение, то наречие и прочая. (7, 244)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер пловущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Аллегоричным штилем многие излишно услаждаются и чрез меру часто сей троп употребляют, а особливо те, которые не знают подлинной красоты слова, но прельщаются <ослепляются.> притворным его видом. (7, 252)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. (7, 253)

Он всей отрады не вмещает В пространном здании своем; Но воздух наполняет плеском И

нощи тьму отъемлет блеском. (7, 255)

Когда слово усугубляется с посредствием одного или двух речений: <какого-нибудь речения> жив ты, но жив не для отложения, но для укрепления твоея дерзости (Цицерон в 1 слове против Катилины). (7, 259)

Пример первого: И малые, и великие, и старые, и младые, и богатые, и убогие хвалят добродетель, но не все оной последуют. (7, 261)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

Вопрошение риторическое бывает не для испытания неизвестных, но для сильнейшего изображения известных вещей, что показывают следующие примеры. (7, 263)

Но он с тобою жил больше года. (7, 265)

Но в провинции суд производился. (7, 265)

Пример из Цицеронова слова за Милона: <Вас, албанские бугры> Не человеческим советом, но немалым бессмертных богов рачением сие учинилось. (7, 266)

Или уже не токмо при вашем присутствии, но и при защищении сего суда оружием вашим сия толь великая добродетель из града изгонится, искоренится, извержется? (7, 266)

Но я повинен в том, я твой губитель стал, <Но я повинен в том, я погубил тебя> Что в полночь приказал притти в места опасны, И сам не упредил своим тебя приходом. (7, 268)

Но знак боязни есть желать лишь только смерти. (7, 269)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренния войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, вытти позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Но если погонюсь за дарданским пришельцем, То кто на гордый флот меня троянский

примет? (7, 278)

Также и сие: Не для того мы живем на свете, чтобы насыщаться, но для того насыщаемся, чтобы жить. (7, 281)

Но все художество свое Тебе Иппократ посвящает И усугубить тем желает Дражайше здравие твое. (7, 281)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

Отсутствовал сам избавитель, но присутствовала память вольности, которая образ Брутов представляла. (7, 284)

О коликое позорище, не токмо людям, но волнам и берегам плачевное! (7, 284)

Меня надежда струй прозрачных На шум приятный в рощах злачных <Меня не жажда струй прозрачных, Но шум приятный в рощах злачных> Поспешно радостна влечет. (7, 286)

Но притом я утверждаю, что ежели к изрядному и превосходному природному дарованию присовокуплено будет наставление в науках, то происходит из того нечто преизящное и особливое. (7, 288)

Но может ли что быть новяе, <новее> как сие, что македонянин покоряет себе афинян <афиняне> и Грецию правит? (Димосф. в 1 сл. на Фил.). (7, 288)

Но когда остановился на Сигейском мысу при гробе Ахиллесове, молвил: <сказал> О благополучный юноша, <отрок> что дел своих проповедателя имеешь Гомера! (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

Напряжение, соединенное с повторением, следует вопрошению весьма пристойно, например: Но какое уже слово равно найтись может Помпеевой добродетели? (7, 289)

Свидетель — Сицилия, которую, многими бедами отовсюду окруженную, разрешил не военным страхом, но скоростию разума. (7, 289)

<Восклицанию, соединенному с восхождением, присовокупленное напряжение придает слову великую силу, напр[имер]: О коль ты беден, ежели знаешь, но еще беднее, ежели не знаешь!> (7, 290)

Но коль много соединение фигур к украшению, возвышению и устремлению слова служит, сие усмотреть можно из следующих примеров. (7, 291)

Но о сем, как и о пристойном употреблении прочих украшений слова, предложено будет в прибавлении к сему руководству. (7, 292)

Храброго вождя искусство состоит не в одном выборе добрых и мужественных воинов, но не меньше зависит и от приличного установления полков. (7, 293)

<В первой неповинности отрок есть зеркало чистое, одежда белая, цвет неповрежденный, но когда на зеркало вредный пар повеет, когда к одежде нечистыми руками прикоснешься и когда цвет повредишь ногтем.> (7, 297)

Но в сем народе, которые премудрыми называются, век живут наги, кавказские снега и зимние пути без болезни сносят и, прикоснувшись пламени, без стенания ожигаются. (7, 300)

Натуры никогда бы обыкновение не преодолело, ибо она всегда есть непобедима, но мы тенью мнимого добра, роскошью, покойным житием, слабостию и ленивством дух свой заразили. (7, 300)

Но сие говорим о людях. (7, 300)

Но никоим образом сие статья не может, ибо ни добродетели без блаженного жития, ни блаженной жизни без добродетелей быть невозможно. (7, 301)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после калялись, <сожалели. (7, 301)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после калялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Но хотя не могу толикого превосходительного разума подражанием достигнуть, однако желанием к тому близко приступаю. (7, 302)

Но ни сея моя праздности с праздностию Сципионовою, ни сего уединения с его уединением сравнить не можно. (7, 302)

Моя праздность происходит не от желания покоя, но от недостатка дела. (7, 302)

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убегая от взора беззаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

Но я, не имея такой крепости разума, чтобы в безмолвном рассуждении не быть уединенному, все свое старание и труд полагаю на писание сего учения. (7, 303)

Но вся <целая> философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни единая часть оная пуста и невозделанна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила. (7, 303)

Таковыми и другими, сим подобными рассуждениями, так утвержен был Сократ, что не искал по себе в уголовном суде предстателя, ниже судей умягчал прощением, но употребил вольное упрямство, не от гордости, но от великодушия происшедшее. (7, 304)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оногo себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

<Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра смерть приносит, услаждаясь пением, умирают.> (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оногo терпеливость теряем. (7, 305)

Сие есть древнее и от греков взятое повествование, но Катон так отшел от жизни, что радовался, получив причину предать себя смерти, ибо запрещает господствующий над нами бог без его повеления отходить отсюда. (7, 306)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

Но поставь самый долгий век человеческий перед вечностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, как оных гадов. (7, 307)

Сии три примера суть неполны и предписанным § 257 порядком частями своими несогласны, для того что они <из Цицероновых книг выбраны> ненарочно для примеру у Цицерона сделаны, но из книг его выбраны, для того чтобы показать. (7, 307)

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похвалиться, Виант по справедливости между семью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. (7, 308)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

Но муж добродетельный в убожестве, <добродетель в убогом> как драгоценный камень в коре, только одним искусным знаем и, хотя презрен от невежд, однако цену свою в себе содержит. (7, 309)

Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен, но всяк добродетельный человек закон хранит; для того всяк добродетельный человек есть богу приятен. (7, 312)

Но коль божие милосердие превыше есть человеческого, толь любезнее есть пред лицом его человек, который ходит в его законе беспорочно, толь щедрее взирает господь с высоты святых своя на хранящего заповеди его. (7, 312)

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю

противно есть и невозможно. (7, 312)

Сверх сего знать должно, что сей порядок силлогизма не совсем необходимо нужен, но можно общую посылку, которая в сем примере наперед положена, после особенной поставить, также и причина может быть наперед поставлена перед посылкою. (7, 313)

Не вовсе я умру, но смерть оставит Велику часть мою, как жизнь скончаю. (7, 314)

Но где ж, натура, твой закон? (7, 316)

Но <части> видимый сей <свет> мир <имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимную> причину имеют, следовательно, видимый сей <свет> мир от разумного существа устроен. (7, 319)

Но видимый мир из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет. (7, 319)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 320)

Но всякое разумное намерение без действия есть мертво, тщетно и бесполезно, а действие без действующего быть не может. (7, 320)

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

Но чего ради? (7, 321)

Не того ли ради в толиком множестве рождаются, чтобы не токмо служить в пищу роду человеческому и многим другим животным, но и каждому иметь бы довольный избыток для умножения и сохранения своей природы? (7, 322)

Но сие оставив, всяк может легко усмотреть ясное доказательство в строении собственного своего тела. (7, 322)

Но если бы всяк мог видеть все свое внутреннее здание, о коль бы чудное усмотрел он частей расположение, взаимный союз и друг другу обратно приносимую пользу? (7, 322)

Но все сии взаимные соответствия, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуются, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. (7, 324)

Но в покое быть без похвалы худо. (7, 326)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

Но понеже оно ничем не разнится от расположения соединительного (§ 252) и пример одного для изъяснения прочитать можно (§ 82, стр. 78), для того здесь ничего особенного о том предлагать не нужно. (7, 331)

Сего способа к расположению не токмо в разных книгах примеров довольно, но и

повседневное обхождение почти беспрестанно оные показывает; однако не будет без пользы, ежели здесь сообщим несколько разговоров, <разного рода разговоров из знатных авторов> которые не токмо в пример, <предписанных правил> но и к украшению штиля, к поправлению нравов и к увеселению служить могут. (7, 333)

Ты не хочешь иметь слуги с тяжелым брюхом, но проворного и поворотливого, то для чего духу своему готовишь слугу <ленивого> дебелого и унылого? (7, 336)

Правда, что телесными очами не увидишь, но зрение души оную постигает, которая есть лучшая часть человека. (7, 337)

Не для того я сияю, чтобы ты спал закрывшись, но чтобы ты бодрствуя в честных делах упражнялся. (7, 338)

Но те еще злее и вредительнее, которые с охотою свою жизнь делают короче. (7, 339)

Но ежели тебе сии слова неважны кажутся, то послушай, чему учит у Соломона небесная премудрость: Утреннююющие ко мне обрящут мя. (7, 341)

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

Коль счастлив я, что буду говорить перед судьбою, который не будет судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой вид! (7, 343)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском, которое бы <издавна к военным трудам. <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отвсяду сбродными людьми. (7, 344)

Я не был притом наследник скиптра, но простой гражданин карфагенский. (7, 344)

Сей род слова во всем красноречии имеет великую силу, занимает большую часть оногo и не токмо в прозе и в стихах господствует, но и многие целые книги состоят из описаний и повествований. (7, 347)

Но хотя при всех риторических правилах примеры великое оным подают изъяснение, однако при описаниях больше всех оным помогают; для того весьма преминуть невозможно, чтобы не присовокупить здесь довольного числа хороших примеров. (7, 348)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких дерев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

Были в нем великие приманки к роскошам, <сластолюбию> но были и некоторые поощрения к рачению и трудам. <горели в нем сластолюбия пороки, но были> (7, 350)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует>. (7, 354)

Но понеже великие повествования здесь весьма невместны и совсем неприличны, для того сообщаем некоторые краткие или части из великих. (7, 355)

И уже варвары, оставив город, разбежались, куда кого боязнь загнала, когда Александр ввел в город свою фалангу (коренное регулярное македонское войско). <но хотя> (7, 356)

Многие города, изобильные царскими сокровищами, взял приступом или сдавшиеся принял во владение, но богатство сего города прежние превысило. (7, 356)

Домовые пожитки <Домашние уборы> не токмо для употребления, но и для убранства служили. (7, 356)

И как уже всего, что нашли, взять не можно было, то не без разбору вещи хватали, но <лучшие> выбирали лучшие. (7, 356)

Не токмо жадность, но и бесчеловечие в одоленном городе свирепствовало. (7, 357)

Но <Зато> другой, <осердившись укусил> не стерпя от верченья в перстах болезни, укусил его за ухо. (7, 359)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактриянские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространном поле сражение иметь должно. (7, 360)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его изобличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора́м и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Но что уж сказывать случай, вам неприятный, Что медлить, если вам все греки ненавистны. (7, 363)

Увидев там, <вдруг> что Жучко спит, Обняв пастушку, Фирс храпит, И овцы все лежали <повалились> сряду, Он мог из них любую взять, Но, не довольствуясь убором, Хотел прикрасить разговором И именем овец назвать. (7, 364)

Но Фирс недолго размышлял, Убор с него и кожу снял. (7, 364)

Но он ответственал: Я, братец, признаваюсь, Что век она жила со мною вопреки: То истинно теперь о том не сумневаюсь. (7, 365)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. <но напротив того, по наращению следуют чем дале, тем бóльшие мысли> (7, 371)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

Но в стремительной прозе <в стремительном штиле> и в высоких стихах приличнее периоды начинать с таких приложений, например: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления, простирает к вам с молением руки общее отечество. (7, 372)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

Бьют челом те, которым принесло прибыль <убийство> Росциева отца убиение; отвечает тот, кому отеческая смерть <смерть отцова> принесла не токмо плач и рыдание, но и <самую последнюю> крайнюю бедность. (7, 377)

новая: 2

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

Что за новая диковина, что Лал так приятно улыбается и почти заходы смеется, и меж тем еще крестится? (7, 332)

новее: 1

Но может ли что быть новяе, <новее> как сие, что македонянин покоряет себе афинян <афиняне> и Грециею правит? (Димосф. в 1 сл. на Фил.). (7, 288)

новейших: 1

Оттуду же произведено и речение ρήτωρ (ритор), которое хотя на греческом языке значит витию или красноречивого человека и в российский язык в том же знаменовании принято, однако от новейших авторов почитается за именованье писателя правил риторических. (7, 99)

нового: 1

Или вы, ходя по площади, только друг друга спрашивать хотите: Скажи, пожалуй, не знаешь ли чего нового? (7, 288)

новгородского: 1

<Но лучшие сего примеры читать можно в словах надгробных покойного Феофана Прокоповича, архиепископа новгородского.> (7, 174)

новое: 2

Из слова за закон манилианский: Что может быть толь новое, как чтобы незнатный отрок <отрок из просты[х]> в бедственное республике время собрал войско. (7, 265)

Или кто предложить может что-нибудь его достойное, или нам новое, или кому неслыханное? (7, 289)

новой: 2

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

И, хотя по учинении толиких дел, человеческую силу превосходящих, люди богом меня почитали, однако сие им простительно, также и мне, что я на то для утверждения новой империи соизволил. (7, 345)

новому: 1

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

новостию: 1

С ним в сообществе огонь путешествует, и новостию мучения безмерно радуется гонитель. (7, 129)

новою: 1

Однако Феб любя к стеблю рукой коснулся, Почул, как бьется грудь под новою корою. (7, 231)

новую: 1

Второй — о павлине: Расширив хвост свой, разностию цветов гордится, когда они беспрестанно переменяются и приобретают тем новую приятность. (7, 136)

новые: 1

В сем случае должно употребить предложения, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть новые, неслыханные, полезные, словом чистым, мягким, витиеватым и наподобие весны цветущим. (7, 172)

новый: 1

Был некоторый торг, и ему не новый, чтоб он в суд не был призван, и другое дело, чтобы рабы выпущены были. (7, 272)

новым: 1

Две стихии едино тело разделяют, и новым и неслыханным образом пламень по водам странствует. (7, 129)

новыми: 1

Согласные разговоры состоят из согласных мнений между собою рассуждающих лиц, так что один мнение другого новыми доводами подтверждает; в прекословных разговорах предлагаются два спорные между собою мнения, которые двое каждый свое защищают. (7, 333)

новых: 6

В сем погрешают многие из новых сочинителей, когда, отложив <забыв> меру, принуждают себя, чтобы распространить слово. (7, 128)

<Например, Мозгейм новых духовных речей.> (7, 190)

Сюда надлежат из древних авторов Езоповы притчи, Апулеева басня о золотом осле, Петрониев сатирикон, Лукиановы разговоры; из новых — Барклаева Аргенида, Гулливерово путешествие по неизвестным государствам и большая часть Еразмовых разговоров. (7, 223)

Таковы суть: Гомерова Илиада и Одиссея, Виргилиева Енеида, Овидиевы Превращения и из новых — Странствование Телемаково, Фенелоном сочиненное. (7, 223)

Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели <сочиненные от новых авторов строго по изобретенным> по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось. (7, 299)

новяе: 1

Но может ли что быть новяе, <новее> как сие, что македонянин покоряет себе афинян <афиняне> и Грециею правит? (Димосф. в 1 сл. на Фил.). (7, 288)

нога: 1

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 153)

ногами: 8

И самый верх нашего кичения — золото — прежде того был песок, не токмо человеческими, но и скотскими ногами попираемый, или брение, всеми небрегомое. (7, 145)

На верху класы острою осью ограждаются и оную как из некоего укрепления простирают против малейших птиц, чтобы оне своим грызением зерн не расхищали и ногами не попирали. (7, 147)

Подобным образом, ежели земля, которую ногами попираем, пашем и насеваем для пропитания, ежели она не бог, то посему ни поля, ни горы богами быть не могут, а как сие правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствует. (7, 159)

Вопрошением: Не Пинд ли под ногами зрю? (7, 234)

Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оногo течение разумеется; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облаки и звезды под ногами. (7, 253)

Ногами тучи попирает, Угрюмы бури презирает, Смеется скачущим волнам. (7, 281)

Иной преодолел своего противника и, взлетев к нему на хребет, заплетает ногами и удавить хочет. (7, 359)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, беззаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

ноги: 4

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отрасльми, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Взглянув только на свои руки, ноги и персты и оных составы и движение, довольно видеть можно, коль хитро и для колыкой нашей пользы их имеем! (7, 322)

В лугах, исполненных плодами, Где Волга, Днепр, Двина и Дон, <Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет, Пространная стена от нас> Своими чистыми струями Шумя, стадам наводят сон, Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет Пространная стена от нас. (7, 374)

ногой: 2

Когда предыдущее с последующим противны: <уравняется> В тополовой тени гуляя, муравей В прилипчивой смоле увяз ногой своей. (7, 215)

Она встает с земли, оставив ползмяя, Ленивою ногой к богине подошла, И видя, что она красно вооруженна, Вздохнула и, лице нахмутив, восстенала. (7, 226)

ногтем: 1

<В первой неповинности отрок есть зеркало чистое, одежда белая, цвет неповрежденный, но когда на зеркало вредный пар повеет, когда к одежде нечистыми руками прикоснешься и когда цвет повредишь ногтем.> (7, 297)

ногти: 1

Имеют женский зрак <взор> ужасные те птицы, И ногти острые, и смрадно гноем чрево, От гладу завсегда бледнеет их лице. (7, 226)

ногтями: 1

Взрослых юношей множество в Лакедемонии сам я видел, как между собою с невероятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лучше хотят быть до смерти убиты, нежели сказать, что их одолели. (7, 300)

ногу: 1

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 153)

нор: 2

К вечеру: 1) от свойств материальных — темнота, холод, 2) от обстоятельств — роса, звери, из нор выходящие. (7, 112)

Темнота, холод, роса, звери, из нор выходящие. (7, 114)

норвежскому: 1

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

нос: 1

На противной стороне нос подобным образом возвышен и наперед далече протянут, имея на обеих сторонах изображение богини Изиды, в которой имя корабль построен. (7, 352)

носил: 1

В бесчадстве был многочаден, изобилен в нищете, в болезни силен и, ничего не имея, по правде сказать мог, что он <не имея ничего, все у себя имеет> носил все свое с собою. (7, 310)

носила: 1

Волну, которая наготу нашу покрывает, уже прежде нас глупое и боязливое <безбоязливое> животное, овца, на себе носила. (7, 145)

носили: 2

Итак, о сем прошу и просить не престану, чтобы мы, куда только пойдем, повсюду главу сию с собою носили и всем бы показывали вопиющую и клятву укоряющую. (7, 179)

Потом, перешед Альпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

носятся: 1

Мне кажется, сие бережливость, а не мотовство, для того что когда я сплю, <то ни свеч не жгу, ни платья> то свечи не горят и платье <ни свечи не горят, ни платье> не носятся. (7, 335)

носу: 1

Пример из Марциала: На белых волосах у Аппия зима, И лето на глазах, горящих от вина; Как пьет, то по носу <Напившись по лицу> фиалки расцветают <расцветет> И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 207)

носы: 1

Желает, чтоб заря скорее началась, И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов, И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме. <от дыму возмущ[енных]> (7, 187)

ночам: 1

Хорошо, однако должен буду покинуть играть по ночам. (7, 338)

ночевали: 1

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

ночи: 8

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

К ночи: 1) от жизненных свойств — дремота, 2) от обстоятельств — молчание, луна, звезды. (7, 112)

Я сказываю всем явно, что ты прошлой ночи между косцами <посреди вооруженных косами; в предместии Фалкариях> пришел в Дом Марка Лекки, и собрались туда же многие согласники того же безумия и беззакония. (7, 193)

Вы, бодрствуя во время ночи, Когда покоясь смертны спят, Взираете сквозь тень густую На целу широту земную. (7, 234)

Однако иногда служит к возбуждению страха и в сем случае ночи подобна, ибо потаенное страшит больше, нежели явное. (7, 252)

Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы? (7, 264)

Распространить можно идеи о ночи, о мире и о северном сиянии, что учинено в следующей оде: Лице свое скрывает день; Поля покрыла влажна ночь; Взошла на горы черна тень, Лучи от нас прогнала прочь. (7, 315)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

ночное: 3

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяв на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменяешь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо утратить; обогреть кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 263)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

ночном: 1

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом утратятся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что

тоlikое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространном поле сражение иметь должно. (7, 361)

ночью: 1

Пример из Анакреонта: Ночью темнотою Покрылись небеса. (7, 366)

ночь: 22

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

Противными называются те вещи, которые вдруг быть не могут вместе, как день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть. (7, 107)

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противоположного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

Ночь. (7, 114)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Идеи, которые в них соединены, суть: ободрение, надежда, день, ночь, <неусыпность> веселие, гульба, желание, богатство, Геркулес, сила, волнение, непостоянство, отчаяние. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Подобным образом время можно разделять на утро, день, вечер, ночь, весну, лето, осень, зиму, также по праздникам, по изменению луны и прочая и оных обстоятельствами наполнять слово. (7, 143)

И по правде, ежели мы предбудущего ничего видеть не можем и ежели конец жития нашего всем нашим помышлениям предел полагает, то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бедами, в ночь сна лишаться и повергать жизнь свою в бедствия. (7, 189)

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены частного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумеешь, что я тщательнее бодрствую для спасения республики, нежели ты для погубления оная. (7, 193)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Ах, если б ныне россов всех К тебе горяща мысль открылась, То б мрачна ночь от сих утех На вечный день переменялась. (7, 255)

Сожалетельное и просительное обращение из Овидиевых Превращений, кн. 4, о Пираме, плачущем по любезной своей Физвии: В одну погибнет ночь с любовницей любовник! (7, 268)

О ночь! (7, 292)

Распространить можно идеи о ночи, о мире и о северном сиянии, что учинено в следующей оде: Лице свое скрывает день; Поля покрыла влажна ночь; Взошла на горы черна тень, Лучи от нас прогнала прочь. (7, 315)

Се в ночь на землю день вступил! (7, 316)

Натура ночь для сна <на сон> определила. (7, 338)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

Я — мальчик, <<в ночь бежу> в> чуть дышу, Я ночью заблудился, Обмок и весь дрожу. (7, 366)

Употребление присовокупления, из Курция, кн. 10: Между тем как они такими размышлениями себя беспокоили, ночь наступила и страх умножила. (7, 369)

ночью: 10

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

К сему мрачная мгла, скрипение снасти, разные и несогласные повелевающих крики отняли употребление очей и слуха, и море само в день чернотию смоле подобною <несогласные голоса повелевающих очей и слуха употребление отняли, и море само в день смоле подобным> ночью, огненным видом устрашало. (7, 149)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончатъ <окончить> с жизнью, но оное распростерть до самых позднейших потомков. (7, 189)

Что зыблет ясный ночью луч? (7, 317)

Которые спят, говорит Плавт, те спят ночью, и пьяные ночью пьяны. (7, 338)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространном поле сражение иметь должно. (7, 360)

Я — мальчик, <<в ночь бежу> в> чуть дышу, Я ночью заблудился, Обмок и весь дрожу. (7, 367)

ношею: 1

Дельно откармливают скотину на убой, а человеку для какой прибыли <нужды> стараться о том, чтобы растолстеть, разве для того только, чтобы всегда ходить с увесистою <тяжелую> ношею? (7, 336)

нощи: 4

<Чрез соединение способом союзов: <трудящегося неусыпно> поощренного надеждою на сияющее во дни солнце, и нощи луна и звезды праздна не видят.> (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

<Еще приходит плеск во уши, Пленяюща сердца и души Тогдашней нощи зрится тень.> (7, 153)

Он всей отрады не вмещает В пространном здании своем; Но воздух наполняет плеском И нощи тьму отъемлет блеском. (7, 255)

нпр.: 1

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегии полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. <однако должно стараться, чтобы, начав аллегию, нпр., на воде, не окончать на огне> (7, 250)

нрав: 2

Чудесно, если ты имеешь добрый нрав. (7, 164)

Когда невозможные действия предлагаются, например: Прежде агнцы волков ловить и зайцы львов терзать станут, нежели он нрав свой отменит. (7, 210)

нравам: 5

Истинно по справедливости называется сей праздник Веррейский, <Веприной> и кажется, что он не токмо по твоему имени, но и по натуре и по нравам твоим уставлен. (7, 139)

Камни и пустыни гласу их отвечают, свирепые звери часто пением склоняются и удержаны бывают, то нам ли, наученным добрым нравам, не почувствовать гласа стихотворцев? (7, 178)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оных знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторья части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Изречение, <Учение> фигура, есть краткое и общее предложение идей, <содержит учащих добродетелям или добрым нравам и обычаям, например> особливо до нравоучения надлежащих, например: Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщенья теряется. (7, 263)

нравах: 4

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

Повестью называем пространное вымышленное чистое или смешанное описание какого-нибудь деяния, которое содержит в себе примеры и учения о политике и о добрых нравах; такова есть Барклаева Аргенида и Телемак Фенелонов. (7, 222)

В ненатуральном разговоре представляются звери или и бездушные вещи, о чем-нибудь

рассуждающие, как например: разговаривает мышь с попугаем <у некоторого немецкого автора> или муха со старою лошадыю о нравах человеческих. (7, 332)

Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах. (7, 346)

нравов: 6

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискусных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Сего способа к расположению не токмо в разных книгах примеров довольно, но и повседневное обхождение почти беспрестанно оные показывает; однако не будет без пользы, ежели здесь сообщим несколько разговоров, <разного рода разговоров из знатных авторов> которые не токмо в пример, <предписанных правил> но и к украшению штиля, к поправлению нравов и к увеселению служить могут. (7, 333)

Описание нравов и поступок <поступков> Катилининых, из Цицеронова слова за Целия. (7, 350)

нравоучение: 4

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 167)

Смешанные вымыслы состоят отчасти из правдивых, отчасти из вымышленных действий, содержащих в себе похвалу славных мужей или какие знатные, в свете бывающие приключения, с которыми соединено бывает нравоучение. (7, 223)

Притчами называются краткие вымышленные повествования, имеющие в себе нравоучение, кратко и ясно изображенное. (7, 361)

Главные части, которые притчу составляют, суть две: повествование само и приложение; в повествовании вымысл, а в приложении краткое нравоучение содержится. (7, 363)

нравоучением: 1

Притча есть также краткий вымысл, соединенный со нравоучением, которое из него следует. (7, 222)

нравоучении: 1

Пример из его слова за Мурену о стоическом учении: Понеже сие слово предлагаем не перед простым народом, ни в собрании сельских людей, для того несколько посмелее о нравоучении поговорим то, что вам и мне приятно. (7, 195)

нравоучению: 2

Итак, учащиеся оному великое будут иметь в своем искусстве вспоможение, ежели они обучены по последней мере истории и нравоучению. (7, 96)

Из сих источников почерпнул Димосфен всю свою силу к возбуждению страстей, ибо он немалое время у Платона учился философии, а особливо нравоучению. (7, 167)

нравоучения: 5

Чистые состоят в целых повествованиях и действиях, которых на свете не бывало, составленных для нравоучения. (7, 222)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровожающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Изречение, <Учение> фигура, есть краткое и общее предложение идей, <содержит учащих добродетелям или добрым нравам и обычаям, например> особливо до нравоучения надлежащих, например: Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщенья теряется. (7, 263)

Повесть есть пространное вымышленное или смешанное повествование, содержащее в себе многие нравоучения, явственно или скрытно предложенные. (7, 361)

<<Сего ради суть> Сюда надлежит Телемак, Барклаева Аргенида и проч. Басни или сказки также суть вымышленные, однако суетные повествования, никакого в себе нравоучения не имеющие и только для увеселения и <продолж[ения]> препровождения времени от праздных людей составленные.> (7, 361)

нравоучительное: 1

Вымысл полагается обыкновенно наперед, а после того следует нравоучительное приложение, например: Лишь только дневный <Когда уж в рощах> шум замолк. (7, 363)

нравоучительной: 2

Из сих источников почерпнул Димосфен всю свою силу к возбуждению страстей, ибо он немалое время у Платона учился философии, а особливо нравоучению. <нравоучительной>. (7, 167)

Для сего предлагаются здесь правила к возбуждению страстей, которые по большей части из учения о душе и из нравоучительной философии происходят. (7, 167)

нравоучительною: 1

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечал: я знал, что он смертен родился. (7, 296)

нравоучительную: 2

Хрия есть слово, которое изъясняет и доказывает краткою нравоучительную речь или действие какого великого человека, и посему разделяется на действительную, словесную и смешанную. (7, 295)

Словесная хрия изъясняет и доказывает какую-нибудь краткою нравоучительную речь, например: Добрые нравы оскверняет гордость (Клавдиан). (7, 296)

нравоучительные: 1

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

нраву: 1

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить оною взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие оною с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастии, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

нравы: 7

Пример второго: Молодых людей нежные нравы, во все стороны гибкие страсти и мягкие их и воску подобные мысли добрым воспитанием управляются. (7, 121)

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. (7, 140)

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 166)

Также и Цицерон оттуду же имел чрезвычайную свою власть над сердцами слушателей, которой и самые жестокие <крепкие> нравы не могли противиться. (7, 167)

Нравы человеческие коль различны и коль отменно <разно> людей состояние, того и сказать невозможно. (7, 168)

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отметил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его испортил. (7, 296)

Словесная хрия изъясняет и доказывает какую-нибудь краткую нравоучительную речь, например: Добрые нравы оскверняет гордость (Клавдиан). (7, 296)

ну: 1

Ну, так скажу прямо, точь в точь. (7, 334)

нужда: 6

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 303)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: Итак, хотя <когда> уже отвсюду <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злоклучением угнетаемы

были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непрворство их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непрворных, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

Пример периодов и их членов, без союзов между собою соединенных, из Цицеронова слова за Секста Росция Ам.: Поместьями моими ты владеешь; я живу из чужой милости; уступаю, для того что дух мой от того не беспокоится и что <быть том[у]> нужда заставила. (7, 377)

нужде: 1

Обширность получил не по нужде или по случаю, но везде пространен, и себе подобен, и величиною красоту свою умножает. (7, 133)

нужды: 2

У них не за меньшее преступление почитается, когда кто убьет петуха без нужды, нежели кто отца своего удавит. (7, 195)

Дельно откармливают скотину на убой, а человеку для какой прибыли <нужды> стараться о том, чтобы растолстеть, разве для того только, чтобы всегда ходить с увесистою <тяжелою> ношею? (7, 336)

нужен: 1

Сверх сего знать должно, что сей порядок силлогизма не совсем необходимо нужен, но можно общую посылку, которая в сем примере наперед положена, после особенной поставить, также и причина может быть наперед поставлена перед посылкою. (7, 313)

нужна: 2

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

нужно: 8

Изучению правил следует подражание авторов, в красноречии славных, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самые лучшие правила. (7, 94)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: умечать в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробну разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 242)

Правила о изобретении и украшении управляют соображение <учение о расположении есть> и разбор идей; <и употребление идей> предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? (7, 293)

Но понеже оно ничем не разнится от расположения соединительного (§ 252) и пример оно для изъяснения прочитать можно (§ 82, стр. 78), для того здесь ничего особенного о том предлагать не нужно. (7, 331)

Для того в расположении и составлении оных общие правила предложить здесь необходимо нужно. (7, 347)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

нужного: 1

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

нужное: 3

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оно несчастье предвозвещали. (7, 174)

Возбуждают авторы смех особенно в комедиях, сатирах и эпиграммах, где главное и нужное сего употребление. (7, 194)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

нужны: 2

Душевные дарования, а особенно <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

нужные: 1

<Собратся рассеянными народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

нужных: 4

Наука состоит в познании нужных правил, которые показывают подлинный путь к красноречию. (7, 93)

И для того предлагаемые в сей книге правила на ней основаны и употребляемых в ней здесь нужных речений <терминов> сила истолкована. (7, 126)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузнаменательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

нужные: 1

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужные покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

нуман: 1

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Виргилия в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? вы дважды взяты в Трое. (7, 190)

нумидийского: 1

Столпы многие из белого парского мрамору, некоторые из тапсийского и нумидийского с двумя катедрами. (7, 351)

нумидских: 2

И Дидона у Вергилия в 4 кн. Ен. говорит: Что делать мне теперь, презренной от троян? <иль прежних женихов <Нумидских мне искать, что [?] прежде презревала>> (7, 278)

Или уж мне просить нумидских женихов, Которых столько крат супружество отвергла? (7, 278)

ны[не]: 1

Итак, <<старайся ты ны[не]> лучше о том стараться> лучше к тому приложить речение, нежели в пустом сетовании о прошедшем терять будущее время. (7, 341)

ныне: 34

<О успехах сего дела весьма не можно сомневаться, когда уже купно с прочими и словесные науки, великим в. и. в. дедом основанные, ныне божественным благодеянием августейших дщери его, всемилостивейших монархини наша, умножены и обогащены.> (7, 91)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

Кто уже ныне будет жаловаться на Филиппа? (7, 125)

Златоуст святой о том, что всяк сам себе вредит: Ныне, <<внешнее украшение> отняв притворное> отняв ларву, <закрытие> гнусное лице блудницыно откроем. (7, 129)

Мне свои, ради моего снисходительства и ради остроты ума их, жизни моей дороже, но не были они с толиким увеселением рожденны, с коликим ныне возвращенны. (7, 147)

Пожитки свои всякого увеселяют; однако возвращенные от моих остатки больше мне радости ныне приносят, нежели прежде моего изгнания. (7, 147)

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатать. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 148)

Сие все ныне покрыто пепелом, затворилась она пристань, разрушились прекрасные площади, исчезли преизрядные улицы, училища с учителями и отроками упали, храмы инные рассыпались, инные поглощены землею. (7, 170)

Уже ныне по опустошенному только зефиры провевают. (7, 170)

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдат из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Нет, афинеана, есть такие люди, которые его ненавидят, боятся и ему завидуют, и еще между теми, которые ныне себя приятельми показывают. (7, 180)

Мозгейм, рассуждая о смерти, говорит: День приближается, в который я уже не буду господин тому, что ныне имею, и с досадою увижу, что я семена свои для других посеял. (7, 182)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать. Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятства и беды в снискании оногo, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

Медея ныне я, и дерзость в зле растет, Весьма полезно мне, что мной убит мой брат, Что мной растерзан был и на пути разметан; Полезно, что отец лишен руна златого. (7, 203)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

Ты ныне, как пары, от солнца вознесенны, Она была у звезд, но ныне в исподе. (7, 209)

Так говорит Андромаха к троянкам у Сенеки: Ваша Троя ныне, а моя уже тогда упала, когда бесчеловечный Ахиллес терзал мои члены. (7, 212)

Когда действие, от свойств места происходящее, представляется сильным или недействительным: <место представляется как препятствие> Хоть ныне я в волнах плыву, Но воды не гасят любви. <любви> (7, 213)

И Цицерон в слове за Секста Росция Америна: Не сие ли, о чем вы прежде слышали, судии, ныне ясно видите? (7, 232)

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

Ах, если б ныне россов всех К тебе горяща мысль открылась, То б мрачна ночь от сих утех На вечный день переменилась. (7, 255)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому?... сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовью, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

Ибо <не без рассуждения> не без довольной причины тогда греки так свою вольность защищать охотились, как ныне терпеть порабощение. (7, 287)

Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа). (7, 287)

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан

римских, но ныне, убегая от взора незаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

Всевышний благодать и ныне к нам простер: Мы видим в наши дни сих радостей пример. (7, 318)

Однако только ли ныне тебе толь долго спать случилось? (7, 334)

Ныне сочти мне, сколько бы ты мог научиться в те четыре часа, которые на безвременный сон теряешь. (7, 337)

Ныне сочти мне, коликую часть жизни у себя отнимают, которые три или четыре часа на сон тратят. (7, 339)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактриянские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 361)

нынешнего: 2

И для того, последуя вкусу нынешнего времени, предлагаем здесь несколько правил о изобретении витиеватых <замысловатых> речей, о чем древние учителя красноречия мало упоминают. (7, 205)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

нынешней: 1

Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы? (7, 264)

нынешнем: 2

Тогда был уже девятый час, а в нынешнем месяце в четвертом часу солнце всходит. (7, 334)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии

жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

нынешние: 4

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

День недалече, <приближается> в который может быть нынешние мои забавы умножат <служить будут к приумножению> мое мучение и беспокойство. (7, 182)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратся, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

нынешний: 1

<Взойди веселый дух на ону высоту, Где видеть можно лет Петровых красоту; Парящие простри на нынешний день мысли, Желания к нему и плески все исчисли.> (7, 318)

нынешним: 1

Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним италианским авторам, которые, сиясь писать всегда витиевато и не пропустить ни единой строки без острой мысли, нередко завираются. (7, 206)

нынешних: 1

Вопрошению же следует нередко и заимословие, например: Что о нынешних делах рассуждать должно? (7, 288)

нынь: 4

Не ради пиршества к тебе мы нынь пришли: Нас греческих полков погибель устрашает, И наши корабли едва ли уцелеют. (7, 186)

Подумай, чтобы нынь <нам> избыть от злой години. (7, 187)

Тебя нынь рок постиг, несчастлива Дидона! <Тебя злой рок постиг, несчастлива Дидона> (7, 201)

О солнце, что на всю вселенную взираешь, И знающая всю тоску мою, Юнона, Прозерпина, и вы, о мстящие фурии, И боги умереть желающей Дидоны! <<внушите> нынь сие ко мне> (7, 202)